

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№113, Сентябрь 2024
(Часть 2)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №113, Сентябрь 2024 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 172 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2024-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильющенко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	7
Дворянкин О.А. Брали ли боевую машину «Змей Горыныч» в плен?	7
Дворянкин О.А. Кто и как управлял Змеем Горынычем?	14
Потапчук Е.Ю., Потапчук В.В. «Великая дружба навек»: отражение советско-китайских отношений 1940-1960-х гг. в плакатах	22
Суханова Е.И. Предпосылки и исторические условия гендерного переворота в искусстве в XIX веке	33
РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	36
Гуторович О.В., Кренц И.А. Информационная война: онтологический аспект	36
Гуторович О.В., Лепешков А.О. Проблема насилия: основные формы, причины и последствия	40
Гуторович О.В., Синяткин А.Д. Проблема трансформации предпосылок и содержания современной войны	44
РАЗДЕЛ VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
Антонова Ю.Е. Стратегии развития строительного предприятия	50
Арсеева Ш.М. Государственная политика регулирования ТЭК России	53
Бойтуш О.А. Эпоха эллинизма: синтез или противостояние Запада и Востока	56
Ван В. Перспективы китайско-российского сотрудничества в области креативной экономики	61
Ван В. Роль экономического развития Китая в стабилизации российской цепочки поставок	64
Ван И. Проблемы и вызов развития трансграничной электронной коммерции Китая в России	67
Гомон И.В., Подерегина А. Оценка таможенного контроля над таможенным транзитом в калужской таможене	70
Гурюнов М.Р. Разработка и оценка проекта диверсификации: комплексный подход	73
Закирова А.М. Демографическая безопасность Республики Башкортостан	77
Идиатуллина А.И. Сравнительный анализ инвестиционной безопасности регионов Приволжского федерального округа	80
Илаева З.М. Концепция управления зелеными талантами	83
Илаева З.М. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости бюджета территориального образования	86
Илаева З.М. Механизмы улучшения финансирования национального проекта «Экология»	88
Исакова Н.Ю. Влияние DeFi на развитие финансового рынка	91
Кицис В.М., Черяпкина А.П. Туристско-рекреационный потенциал г. Выборга	94
Кондрашова А.В., Малютина Е.Л. Сувенирная продукция как элемент развития предпринимательской деятельности	98

Коротынская С.В. Разработка рациональной схемы перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли	102
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Взаимосвязь финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей и основных индикаторов государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края»	108
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Минимизация рисков сельскохозяйственного производства в Алтайском крае от неблагоприятных факторов в области животноводства на основе сельскохозяйственного страхования	111
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Проблемы и ключевые направления развития государственной ветеринарной службы Алтайского края.....	114
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Результаты и проблемы реализации государственных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий на примере Алтайского края	117
Огородникова Е.С., Шуралева Н.Н. Партиципативная модель социальной сферы.....	121
Орлова Л.В., Колбасова Д.А., Рахмонкулов А.О. Анализ применения искусственного интеллекта в гражданской авиации.....	125
Папахчян И.А. Роль образования и повышения квалификации в развитии сельского хозяйства России.....	127
Поздеева О.Г. Анализ динамики развития обрабатывающих производств в промышленном регионе (на примере Свердловской области).....	129
Полежаева М.С. Влияние экономических факторов на формирование и реализацию инвестиционной политики предприятия	133
Попова С.В., Брытков А.С. Неравенство доходов и демографическая безопасность: возможности решения проблемы	136
Роднова Е.В. Проблемы ценообразования в строительстве	139
Роднова Е.В. Процесс ценообразования в строительстве.....	141
Седых В.С., Квон Г.М. Некоторые аспекты социально-экономического развития региона (на примере Свердловской области)	144
Стукова Ю.Е., Борисова К.А. Производственный, операционный и финансовый циклы как индикаторы в сфере управления оборотными активами	151
Тарасенко О.Н., Дубинцева А.С. Инвентаризация как метод внутреннего контроля в организации	154
Хохлов Р.Р., Авагимян К.А. Инициатива "Один пояс - один путь" и экономика России в условиях глобальной геополитической нестабильности	158
Юзвович Л.И., Полежаева М.С. Инвестиционная политика на предприятии и ее роль в укреплении финансового положения.....	161
Solovyev K. Environmental sustainability as a factor in strategic planning in large corporations .	165

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

Брали ли боевую машину «Змей Горыныч» в плен?

Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-41

Аннотация

В статье исследуются возможности русских богатырей по взятию в плен боевой машины «Змей Горыныч». Кроме этого анализируются возможности победившими ее использования в мирных целях.

Ключевые слова: Змей Горыныч, русский богатырь, греческий огонь, русские сказки, фольклор, общение, понимание друг друга.

Abstract

The article examines the possibilities of Russian heroes to capture the combat vehicle "Serpent Gorynych". In addition, the possibilities of its peaceful use by the winners are analyzed. Russian hero, Greek fire, Russian fairy tales, folklore, communication, understanding each other.

Keywords: Serpent Gorynych, Russian hero, Greek fire, Russian fairy tales, folklore, communication, understanding each other.

Образ Змея Горыныча мог запечатлеться в сознании наших далеких предков благодаря грозным боевым машинам, используемым иноземными захватчиками против русских витязей.

Примечательно, что в древнерусских былинах и сказках вместе с образом Змея Горыныча прочно укоренился образ богатыря-змееборца (рис. 1), причем, в подавляющем большинстве былин и сказок, в которых появлялся Змей Горыныч, главный герой – будь то богатырь или царевич – отрубал Змею Горынычу все головы и, таким образом, убивал его.

Рисунок 1. Змееборец – ключевой образ в древнерусских легендах [1].

Так, например, в сказке «О Василисе, золотой косе, непокрытой красе, и об Иване Горохе» царевич Иван в столкновении со Змеем Горынычем пустил в чудище посох, да с такой силой, что «в куски разорвал, разметал» [2].

В другой сказке – «Бой на Калиновом мосту» – богатырь Иван в бою со Змеем Горынычем поначалу не мог совладать с чудищем, поскольку каждый раз, когда Иван отрубал

ему головы, Змей Горыныч чиркал своим «огненным пальцем» по земле и головы прирастали к нему вновь. Однако после того, как Иван сумел отрубить этот палец, он вместе с другими богатырями отрубил Змею Горынычу все его головы и бросил тело чудища в воды реки Смородина [3].

Любопытный сюжет разворачивается в сказке «Звериное молоко»: в ней главный герой Иван-королевич не вступает в бой со Змеем самостоятельно, но ведет с ним беседу и поет песню. Однако по окончании песни королевич издает крик (возможно, это был сигнал), после чего «летит туча тучей, бежит полк полком!» – и Змея Горыныча в клочки рвут некие «звери» [4]. Вполне возможно, что за словами «туча», «полк» и «звери» кроется войско королевича, которое по его сигналу начало атаку на боевую машину неприятеля и разнесло ее на куски.

В былине о Добрыне Никитиче, как мы помним, богатырь сперва вступил в противостояние со Змеем один на один на Пучай-реке, но не смог на этом этапе одолеть чудище. Только позже, после того, как Змеем была похищена племянница князя Завава Путятишна, богатырь уже сам отправился в логово чудища в Сорочинских горах, убил Горыныча и освободил Зававу и других пленников [5].

Вероятно, обязательное наличие в сказке или былине факта уничтожения Змея Горыныча обусловлено необходимостью некой сатисфакции для передающих сказки и былины из уст в уста людей: это означало, что страшная боевая машина, пригнанная на русскую землю неприятелем, повержена, порублена в куски и больше не причинит страданий честному народу.

Тем не менее, если исходить из представления о Змее Горыныче как о страшной, смертоносной боевой машине, можно задаться логичным вопросом: раз русским витязям удавалось одержать победу над Змеем Горынычем, почему машину неизменно уничтожали? Неужели ее нельзя было захватить в плен?

В данном контексте стоит отметить, что в русском народном эпосе сложены и такие сказки, в которых, помимо змеборства как акта победы над Змеем, присутствует еще один интересный элемент – фактическое пленение чудовища.

Примером может служить сказка «О славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче». В этой сказке странствующий богатырь принимает участие во множестве славных сражений с другими богатырями, а также с полчищами врагов. Помимо этого, сказка «О славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче» содержит подсюжет о встрече богатыря со Змеем Горынычем, который начинается примерно так же, как и в других сказках и былинах: **«поднялась на море большая волна, а вслед за тем показался из воды трехглавый морской змей. Все три пасти разинуты, зубы оскалены, шестеро глаз злобой горят»** [6].

Из подсюжета следует, что Еруслан Лазаревич в столкновении со Змеем Горынычем отрубил чудищу сразу две головы одним ударом, что привело Змея Горыныча в ужас и заставило его умолять:

«Могучий богатырь, не предавай меня смерти, не руби моей остатней головы! В Вахрамеево царство летать никогда не стану, а тебе богатый выкуп дам» [7].

Богатырь принял богатый выкуп от Змея, после чего пересел со своего коня на спину Змея, велел ему везти его в город, во дворец к царю. Змей, желая сохранить свою жизнь, повиновался и повез на себе Еруслана Лазаревича в город (рис. 2).

Рисунок 2. Еруслан Лазаревич едет в город верхом на Змее [8].

Однако после того, как богатырь верхом на Змее Горыныче прибыл в город, царь и горожане ужаснулись виду чудовища и взмолились:

«Еруслан Лазаревич, не оставляй проклятого змея в живых. Сколько из-за него, злодея, люди слез пролили. Сейчас-то он смиренный, а когда ты уедешь, опять за старое примется. Знаем мы его!» [9]

Это указывает на то, что горожане подвергались атакам Змея Горыныча не единожды до прибытия в их город богатыря Еруслана и были запуганы чудовищем. Указанное обстоятельство побудило богатыря отсечь последнюю голову Змея Горыныча (рис. 3).

Рисунок 3. Еруслан Лазаревич въезжает в город верхом на одноглавом Змее [10].

Данный подсюжет сказки завершается упоминанием о том, что горожане «на двенадцати подводах (повозках) вывезли змея из города и закопали в глубоком овраге» [11].

Таким образом, и в этой сказке Змей Горыныч все же был убит, однако факт привода чудовища в город является весьма интересной деталью.

Есть и другая, не менее любопытная сказка – «Чудесная рубашка», – в которой наряду с элементом змеборства и обезглавливания чудовища присутствует и элемент пленения.

Сказка повествует об Иване – купеческом сыне, который за верную службу трем братьям, способным оборачиваться орлом, соколом и воробьем, получил чудесную рубашку, позволяющую носящему ее человеку быть неуязвимым. Получив ее, Иван – купеческий сын решил свататься к Елене Прекрасной: неуязвимость была необходима ему, поскольку замуж Елена должна была пойти только за того, кто одолеет Змея Горыныча.

Иван победил Змея Горыныча в поединке и приготовился уже обезглавить его (рис. 4), как Змей вдруг взмолился:

«Не бей меня до смерти, возьми к себе в услужение: буду тебе верный слуга!» [12].

Рисунок 4. Иван – купеческий сын победил Змея и готов зацементировать ему голову в дубовый пень [13].

Иван – купеческий сын взял Змея Горыныча с собой, когда отправился свататься к Елене Прекрасной, и вскоре женился на ней, а Змея Горыныча определил в своем доме работать на кухне (рис. 5).

Рисунок 5. Иван – купеческий сын приводит Змея на сватовство [14].

Однако спокойной жизни Ивану победа над Змеем и женитьба на Елене Прекрасной не принесли, поскольку Змей Горыныч, как это ему традиционно приписывалось, соблазнил жену Ивана и, приготовив крепкое зелье, велел жене Ивана напоить того и выведать, в чем же его сила.

Только с третьей попытки Елене удалось узнать у мужа, что секрет его таится в чудесной рубашке, после чего *«Елена Прекрасная сняла с него рубашку, а самого изрубила в мелкие куски и приказала выбросить в чистом поле, а сама стала жить с Змеем Горынычем»* [15].

Так и сгинул бы Иван – купеческий сын в чистом поле, изрубленный на куски, если бы не те братья, умевшие обращаться в птиц – орла, сокола и воробья, которые пролетали мимо и увидели своего названного брата, сослужившего им добрую службу.

С помощью живой и мертвой воды братья оживили Ивана – купеческого сына и подарили волшебный перстень, который позволил и ему обращаться в различных животных (рис. 6).

Рисунок 6. Названные братья оживляют Ивана – купеческого сына [16].

С помощью этого волшебного свойства, превращаясь попеременно в различных животных, Иван извел Змея Горыныча, заставив его совершать необдуманные поступки, в том числе броситься в озеро за золотым селезнем, которым и обратился Иван. Купеческий сын,

заманивший Змея Горыныч на глубину, смог стремительно вернуться на берег и снова завладеть чудесной рубашкой, обрета утраченную неуязвимость. Ослабленного Змея Горыныча Иван убил (рис. 7), а неверную жену-предательницу прогнал.

Рисунок 7. Иван – купеческий сын убивает Змея Горыныча [17].

Итак, сюжеты этих двух сказок, так или иначе, связаны с уводом Змея Горыныча в плен. И хотя это всего лишь сказки, а не документальные свидетельства, эти элементы сюжета могут быть отражением в древнерусском фольклоре реальных столкновений наших далеких предков с чужеземными захватчиками, использовавшими против них грозное оружие – боевую машину «Змей Горыныч».

Проанализируем описываемые в сказках события сквозь призму представления о Змее Горыныче как о боевой машине.

Так, в сказке о богатыре Еруслане Лазаревиче странствующий богатырь случайно столкнулся с боевой машиной. Вероятно, он встретил «Змея Горыныча» в момент, когда экипаж боевой машины возвращался с очередного набега: на это указывает и тот факт, с каким эффектом «Змей Горыныч» появился перед Ерусланом (горящие глаза, оскаленные зубы, разинутые пасти и т.д.), а также то обстоятельство, что поверженный «Змей Горыныч» предложил богатырю богатый выкуп – если машина возвращалась на условную «базу» после набега, неудивительно, что оперирующие машиной неприятели стремились откупиться от богатыря, чтобы сохранить и свои жизни, и свою боевую машину, которая, очевидно, ценилась больше, чем любые добытые при набеге сокровища, ведь собрать такую машину и обслуживать ее наверняка было крайне непросто, не говоря уже о том, что утечка рецептуры огнесмеси была нежелательной.

Как же Еруслану удалось одолеть грозную машину?

Можно предположить, что успех богатыря-одиночки в бою с целым экипажем боевой машины стал возможным, прежде всего, в силу внезапности его появления на пути «Змея Горыныча». Если допустить, что экипаж «Змея Горыныча» возвращался после вылазки за богатствами, чужеземцы уже наверняка встретили сопротивление населения атакованного города или иного поселения и потратили на его подавление и силы, и ресурсы (в том числе огнесмесь).

Вероятно, что на обратном пути ее запаса было уже не столь много, да и члены экипажа боевой машины, оперировавшие ее механизмами, затратили силы на управление «Змеем Горынычем», а потому они просто не были готовы противостоять еще и богатырю, пусть и одинокому.

Исходя из текста сказки, богатырю удалось вывести из строя практически все орудия боевой машины – осталась только одна «голова» – одно орудие, из которого на противника выплескивалась горячая смесь. Сохранение его фактически означало для экипажа машины возможность продолжения ее использования в бою, а потому неудивительно, что «Змей Горыныч» молил Еруслана сохранить ему хотя бы одну голову.

В дальнейшем Еруслан поехал на машине верхом – не исключено, что ему самому захотелось опробовать чудо-машину в деле. Тем не менее, нельзя не отметить, что богатырю, не знакомому с такими конструкциями, скорее всего, было бы трудно самостоятельно управлять диковинными механизмами так, чтобы успешно доставить машину до города царя Вахрамея. Это означает, что до города Еруслан добирался с помощью экипажа «Змея Горыныча» – то есть, и чужеземцы, являвшиеся членами экипажа, скорее всего, были доставлены в город в качестве пленных.

Тем не менее, как мы помним, финалом подсюжета про Змея Горыныча в сказке «О славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче» становится убийство «чудища». Почему же так произошло?

Можно привести несколько версий, объясняющих такой поступок.

Первая версия: экипаж боевой машины, который доставил Еруслана в город, не обучил горожан управлению «Змеем Горынычем».

Члены экипажа могли сбежать сразу по прибытии или же они могли быть казнены вскоре после доставки «Змея Горыныча» и Еруслана. В итоге не оказалось никого, кто мог бы передать горожанам азы управления боевой машины.

Вторая версия: повреждения, нанесенные машине Ерусланом, были существенными, почти все орудия выведены из строя, а огнесмесь в баке закончилась.

Вероятно, члены экипажа были способны управлять механизмами внутри машины, но не были сведущими в ее ремонте. Более того – и этот факт можно назвать неоспоримым – они не знали рецептуры огнесмеси, чтобы воспроизвести ее в условиях города царя Вахрамея, и это действительно могло быть так, поскольку рецепт того же «греческого огня» навсегда остался загадкой.

Все указанные обстоятельства делали машину бесполезной для горожан. Единственным вариантом для повторного введения боевой машины в строй могло стать возвращение ее вместе с экипажем на «базу» неприятеля – только там «Змей Горыныча» могли снова превратить в грозное оружие. Допустить этого богатырь, царь и горожане, разумеется, не могли, а потому предпочли окончательно вывести машину из строя и, в конечном счете, уничтожить, чтобы она не досталась врагу и не была повторно направлена против них.

Третья версия: и царь, и горожане не стремились разбираться в тонкостях работы механизмов или в вопросах приготовления огнесмеси.

Будучи запуганными мощью орудий «Змея Горыныча», они предпочли сразу же избавиться от неприятельской машины, чтобы исключить возможность угрозы ее применения кем-либо внутри самого города. Нельзя исключать, что вместе с машиной были ликвидированы и члены экипажа.

Что касается сказки «Чудесная рубашка», то в ней победа над Змеем Горынычем досталась Ивану – купеческому сыну также благодаря внезапности нападения на Змея Горыныча: все же «чудовище» не ждало Ивана, ранее проведшего несколько лет в услужении у братьев, обращающихся птицами, более того, появление купеческого сына в логове Змея Горыныча было связано с возникшим у него желанием свататься к Елене Прекрасной. Эффект внезапности сыграл свою роль: не ожидающий противника экипаж машины оказался не готов к бою, а потому был вынужден пойти на службу к Ивану.

Сам факт того, что Иван определил «Змея Горыныча» на кухню, в повара, может свидетельствовать о том, что экипаж все же отправился в дом Ивана вместе с ним. С другой стороны, факт определения «Змея Горыныча» на кухню может указывать и на то, что какие-то

части машины, например, котел, стали использоваться для приготовления пищи. В таком случае боевую машину могла рассматривать для использования в своих целях сама Елена.

Однако она понимала, что для начала необходимо ослабить Ивана – без этого она бы не справилась с богатырем. Не исключено, что чудесная рубашка на самом деле являлась усиленной кольчугой, которая действительно могла выдерживать многие удары, в том числе выстрелы огнем. Лишив супруга этой защиты, Елена гипотетически могла использовать против него остатки боезапаса «Змея Горыныча» (возможно, в управлении «Змеем Горынычем» ей помогала прислуга).

Такой подход представляется более логичным, чем описываемое в сказке «изрубивание Ивана на мелкие куски». Женщина едва ли могла изрубить на куски сильного мужчину-богатыря, а вот уничтожение мужа с помощью опасной машины видится более правдоподобным.

По этой причине неудивительно, что первым, что сделал Иван после своего исцеления и возвращения себе чудесной рубашки, стало уничтожение «Змея Горыныча». Возможно, для разъяренного Ивана, преданного своей женой, изучение возможностей боевой машины для ее возможного использования в будущих боях не имело никакого значения – гораздо важнее для него было возмездие.

Таким образом, несмотря на популярность сюжета, в котором богатырь уничтожает Змея Горыныча сразу по завершении боя, факты пленения Змея Горыныча также представлены в древнерусском фольклоре. Тем не менее, как мы видим, финалом таких сюжетов все равно является уничтожение «Змея Горыныча», что может свидетельствовать о стремлении наших далеких предков ликвидировать боевую машину «Змей Горыныч», чтобы никто – ни неприятель, ни соотечественник – не мог использовать ее против них.

С другой стороны, вполне возможно, что русские люди не смогли в полной мере овладеть азами управления диковинными механизмами, и уж тем более они, как и весь мир, не смогли воспроизвести рецепт «греческого огня».

В силу обозначенных причин это мощное оружие не оказалось на вооружении у какого-либо из древнерусских княжеств и навсегда закрепилось в памяти русского народа как огнедышащее чудовище, неизменно выступающее против русских богатырей, а не борющееся на одной стороне с ними.

1. Маркевич М. Змееборец [Электронный ресурс] URL:<https://illustrators.ru/illustrations/43002> (дата обращения: 28.06.2024).
2. Сказка о Василисе, золотой косе, непокрытой красе, и об Иване Горохе [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/skazka-o-vasilise-zolotoj-kose-nepokrytoj-krase-i-ob-ivane-gorohe> (дата обращения: 28.06.2024).
3. Сказка «Бой на Калиновом мосту» [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/boj-na-kalinovom-mostu> (дата обращения: 28.06.2024).
4. Сказка «Звериное молоко» [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/zverinoe-moloko> (дата обращения: 28.06.2024).
5. Карнаухова И.В. Русские богатыри. Былины и героические сказки в пересказе И. В. Карнауховой – Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча [Электронный ресурс]. URL:<https://azbyka.ru/fiction/ russkie-bogatyri-byliny-i-geroicheskie-skazki-v-pereskaze-iriny-karnauchovoj/6> (дата обращения: 28.06.2024)
6. Сказка о славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/skazka-o-slavnom-moguchem-bogatyre-eruslane-lazareviche-2> (дата обращения: 28.06.2024).
7. Сказка о славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/skazka-o-slavnom-moguchem-bogatyre-eruslane-lazareviche-2> (дата обращения: 28.06.2024).
8. Сказка о Еруслане Лазаревиче [Электронный ресурс]. URL:<https://www.labyrinth.ru/screenshot/goods/474024/27> (дата обращения: 28.06.2024).

9. Сказка о славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/skazka-o-slavnom-moguchem-bogatyre-eruslane-lazareviche-2> (дата обращения: 28.06.2024).
10. Slavnyi_silnyi_i_khrabryi_vitiaz_Eruslan_Lazarevich_1868.jpg (1000×801) [Электронный ресурс]. URL:https://cameralabs.org/media/lab17/10/20/Slavnyi_silnyi_i_khrabryi_vitiaz_Eruslan_Lazarevich_1868.jpg (дата обращения: 28.06.2024).
11. Сказка о славном могучем богатыре Еруслане Лазаревиче [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/skazka-o-slavnom-moguchem-bogatyre-eruslane-lazareviche-2> (дата обращения: 28.06.2024).
12. Сказка «Чудесная рубашка» [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/chudesnaya-rubashka> (дата обращения: 28.06.2024).
13. Диафильм «Чудесная рубашка» [Электронный ресурс]. URL:<https://diafilmy.su/5148-chudesnaya-rubashka.html> (дата обращения: 28.06.2024).
14. Иллюстрации к сказке «Чудесная рубашка» [Электронный ресурс]. URL:<https://pohod.club/uploads/posts/2023-11/pohod-club-p-raskraski-chudesnaya-rubashka-skazka-32.jpg> (дата обращения: 28.06.2024).
15. Сказка «Чудесная рубашка» [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/chudesnaya-rubashka> (дата обращения: 28.06.2024).
16. Чудесная рубашка [Электронный ресурс]. URL:<https://miniskazka.ru/chudesnaya-rubashka.html> (дата обращения: 28.06.2024).
17. Чудесная рубашка. Русская народная сказка [Электронный ресурс] URL:<https://orenburgkniga.ru/wp-content/uploads/2/6/d/26d85bb1e6a46dd6067c61822df444c5.jpeg> (дата обращения: 28.06.2024).

Дворянкин О.А.

Кто и как управлял Змеем Горынычем?

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-42

Аннотация

В статье исследуются технологии применения боевой машины «Змей Горыныч». Изучаются возможные механизмы и конструкции сборки, применения и разборки конструкции «Змей Горыныч». Кроме этого анализируются возможные алгоритмы работы людей, управляющие данной конструкцией.

Ключевые слова: Змей Горыныч, византийцы, греческий огонь, корабль, нейронная сеть, головы зверя.

Abstract

The article examines the technology of using the combat vehicle "Serpent Gorynych". Possible mechanisms and designs of assembly, application and disassembly of the "Serpent Gorynych" design are being studied. In addition, possible algorithms for the work of people controlling this design are analyzed.

Keywords: Serpent Gorynych, Byzantines, Greek fire, ship, neural network, animal heads.

Итак, известно, что византийские корабли, заходившие в водные артерии близ древнерусских городов, могли сформировать у наших далеких предков представление о морском чудовище, извергающем из своей пасти пламя – все из-за византийской традиции украшать корабли угрожающими головами зверей, а также благодаря оснащению их кораблей устройствами для метания «греческого огня».

Расположение географических объектов, где могли видеть византийские корабли (город Новгород, Пучай-река, где со Змеем встретился Добрыня Никитич [1], река Смородина (другое название Пучай-реки), протекавшая предположительно через Смоленск, близ которой со Змеем сражался Иван из сказки «Бой на Калиновом мосту» [2]), приходится на знаменитый путь «из варяг в греки», а значит, вероятнее всего, за морское чудовище действительно принимали корабли византийцев (рис. 1).

Рисунок 1. Места, в которых, согласно былинам и легендам, видели византийский флот или Змея Горыныча (Новгород, Пучай-река (река Смородина) [3].

Тем не менее, нельзя не отметить, что сказки и былины, помимо воды, упоминают и столкновения богатырей и царевичей со Змеем Горынычем и в горах, поскольку, как известно из древнерусского фольклора, Змей Горыныч уводил пленников в пещеры, а это значит, что устройство для выброса «греческого огня» могло применяться против русских богатырей и в горной местности.

Как это возможно?

Вероятно, помимо устройств для выброса огнесмеси, устанавливаемых на кораблях, существовали также и устройства, используемые на суше. И эти устройства точно так же могли приниматься столкнувшимися с ними очевидцами за огнедышащего змея (Змея Горыныча).

Однако устройства, предназначенные для применения на суше, должны были иметь несравненно более сложную конструкцию, чем те огнеметательные конструкции, которые устанавливались на носу корабля, – это становится очевидным, исходя из необходимости перемещения устройства по горам, полям и долинам.

Маловероятно, что византийцы могли применять сухопутное устройство на дальних берегах – скорее всего, стычки византийцев и русичей имели место в горах Крыма. Такие столкновения действительно случались: к примеру, в ходе войны 988 г. имела место осада Херсонеса (рис. 2).

Рисунок 2. Осада Херсонеса войсками князя Владимира [4].

Попробуем предположить, как могла выглядеть сухопутная боевая машина, несущая на себе устройство для метания «греческого огня».

Прежде всего, стоит отметить, что, в отличие от корабля, конструкция которого специально разработана для того, чтобы беспрепятственно рассекать водную гладь, сухопутная версия «Змея Горыныча» должна была иметь колесные опоры. Без колес передвигать сухопутную машину было бы крайне затруднительно (рис. 3).

Рисунок 3. Как видит сухопутную византийскую машину «Змей Горыныч» на колесах нейросеть [5].

Просто толкать конструкцию вручную было бы реально, но нецелесообразно, поскольку люди, толкающие машину, быстро бы устали и в ходе завязавшегося боя были неспособны управлять механизмами, что равнозначно поражению. По этой причине логично предположить, что машину могли перемещать с помощью лошадей (рис. 4).

Рисунок 4. Боевая конструкция, запряженная лошадью (по версии нейросети YandexART [6]).

Кроме того, в отличие от корабля, имеющего на своем борту целую команду, и управляющую судном, и ведущую огонь из огнеметательного устройства, сухопутная машина не могла нести на своем борту множество людей. Вероятнее всего, управление сухопутной версией «Змея Горыныча» осуществлял экипаж, состоящий из 3–4 человек (рис. 4).

Рисунок 5. Византийский экипаж, осуществлявший управление боевой машиной «Змей Горыныч» (сгенерировано нейросетью ArtGeneration.me) [7].

Целесообразно предположить, что каждый член экипажа был призван отвечать за работу тех или узлов и механизмов конструкции. Вероятно, для большего устрашения противника боевая машина имела различные атрибуты, обычно приписываемые Змею Горынычу: это и крылья, и хвост, и голова чудовища на длинной шее (или несколько голов), а также когтистые лапы. Однако данные элементы конструкции могли не только выполнять декоративную функцию и функцию устрашения противника – вероятно, они имели и практическое значение.

К примеру, «хвост» «чудовища» мог крепиться к лафету (опоре для орудия). Поскольку на лафет обычно помещается артиллерийское орудие, логично предположить, что в визуализируемой нами конструкции его место на лафете занимала бочка с горючей жидкостью для метания «греческого огня». И если к лафету был прикреплен «хвост», то он, в случае смены его положения, мог служить дополнительным фиксатором для бочки.

Или же «хвост» мог опускаться вниз и упираться в землю для создания еще одной точки опоры для машины. Для работы с задней части конструкции, вероятно, был выделен один член экипажа.

Не исключено, что опора в виде «лап» «чудовища» и его «хвоста» как дополнительной опорной точки было недостаточно, а потому есть уверенность в том, что колесные опоры конструкции были подвижными, и экипаж боевой машины мог убирать колеса машины под лафет путем их подгиба под основу «Змея Горыныча». Это было необходимо для того, чтобы машина не поехала в ходе сражения прямо на обслуживающих ее воинов.

Еще два члена экипажа предположительно осуществляли операции с механизмами, отвечающими за движение ног, крыльев, шей и голов «чудовища».

Отдельного внимания заслуживают «крылья» «Змея Горыныча», с которыми по обе стороны от машины работали два члена экипажа. Представляется, что «крыльями» конструкции были огромные кузнечные меха, которые нагнетали воздух в бочку с огнесмесью. В результате нагнетания воздуха горючая жидкость вылетала по специальным трубам из «пасти» «чудовища» прямо на противника.

Как следствие, эти же два члена экипажа были призваны контролировать не только работу «крыльев», но также и работу шей, и головы «чудовища» (рис. 6) с помощью специальных тросов.

Рисунок 6. Как нейросеть видит различные элементы конструкции боевой машины «Змей Горыныч» (хвост, ноги и т.д.) [8].

Обслуживание «головы» «чудовища» также имело особое значение.

В районе пасти «чудовища» помещался трут – воспламеняющийся от искр материал (обычно это волокнистые материалы, зачастую растительного происхождения – хлопок, бумага, деревянная стружка, волокна льна, трутовый гриб и т.д.). Пролетая через него, огнесмесь должна была зажечься и выплеснуться сразу на противника (рис. 7).

Рисунок 7. Боевая машина «Змей Горыныч», извергающая огонь (по версии нейросети ArtGeneration.me) [9].

Стоит отметить, что в ходе сражения «голова» «чудовища» могла лишиться трута как важного компонента конструкции: богатыри могли его просто выбить из «пасти», а в самом крайнем случае – даже отрубить «голову» боевой машине. Если «голова» у машины была одна, то это фактически означало окончание боя – экипажу необходимо было отступить, поскольку восстановление «головы» было возможно лишь на «базе» византийцев.

В тех же случаях, когда богатырь всего лишь выбивал трут, его необходимо было поднять или же положить взамен него новый – эти функции также могли входить в число задач операторов правого и левого «крыльев».

Что же касается четвертого члена экипажа, если таковой присутствовал, то в его обязанности, вероятно, входило осуществление поворота шей «чудовища» для придания огненной струе нужного направления. Вероятно, он также осуществлял руководство всеми остальными членами экипажа (рис. 8).

Рисунок 8. Экипаж «Змея Горыныча» по версии нейросети [10].

Скорее всего, сами члены экипажа сухопутной боевой машины, метящей «греческий огонь», были очень хорошо экипированы, поскольку им предстояло работать с крайне опасной, легковоспламеняющейся огнесмесью. Предположительно, сухопутные операторы огнеметательной машины были оснащены так же, как и огнеметчики, выбрасывающие

«греческий огонь» с кораблей: в частности, у них могли быть защищены предплечья специальными наручами, а лица отчасти закрыты шлемами или чем-то вроде очков (рис. 9).

Рисунок 9. Экипировка византийских операторов огнеметательной машины [11].

Благодаря такому обмундированию бойцы, обслуживавшие сухопутную огнеметательную машину, могли быть неприметными для противника на фоне боевой машины «Змей Горыныч», особенно на фоне множества деталей самого «Змея Горыныча».

Возможно, именно по этой причине в сознании наших далеких предков зафиксировались воспоминания о чудовище, а не о людях рядом с ним. Бойцы, обслуживавшие машину, словно становились с ним единым целым.

Итак, мы сформировали представление о самой боевой машине и о ее экипаже. Как же все это в итоге работало?

Вероятно, что машину тайно доставляли к месту будущего сражения с помощью лошадей (рис. 10).

Рисунок 10. Как нейросеть видит доставку боевой машины на лошадях к месту боя [12].

Задачей экипажа на этапе подготовки был тщательный осмотр конструкции: проверка целостности бочки, проверка функциональности «хвоста» и кузнечных мехов («крыльев»), подготовка огнесмеси и ее помещение в бочку, проверка натяжения тросов для управления «шеей» и «головой» и т.д.

Вероятно, после того, как экипажу основные войска давали команду «К бою!», бойцы выкатывали машину на нужную боевую позицию, фиксировали с помощью подгиба колес под лафет и укрепления за счет «хвоста» и выбирали позиции для обстрела огнем.

Выбор целей и управление «головой» (или «головами») осуществлял лидер экипажа, в то время как два бойца, находящиеся по обеим сторонам от машины, оперировали «крыльями», нагнетая с помощью кузнечных мехов воздух в бочку с горючей смесью.

Поскольку использование кузнечных мехов предполагает осуществление размашистых движений вверх и вниз, нагнетание воздуха могло происходить не только в бочку с горючей смесью, но и вокруг машины за счет движения самих бойцов, в связи с чем в округе поднималась пыль. Возможно, по этой причине участникам сражения могло казаться, что «Змей Горыныч» машет «крыльями» и летит.

Лидер экипажа, осуществлявший управление «шеей» («шеями») и «головой» («головами») «чудовища», после того, как сослуживцы нагнали воздух в бочку и обеспечили движение горючей жидкости, нажимал на расположенные в передней части машины рычаги и, тем самым, производил выброс жидкости, которая, пролетая через тлеющий трут, загоралась и повергала противника в ужас.

Оставшийся на лафете оператор «хвоста» мог в ходе боя выполнять страхующие функции: например, следить за тем, чтобы конструкция не была смещена с места, а также подхватывать выбитый богатырем трут из «пасти» «Змея».

Таким образом, боевая машина, функционирование которой обеспечивала слаженная работа всего экипажа, фактически представляла собой древний византийский танк, который вполне мог стать прообразом современного танка (рис. 11).

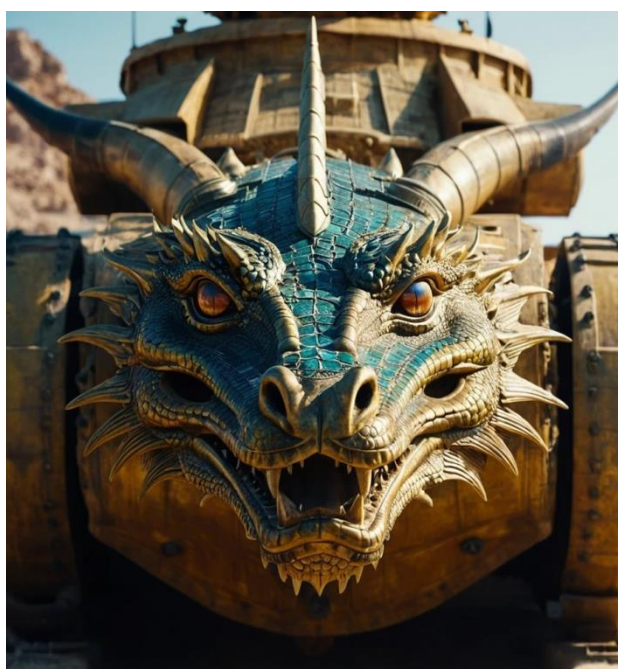

Рисунок 11. Как нейросеть видит византийский танк [13].

Можно также предположить, что лидер экипажа, находившийся в передней части машины и выбирающий цели для обстрела, мог громко выкрикивать различные команды экипажу, в связи с чем наши далекие предки и могли запомнить, что «Змей Горыныч» умел говорить человеческим голосом.

Стоит отметить, что, в силу сложности конструкции сухопутной боевой машины и очевидной дороговизне ее строительства и содержания, «Змей Горыныч» мог применяться византийцами только в самые критические моменты боя, когда войско противника или отдельный богатырь близки к поражению и необходимо было закрепить успех, либо в случаях, когда византийцы, напротив, плохо держали удар и нуждались в артиллерийской поддержке хотя бы для отступления.

В случаях, когда экипажу удавалось сохранять боевую машину или даже одержать победу над богатырем (что сомнительно, поскольку в былинах и сказках богатыри неизменно убивали Змея Горыныча), они получали награду – например, им в наложницы передавали женщин, которых захватывали в плен по пути к месту боя в попадавшихся по дороге селениях.

Возможно, именно по этой причине в сознании наших предков закрепилось представление о том, что Змей Горыныч уносил с собой женщин, которых держал в своей пещере.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, поскольку византийцам, обладавшим знаниями таинства «греческого огня», необходимо было вести не только морские бои, но и сухопутные, в том числе в ходе столкновений с русскими князьями, они, вероятно, использовали и сухопутную конструкцию огнеметательной машины, имевшую внешний облик «чудовища» и обсуживавшуюся целым экипажем, члены которого имели четко определенные функции по оперированию теми или иными узлами и механизмами боевой машины.

1. Карнаухова И.В. Русские богатыри. Былины и героические сказки в пересказе И. В. Карнауховой – Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча [Электронный ресурс]. URL:<https://azbyka.ru/fiction/russkie-bogatyri-byliny-i-geroicheskie-skazki-v-pereskaze-iriny-karnauchovoj/6> (дата обращения: 30.06.2024).
2. Сказка «Бой на Калиновом мосту» [Электронный ресурс]. URL:<https://skazki.rustih.ru/boj-na-kalinovom-mostu> (дата обращения: 28.06.2024).
3. Омонов Н. Торговые пути Восточной Европы в конце X века [Электронный ресурс]. URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/Путь_из_варяг_в_греки#/media/Файл:Kievan_Rus_and_trade_routes_in_10th_century_\(ru\).svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Путь_из_варяг_в_греки#/media/Файл:Kievan_Rus_and_trade_routes_in_10th_century_(ru).svg) (дата обращения: 28.06.2024).
4. Chersonesos 988 war map.jpg [Электронный ресурс]. URL:https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Chersonesos_988_war_map.jpg (дата обращения: 28.06.2024).
5. Нейросеть YandexART [Электронный ресурс]. URL:https://yandex.ru/project/browser/yandexart/s/01?utm_term=yandexart&banerid=0600000300&utm_campaign=search_alice_and_gpt_chrome%7C103864553&utm_medium=search&from=direct_serp&yclid=12502271741457858559&utm_content=5412201648%7C15902517616&utm_source=yandex (дата обращения: 30.06.2024).
6. Нейросеть YandexART [Электронный ресурс]. URL:https://yandex.ru/project/browser/yandexart/s/01?utm_term=yandexart&banerid=0600000300&utm_campaign=search_alice_and_gpt_chrome%7C103864553&utm_medium=search&from=direct_serp&yclid=12502271741457858559&utm_content=5412201648%7C15902517616&utm_source=yandex (дата обращения: 30.06.2024).
7. Нейросеть ArtGeneration.me [Электронный ресурс]. URL:<https://artgeneration.me/generator> (дата обращения: 30.06.2024).
8. Нейросеть YandexART [Электронный ресурс]. URL:https://yandex.ru/project/browser/yandexart/s/01?utm_term=yandexart&banerid=0600000300&utm_campaign=search_alice_and_gpt_chrome%7C103864553&utm_medium=search&from=direct_serp&yclid=12502271741457858559&utm_content=5412201648%7C15902517616&utm_source=yandex (дата обращения: 30.06.2024).
9. Нейросеть ArtGeneration.me [Электронный ресурс]. URL:<https://artgeneration.me/generator> (дата обращения: 30.06.2024).
10. Нейросеть ArtGeneration.me [Электронный ресурс]. URL:<https://artgeneration.me/generator> (дата обращения: 30.06.2024).
11. Греческий огонь. Тайна огнемета [Электронный ресурс]. URL:<https://stavchess.ru/wp-content/uploads/2/6/5/2653f867d1db15845ca69f8b6d707be1.jpeg> (дата обращения: 30.06.2024).
12. Нейросеть YandexART [Электронный ресурс]. URL:https://yandex.ru/project/browser/yandexart/s/01?utm_term=yandexart&banerid=0600000300&utm_campaign=search_alice_and_gpt_chrome%7C103864553&utm_medium=search&from=direct_serp&yclid=12502271741457858559&utm_content=5412201648%7C15902517616&utm_source=yandex (дата обращения: 30.06.2024).
13. Нейросеть ArtGeneration.me [Электронный ресурс]. URL:<https://artgeneration.me/generator> (дата обращения: 30.06.2024).

Потапчук Е.Ю., Потапчук В.В.

«Великая дружба навек»:

отражение советско-китайских отношений 1940-1960-х гг. в плакатах

Тихоокеанский государственный университет

(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-43

Аннотация

КНР – крупнейший стратегический партнер России в условиях противостояния коллективному Западу. Российско-китайские отношения прошли длительный исторический путь становления, менялся и образ великого восточного соседа – Китая – в российском общественном сознании. Данная публикация посвящена рассмотрению особенностей сконструированного образа Китая в сознании советской аудитории на примере анализа политического и агитационного плаката 1940-1960-х гг. Авторы стремились проследить изменение основных смыслов в восприятии Китая в период «великой дружбы» КНР и СССР и в период противоречий и конфронтации между ними в конце 1960-х гг. На значительном материале советского и китайского политического плаката, отражающего отношения между двумя государствами и народами, обнаруживается, что в политических и агитационных материалах 1940-1960-х гг. СССР и КНР воспринимаются как надежные друзья, прочной основой для взаимоотношения и сотрудничества которых выступает коммунистическая идеология и выбранный народами социалистический путь развития. Авторы в своей статье описывают специфику, общее и отличия в восприятии советско-китайских отношений 1940-1960-х гг., отразившиеся в искусстве плаката СССР и КНР того периода.

Ключевые слова: советско-китайские отношения в период 1940-1960-х гг., советский политический плакат 1940-1960-х гг., китайский политический плакат 1940-1960-х гг., отражение отношений между СССР и КНР в политическом плакате.

Abstract

The People's Republic of China is Russia's largest strategic partner in the context of confrontation with the collective West. Russian-Chinese relations have undergone a long historical path of formation, and the image of the great eastern neighbor, China, has also changed in the Russian public consciousness. This publication is devoted to the consideration of the features of the constructed image of China in the consciousness of the Soviet audience using the example of the analysis of political and propaganda posters of the 1940-1960s. The authors sought to trace the change in the main meanings in the perception of China during the period of the «great friendship» between the PRC and the USSR and during the period of contradictions and confrontation between them in the late 1960s. Based on significant material from Soviet and Chinese political posters reflecting the relations between the two states and peoples, it is revealed that in political and propaganda materials of the 1940-1960s, the USSR and the People's Republic of China are perceived as reliable friends, whose relationship and cooperation is solidly based on communist ideology and the socialist path of development chosen by the peoples. In their article, the authors describe the specifics, commonalities and differences in the perception of Soviet-Chinese relations in the 1940s-1960s, reflected in the poster art of the USSR and the People's Republic of China of that period.

Keywords: soviet-Chinese relations in the period 1940-1960, Soviet political poster of the 1940-1960s, Chinese political poster of the 1940-1960s, reflection of relations between the USSR and the People's Republic of China in a political poster.

Визит Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китайскую Народную Республику в мае 2024 г. стал значимой вехой в создании контура нового многополярного мира [5], а также в осуществлении Россией ранее заявленного «поворота на Восток» [11]. В связи с указанным вектором политического развития, в условиях западных санкций, КНР стала

важнейшим стратегическим партнером РФ. Россия формирует «новые более крепкие, качественные и масштабные внешнеэкономические связи с крупнейшей экономикой мира» – китайской [19, с. 114]. Дипломатическое, экономическое, межкультурное сотрудничество двух стран дополняется их партнерством в военной сфере, доказательством чего служат совместные военно-морские учения России и Китая, прошедшие в этот раз в Южно-Китайском море в июле 2024 г. [1]. В выстраивании и развитии отношений России с крупным восточным соседом необходимо учитывать богатый исторический опыт взаимодействия двух стран, который складывался на протяжении нескольких столетий. В ходе исторического развития российско-китайские отношения неоднократно меняли свой характер, также менялось и восприятие Китая в русском общественном сознании: от «загадочного соседа» к «родственной душе», от «младшего брата» к «товарищу по борьбе», от «желтой угрозы» до «взаимовыгодного сотрудничества», от «слабого союзника» к «брату и другу», от «дикого бизнеса» до «стабильного партнерства» и пр. [9]. Особенно богата в этом смысле требующая дальнейшего исследования и обобщения история отношений двух стран в XX в.

После провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики СССР и Китай взяли курс на укрепление двусторонних связей в социально-экономическом, военно-политическом, культурно-идеологическом направлениях, поскольку Советский Союз поддержал молодое социалистическое государство на Востоке, так как появление еще одной коммунистической державы на карте мира соответствовало его идеологии, программам развития и укрепляло его геополитическое положение. В 1940-1950-х гг. между СССР и КНР складывались тесные связи, которые начали ухудшаться после выступления в 1956 г. Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева с осуждением культа личности И. В. Сталина, что вызвало недовольство политического лидера Китая и политические противоречия между КПСС и КПК, в связи с чем отношения между СССР и КНР достигли напряженности такой степени, что во второй половине 1960-х гг. разразился ряд советско-китайских вооруженных пограничных конфликтов (вооруженные столкновения на острове Даманский, инцидент у поселка Дулаты, боевые действия у озера Жаланашколь).

Безусловно, политическое взаимодействие между Советским Союзом и КНР не остались без внимания со стороны общественности этих двух стран, что закрепилось в системах ценностей и мировосприятиях двух народов 1940-1960-х гг. и нашло отражение в политических дискурсах СССР и КНР, а также в их визуальных воплощениях – плакатах, карикатурах, почтовых марках и пр. изображениях. Цель данного исследования – рассмотреть отражение советско-китайских отношений 1940-1960-х гг. в политическом плакате двух стран. В ходе исследования предполагается сравнить советские и китайские политические плакаты 1949-1956 гг. и конца 1950-х – 1969 гг. и выявить основные отличия их содержания в указанные периоды. В качестве материалов исследования выступили китайские плакаты 1940-1960-х гг., размещенные в каталоге Chinese posters [21], а также коллекция Серго Григоряна «Советский политический плакат» [15]. Для достижения поставленных цели и задач использовались структурно-семиотический подход Ю. М. Лотмана, герменевтический, интертекстуальный, сравнительно-исторический и культурно-исторический методы.

1949-1956 гг. в советско-китайских отношениях принято считать периодом короткой, но яркой вспышки «великой дружбы навек» двух государств и народов [12, с. 140], стержнем отношений между которыми стали не только связи КПСС и КПК в политической сфере, но экономическое сотрудничество СССР и КНР, что и нашло отражение в искусстве советского и китайского плаката в данный период [14, с. 17].

Советское и партийное руководство, как и руководство КНР и Компартии Китая, уделяли значительное внимание политическому плакату как средству агитации и пропаганды, вследствие чего в XX в. «китайский плакат, оставаясь самостоятельным культурным явлением, представляет собой уже симбиоз заимствованных художественных форм и шаблонов советского агитпропа с местными традициями изобразительного искусства, ментальностью и

социально-политическими реалиями» [3, с. 31]. В период с 1949 г. по 1957 г. китайские художники осваивали метод социалистического реализма, который и применялся при создании политических плакатов. К их изготовлению привлекались лучшие типографии и мастерские, распространялись они через сеть книжных магазинов, а основными темами стали социалистическое строительство и счастье китайского народа [14, с. 17]. «В духе гиперреализма рабочие, крестьяне, солдаты, молодежь в динамичных позах символизировали преданность делу коммунизма и верность председателю Мао» [14, с. 17]. В эпоху создания нового государства плакат в Китае имел особое значение в деле пропаганды и агитации, поскольку значительная часть населения страны была безграмотна, и визуальные средства передачи информации и воздействия в этом случае были наиболее действенным и эффективным способом коммуникации [14, с. 17]. В СССР в 1940-1950-х гг. безграмотность уже была побеждена, и политический плакат более был ориентирован на формирование оценок и отношений общества к событиям и процессам, воодушевляя и вдохновляя граждан. Китайские же плакаты этого периода, менее абстрактны, поскольку на них была возложена миссия информирования населения, ориентированы, зачастую, на решение конкретных задач и освещение насущных проблем.

В политических плакатах СССР и КНР периода 1940-1950-х гг. разнообразно представлена тема советско-китайских дружественных отношений, которым посвящены красочные изображения, рассказывающие о дружбе между двумя коммунистическими державами. В советских и китайских политических плакатах этого периода обнаруживается целый ряд содержательных особенностей.

Во-первых, СССР и КНР стремились совместно развивать коммунистическую идеологию, марксизм-ленинизм, как внутри своих государств, так и распространяя их по всему миру, поэтому, например, на плакате «Дружба навеки» (1957 г., художник – И. Х. Гринштейн) [6] изображенные советский и китайский рабочие прочно держат в руках и поднимают вверх красную книгу с надписью «Ленин», что означает не только абсолютную приверженность советского и китайского обществ избранному пути, выбор коммунистической идеи в качестве главной и единственной, готовность к ее решительной защите и продвижению во всем мире, но и указывает на коммунизм как на основу для единения двух народов. На плакате «Дружба навеки» могучие молодые люди – русский и китаец – крепко держат друг друга за руки, что означает нерушимость единства двух социалистических держав. Плакат «Вперед, к великой цели!» (1959 г., художник М. М. Соловьев) [15] также подчеркивает основу для единства двух народов, подразумевая под великой целью коммунистическое будущее. Два молодых рабочих – советский и китаец – застыв в призывной позе с поднятой вверх и вперед рукой, мчатся на красном паровозе навстречу зрителю, в другой руке герои изображения сжимают древки флагов своих государств. Обращает на себя внимание отсылка к знаменитой песне «Наш паровоз вперед лети...», конечно же, понятной советскому зрителю, но необязательно известной китайской аудитории, что говорит о том, что плакат изготавливался для советской общественности, хотя надписи выполнены на двух языках. Вообще, одной из характерных черт советского плаката, посвященного Китаю, периода 1940-1960-х гг. является отсутствие или минимальное присутствие китайской специфики, т.е. арт-объекты подобного типа изготавливались без учета особенностей китайской культуры, видимо, в расчете на внутреннюю аудиторию.

Подобный взгляд на советско-китайское единение представлен в плакате «Наша цель – коммунизм» (1959 г., художники – В. Д. Каленский, И. В. Каленская) [18, с. 139], на котором присутствует надпись на двух языках, что должно указывать на непоколебимую приверженность советского и китайского народа коммунистическим идеалам. На этом арт-объекте изображены два счастливых рабочих – советский и китайский, – с улыбкой смотрящие друг на друга, что также указывает на единство двух народов, их дружественность, их верность делу строительства коммунистического общества. Образ пролетария, конечно же, не случаен в изображениях подобного типа: с одной стороны, пролетариат – это основная движущая сила

истории, с точки зрения коммунистической теории, а с другой, – рабочий – это созидатель, чей труд способствует строительству грядущего коммунизма.

Сходный посыл содержится в китайском плакате «Установление коммунизма – общая цель нашей борьбы» (1957 г., художник – Ли Хунжэнь) [21], где изображаются в тесном неформальном общении – объятиях – смеющиеся молодые мужчины – русоволосый представитель Советского Союза и азиат-китаец. Их взгляд, широкие улыбки, динамичные позы, движения рук, открытые лица вызывают впечатление жизненности ситуации, ее реальности, радости, как будто зритель застал двух хороших знакомцев за обсуждением чего-то очень веселого. Тему разговора двух товарищей можно увидеть на фоне – развернувшееся под мирным, чистым, голубым небом социалистическое производство: краны, мосты, здания и пр. Герои плаката – в рабочей одежде, их явно застали в процессе обсуждения производственных и трудовых дел. Фигуры героев перевиты красными лентами, которые указывают на связь двух народов на основе социалистических идей.

Иной подход в решении идеологической задачи выбран в китайском плакате той же тематики – «Да здравствует единство мирного, демократического, социалистического лагеря!» (1958 г., создатель – Центральная академия промышленного искусства и дизайна, художник – неизвестен) [21]. На плакате изображаются флаги государств социалистического лагеря, они располагаются под сенью Кремля, в данном случае, обозначающего верховенство СССР в социалистическом мире, на переднем плане располагаются повернутые друг к другу флаги СССР и КНР, указывающие на их дружелюбие, равенство и могущество. Изображение обрамляется отлитыми в бронзе лавровыми ветвями, символизирующими славу, почет, вечность и признание, и украшается бронзовой же, обозначающей силу, мощь, стойкость и единение двух начал, табличкой с надписью.

Во-вторых, советские и китайские плакаты 1940-1950-х гг. отражают политическую установку двух государств на союз советской и китайской коммунистических держав против враждебных им западных стран. В этот период СССР и КНР противостояли США и НАТО в Корейской войне, защищая одного из своих союзников, – КНДР. И чтобы выразить свои серьезные намерения в этой борьбе в социалистических державах создавались агитационные и пропагандистские плакаты, указывающие на совместное противостояние Советского Союза и Китая капиталистическим врагам.

В карикатуре Бор. Ефимова, опубликованной в журнале «Крокодил» [7] в марте 1950 г., отражается значение подписанного в Москве 14 февраля 1950 г. «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой: на рисунке карикатуриста данное соглашение наносит молниевидный удар по Североатлантическому пакту, угрожающему народам СССР и КНР. Этот же посыл обнаруживается в плакате «За мир!» (1951 г., художник – В. Б. Корецкий) [15], где советский рабочий, двигаясь в авангарде народов, чье присутствие обозначают флаги различных стран, решительно противостоит черно-белым противникам. Сразу вслед за советским флагом в этом произведении расположился флаг КНР, что указывает на особое положение Китая в системе внешних связей СССР. В подобном духе отражаются совместные советско-китайские усилия по противодействию внешним противникам и в китайских политических плакатах периода 1940-1950-х гг. Например, на плакате «Американские агрессоры обязательно будут разбиты» (1951 г., художник – Гу Юань) [18, с. 139] советский и китайский солдаты с оружием в руках, грозно взирают на карикатурно изображенных западных политиков, грозящих символически обозначенными химическим и ядерным оружием. Советским и китайским воинам уже есть чем гордиться: СССР одержал сокрушительную победу над нацистской Германией и милитаристской Японией, а НОАК успешно сражалась с Гоминьданом, что нашло отражение на плакате в виде изображений в книгах, где штыки поражают символы нацизма, Японии и Гоминьдана. В плакатной риторике финансовым возможностям западных противников СССР и КНР могут противопоставить 12 млн советских и 8 млн китайских бойцов. Подобный же призыв содержит плакат «Вместе мы выступаем против агрессивной войны и защищаем мир на Дальнем Востоке и во всем мире!» (1952 г., художник – Лян Юйлун) [21], где изображены два

война в форме с оружием в руках – советский и китайский – плечом к плечу стоящие на защите чистого мирного неба.

Советские политические плакаты этого периода, видимо, менее агрессивны, чем китайские. В них содержится установка на защиту завоеванного и сохранение стабильности. Очень показателен в этом смысле плакат «Слава китайскому народу, завоевавшему свободу, независимость и счастье!» (1950 г., художник – В. Б. Корецкий) [15], где изображена с фотографической точностью китайская семья – мужчина, женщина и ребенок. Их лица спокойны, их улыбки умиротворены, их натруженные руки выражают мягкую заботу друг о друге. Защитой для них выступает китайское государство, символом которого является флаг КНР, расположенный на фоне и закрывающий собой весь фон. Взгляд женщины направлен в будущее [4], ребенка – в настоящее, мужчины – на своих близких. Однако за его плечом – винтовка, говорящая о постоянной готовности с оружием в руках защищать завоеванные мир и счастье.

Этот же сюжет китайские мастера плакатов решают чуть иначе. «Защитим родные места, защитим родину!» (1951 г., художник – Би Чэн) [21] – плакат, на котором мужчина расправляется холодным оружием с карикатурно изображенными врагами китайского народа, пытающимися перебраться через красную стену и чьи руки-лапы запачканы кровью. Перехватывая лапу противника, сжимающую бомбу, молодой китаец думает о своих близких и родной деревне, которые графично изображены за его спиной и над головой. Таким образом, мужчина защищает собой, видимо, свою семью – молодую китаянку, обнимающую и прижимающую к себе маленького ребенка. Лица китайцев напряжены и устремлены на врага, взгляды женщины и ребенка полны тревоги, взгляд мужчины – решимости.

Встревоженное и возбужденное лицо и у героини на плакате «Подавляйте контрреволюцию!» (1951 г., художник – Ван Шоуму) [21], где также мужчина в военной форме с оружием со спокойствием и решительностью защищает женщину и ребенка. Враг частично изображен в левом нижнем углу в виде пожилого мужчины, одетого в темную одежду, лицо которого искажено ненавистью, чьих глаз зритель не видит из-за кепки. Фигура врага должна вызывать у зрителя презрение, он унижен, подавлен, схвачен защитником за руку, но все еще опасен, поскольку скрывается и полон ненависти. За спинами героев плаката – успехи социалистического строительства: гидроэлектростанция и предприятия. Эти достижения, с одной стороны, – то, чего достиг китайский народ, с другой, – то, что он должен защищать. Разницу между отражением данного мотива в советских и китайских плакатах можно обнаружить без особого труда: вместе с абстрактными представлениями о народном счастье в китайских плакатах периода 1940-1950-х гг. присутствует еще и мотив необходимости противостояния внешним и внутренним противникам молодого китайского социалистического государства, защиты его с оружием в руках.

В-третьих, советские и китайские плакаты 1940-1950 гг. отражают идею крепкой дружбы двух народов, нерушимого и вечного союза двух коммунистических держав, их и плодотворного сотрудничества во всех сферах. Советские плакаты этого периода отличаются монументальностью, как например, произведение «Дружба навек!» (1956 г., художник В. П. Виктор) [15]: в основе лежит позаимствованная у мухинских «Рабочего и колхозницы» поза, в которой застыли бронзовые молодые советский и китайский рабочие в спецовках. Их лица напряжены и устремлены вверх, что должно было означать стремление к развитию и прогрессивному движению. Советский труженик одной рукой высоко поднимает пятиконечную красную звезду, символизирующую коммунистическую идею, а другой – ведет вперед младшего китайского товарища, сжимающего в руке, в свою очередь, конспекты или записи. Этот элемент композиции должен был подчеркнуть готовность китайцев учиться у советских друзей. Фоном выступают слившиеся в единое целое красные флаги СССР и КНР.

Идею нерушимой дружбы СССР и КНР передает плакат «Всегда вместе» (1958 г., художник – Л. Ф. Голованов) [15], где изображены обнимающиеся китайцы и русские старшего и младшего поколений (отцы и их сыновья), что указывает на долговременность дружбы двух народов, которая должна передаваться из поколения в поколение, что и подчеркивается

лозунгом и названием плаката. Фигуры на плакате располагаются перекрестно – мальчика славянской внешности обнимает рука отца-китайца, а мальчика-азиата – рука отца-славянина. Этот прием должен был сигнализировать о крепости и прочности уз, связывающих два народа в настоящем и будущем. Лица старших мужчин доброжелательны, спокойны и открыты, что также должно было обозначать безграничное единение народов СССР и КНР. А мальчики с плаката, обнимаясь, искренне улыбаются, демонстрируя заботу и дружескую расположенность советского и китайского народа друг к другу. Мужчины изображены в полувоенной одежде, что указывает на серьезность их намерений и деловитость. Китайская специфика передается художником не только при помощи азиатских черт в изображениях мужчины и мальчика – китайцев, – но и при помощи национального одеяния мальчика и суньятсеновки (френча) у мужчины – современного мужского национального костюма Китая того времени. Одежда героев плаката подчеркивает курс на модернизацию и отказ от пережитков прошлого, но в случае Китая – еще и на сохранение национального своеобразия. Фоном изображения выступают слившиеся в единый красные флаги КНР и СССР, что также очень ярко и эффектно передает идею единения их народов.

Среди китайских плакатов даже более позднего периода обнаруживаются произведения со сходным сюжетом, например, «Дружба народов Китая и Советского Союза вечна!» (1962 г., художник – Гэ Вэй) [21]. На нем также изображаются два обнимающихся молодых мужчины в светлых рубашках с открытыми доброжелательными лицами – русоволосый европеоид и азиат, – взгляды которых устремлены на зрителя. У молодого человека, символизирующего советских людей, рубашку украшает вышивка, напоминающая славянскую. Фигуры мужчин переплетены красными лентами, что, видимо, должно было подчеркивать тесную связь двух народов. Фоном выступают солнечное голубое небо с облаками, устремленные ввысь голуби, обозначающие мирную и счастливую жизнь, а также красные знамена, указывающие на приверженность идеям социализма. Плакат «Пусть вечно живет китайско-советская дружба» (1959 г.) [16] может рассматриваться как своеобразный гимн дружбе двух народов. Он отражает представления о советско-китайских отношениях 1950-гг. На нем изображены крепко обнимающиеся европеоид, обозначающий советского человека, и азиат, обозначающий китайца, что указывает на единство и сплоченность советского и китайского народов. Оба героя одеты в рабочую одежду, что, с одной стороны указывает на сотрудничество трудящихся, отсылает к идее пролетариата как движущей силы социально-исторических процессов, а, с другой, – подчеркивает готовность народов двух стран к сотрудничеству. Над головами плакатных фигур порхает пара голубей, что символизирует гармонию и мир. В верхней части арт-объекта изображено дерево с зелеными листьями и большим количеством яблок. Зеленая, свежая листва дерева означает актуальность и процветание советско-китайского союза. Множество созревших яблок в средней части плаката символизирует плодотворное сотрудничество СССР и КНР. В верхней части плаката плодоносящая яблоня превращается в лавр, ветви которого являются символом славы, признания, вечности, победы и мира – ценностей, которые выступают в качестве идеологических основ долговременных отношений Советского Союза и Китая в период создания произведения.

Важной темой советских и китайских плакатов периода 1940-1950-х гг. было сотрудничество двух государств в сфере экономики, технологий и производства, чему, например, посвящен плакат китайского автора «Великая дружба, братские чувства!» (1957 г., художник – Ван Найчжуан) [21], где китайский и советский рабочие вместе трудятся ради общего блага, что подтверждает готовность этих держав помогать друг другу в сфере социалистического производства и строительства. Следует обратить внимание на то, что на плакате советский специалист руководит процессом, обучает и контролирует китайского сталевара, что указывает на высокий уровень доверия Советскому Союзу и на стремление китайского общества учиться и набираться опыта у него. Призыв к усвоению опыта первого в мире социалистического государства был актуален в КНР в 1950-х гг., что отразилось, например, в плакате того времени «Изучайте передовой производственный опыт Советского Союза, боритесь за индустриализацию нашей страны» (1953 г., художник – Ли Цзунцзинь) [21],

на котором советский специалист дает пояснения китайскому на фоне чистого мирного неба и крупных производственных построек. На плодотворное советско-китайское сотрудничество указывают и плакаты «Советский специалист по водному хозяйству помогает нам взять под контроль реку Хуанхэ» (1951 г., художник – Линь Чуань) [21] и «Советские специалисты посещают сельскую коммуны» (1957 г., художник – Сюй Цзипин) [21].

Отдельного анализа требуют советские и китайские плакаты 1940-1950 гг. с изображением политических вождей двух народов – И. В. Сталина и Мао Цзэдуна. Их образы используются для трансляции идеи величественности, долговременности, надежности союза двух социалистических держав. Именно такой посыл содержится в плакате «Пусть живет и крепнет нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов!» (1951 г., художник – В. С. Иванов) [15], где изображены на красном фоне два лидера – И. В. Сталин и Мао Цзэдун, – смотрящие друг на друга и пожимающих друг другу руки. Мао Цзэдун изображен серьезным, И. В. Сталин – приветливым и улыбающимся. Оба в официальной одежде: И. В. Сталин – в маршальском парадном мундире, который он одевал только по торжественным случаям, Мао Цзэдун – во френче (сунятсеновке). В руках китайского лидера – темно-красные тома трудов Ленина. Таким образом, плакат 1951 г., созданный через год после подписания «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» между СССР и КНР, – это своеобразное приветствие дружественному китайскому народу, выбравшему путь социалистического развития, в лице его лидера от советского народа в лице И. В. Сталина. Этот плакат показывает не только стремление Советского Союза и КНР укреплять тесные политические связи, но и направляет народы двух стран к плодотворному взаимодействию, поскольку изображение дружелюбно настроенных друг к другу глав государств является определенным сигналом для граждан. Китайский плакат «Важная встреча» (1951 г., художник – Фэн Чжэнь) [21], посвященный этой же теме, также официально сух, но менее абстрактен: на нем в соцреалистической манере изображены лидеры двух социалистических государств во время их сопровождающегося беседой шествия по торжественному, богато декорированному правительственному зданию. Убранство помещения и общая атмосфера встречи И. В. Сталина и Мао Цзэдуна должны сообщить китайскому зрителю, насколько уважительно встречают их лидера в Москве: роскошные люстры, высокие потолки, почетный караул, дорогой ковер и пр. Лидеры изображены в своей рабочей одежде. И. В. Сталин улыбается с плаката зрителю, демонстрируя тем самым удовлетворение от встречи с лидером китайского народа. П. А. Комаровская отмечает, что «на плакатах того времени Сталин, как правило, изображался бок о бок с Мао Цзэдуном, но при этом лидер СССР явно представал «первым среди равных». Его величественный вид, а также масштабы его фигуры в соотношении с прочими персонажами выдают в нем «наставника», в то время как Мао Цзэдун выступает лишь в роли преданного ученика» [8, с. 161]. Сопровождает вождей свита партийных и государственных деятелей, что также указывает на статус происходящего события и торжественность приема китайской делегации. Итак, плакат «Важная встреча» разнообразными изобразительными средствами сообщает зрителю о значимости сотрудничества двух стран и народов, также сигнализируя о приобретении китайским народом важного политического союзника в лице Советского Союза. Образы лидеров двух стран используются в плакате «Советско-китайский союз дружбы и взаимопомощи содействует прочному миру во всем мире» (ок. 1950 г., художник – Ли Бинхун) [21]. Созданный в духе соцреалистических произведений 1950-х гг. арт-объект показывает связь двух государств и народов через изображения Московского Кремля и пекинской площади Тяньаньмэнь, флагов двух стран, русских и китайских девушек, танцующих национальные танцы, и политических лидеров – Мао Цзэдуна, держащего свиток, и И. В. Сталина, приветствующего народы. Присутствие на плакате нескольких белых голубей указывает на миролюбивые планы советско-китайского союза. Изображение обрамлено венком из цветов и фруктов, символизирующих надежду на процветание и богатство. В подобном стиле выполнено еще одно изображение лидеров двух государств – «Китайско-советская дружба» (ок. 1951 г., издатель Пекин Синьхуа Шуцзюй, художник неизвестен) [21], – который ясно дает понять, что дружба двух народов – это, прежде всего, дружеское расположение друг к другу их

лидеров. Традиционно улыбающийся И. В. Сталин приветствует благожелательно настроенного Мао Дзэдуна на фоне успехов социалистического развития (предприятия, поля, сельхозтехника, здания и пр.) под развернутыми друг к другу флагами СССР и КНР. В этом изображении лидеров и символов государств утверждается равенство СССР и Китая. Только изображение новенького здания МГУ за спиной Сталина указывает на готовность китайцев учиться у братского советского народа. Изображение обрамляется плодами, символизирующими богатство, процветание и плодотворность. В верхней части плаката – голубое небо с белыми голубями, указывающими на мечты о мирной жизни народов, двух стран, переживших войну. В советском плакатном искусстве данной тематики имя Сталина, например, присутствует на арт-объекте «Песня о Сталине» (1952 г., художник – П. С. Голубь) [15], где китайский боец с благоговением смотрит на книгу «Песня о Сталине» в своей руке, другой – он держит красное знамя. Слоган: «Поет эту песню китайский солдат!».

Итак, советские и китайские плакаты в 1940-1950-х гг. транслировали политико-идеологическую установку о крепкой дружбе, тесном и плодотворном сотрудничестве СССР и КНР, основой для которого выступает коммунистическое учение.

Начавшийся после 1956 г. период политического раскола между СССР и КНР повлек за собой, как внешне-, так и внутривнутриполитические последствия. В начальный период политических противоречий между КПСС и КПК (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) советская и китайская стороны посредством политического плаката продолжали транслировать идеи дружбы и сотрудничества СССР и КНР, что объясняется надеждой правящей элиты Китая и самого Мао Цзэдуна на возврат к политическим установкам сталинского варианта социализма. Китай в реализации политики «Большого скачка» пользовался предоставленными советской стороной ресурсами, в том числе интеллектуальными и трудовыми, в связи с чем не возникало особых конфронтации и в политике. Советское руководство, в свою очередь, считало инцидент, связанный с негативной реакцией китайского правительства по поводу осуждения культа личности И. В. Сталина, недоразумением, и портить отношения с Китаем не собиралось. В целях налаживания и укрепления советско-китайских отношений СССР продолжил экономическое сотрудничество с КНР. Такая ситуация нашла отражение и в политическом плакате Китая и Советского Союза. Советский художник М. М. Соловьев в 1958 г. создает плакат, посвященный дружбе СССР и КНР «Наша дружба крепка как сталь» [30], где изображены два рабочих-литейщика – советский и китайский, – занятых в сталелитейном производстве. Метафорически показывается, что крепкая дружба двух народов выплавлена в горниле совместных усилий, вследствие чего она обладает особой прочностью. Именно в пламени совместной революционной и политической борьбы закалялось единство СССР и КНР, визуально выраженное традиционным образом – пламя сталелитейной печи превращается в красное единство советского и китайского флагов. Советский рабочий, как лидер, по традиции, чуть впереди и наблюдает, китайский – манипулирует рабочим инструментом. Плакат отражает уверенность советской стороны в сохранении прежнего положения дел во взаимодействии с китайскими партнерами. Китайская общественность, в свою очередь, надеялась на сохранение дружественных отношений с Советским Союзом. Наглядным тому примером является арт-объект 1959 г. «Советский Союз – великий знаменосец строительства коммунизма и яркий пример для нас» (художник – Шэнь Шаолунь) [18, с. 140]. На нем изображена движущаяся колонна радостных советских граждан, устремленная в будущее, которая несет транспарант с надписью китайскими иероглифами «Семилетний план 1959-1965». Е. А. Федосов отмечает, что «судя по настрою этой агитки, с точки зрения воздействия на общественное мнение, ничто не предвещало коренного пересмотра взаимоотношений двух стран, начавшегося именно в период этой семилетки» [18, с. 140]. Следует заметить, что плакат Шэнь Шаолуня не просто отражает дружеское расположение Китая к Советскому Союзу, он посвящен исключительно СССР, поскольку на нем зарисовка из советской жизни, что выражает уважение к стране, первой вставшей на путь социалистического строительства, и, в связи с этим, выступающей в качестве примера для китайцев. Формирование и трансляция позитивного визуального образа СССР, по мнению Е. А. Федосова, продолжается в Китае до 1962 г. [18, с.

140]. Именно в этом году был создан выше рассмотренный плакат Гэ Вэя «Дружба народов Китая и Советского Союза вечна!», передающий ранее сформированные идеи дружественного плодотворного сотрудничества китайцев и советских специалистов. Судя по этому изображению, ничего не предвещало конфронтации между СССР и КНР.

Однако политическая действительность распорядилась совсем иначе: ряд противоречий во внешнеполитической сфере между СССР и КНР и критика позиции КПСС в китайской печати постепенно ухудшали отношения между двумя странами. Попытки урегулировать разрастающиеся противоречия во время поездки советской делегации на празднование десятилетия КНР в сентябре-октябре 1959 г. оказались неудачными. «4 октября 1959 года советская партийно-правительственная делегация вылетела из Пекина в СССР, проводы оказалась еще холоднее, чем встреча» [17]. Поводом для окончательного политического разрыва между КПСС и КПК стал экономический вопрос. В 1960 г. КНР предложил правительству СССР пересмотреть вопрос об оплате труда работающих в Китае советских специалистов. Н. С. Хрущев выразил свое возмущение по этому поводу, считая, что китайская сторона не имела права поднимать этот вопрос и должна быть благодарна за оказываемую помощь [17]. В июне 1960 г. «МИД КНР была вручена нота об отзыве советских специалистов» [12, с. 143]. Отмечается, что «решающую роль в разрыве с Китаем сыграли личные качества Н. С. Хрущева» [12, с. 143]. Для дезорганизованной в связи с политикой «Большого скачка» китайской экономики отзыв советских специалистов был дополнительным серьезным ударом [12, с. 143]. Ответственность за провал политики «Большого скачка» и ухудшение социально-экономической обстановки в стране китайское руководство частично возложило на Советский Союз [17]. Сокращение торговли между двумя странами, отказ от импорта советского оборудования, свертывание экономического сотрудничества, взаимная критика в СМИ привели к полному разрыву между СССР и КНР. «Период «великой дружбы» кончился, началась «великая вражда» [17]. В 1969 г. между Советским Союзом и КНР произошли крупные военные конфликты на советско-китайской границе. Резкие изменения в политике двух стран в сфере советско-китайского взаимодействия повлияли и на содержание политических и агитационных плакатов двух стран конца 1960-х гг. На смену позитивных образов народов и государств приходят агитки, несущие взаимную враждебность, ненависть и оскорбления. Характерное для той эпохи представление о ранее дружественной КПК и ее лидере запечатлелось в карикатуре Бор. Ефимова 1969 г. «Цитатник Мао», где идеология восточных соседей СССР представляется крайне агрессивной [10]. Негативное отношение к Советскому Союзу транслируется, например, в китайском плакате 1967 г. «Долой советский ревизионизм! Разобьем собачью голову Брежнева! Разобьем собачью голову Косыгина!» [18, с. 142]. Политическим противником китайской элиты конца 1960-х гг. выступает именно советский ревизионизм, что нашло отражение в плакатах «Высоко нести великое красное знамя идей Мао Цзэдуна – непримиримо критиковать проявления контрреволюционной ревизионистской линии в литературе и искусстве!» [21], «Красная гвардия уничтожает американский империализм и советский ревизионизм» (1968 г., создатель – Подготовительный комитет великого собрания «Да здравствует Красная гвардия», художник неизвестен) [21] и «Долой американский империализм! Долой советский ревизионизм!» (1969 г., издатель – Хубэй ренмин чубанше, художник неизвестен) [21], где в китайской идеологии уравнивается отношение к СССР и западным противникам. Идеино-политическое противоборство в социалистическом мире зафиксировалось, например, в плакате с цитатой Мао Цзэдуна «Все реакционеры – бумажные тигры. С виду реакционеры страшны, но на самом деле они не так сильны. С точки зрения долгосрочной перспективы, не реакционеры, а люди действительно сильны» (1968 г., издатель – Шанхайский гэминг цзяюу чубанше, художник неизвестен) [21].

Однако, следует отметить, что в целях сохранения напряженной, но стабильно мирной обстановки на границе, чтобы избежать эскалации конфликта, обе стороны, зачастую, предпочитали демонстрировать негативное отношение другу к другу в косвенной форме, избегая проявления прямой враждебности.

В китайских плакатах 1969-1970-го гг. значительное место занимает тема защиты страны с оружием в руках, а также вооруженного нападения на врагов китайского государства. Примером могут служить арт-объекты «Мы не потерпим посягательства на территорию Китая!» (1969 г., издатель – Юньнаньский женьминь чубанше, художник неизвестен) [21], изображающий строй решительных китайцев-воинов с оружием в руках, «Атаковать врага до последнего вздоха» (1970 г., создатель – Секция изящных искусств Музея Китайской революционной армии) [21], где изображен нападающий на противника китайский боец, «Решительно уничтожим всех врагов, которые осмелятся посягнуть на нас!» (1970 г., создатель – Политический отдел военного командования Народно-освободительной армии Китая) [21], на котором китайские воины с оружием в руках клянутся в своей верности, «Обязательно уничтожьте врага, который вторгнется» (1970 г., издатель – Отдел публикации сочинений председателя Революционного комитета Автономного района Внутренняя Монголия Мао, художник – неизвестен) [21], где китайский солдат готовится забросать врага гранатами.

Тема защиты своих земель в китайских плакатах появляется, в том числе, и в связи с конфликтом КНР и СССР по поводу обсуждения итогов подписания Российской империей «неравноправных», с точки зрения КНР, договоров, по которым к российскому государству в XIX в. отошли территории Приамурья. В 1963 г. в газете «Женьминь жибао» была представлена позиция китайской стороны [2, с. 11].

Советский Союз, готовясь защитить свои рубежи, предпочитал не допускать провокаций в отношении китайских соседей, но пропагандистская машина все же вынуждена была информировать граждан о состоянии советско-китайских отношений и идеологически готовить армию к возможному немирному развитию событий. В связи с этим обнаруживаются плохо сохранившиеся образцы советской пропаганды конца 1960-х – начала 1970-х гг., представляющей негативный образ китайцев. Например, антикитайская направленность обнаруживается в одной из дальневосточных воинских частей в агитках с названиями «На антисоветской враждебной делу мира основе происходит сближение агрессивных кругов Запада, в первую очередь США с китайским руководством», «Воин! Помни! Этот озверевший китаец находится в 6 километрах от тебя», «Маоизм – идейный политический противник марксизма-ленинизма» [20]. После пограничного конфликта на острове Даманский в Советском Союзе прошли митинги под лозунгами «Позор клике Мао Цзэдуна!», «Позор китайским провокаторам!» [13]. Таким образом, в сфере визуальной пропаганды и агитации посредством плаката и СССР, и в Китае в конце 1960-х гг. транслировались идеи взаимного неприятия и критики.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. – период наиболее благоприятный для развития советско-китайских отношений, сотрудничества в сфере экономики, культуры, политики и идеологии, что нашло яркое отражение в визуальных средствах пропаганды и агитации двух стран. Политический плакат – и советский, и китайский – транслировали идеи дружбы, взаимного уважения и поддержки. Основой для единства двух народов выступали коммунистическая идеология и социалистический путь развития двух государств, что обязательно подчеркивалось визуальными средствами при создании агитационных плакатов (социалистическая и коммунистическая символика, красные знамена, флаги государств, имена классиков марксизма-ленинизма, прежде всего В. И. Ленина и пр.). Основным мотивом в плакатных произведениях указанного периода, посвященных советско-китайским отношениям, была их долговременность и прочность, что выражалось использованием следующих элементов: бронза, объятия героев, ленточки, перевивающие фигуры, улыбки, открытые лица и пр. Образы лидеров двух государств – И. В. Сталина и Мао Цзэдуна – также отражали идею прочности союза СССР и КНР. При этом представители Китая (и трудящиеся, и партийные лидеры) выступали в качестве младших товарищей, которыми руководят представители Советского Союза, что гармонично вписывалось в концепцию социалистического Китая о необходимости учиться у советских специалистов.

Вынужденное обороняться молодое китайское социалистическое государство в плакатах 1940-1950-х гг. постоянно упоминает тему защиты завоеваний революции, в связи с чем в

китайских плакатах этого периода присутствуют изображения вооруженных бойцов, оружия, врагов и пр. Советские плакаты этой эпохи более монументальны, в них в более абстрактной форме, в традициях гиперреализма, но без учета специфики китайской культуры, утверждается крепкая дружба двух народов.

В политическом плакате Китая 1940-1960-х гг., выполненном в соцреалистической манере, сохранилась специфика национального искусства, его изображения более конкретны, менее монументальны, чем советские той же тематики. В китайских плакатах о советско-китайских отношениях чаще используются изображения цветов, плодов, белых голубей, что транслировало идеи плодотворности сотрудничества двух народов во имя мира.

Подобные установки транслировались в китайских плакатах до 1962 г., поскольку идеологические и политические противоречия только ухудшили отношения между коммунистическими партиями Советского Союза и Китая, а полный разрыв между двумя государствами был вызван свертыванием экономического сотрудничества [17]. В конце 1960-х гг. в сфере визуальной пропаганды – и советской, и китайской – обнаруживаются образцы острой критики и взаимного недовольства СССР и КНР, в которых стороны не стесняются в выборе средств, вплоть до оскорбительных и унижительных, но со временем изготовление подобной продукции приобретает осторожный характер из-за опасения спровоцировать стороны конфликта. С началом «культурной революции» в Китае плакаты не выражали прямую враждебность к СССР, изображения были нейтральными, негативное отношение к соседу демонстрировалось косвенно. Прямую агрессию можно обнаружить только в изображениях, которые дают оценку политическим позициям советских и китайских оппонентов.

Итак, тематика советского и китайского плаката 1940-1960-х гг. отражала состояние советско-китайских отношений: довольно резкий переход от широко распространенных в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. и в КНР, и в СССР арт-объектов, посвященных дружбе и сотрудничеству двух стран, до менее распространенных изображений, выражающих взаимную острую критику политических позиций сторон. Выбор транслируемых посредством политического плаката идей, посвященных советско-китайским отношениям, определялся особенностями политического руководства СССР и КНР, внешней и внутренней политики двух государств.

*Публикация подготовлена при поддержке
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», грант 7.23-ТОГУ.*

1. Агаджанов Б. Россия и Китай начали совместные военно-морские учения. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/07/15/23462731.shtml?updated> (дата обращения: 18.07.2024).
2. Балакин В. С., Сяоин Лу. КНР и СССР в 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 11-15.
3. Береснев Ю. В., Береснев В. Д. Изобразительный язык и тематика китайского плаката // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 31-54.
4. Глазодвигательные реакции. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/glazodvigatelnye-reakcii> (дата обращения: 18.07.2024).
5. Государственный визит в Китай. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/74066> (дата обращения: 18.07.2024).
6. Дружба навеки. Художник Гринштейн. Плакат. Аукционный дом Егоровых. URL: <https://egorovs.art/auction35/lot320> (дата обращения: 18.07.2024).
7. Карикатуры на тему советско-китайских отношений и Гоминьдана в журнале «Крокодил» за 1949-1952 г. URL: <https://propagandahistory.ru/2307/Karikatury-na-temu-sovetско-kitayskikh-otnosheniy-i-Gomindana-v-zhurnale-Krokodil-za-1949-1952-g/> (дата обращения: 18.07.2024).
8. Комаровская П. А. Образы идеологов марксизма-ленинизма в китайском политическом плакате XX в. и их место в культе личности Мао Цзэдуна // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4 (33). С. 158-169.
9. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII-XXI вв. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 598 с.

10. Майсурян А. Борис Ефимов. Немного личных впечатлений. URL: <https://dzen.ru/a/Y0StggivnBuNfHD8> (дата обращения: 18.07.2024).
11. Минакир П. А. Ожидания и реалии политики «Поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. № 4. С. 1016-1029.
12. Новаковский Р. В. Кузбасс в советско-китайском экономическом сотрудничестве середины XX в // Известия АлтГУ. 2008. № 4-4. С. 140-144.
13. Полонский И. Первая кровь Даманского. Пятьдесят лет назад Китай напал на советскую границу. URL: <https://topwar.ru/154860-pervaja-krov-damanskogo-pjatdesjat-let-nazad-kitaj-napal-na-sovetSKUju-granicu.html> (дата обращения: 18.07.2024).
14. Смертин Ю. Г. Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 3. С. 15-20.
15. Советский политический плакат. Коллекция Серго Григоряна. – URL: <https://redavantgarde.com/collection/show-collection/page-1.html?themeId=52> (дата обращения: 18.07.2024).
16. Советско-китайская дружба в плакатах и марках. URL: <https://back-in-ussr.com/2018/01/sovetsko-kitayskaya-druzhiba-v-plakatah-i-markah.html> (дата обращения: 18.07.2024).
17. Уфимцева О. В., Генн В. И. Разрыв советско-китайских экономических отношений во времена правления Хрущева // Наука и перспективы. – 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryv-sovetsko-kitayskiy-ekonomicheskikh-otnosheniy-vo-vremena-pravleniya-hruscheva> (дата обращения: 18.07.2024).
18. Федосов Е. А. «Вперед к великой цели!»: образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940-1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 136-144.
19. Хакимова А. С., Кусков А. Н. Меры государственного регулирования и содействия реализации экономических интересов Российской Федерации во внешнеторговом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-3 (110). С. 114-117.
20. Шавриков К. «Озверевший китаец в шести километрах от тебя». Конфликт на острове Даманском. URL: <https://vatnikstan.ru/history/damansky/> (дата обращения: 18.07.2024).
21. Chinese posters. net. URL: <https://chinese-posters.net/posters/posters> (дата обращения: 18.07.2024).

Суханова Е.И.

Предпосылки и исторические условия гендерного переворота в искусстве в XIX веке

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-44

Аннотация

Дискуссии о роли женщины в искусстве ведутся с давних времен, однако тема гендерного анализа в искусстве мало изучена. Но так как в рамках гендерных исследований все же есть проблема женского искусства, важно обратить внимание на ее аспекты и осветить предпосылки гендерного неравенства в искусстве в XIX веке в целях культурного просвещения.

Ключевые слова: женщины, искусство, гендерное неравенство.

Abstract

Discussions about the role of women in art have been going on for a long time, but the topic of gender analysis in art has been little studied. But since within the framework of gender studies there is still a problem of women's art, it is important to pay attention to its aspects and highlight the prerequisites for gender inequality in art in the 19th century for the purpose of cultural education.

Keywords: women, art, gender inequality.

Стремление женщины к проявлению социальной активности в различных сферах жизни (быт, коммуникация, искусство, производство, наука, образование и др.) наблюдалось во все исторические эпохи. Область прекрасного и нематериального сегодня представляется нам вполне естественной средой обитания для женщин, однако на протяжении многих веков в искусстве им была отведена другая роль.

Женщины зачастую становились лишь объектом искусства, в то время как создание шедевров было полной привилегией мужчин. Однако женщины в любой культуре участвовали в художественной жизни: создавали узоры и ткали ковры, украшали домашнюю утварь, писали детские сказки, однако такое творчество принято было относить к разряду второсортного,

низкопробного искусства. Лишь в XIX веке женщины постепенно выходят на более открытую творческую стезю.

Существуют причины, по которым женщина долгое время не могла принять на себя амплу создателя и отразить собственный опыт в искусстве. Существовала концепция мира, в которой женщинам приписывалось природное начало, противостоящее культуре, так как культура соотносилась с мужской частью населения. Вследствие чего женский труд был исключен из структуры рыночных отношений и поэтому, в большей степени они были ограничены в своих социальных возможностях.

Вплоть до XIX в. история практически не знает примеров как женщин-писательниц за исключением К. Пизанской – автора «Книге о Граде женском», проповедницы Бригитты Шведской и Екатерины Сиенской, В. Колонны, В. Франко, и некоторых других, так и женщин-художниц (Артемизия Джентиллески) получивших признание при жизни. В Средние века основой композиции произведений искусства были библейские сюжеты, поэтому пространство жизни женщин ограничивается домом и монастырем. Обращение к идеалам античности в эпоху Возрождения привело к появлению новых мифологических сюжетов. В живописи Возрождения основой академического рисунка было правильное воспроизведение тела со знаменитых гравюр и картин, а затем и с обнаженной натуры. К такой форме обучения женщины не были допущены, что вынуждало их заниматься «малыми» формами живописи – портретами, натюрмортами. Навыки рисования женщины могли применить в будущей семейной жизни – ткачестве, плетении кружев, росписи тканей и посуды. Ведение домашнего хозяйства, особенно материнство, требует жесткой организации времени, отказа от повседневных привычек, выработки новых правил самоорганизации и ответственности. В этот период женщинам нередко приходится отказываться от деятельности вне дома, и это особенно трудно переживается людьми творческих профессий, поскольку на некоторое время для женщины значительно сужается личностная и пространственная автономия, разрушаются условия для продуктивных творческих состояний. Для художниц уменьшаются возможности личной коммуникации в мире искусства, где формируются и поддерживаются ее репутация и престиж. Это приводит к острому конфликту двух ролей, и многие художницы-матери вынуждены откладывать свое творчество или резко сокращать временные затраты на профессиональную деятельность.

Еще одной причиной дискриминации женщин из мира искусства стало то, что женщины вплоть до эпохи Просвещения вообще не имели возможности получить профессиональное художественное образование. Женщины, которые хотели заниматься литературой, приходилось получать поддержку родственников-писателей, потому что как отдельный социальный институт литературная профессия не существовала. Потенциал женщины развивался там, где для этого имелись условия, то есть в тех семьях, где уделялось должное внимание художественному образованию. Овладение литературными навыками могло происходить в основном лишь в процессе семейного обучения (большое количество художниц выросли в семьях с художественным уклоном – дочери живописцев, скульпторов, архитекторов, писателей и т.д., у них был доступ к материалам и знаниям). Что касается живописи, то первая академия живописи и скульптуры появилась во Франции в середине XVII века. В Российской Империи в Академию Художеств студенток стали принимать только с 1890 года, с 1860-х годов девушки могли присутствовать вольнослушательницами на занятиях. Художница Мария Башкирцева писала: «Я никого не удивлю, сказав, что женщин не принимают в Школу изящных искусств, как и почти везде. Тем не менее их зачисляют в Медицинскую школу, так почему бы и не в Школу изящных искусств? Загадка. Может быть, они боятся того, что появление женщин вызовет в этой среде легендарных пил». Рисовать обнаженную натуру студентки Королевской академии в Лондоне могли лишь с 1893 года, и то, модель была частично задрапирована. В конце XIX века Х. Кларк в статье «Неравное обучение в прошлом» писала о том, что на протяжении длительного времени многие женщины не имели возможности получить музыкальное (и в том числе композиторское) образование. И только в конце столетия эта ситуация изменилась – девушкам открылся доступ к обучению в консерваториях.

Вопрос о роли женщин в искусстве традиционно сводился к тому, что женщина всегда была музой и вдохновительницей настоящего художника, который «воспевал» женскую красоту, добродетели, «духовную чистоту» и, конечно, материнство.

Качественные условия для развития художественных способностей женщин стали создаваться лишь в XIX веке. XIX век обозначен деятельностью суфражистского движения, выступавшего за политические права женщин. Однако, наибольшую силу движение обрело в XX веке. За время своего существования оно способствовало укреплению политических, экономических, социальных и личных прав женщин. Исследователи выделяют три этапа развития феминистского движения, условно называемые первой, второй и третьей волнами феминизма. Первая волна, во многом реализованная деятельностью суфражисток, пришлась на конец XIX и начало XX вв. Женщины боролись за устранение неравенства на законодательном уровне: получение избирательных прав и прав собственности, доступ к образованию, введение политических и правовых реформ. В это время наибольшую известность приобрела деятельность активисток Женского социально-политического союза в Англии. Женское движение оказало огромное влияние на искусство: предоставление женщинам избирательного права, права на получение развода и репродуктивных прав, расширенного выбора профессий с заработной платой более или менее равной заработной плате мужчин, и другие общественные перемены привели к социально-экономической независимости. Репрезентация идеальной жены – терпеливой, послушной, ставящей интересы семьи выше своих – разрушилась. У женщин появилась другая модель поведения, применив которую, они могли свободно выражаться творчески.

Таким образом, гендерное неравенство в искусстве обусловлено деятельностью существовавших социальных институтов, которые ограничивали возможности определенных социальных классов, этнических и гендерных групп. Жёсткие идеологические разделения являются последствием иерархичного, патриархального мировоззрения. Женщина со времен зарождения первых цивилизаций имела низкий социальный статус. Женщине предназначался уход и воспитание детей, налаживание быта, в то время как мужчина обеспечивал существование и соответственно, занимал главенствующую роль. Влияние христианства лишь утвердили социальную роль женщины как домохозяйки на многие века. Лишь в 19 веке вследствие промышленного переворота женщинам предоставляются политические и гражданские права, благодаря чему открывается доступ к профессиональному образованию, что ведет непосредственному участию женщин в культурной жизни общества и выходу на творческую арену.

1. Воронина О. А. Женщины и художественное творчество: гендерный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5(116). С. 217-224.
2. Годованная М., Темкина А. Мать – ты навечно, но и художница – всегда»: творчество в условиях интенсивно расширенного материнства // *Laboratorium*. 2017. № 9. С. 30-61.
3. Орель П. Женщины-художницы // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. 2022. № 2. С. 56-57.
4. Тикнер Л. Феминизм, история искусства и сексуальное различие // Введение в гендерные исследования. Часть II. Хрестоматия. Санкт-Петербург, 2001. С. 695-717.
5. Pevsner N. *Academics of Art, Past and Present*. Cambridge, 1940. P. 96.
6. *Women in Music: An Anthology of Source Readings from the Middle Ages to the Present*. Boston, 1996.

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Гуторович О.В., Кренц И.А.

Информационная война: онтологический аспект

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-45

Аннотация

Статья раскрывает понятие «информационная война», затрагивает проблему сущности и особенностей ее проведения в современных условиях. Перед авторами стоит задача показать структуру информационной войны, а также выделить основные формы ведения информационной войны, дав им характеристику.

Ключевые слова: информационная война, пропаганда, хакерская война, кибервойна, фейки, интернет-ресурсы.

Abstract

The article reveals the concept of "information war", touches upon the problem of the essence and features of its conduct in modern conditions. The authors are faced with the task of showing the structure of information warfare, as well as highlighting the main forms of information warfare, giving them a characteristic.

Keywords: information war, propaganda, hacker war, cyberwar, fakes, Internet resources.

Информационное противоборство появилось еще в Древнем мире и представляло собой составную часть вооруженной борьбы.

Причинами его возникновения являлось желание одной из противостоящих сторон путем психологического воздействия поднять боевой дух своих воинов и ослабить волю врага. Она ослабляла сопротивление противника и способствовала его более быстрому уничтожению, уменьшая собственные материальные и физические потери.

Самая ранняя из известных форм информационно-психологического воздействия на противника – это устрашение его своей боевой мощью, зачастую очень сильно преувеличенной.

Внедрение во все сферы жизни в конце XX – начале XXI веков информационно-коммуникационных технологий в значительной степени изменили характер, способы и методы информационной деятельности государств, особенно вооруженных сил. Они оказали влияние на стратегию и тактику их подготовки и ведения боевых действий, расширили круг участников информационного воздействия и противодействия.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что информационная война не является исключительно теоретической проблемой, она превратилась в реальность современного общества. Поэтому необходимо понимать, с чем мы имеем дело.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы раскрыть понятие «информационная война», проанализировать сущность и современные особенности ведения информационных войн.

В настоящее время существует множество определений понятия «информационная война». Считается, что впервые данное понятие употребил американский ученый-физик венгерского происхождения доктор Т. Рона в докладе «Системы оружия и информационная война». С его точки зрения, информационная сфера, превратившись в XX веке в основу экономической системы и ее развития, стала уязвимой целью, причем, как в мирное, так и военное время [1].

Российский политолог А.В. Манойло в статье «Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта» определяет информационную войну как «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня» [6]. Речь идет о воздействии «на гражданское население, власти и вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону» [3].

Известно, что термин информационная война исторически является переводом с английского языка термина «information and psychological warfare» и означает «информационное противоборство» или «информационная война» в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации [7].

В «Объединенной доктрине информационных операций» Министерства обороны США 1998 года данное понятие определяется как «комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее руководство» [8, с. 55-56, 75]. Отмечается, что данное воздействие уже в мирное время в состоянии привести к благоприятным последствиям для стороны-инициатора информационного воздействия. В ходе же конфликта подобные действия способны парализовать функционирование всей системы управления противника и его инфраструктуры.

По сути, информационная война – это, прежде всего, воздействие на сознание людей, навязывание определенного социального мнения и правил поведения с целью получения экономического, политического, психологического и идеологического превосходства над противостоящей стороной, а также защита собственного населения от подобных атак.

Очевидно, что информационная война – достаточно сложное явление, не имеющее однозначной трактовки. Об этом свидетельствует само понятие, включающее колоссальное количество дополнительных терминологий. Вспомогательными дефинициями выступают такие термины, как «информация», «конфликт», «противоборство» и др. О неоднозначности данного явления свидетельствует и тот факт, что исследователи выделяют целый ряд форм и видов информационных войн [4], при описании которых их мнения не всегда совпадают.

Заметим, определяя сущность войны, военные теоретики подчеркивают, что ее основной характеристикой выступает организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, целью которой является достижение политических целей. Следовательно, информационная война – это организованная борьба в информационной сфере, которая носит агрессивный и интенсивный характер. Для войн в информационном пространстве характерно использование агрессивных технологий, таких как масштабные информационные кампании, PR-акции, пропаганда и тому подобное. Также стоит отметить, что ей присуще активное использование негосударственных и невоенных субъектов, что стирает грань между гражданским лицом и кадровым военным. При этом война никогда не объявляется, как правило, она ведётся скрытно от противника. Это в значительной степени усложняет задачу по обнаружению информационных атак и их противодействию.

В августе 1995 года Национальный Институт Обороны США опубликовал работу профессора Высшей школы Фредерика С. Парди Рэнда в Санта-Монике Мартина Либика «Что такое информационная война?» [10]. В ней определены семь форм информационной войны. Среди них:

- командно-управленческая информационная война, представляющая собой воздействие на каналы связи между командованием и исполнителями, с целью потери управления;
- разведывательная война, включающая мероприятия по сбору информации о противнике и защиту собственной информации;

- электронная война, направленная против средств электронных коммуникаций – радиосвязи, радиолокационных станций и компьютерных сетей;
- психологическая война, связанная с воздействием на население страны-противника с целью изменения общественного мнения;
- хакерская война, подразумевающая диверсионные действия, направленные на объекты инфраструктуры противника, способная привести к полному параличу сетей, перебоям связи, ошибкам при передаче данных, несанкционированному доступу к конфиденциальной информации с целью шантажа;
- экономическая информационная война, включающая в себя два направления: информационную блокаду и информационный империализм, где блокада заключается в блокировании каналов коммерции, а информационный империализм представляет собой составную часть общей политики империализма.
- кибервойна, задачей которой является захват компьютерных данных, позволяющих выследить цель. В рамках данной формы выделяется особое направление – семантические атаки. Отличие семантической атаки от хакерства заключается в том, что хакер заставляет систему работать неправильно. При семантической атаке компьютерная система работает абсолютно правильно, но решения, которые она выдает, неверны. Семантическая атака направлена на «органы чувств» компьютерной системы, контролирующей какой-либо процесс с помощью датчиков. Обмануть эти датчики или другие средства ввода, значит, вывести систему из строя, не нарушив в ней ничего [9, с. 47-48].

Интерес представляет также структура информационной войны. Она включает информационно-техническую и информационно-психологическую борьбу.

В рамках информационно-технической борьбы выделяют информационную борьбу непосредственно на поле боя с использованием средств разведки, связи, навигации и управления войсками, а также их защиты. Важную роль играет и информационная борьба в технической сфере, которая представляет собой воздействие на компьютерные и коммуникационные сети противника, а также средства защиты собственных систем.

Информационно-психологическая борьба может быть как открытого типа, с использованием информационных технологий для воздействия на сознание человека, так и скрытого или тайного типа, использующая технологии для воздействия на подсознание людей [9, с. 48].

В современном мире поток информации стал настолько велик, что применение фильтров для ее обработки представляется очень непростой задачей. Очевидно, что в таких условиях легче оказать воздействие на людей. Для формирования общественного мнения используется открытое внедрение намеренно искаженных и вводящих в заблуждение фактов и сведений в различных сферах общества. Чтобы уметь правильно отбирать информацию, необходимо различать методы и техники манипуляции сознанием. Одним из таких методов является пропаганда [2].

Пропаганда – это систематическое распространение субъективных или ложных суждений, идей и идеологий, с целью повлиять на мнение людей и на их действия. Однако просто сформулировать и представить постулаты идеологии еще не достаточно. Ключевую роль в манипуляции играют приемы пропаганды. Именно они помогают внедрять необходимые идеи в сознание людей, влияя на их поведение.

Главным средством распространения пропаганды являются средства массовой информации. Пропагандисты не ставят перед собой задачи доказать правильность своих идей. Их главная цель – с помощью СМИ заставить массы принять данные идеи и поверить в них.

Выделяют два вида пропаганды в зависимости от позитивности намерений пропагандистов – конструктивную и деструктивную.

Конструктивная или позитивная пропаганда используется для того, чтобы предоставить полезную для аудитории информацию. Она основана на интересах аудитории и стремится помочь наибольшему количеству людей.

Деструктивная или негативная пропаганда агрессивна навязчива. В ней используется манипуляция сознанием людей и воздействие на бессознательные инстинкты. Негативная пропаганда служит узкому кругу лиц и вредит обществу в целом. Она искажает, переворачивает с ног на голову настоящее положение дел.

По сути, пропаганда в первую очередь оказывает влияние на эмоции человека. Результат же этого влияния зависит от намерений пропагандиста.

Сегодня мы вправе утверждать, что с появлением интернета человеку открылись возможности доступа к огромному информационному пространству. В сети люди общаются, заводят новые знакомства, работают и учатся. Неограниченное распространение собственной информации делает всемирную паутину мощным каналом для самореализации и выражения собственного мнения. Высокие темпы развития технологий делают интернет основным источником информации в современном мире.

Однако существует и обратная сторона медали. С расширением Всемирной паутины по всему земному шару увеличиваются масштабы информационной борьбы. Ложная информация за считанные часы распространяется среди большого количества людей. Как следствие, Интернет может использоваться в качестве довольно эффективного средства воздействия на сознание человека.

Организаторы информационных войн просто не могли не обратить внимание на такой удобный инструмент и не использовать его для реализации своих замыслов. Тем более, что ряд уникальных свойств интернета делает его особенно привлекательным в данной сфере. К ним относятся:

- Анонимность. Зачастую просто невозможно отследить, кто именно является источником фейковой информации. Более того, интернет делает возможным создание вымышленных персонажей, которые воспринимаются аудиторией в качестве реально существующих людей. Действуя под прикрытием таких персонажей, злоумышленник может вызвать большую степень доверия, что упростит распространение фейков.
- Многовекторное воздействие. Размещение информации на различных интернет-ресурсах создает иллюзию правдоподобности. Читая одно и то же сообщение на различных сайтах или блогах, человек больше верит в его естественность.
- Сложность проверки достоверности изложенного материала. Большинство текстов, попадающих в сеть, являются субъективными и не всегда отражают действительность такой, какая она есть.
- Мультимедийность. Данное свойство интернета увеличивает возможности участников информационной борьбы. Применение видео- и аудиозаписей позволяет с большей силой воздействовать на мнение людей. Человек как бы погружается в происходящие события, становится участником происшествия [5].

Таким образом, с появлением интернета возникла новая информационная среда, в которой информация передается, копируется почти мгновенно. Можно также отметить тот факт, что в сети огромное количество пользователей. Более того, каждый из них может обратиться к интернету, где угодно и когда угодно. Всё это дает возможность быстрого поиска необходимой информации, передачи сообщений на большие расстояния за считанные секунды.

Но с другой стороны, также является очень удобной площадкой для развязывания информационных войн.

В заключении можно сделать вывод о том, что информационная война – это воздействие на сознание населения противостоящего государства, с целью получения превосходства над ним, а также защита от подобных атак.

Информационная война представляет собой развивающуюся, но с трудом определяющуюся форму ведения войны. В военных целях каждая из противоборствующих сторон стремится задействовать глобальную информационную инфраструктуру. В случае, если противник предпримет попытку атаки на данную систему, то защита и ответный удар принимает для атакованной стороны стратегический характер. Контроль же ведения информационной войны концентрируется в руках малого круга лиц, которые не учитывают интересы общества при принятии судьбоносных решений.

В современном мире осуществление информационных операций имеет ряд особенностей в силу развития технологий и появления сети Интернет.

1. Барабаш, В. В., Котеленец, Е. А., Лаврентьева, М. Ю. Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-k-genezisu-termina> (дата обращения: 11.07.2024).
2. Кареева, С. Г., Некрасов, С. В., Пинчук, А. Н. Пропаганда Как Метод Воздействия На Общественное Сознание: Общий Теоретический Аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prpaganda-kak-metod-vozdeystviya> (дата обращения: 12.07.2024).
3. Косоруков, А. А., Осипов, В. С. Механизмы Социально-Политической Мобилизации Молодежи На Примере Российских, Белорусских И Китайских Телеграм-Каналов // Право и политика. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sotsialno-politicheskoy-mobilizatsii-molodezhi> (дата обращения: 11.07.2024).
4. Красовская, Н. Р., Гуляев, А. А. К вопросу классификации информационных войн // Социология науки и технологий. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-informatsionnyh> (дата обращения: 11.07.2024).
5. Макарова, Ю. О. Особенности осуществления информационной войны в Интернете // Вестник Забайкальского государственного университета, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-informatsionnyh-voyn-v-internete> (дата обращения: 12.07.2024).
6. Манойло, А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. URL: <https://psyfactor.org/lib/psywar35.htm?> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Манойло, А. В. К вопросу о содержании понятия «информационная война. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1552> (дата обращения: 11.07.2024).
8. Панарин, И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 260 с.
9. Сулейманова, Ш. С., Назарова, Е. А. Информационные войны: история и современность. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
10. Шатило, Я. С., Черкасов, В. Н. Информационные войны // Информационная безопасность регионов. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny> (дата обращения: 12.07.2024).

Гуторович О.В., Лепешков А.О.

Проблема насилия: основные формы, причины и последствия

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-46

Аннотация

В статье поднимается проблема насилия, определяются причины насилия и его место в современном обществе. Задачей авторов является выделение основных форм насилия с их последующей характеристикой, а также сравнение абсолютистского и прагматического подходов к проблеме насилия. Интерес представляют последствия насилия и возможные способы их решения.

Ключевые слова: насилие, агрессия, массшутинг, конфликт, противодействие.

Abstract

The article raises the problem of violence, identifies the causes of violence and its place in modern society. The task of the authors is to identify the main forms of violence with their subsequent characteristics, as well as to compare absolutist and pragmatic approaches to the problem of violence. The consequences of violence and possible solutions are of interest.

Keywords: violence, aggression, mass scouting, conflict, counteraction.

Двадцать первый век ознаменовался значительными достижениями в области науки, техники и социального прогресса. Однако, несмотря на это, насилие по-прежнему остаётся одной из основных проблем человечества. Каждый из нас в той или иной форме подвергался насилию. Низкий уровень социальной защищённости и невозможность или неспособность противостоять агрессии показывает, что человечество ещё не способно в полной мере противостоять насилию, уменьшить его уровень, снизить его угрозу. В данной статье мы постараемся разобраться в причинах и последствиях насилия, а так же изучим возможные пути борьбы с ним.

Одним из показателей роста насилия в обществе можно считать увеличение числа вооружённых конфликтов. По данным Упсальского университета, с 1950 по 1959 годы произошло 158 вооружённых конфликтов, а с 2010 по 2019 годы 453 вооружённых конфликта [3]. В пользу растущей агрессивности в обществе говорят данные и о возрастании количества массовых расстрелов. Так, с начала 2020 года число массшутингов резко возросло по сравнению с предыдущими годами (2017 год – 432 случая; 2018 год – 429 случаев; 2019 год – 504 случая) и по настоящий момент ежегодно составляет не менее 700 случаев массовых расстрелов [1]. Приведенные цифры свидетельствуют об актуальности данной проблемы.

Введем понятия «насилие» и «агрессия» и разграничим их. Данные термины часто путают, хотя они имеют существенные различия. Агрессия – деструктивное поведение, направленное на причинение вреда другому человеку или объекту. Агрессия – понятие, включающее широкий спектр поведения, в том числе вербальное и непрямо. Агрессия может привести к насилию, но не всегда, тогда как любое насилие является агрессией.

В свою очередь, насилие – это общественное отношение, в ходе которого одни индивиды с помощью внешнего принуждения, в том числе представляющего угрозу для жизни, подчиняют себе других – физически или психологически [2]. По определению Л.Н. Толстого, «насиловать – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие» [7, с. 190-191]. Насилие можно определить как любое действие, причиняющее физический, экономический, психический или эмоциональный вред другому человеку или группе людей.

Принято выделять четыре основных формы насилия [8]. Среди них:

- физическое насилие, связанное с нанесением физического вреда от ударов и избиений до сексуального насилия и убийств;
- психологическое насилие, включающее в себя вербальные оскорбления, унижения, угрозы, запугивание и манипуляции;
- экономическое насилие, предполагающее контроль над финансами, лишение доступа к различным ресурсам, принуждение к труду;
- политическое насилие, представляющее собой насилие со стороны государства и иных политических сил – войны, репрессии, терроризм.

Интерес представляют также два основных подхода к проблеме насилия: абсолютистский и прагматический [4].

Первый подход рассматривает насилие как нечто абсолютно негативное. В этом случае в термин «насилие» включаются все формы физического, психологического, экономического подавления, что фактически ставит знак равенства между насилием и злом. У абсолютистского подхода есть несколько особенностей: во-первых, он исключает даже возможность оправдания насилия, его конструктивного применения. Во-вторых, отрицание насилия является некой моральной установкой, вступающей в конфликт с реальной жизнью. Морализирующий

абсолютизм, по сути, можно считать одной из причин, из-за которой идеи ненасилия практически не находят отклика в обществе. Заметим, что данного подхода к проблеме насилия придерживался Л. Н. Толстой, вкладывая в понятие насилия сугубо негативный и широкий смысл.

В отличие от абсолютистской точки зрения прагматический подход придерживается ценностно-нейтрального и более объективного определения насилия. В нем насилие отождествляется с физическим и экономическим ущербом, нанесённым людьми друг другу. Насилием считается то, что очевидно им является – это убийство, ограбление и тому подобное. Прагматический подход не рассматривает насилие как нечто сугубо негативное и допускает возможность его использования в случае крайней необходимости. Как писал Мартин Лютер Кинг, «даже в наихудших из нас есть частица добра, и в лучших из нас есть частица зла» [6].

Стоит сказать, что насилие можно оправдать только тогда, когда оно предотвращает большее насилие, которое иными способами нельзя предотвратить.

Попробуем разобраться в причинах роста агрессивности и, как следствие, роста насилия среди населения. Все имеющиеся причины принято делить на несколько групп: экономические, социальные, политические, психологические. Рассмотрим их.

Так, экономические проблемы могут послужить поводом для насильственных действий, как на бытовом уровне, так и на уровне социальной группы, класса или даже государства. На бытовом уровне экономические проблемы способны привести к домашнему насилию, грабежам, конфликтам со сверстниками. Недовольство своими доходами, работой, невыплата заработной платы работникам, увольнение с работы, закрытие предприятий и, как следствие, выброшенные на улицу люди, издевательства и унижение со стороны сверстников из-за материального положения, социального статуса, отсутствия дорогих вещей – всё это повышает агрессивность, вследствие чего возрастает количество насильственных преступлений и действий. На уровне социальных групп или классов насилие может проявляться вследствие ухудшения условий труда, уменьшения заработных плат в протестах, забастовках, стихийных митингах. Причём насилие может применяться не только недовольной стороной, но и теми, против кого данное недовольство направлено. Если речь вести о государстве, то стремление к захвату рынков сбыта, территорий богатых полезными ископаемыми может стать причиной конфликта и привести к противостоянию с другим государством или государствами.

Не менее значимы социальные причины насилия. Социальные факторы играют важную роль в возникновении и распространении насилия. Они создают контекст, в котором насилие становится более вероятным, формируют индивидуальные ценности и поведение, а также влияют на социальные институты. Такие причины, как разрыв в доходах, доступ к ресурсам и образованию может привести к озлобленности и насилию среди маргинальных групп. Предубеждения и дискриминация по признаку расы, пола, сексуальной ориентации, религии или других факторов могут создавать условия для насилия, направленного на определенные группы. Недостаток доступа к здравоохранению, образованию, работе и жилью может повышать уровень стресса, безнадежности и насилия. Культура и ценности тоже способны явиться причинами конфликтов: в некоторых обществах насилие воспринимается как нормативное поведение или способ разрешения конфликтов, ассоциируется с мужественностью и силой.

Повышать риск насилия могут и слабые социальные связи. Люди, чувствующие себя отверженными или не принадлежащими к обществу, проявляют большую склонность к насилию. К росту насилия ведут также разрушение традиционных социальных структур и институтов, таких как семьи, школы и религиозные организации, недостаточное образование, низкое качество школ и отсутствие возможностей для личностного роста.

Слабые социальные институты не гарантируют спокойствия в обществе. Неэффективная полиция, коррупция и отсутствие правосудия могут создавать условия безнаказанности для насильственных действий. В дополнение провоцируют насилие и разжигают конфликты дискриминационные законы и их применение на практике.

Интерес представляют психологические причины насилия. К ним относят ранее перенесённые стресс и травмы. Известно, что опыт насилия в прошлом, жестокое обращение, психические заболевания повышают склонность к насилию. Немаловажной проблемой является агрессивность. Личности с высоким уровнем агрессивности, импульсивности и склонностью к гневу могут быть более склонны к насильственным действиям. Серьёзную роль играют наркотики и алкоголь, ведь их потребление, как правило, повышает агрессивность и импульсивность, что увеличивает риск насилия.

Психологический аспект насилия рассматривал Зигмунд Фрейд. Он развивал свою теорию Танатоса в работе «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), где анализировал природу агрессии и деструктивных импульсов [5]. З. Фрейд утверждал, что Танатос – это инстинкт, направленный на возвращение к неорганическому состоянию, к смерти. Он предполагал, что агрессия является выражением Танатоса, направленного наружу – на других людей. Важно помнить, что теория Танатоса З. Фрейда была спорной и подвергалась критике со стороны многих психологов. Некоторые утверждали, что она слишком пессимистична и не учитывает социальные факторы, влияющие на агрессию.

Теперь рассмотрим политические причины. Политика, по своей природе, связана с властью, ресурсами и идеологией. Эти факторы могут привести к насилию по множеству причин.

Одной из причин может явиться борьба за власть, которая зачастую ведет к государственному перевороту, а он, в свою очередь, к гражданской войне из-за неприятия частью общества новых порядков. Победа одной из сторон неизбежно вызовет политические репрессии по отношению к побеждённым.

Безусловно, в вооружённые столкновения способна перерасти борьба за ресурсы, а экономические кризисы провоцируют общественные беспорядки и насилие.

Мирному существованию общества не способствуют и разные идеологии. Конфликты на этой почве обладают ярко выраженной агрессией. Основу для насилия представляют также религиозные различия и фундаментализм, особенно если они связаны с политическими амбициями.

Среди политических причин, способных разжечь вооружённый конфликт, следует отметить: стремление к национальной независимости или объединению, противостояние между различными политическими идеологиями, такими как либерализм, консерватизм, коммунизм, политическая нестабильность, вызванная неэффективными политическими системами, коррупцией, отсутствием правопорядка и верховенства закона, а также переходом от одной формы государства к другой. Наряду с этим, насилие провоцируют этнические конфликты между различными этническими группами, вмешательство иностранных держав в политические процессы страны. Наконец, поводом для дестабилизации ситуации в стране может стать пропаганда и дезинформация, которую очень часто используют политические лидеры для достижения своих целей.

Очевидно, что любое насилие предполагает последствия. Их можно разделить на несколько групп: физические, психические, социальные, экономические и политические.

Физическими последствиями могут являться травмы, различные телесные повреждения, инвалидность, смерть. К психическим последствиям следует отнести психические травмы, такие как посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, тревожность, нарушение сна, снижение концентрации внимания. Социальные последствия связаны с изоляцией, одиночеством, потерей доверия к людям, паранойей, невозможностью установить близкие отношения с другими людьми. Экономические последствия предполагают затраты на лечение, реабилитацию, потерю заработка, снижение производительности труда. К политическим последствиям можно отнести дестабилизацию общества, рост преступности, эскалацию конфликтов различного рода, усиление авторитарных режимов.

Предложенный анализ проблемы насилия, позволяет сделать вывод. Ввиду сложности данного явления, решение проблемы насилия в обществе должно быть комплексным, включающим в себя различные решения и затрагивающим все сферы общественной жизни.

Профилактикой насилия способно стать образование. С раннего возраста важно обучать детей методам ненасильственного решения конфликтов, уважению к людям. Помощь в решении данной проблемы может оказать поддержка уязвимых групп населения, борьба с бедностью и неравенством, создание рабочих мест, доступ к качественному образованию и здравоохранению. Значительную роль в противодействии насилию должна сыграть правовая система, задачей которой является совершенствование самого законодательства и правоприменительной практики. На базе социальных служб необходимо создать кризисные центры для жертв насилия, предоставления им психологической и юридической помощи, поддержки в ходе реабилитации.

Важно понять, что агрессивность и насилие вызваны не одной конкретной причиной, а совокупностью нескольких. И только целостный, системный подход в их решении может быть перспективным.

1. Mass Shootings in 2019. URL: <https://www.massshootingtracker.site/data/> (дата обращения: 23.06.2024).
2. Большая российская энциклопедия. 2009–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/vocabulary> (дата обращения: 23.06.2024).
3. Кокоурова, А. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооруженных конфликтов после 1945 года. URL: <https://techno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Курочкина, Л. Я. Насилие в современном мире (социально-философский аспект). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-sovremennom-mire-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 23.06.2024).
5. Пашина, Л. А. Психоаналитическая интерпретация феномена социальной агрессивности // Вестник ЧелГУ. 2014. №25 (354). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoanaliticheskaya-interpretatsiya-fenomena-sotsialnoy-agressivnosti> (дата обращения: 14.07.2024).
6. Пыхтеева, Е. В. Насилие и ненасилие: политико-философский анализ // Via in tempore. История. Политология. 2012. №1 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-i-nenasilie> (дата обращения: 14.07.2024).
7. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Изд. центр «Терра», 1992. 394 с.
8. Шукшина, Л. В. Основные виды насилия в семье над женщинами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-nasiliya> (дата обращения: 14.07.2024).

Гуторович О.В., Сияткин А.Д.

Проблема трансформации предпосылок и содержания современной войны

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-47

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ трансформации предпосылок современной войны: в качестве таковых рассматриваются глобализация и цифровая революция. Особый интерес представляет современная война и проблема ее трансформации. В ходе исследования раскрываются особенности и содержание сетцентрической, гибридной и информационной войн.

Ключевые слова: война, конфликт, глобализация, цифровая революция, сетцентрическая война, гибридная война, информационная война.

Abstract

This article is an analysis of the transformation of the prerequisites of modern warfare: globalization and the digital revolution are considered as such. Of particular interest is the modern war and the problem of its transformation. The research reveals the features and content of network-centric, hybrid and information warfare.

Keywords: war, conflict, globalization, digital revolution, network-centric warfare, hybrid warfare, information warfare.

Война представляет собой сложное социальное явление. Не случайно философия включает изучение сущности войны в круг своих основных задач. Известно, что статистика XX века демонстрировала увеличение интенсивности военных конфликтов. Так, с 1945 до 1990 годы в мире фиксировалось в среднем до 7,5-8 конфликтов, а с 1990 г. по 1997 годы происходило по 33-37 вооруженных столкновений ежегодно [13].

В 2023 году зафиксировано 183 региональных конфликта, что стало рекордным за последние тридцать лет [2]. Общая тенденция свидетельствует о доминировании все более трудноразрешимых конфликтов, а также об увеличении числа действующих лиц, сложных и пересекающихся мотивов военных столкновений. В XXI веке проявился и целый ряд факторов, способствующих преобразованию войны как феномена. В связи с этим проблема осмысления войны вновь актуализировалась. Возникла необходимость в анализе условий и причин, детерминирующих конфликтное состояние общества, способствующих разжиганию войн. Появилась потребность в характеристике ее современного состояния.

С позиции современного наблюдателя мы вправе утверждать, что в настоящее время мир является быстро изменяющейся системой социальных, экономических, политических и культурных институтов, на которые оказывают воздействие геополитические, экономические и информационно-технологические факторы. Так, например, глобализация и цифровая революция всё чаще становятся предпосылкой для текущих конфликтов.

Очевидно, что глобализация представляет собой ключевую тенденцию в мировой экономике рубежа XX-XXI веков. Однако это не только процесс интеграции и унификации в экономике, глобализация распространяется на политическую и культурную сферы, существенно меняя социальную действительность. Её последствия неоднозначны. С одной стороны, глобализация мировой экономики ведет к свободной торговле на взаимовыгодных условиях, к росту производительности труда за счет внедрения новейших технологий, к экономическому росту в результате сокращения издержек и снижения цен, наконец, к созданию условий для решения глобальных проблем человечества. С другой стороны, она сопровождается «увеличением взаимозависимости экономик различных стран мира» [5, с. 24], сращиванием экономик суверенных государств, их объединением в единую сеть взаимосвязанных производств. При этом преимущества глобализации распределяются неравномерно, многое определяется положением страны на мировой арене. Открываются также возможности для контроля над экономикой бедных стран со стороны крупнейших корпораций и сильных государств, что чревато негативными последствиями и ростом нестабильности в данном регионе.

Императивом XXI века становится и глобализация военной промышленности, проявляющаяся в стремительной консолидации производителей вооружения и военной техники, в наращивании совокупного военного потенциала союзных государств. Лидеры в этой сфере получают не только прибыль, но и возможность воздействовать на военно-политическую ситуацию в мире и политический курс стран, импортирующих оружие [4, с. 47]. Всё это, вряд ли, способствует позитивному развитию отношений между государствами.

В свою очередь, научно-техническая революция 70–80-х годов прошлого столетия задала тон развитию человечества в XXI веке. Создание транзисторных, а затем и SMD-передатчиков цифровой связи предредило расширение инфокоммуникационных связей, а появление компьютеров и сетей на их базе способствовало росту доступа к информации. Развитие информационных технологий вызвало к жизни целый ряд угроз, связанных с конфиденциальностью, неправомерным искажением или уничтожением информации, а также ограничением доступа к ней. Появились новые риски, связанные с кражей и перехватом информации, вирусными атаками и заражением компьютеров вирусами, непрогнозируемыми

сбоями АСУ, способных вызвать происшествия техногенного, социального и военно-политического характера [14, с. 83].

Цифровой мир не только породил новые риски и угрозы, вызвавшие к жизни новые конфликтные ситуации, он способствовал изменению формы самой войны, ее облика. В этой связи есть необходимость обратиться к концепции сетецентрической войны, явившейся «откликом военной сферы на информационную эпоху» [3, с. 82].

Родоначальниками сетецентричной войны принято считать вице-адмирала ВМС ВС США А. Себровски, научного сотрудника Пентагона Дж. Гарстка и адмирала Дж. Джонсона [17]. Данная концепция ведения боевых действий направлена на повышение боевых возможностей армии за счет объединения участников военных действий в единую сеть и достижения инфокоммуникационного превосходства над противником. Перед информационно-коммуникационной сетью, объединяющей разведку, органы управления и средства поражения (подавления), была поставлена задача по доведению до участников операций достоверной и полной информации об обстановке в реальном времени [18, с. 68].

Теория сетецентричных войн описывает, каким образом, в рамках каких процессов и форм организации войск могут эффективно использоваться новые возможности информационной эпохи, превращая информационное преимущество в боевую мощь. При этом изменения охватывают практически все аспекты войны, апеллируя ко всем её уровням – стратегическому, операционному и тактическому.

В 1998 году А. Себровски и Дж. Гарстка в статье «Сетецентричная война: ее происхождение и будущее» [1] отмечают, что все компоненты сетецентричной войны черпают свою мощь в современном развитии экономики и информационных технологий, средств и возможностей связи. Именно сетевой логике, способной «структурировать неструктурированное» [8, с. 77] при одновременном сохранении гибкости, придается особое значение.

Идея связать воедино не только современные средства связи и обработки информации, но и увязать в единую боевую систему все рода войск, каждого рядового, офицера и генерала, принадлежит маршалу Советского Союза Н.В. Огаркову (1917–1994). Апробированная на учениях «Запад-81», а затем примененная блоком НАТО против Ирака в 1990 году, данная идея показала свою эффективность за счёт быстрого принятия решений командованием, информация которому подавалась напрямую от личного состава и подразделений через инфокоммуникационные сети и спутниковую связь, а в дальнейшем была преобразована в концепцию сетецентричной войны.

Приведенные выше примеры позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, что на появление новых форм геополитического противостояния и трансформацию современных конфликтов оказывают влияние самые разнообразные факторы, среди которых существенное значение играют экономические и информационно-технологические. Во-вторых, что данные факторы порождают новые приёмы и способы ведения войны, а также новое вооружение. Например, высокоточное управляемое оружие, гиперзвуковые ракеты, а также оружие на новых физических принципах (ОНФП) – СВЧ-оружие, инфразвуковое, электромагнитное, геофизическое [10]. Как следствие, формируются концепции сетецентричной, гибридной, информационной войн. В военно-политический дискурс входят такие дефиниции, как «нелинейные войны», «асимметричные войны», «кибервойны», «бесконтактные войны» и другие.

Несмотря на усложнение категориально-понятийного аппарата в этой области знания, необходимо учитывать, что сущностный признак войны, указывающий на то, что она всегда есть «продолжение политики насильственными средствами» (К. фон Клаузевиц) [9, с. 27], был и остается некой константой. При этом стратегические цели войны, применяемые силы и средства борьбы, масштабы, пространственный размах, продолжительность, способы и формы военных действий способны меняться. Такие изменения наблюдались на протяжении всей истории человечества. Однако данное исследование не предполагает анализ эволюции войн,

интерес авторов сопряжен с трансформациями данного феномена, вызванными современным развитием человеческого общества.

Научный сотрудник Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация политической науки» Я.А. Чижевский в статье «Основные тенденции трансформации природы и характера современных военно-политических конфликтов» [19, с. 7] отмечает, что войну XXI века отличает отсутствие каких-либо ограничений по времени, пространству и количественному составу участников. Она может затрагивать любую сферу жизни общества, вестись всеми доступными средствами и на всех уровнях, включая стратегический, оперативный и тактический. Складывается ощущение, что с форм ведения войны сняты все ограничения, что порождает самые разнообразные комбинации способов действий и тактик участников военных действий. Благодаря гибриднему характеру современных военно-политических конфликтов усиливается синергетический эффект, то есть совместное действие самых разнообразных факторов и способов ведения боевых операций существенно превосходит действие каждого в отдельности. Гибридизация коснулась не только конкретно военных способов и форм ведения войны, но и экономики, политики, культуры. То, что казалось разделенным функционально и категориально, преобразовались в некий сплав, «пестрый континуум» [15, с. 151].

Таким образом, современное состояние военно-политических конфликтов позволяет говорить о «гибридных войнах». В статье Д.И. Колесникова «Гибридная война как понятие и явление» [12] под гибридной войной понимается использование инструментов военного и не военного типа, результатом чего является внезапный захват инициативы и получение психологического и военного превосходства.

В арсенал гибридной войны включаются гибридные угрозы, операции и действия. Так, в «Концепции двойного стратегического командования НАТО» [12, с. 125] под гибридными угрозами понимали те действия, которые противник мог использовать в виде средств воздействия с целью достижения поставленной цели. В их число включались: пиратство, незаконная миграция, кибернетические угрозы, терроризм, конфликты религиозного и этнического плана, создание и продажа оружия массового поражения. К настоящему времени отработан целый ряд действий гибридного типа.

К ним можно отнести операции информационного характера, задачей которых является массированное воздействие на систему государственного управления, а также на высшее военное командование государства. Целью такого воздействия является попытка ввести противника в заблуждение, вынудить к принятию неверного решения, что, безусловно, ведет к преследуемым оппонентом выгодам.

Существенное значение в ходе гибридных акций придается операциям психологического характера. Их назначением является подавление морального и боевого духа противника, воздействие на рациональную сферу, что приведет к непоследовательности в принимаемых решениях, породит хаос и ошибки.

Гибридные войны не обходятся без кибернетических атак на государственную, а также коммерческую инфраструктуру. Они способны нанести непоправимый ущерб экономике страны, вывести из работы критически важные объекты противника, получить доступ к секретной информации [16, с. 921-922]. Следует отметить, что атаки такого рода имеют четкую направленность по цели, подстраиваемую под определенную ситуацию в политическом мире, что делает их особенно болезненными для противника.

Признаком гибридных действий являются и экономические санкции, которые могут включать приостановку инвестиций, ограничения на торговлю сырьевыми товарами, эмбарго на поставку оружия, полный или частичный запрет на экономическое сотрудничество с зарубежными партнерами и многое другое.

В основу гибридной войны положена также идея взятия под контроль политической ситуации в стране, поэтому возрастает роль агентурных действий и создания подконтрольной

политической оппозиции. Возрастает потребность в работе, целью которой становится организация протестных акций и дестабилизация внутривнутриполитической обстановки.

Наряду с вышеперечисленными действиями, выступающими в качестве составных частей гибридной войны, используются и диверсионные мероприятия, в ходе которых специально подготовленные лица, группы лиц или подразделения, а также сепаратисты и террористы, предпринимают вооруженные нападения на важные объекты инфраструктуры, осуществляют экстремистские акции против гражданского населения, уничтожают живую силу и технику противника.

Многие гибридные угрозы, действия и операции прошли апробацию в ходе конфликтов последних десятилетий, продемонстрировав свой безнравственный и вероломный характер. Их изучение дает основание утверждать, что господствующими принципами гибридной войны являются скрытность, внезапность и своевременность, а особенностью – невозможность определить дату начала и окончания военных действий, статус бойца, тыл и линию фронта. Кроме того, гибридная война не только не имеет границ в реальности, она переходит из чисто военной сферы в мирные институты (СМИ, науку, культуру), захватывает виртуальное пространство, демонстрируя удивительную эффективность и позволяя достичь поставленной цели с минимальными затратами.

В рамках анализа концепции гибридной войны необходимо затронуть понятие «информационная война». Существуют различные точки зрения по вопросу соотношения данных явлений: их рассматривают в качестве самостоятельных феноменов или определяют информационную войну в качестве составной части гибридной войны [6, с. 169].

Известно, что термин «информационная война» был впервые использован американским ученым-физиком Томасом Роней (1923–1997) в 1976 году в докладе «Системы оружия и информационная война», подготовленном для компании Boeing. Он обратил внимание на то, что основу американской экономики составляет информационная структура, защищенность которой оставляет желать лучшего. По сути, речь шла о том, что возможные атаки на данную сферу могут угрожать как отдельному государству, так и всему человечеству.

В 1998 году в США вышел фундаментальный труд «Объединенная доктрина информационных операций», в котором было дано описание информационной войны, и данная дефиниция была определена, как «последовательность информационных операций в рамках конфликта, в котором критически важным и стратегически дефицитным ресурсом является информация, подлежащая разработке или уничтожению» [11, с. 330].

Информационная война предполагает воздействие на систему государственного и военного управления стороны-противника. Совокупность предпринимаемых информационных операций должна парализовать функционирование инфраструктуры управления противника или вынудить его к принятию выгодных для стороны-инициатора информационного воздействия решений. Цель любой информационной войны – достижение информационного превосходства, а также укрепление и защита собственной инфраструктуры. Ее составными частями являются психологические операции, в рамках которых информация рассматривается в качестве способа воздействия на аргументацию противника и непосредственно на солдата врага, дезинформация, физическое разрушение информационных систем, информационные атаки и электронные войны, не позволяющие врагу получать необходимую информацию.

В качестве информационного оружия выступают: компьютерные вирусы, логические бомбы, средства подавления информационного обмена в телекоммуникационных сетях, фальсификация информации в каналах государственного и военного управления, ошибки различного рода, сознательно вводимые лазутчиками в программное обеспечение объекта.

Подводя итог выше сказанному, отметим, что стремительное развитие науки и техники вызвало к жизни новые формы и способы ведения войны. Данный процесс невозможно

остановить, и война будет совершенствоваться с течением времени. Футурологические прогнозы предлагают теорию «бесконтактных и не летальных, бескровных войн будущего», описывают «мятежевойны», формулируют концепцию «войны умственной силы» [7, с. 138, 140]. Скорее всего, классические и неклассические войны продолжат свое сосуществование.

Безусловно, появится новое оружие, которое внесет свои коррективы в ход боевых действий. Уже сегодня ведутся разговоры о бессмертном синтетическом организме, способном заменить человека на поле боя, о магнитном гидродинамическом взрывном устройстве, способном пробивать любую броню противника, о лазере на свободных электронах в качестве оружия противовоздушной и противоракетной обороны, о насекомых-киборгах, оснащенных микромеханической системой и многом другом. Всё это не вселяет оптимизма, как и рационализация войны, которая, скорее всего, приведет к отказу человека от прямого участия в боевых действиях. Замена человека на робота, наделенного машинным разумом и лишённого эмоций, станет апогеем развития способов ведения войн. Предугадать дальнейшую трансформацию войны, круг ее субъектов, соотношение вооруженных и невооруженных средств насилия достаточно сложно, как и ход развития самого человечества.

1. Cebrowski Arthur K., Garstka John J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future // Proceedings, January 1998. Пер. Л. Савина. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/setecentrichnaya-voyna> (дата обращения: 17.06.2024).
2. Bloomberg сообщил о рекордном за 30 лет количестве конфликтов в мире. URL: <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 04.07.2024).
3. Арзуманян, Р. В. Теория и принципы сетецентричных войн и операций // 21-й век. 2008. №2 (8). С. 66-127.
4. Буневич, К. Г. Трансформация военно-технического сотрудничества в условиях глобализации // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. №3 (9). С. 47-52.
5. Гнилитская, Е. В. Факторы развития национального хозяйства в эпоху глобализации: теория и Российская практика // Экономический журнал. 2008. №15. С. 2-74.
6. Горячева, А. И., Мачнев, И. П. Информационная война как элемент гибридной войны // Скиф. 2023. №5 (81). С. 168-172.
7. Гулевский, А. Н., Гулевская, Н. А., Доронин Ю. П. Войны будущего: варианты и прогнозы // Вестник КалмГУ. 2023. №3 (59). С. 137-145.
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
9. Клаузевиц, К. О войне. М.: Логос; Наука, 1998. 443 с.
10. Козаченко, А. Что за виды оружия на новых физических принципах? // Аргументы и факты. 27.05.2021. URL: <https://aif.ru/society/science/> (дата обращения: 14.06.2024).
11. Козин, М. Н., Родионов, А. В. Методы и инструменты ведения информационной войны: новые угрозы подрыва социально-экономической и политической стабильности государства // Человек: преступление и наказание. 2022. №3. С. 326-334.
12. Колесников, Д. И. Гибридная война как понятие и явление // Социально-политические науки. 2019. №6. С. 124-126.
13. Конфликты 1987-2010 годов: некоторая информация. URL: <https://www.warconflict.ru/rus/catalog> (дата обращения: 04.07.2024).
14. Курныкина, О. В. Риски информационных технологий и методические рекомендации по их контролю // Финансовые рынки и банки. 2023. №9. С. 82-86.
15. Неклесса, А. И. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 149-164.
16. Немчинова, А. С., Семерной, К. А. Кибератаки: понятие, цели и последствия // Экономика и социум. 2018. №4 (47). С. 920-924.
17. «Сетецентрическая война», так ли она хороша на деле. 25 декабря 2010 // Военное обозрение. История. URL: <https://topwar.ru/2839-setecentricheskaya-vojna> (дата обращения: 04.07.2024).
18. Слюсар, В. И. Военная связь стран НАТО: проблемы современных технологий // Электроника: Наука, Технология, Бизнес. 2008. № 4. 66-71.
19. Чижевский, Я. А. Основные тенденции трансформации природы и характера современных военно-политических конфликтов // Военная мысль. 2020. №6. С. 6-24.

РАЗДЕЛ VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонова Ю.Е.

Стратегии развития строительного предприятия

Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-48

Аннотация

В статье рассматриваются основные стратегии развития строительного предприятия, охватывая основные группы стратегий роста, такие как концентрированный, интегрированный, диверсифицированный рост, а также стратегии сокращения, применяемые в условиях кризиса. Также акцентируется внимание на важности стратегического планирования, с использованием SWOT-анализа.

Ключевые слова: стратегия развития, строительное предприятие, управление проектами, риски, стратегическое управление, SWOT-анализ, группа стратегий.

Abstract

The article discusses the main strategies for the development of a construction company, covering the main groups of growth strategies, such as concentrated, integrated, diversified growth, as well as reduction strategies used in crisis conditions. Attention is also focused on the importance of strategic planning using SWOT analysis.

Keywords: development strategy, construction company, project management, risks, strategic management, SWOT analysis, strategy group.

Развитие строительного предприятия — это многоэтапный процесс, требующий, как долгосрочного видения, так и оперативных действий. Так, для успешного развития строительной компании необходимо тщательно продумывать стратегию и цели.

Стратегическое управление строительными предприятиями определяет цели и направления развития, а стратегическое планирование является одной из ключевых функций управления, представляя собой процесс выбора целей и путей их достижения и обеспечивая основу для системы управления внутри организации. [2]

Стратегический план — это документ, который выражает миссию предприятия, его долгосрочные цели и задачи, а также стратегию их достижения с учетом внешней среды и внутренних особенностей компании.

Для успешного планирования необходимо оценить текущее положение компании: внутренних ресурсов (финансовые, материальные, человеческие) и внешней среды (рынок, конкурентов, поставщиков, законодательные требования и другие факторы). На этом этапе возможно применение SWOT-анализа.

SWOT-анализ — это метод, который помогает организации выявить свои внутренние сильные и слабые стороны (Strengths, Weaknesses) и проанализировать внешние возможности и угрозы (Opportunities, Threats). Цель SWOT-анализа заключается в создании полной картины текущего положения компании и формировании основы для разработки стратегии, которая позволит использовать сильные стороны и возможности, а также минимизировать влияние слабых сторон и угроз. [1]

Сам выбор стратегии развития предприятия является частью системы прогнозирования и планирования, которая формируется на основе текущего состояния компании. Реализация точной стратегии позволит предприятию стабильно развиваться и прочно удерживать свою нишу на рынке.

Первым шагом является анализ текущего состояния компании и рынка. Важно оценить:

- Конкурентные преимущества компании.
- Позицию на рынке.
- Качество и конкурентоспособность предлагаемых услуг и продукции.

На основе анализа формулируются цели и задачи компании, такие как:

- Увеличение рыночной доли.
- Повышение качества продукции и услуг.
- Внедрение инновационных технологий.
- Оптимизация затрат и повышение эффективности.

Так, любая стратегия начинается с понимания миссии предприятия и видения его будущего. Например, миссия может заключаться в создании качественных и устойчивых объектов строительства, улучшении инфраструктуры региона или удовлетворении потребностей заказчиков.

Стратегии развития предприятий делятся на несколько ключевых направлений:

Базовая стратегия (общее направление развития) определяет долгосрочные цели организации и пути их достижения, охватывая глобальные аспекты деятельности, такие как выбор целевых рынков, географическая экспансия, а также ключевые бизнес-модели. То есть, такая стратегия определяет общие принципы и подходы, на которых будет строиться деятельность компании и служить ориентиром для руководства при принятии стратегических решений. [4] Например, базовая стратегия для строительного предприятия может заключаться в ориентации на экологически устойчивое строительство, что задаст вектор для всех последующих решений и действий.

Базовые стратегии развития предприятия могут включать в себя четыре группы основных стратегий:

1. Группа стратегий концентрированного роста
 - 1.1. Усиление позиции на рынке – стратегия, направленная на укрепление текущих позиций компании на существующем рынке.
 - 1.2. Развитие рынка – стратегия, предполагающая поиск новых рынков для существующих продуктов, например, выход на новые географические рынки или привлечение новых сегментов потребителей.
 - 1.3. Развитие продукта – стратегия разработки и внедрения новых продуктов или улучшения существующих.

То есть, стратегии концентрированного роста направлены на разработку новых продуктов и укрепление позиций компании на рынке благодаря ее внедрению.

2. Группа стратегий интегрированного роста
 - 2.1. Вертикальная интеграция вверх – стратегия, которая предполагает приобретение или контроль над поставщиками.
 - 2.2. Вертикальная интеграция вниз – стратегия, направленная на приобретение или контроль над дистрибьюторами или розничными сетями.
 - 2.3. Горизонтальная интеграция – объединение с конкурентами или приобретение их.

Стратегии интегрированного роста применяются тогда, когда компания не может выдержать конкурентное давление и не в состоянии использовать методы концентрации.

3. Группа стратегий диверсификационного роста
 - 3.1. Центрированная диверсификация – стратегия, направленная на разработку новых продуктов, которые связаны с существующими бизнесами компании.
 - 3.2. Горизонтальная диверсификация – стратегия, основанная на разработке новых продуктов, которые не связаны с текущими бизнесами компании, но могут быть интересны текущим клиентам.

- 3.3. Конгломеративная диверсификация – стратегия разработки новых продуктов или выход на новые рынки, которые не связаны с текущими бизнесами компании. [3]

Стратегии диверсифицированного роста актуальны в ситуациях, когда дальнейшая реализация существующей продукции на текущем рынке становится нецелесообразной или невозможной.

4. Группа стратегий сокращения
- 4.1. Сокращение издержек – снижение затрат компании.
- 4.2. Стратегия «сбора урожая» – эта стратегия предполагает постепенное сокращение инвестиций в бизнес с целью максимизации краткосрочной прибыли (продажа активов или сокращение производства).
- 4.3. Комбинированная стратегия – такая стратегия сочетает элементы различных стратегий сокращения для более быстрой адаптации к изменяющимся условиям и минимизации рисков.

Группа стратегий сокращения применяется, в основном, в условиях кризиса на предприятии.

Конкурентная стратегия производства (деловая или бизнес-стратегия) направлена на получение преимущества перед конкурентами, то есть, целью этой стратегии является создание уникальных предложений, которые будут привлекательны для целевого рынка (например, разработка и внедрение таких продуктов или услуг, которые соответствуют или превосходят ожидания потребителей, но при этом остаются рентабельными для компании).

Конкурентная стратегия может состоять из нескольких подходов:

- а) Предприятие создает уникальные предложения, которые отличают его продукты или услуги от конкурентов.
- б) Компания снижает издержки производства, что позволяет ей предлагать продукцию по более низким ценам, чем у конкурентов, что особенно актуально для массового рынка.
- в) Компания концентрирует свои усилия на узком сегменте рынка, предлагая продукты или услуги, максимально соответствующие специфическим потребностям этой группы.

Функциональная стратегия – это детализированные планы действий для каждого из подразделений компании, будь то маркетинг, производство или финансы, что делает стратегию более тактической, направленной на координацию и оптимизацию работы различных отделов, чтобы достичь общих целей предприятия. Таким образом, такая стратегия способна адаптировать общие стратегические планы к специфике каждого отдела и оперативно реагировать на изменения в рыночной ситуации.

Также, регулярная оценка результатов и корректировка любых стратегий способны помочь компании адаптироваться к изменениям на рынке, поэтому важно проводить анализ эффективности реализованных проектов и вносить необходимые изменения в стратегию и тактику развития.

Таким образом, современные стратегии развития строительного предприятия — это комплексный подход, который может включать как базовую, конкурентную и функциональную, каждая из которых выполняет свою особую роль: базовая стратегия определяет общее направление развития, конкурентная — обеспечивает преимущество на рынке, а функциональная — координирует действия различных подразделений. Только их совокупная реализация позволит компании достигать поставленных целей.

1. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / А.Т. Зуб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 375 с.
2. Пономарева, И.К., Акифьев, И.В. Формирование стратегии развития предприятий строительной отрасли // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2020. – № 1 (26). – С. 67-74.

3. Фролов Ю.В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учебное пособие для вузов / Ю.В. Фролов, Р.В. Серышев; под редакцией Ю.В. Фролова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 154 с.
4. Якушева, В.В. Разработка стратегии развития организации / Якушева В.В. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 51 (185). – С. 201-204.

Арсеева Ш.М.

Государственная политика регулирования ТЭК России

*ФГБОУ ВО ГНГУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-49

Аннотация

Высокую роль топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в современной России сложно переоценить. Эта сфера составляет основу функционирования всей экономики. ТЭК обеспечивает 1/3 ВВП России, почти 50% дохода бюджета и 64% валютной выручки страны. Прежде всего, это указывает на мощный энергетический потенциал Российской Федерации и говорит о необходимости грамотного государственного управления имеющего потенциала и выработки специальной государственной политики.

Ключевые слова: энергетический потенциал; государственное управление; ТЭК; стратегия; устойчивое развитие.

Abstract

It is difficult to overestimate the high role of the fuel and energy complex (FEC) in modern Russia. This sphere is the basis for the functioning of the entire economy. The FEC provides 1/3 of Russia's GDP, almost 50% of budget revenue and 64% of the country's foreign exchange earnings. First of all, this indicates the powerful energy potential of the Russian Federation and speaks of the need for competent public administration of the existing potential and the development of a special state policy.

Keywords: energy potential; public administration; FEC; strategy; sustainable development.

Обозначенные в Энергостратегии 2035 меры по регуляторным изменениям в отраслях ТЭК направлены на развитие внутреннего рынка и расширение экспорта путем внедрения новых механизмов (например, переход к налогообложению финансового результата в нефтяной отрасли и рыночному ценообразованию на внутреннем газовом рынке с рядом исключений), а также совершенствование действующих механизмов (например, сохранение регулирования в сфере транспортировки газа и ПХГ с одновременным совершенствованием механизма доступа к ним).

В отраслях ТЭК в период до 2035 года поставлены различные задачи и, соответственно, меры для их реализации с точки зрения глубины трансформации функционирования отраслей.

Нефтяная отрасль до 2035 года в наименьшей степени подвержена значительным изменениям в модели функционирования, что объясняется ее относительной зрелостью с точки зрения развития конкурентных механизмов (за исключением сектора транспортировки нефти по трубопроводам, который обладает естественно-монопольной структурой). Неким исключением является сектор добычи нефти, где планируется изменение механизма налогообложения — переход с взимания рентных платежей (НДПИ) к обложению финансового результата (в настоящее время реализуются пилотные проекты по использованию НДС в ряде регионов).

В электроэнергетике планируются изменения в регулировании отрасли и внедрение новых механизмов (например, механизм управления спросом), которые могут повлиять на развитие отрасли к концу периода реализации Энергостратегии 2035.

В газовой отрасли до 2035 года не планируются широкомасштабные изменения с точки зрения правил функционирования внутреннего рынка — частично сохраняются регулируемые цены на внутреннем рынке (для населения) и единый оператор по транспортировке газа (в т.ч. на экспорт) с регулированием тарифов. Однако предполагается постепенно переходить к рыночному ценообразованию на газ для всех участников внутреннего рынка (при поставках не населению), то есть создание равных условий для Группы «Газпром» и независимых производителей газа. Это потребует обеспечения равных (недискриминационных) условий доступа к транспортировке газа и ПХГ, оператором которых является Группа «Газпром».

В Энергостратегии 2035 обозначена задача по дальнейшей либерализации экспорта СПГ, но одновременно с этим планируется создание механизма, который обеспечит исключение конкуренции на внешних рынках российского трубопроводного газа и российского СПГ.

В угольной отрасли не предполагается изменение модели внутреннего рынка, а меры регуляторного характера направлены на обеспечение безопасности разработки угольных ресурсов за счет приоритетного лицензирования месторождений, характеризующихся безопасными условиями освоения.

Главным результатом реализации Стратегии станет переход энергетического сектора страны на более высокий, качественно новый уровень, максимально содействующий динамичному социально-экономическому развитию Российской Федерации и обеспечивающий эффективное использование природно-ресурсного, производственного и финансово-экономического потенциала ТЭК.

Ожидаемыми основными результатами реализации Стратегии являются:

1. Устойчивое, надежное и эффективное удовлетворение внутреннего спроса на энергию и топливо все более высокого качества при прогнозируемом росте внутреннего потребления первичной энергии на 13 - 16 % за счет увеличения производства первичной энергии на 25 % и опережающего развития переработки топлива с получением продукции с высокой добавленной стоимостью.
2. Снижение энергоемкости экономики в 1,3 - 1,5 раза и электроемкости ВВП в 1,1 - 1,3 раза, в том числе за счет уменьшения удельных расходов топлива на выработку электрической энергии и расходов энергии на собственные нужды отраслей ТЭК, особенно в электроэнергетике и газовой отрасли.
3. Сохранение Россией в предстоящие двадцать лет места в тройке мировых лидеров по производству и продаже энергоресурсов при существенном повышении гибкости экспортной политики за счет диверсификации экспорта – географической (повышение доли АТР в общем экспорте топлива и энергии до 30 – 40 %) и продуктовой (увеличение доли газа, в том числе сжиженного, в общем экспорте ТЭР до 27 - 29 %); увеличение объемов экспорта энергоресурсов более, чем на 20 %, в том числе в страны АТР в 2 - 3 раза.
4. В нефтяной отрасли – стабильная добыча нефти (включая газовый конденсат), позволяющая обеспечить загрузку имеющихся нефтеперерабатывающих мощностей и исполнение заключенных экспортных контрактов, с возможностью ее увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков, в том числе за счет увеличения коэффициента извлечения запасов, освоения трудно извлекаемых ресурсов нефти и расширения добычи нефти на шельфе; прирост экспорта сырой нефти к 2035 году – на 3 - 25 % при увеличении экспорта в страны АТР в 1,7 - 2,3 раза.
5. В нефтепереработке – повышение эффективности нефтеперерабатывающих заводов за счет применения передовых технологий обеспечит рост с 74,1 до 90,5 - 91,5 % глубины переработки нефти с производством моторных топлив высших экологических классов, повышение выхода светлых нефтепродуктов с

- 58,6 до 70 - 79 % при снижении объемов нефти, направляемых на переработку, до 250 - 255 млн т в 2020 году и до 225 - 235 млн т к 2035 году.
6. В газовой отрасли – рост добычи газа до 40 % при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков за счет увеличения добычи газа в районе Обско-Тазовской губы более чем в 1,5 раза, создания новых центров добычи на полуострове Ямал, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также в акваториях морей; рост экспорта газа в 1,2 - 1,8 раза при обеспечении его диверсификации – географической (увеличение поставок газа, в том числе СПГ, на рынок АТР в 5 - 9 раз) и продуктовой (рост производства СПГ в 3 - 8 раз).
 7. Формирование шести нефтегазохимических кластеров: Северо-Западного, Волжского, Западно-Сибирского, Каспийского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного, обеспечивающих глубокую переработку добываемого газа и выпуск наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью.
 8. В угольной отрасли – создание новых центров угледобычи в Республике Саха (Якутия), Республике Тыва, Забайкальском крае и других регионах Сибири и Дальнего Востока, способных обеспечить при благоприятной конъюнктуре рост экспорта угля в 1,5 раза, прежде всего, в страны АТР, а также электроугольных комплексов для экспорта электроэнергии в сопредельные страны.
 9. В электроэнергетике – ускорение электрификации основных сфер потребления с увеличением потребления электрической энергии на 30 - 35 %; обновление основных фондов отрасли, в том числе за счет вывода из эксплуатации экономически неэффективного, физически и морально устаревшего энергетического оборудования с введением необходимого объема новых мощностей (с сохранением приоритета выработки электрической и тепловой энергии в комбинированном режиме). В атомной энергетике и ядерном топливном цикле – рост установленной мощности АЭС в 1,3 раза при соответствующем демонтаже энергоблоков советской постройки.
 10. Рост производства электроэнергии на электростанциях, функционирующих на основе ВИЭ более чем в 13 - 20 раз.
 11. Увеличение доли отечественной продукции в закупках предприятий ТЭК до 60 % и более к концу первого этапа, и свыше 85 % – к 2035 году.
 12. Увеличение объема среднегодовых заказов ТЭК на отечественное оборудование, материалы и строительные работы на 75 % (к среднегодовым объемам в 2011 – 2014 гг.).
 13. Рост среднегодовых инвестиций в энергетический сектор в 1,15 - 1,25 раза после преодоления краткосрочного экономического спада.

Основными целями государственного регулирования ТЭК признаны наиболее безопасное использование и эффективное функционирование природных ресурсов и обеспечение высокой конкурентоспособности отечественных компаний на мировом рынке.

1. Белая А.С. Государственное регулирование топливно-энергетического комплекса как базовой отрасли экономики России // ПСЭ. 2016. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-kak-bazovoy-otrasli-ekonomiki-rossii>(дата обращения 28.08.2024)
2. Воробьева В.И. Роль и место ТЭК в экономике России. Структура и динамика его развития // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/ri/rol-i-mestotek-v-ekonomike-rossii-struktura-i-dinamika-ego-razvitiya> (дата обращения 29.08.2024)
3. https://ac.gov.ru/uploads/2Publications/ТЕК_obzor/2020.2.ТЕК.obzor.pdf?ysclid=m0h5g72n21212312510 (дата обращения 30.08.2024)
4. <https://решениеверное.рф/sites/default/files/energy2035.pdf?ysclid=m0h64uvf41342921822> (дата обращения 29.08.2024)

Бойтуш О.А.

Эпоха эллинизма: синтез или противостояние Запада и Востока

Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-50

Аннотация

Рассмотрены особенности эллинистической цивилизации, проанализировано влияние эллинистической эпохи на социально-экономические отношения Востока и Запада, как главного компонента возникновения эллинистической цивилизации, обоснован симбиоз или конкуренция сторон. Делаются выводы о взаимопроникновении эллинистических и местных устройств в общий механизм экономики и культуры.

Ключевые слова: эллинизм, современное мировое сообщество, запад, восток, экономика, культура.

Abstract

The features of the Hellenistic civilization are considered, the influence of the Hellenistic era on the socio-economic relations of East and West as the main component of the emergence of the Hellenistic civilization is analyzed, the symbiosis or competition of the parties is justified. Conclusions are drawn about the interpenetration of Hellenistic and local devices into the general mechanism of economy and culture.

Keywords: hellenism, modern world community, West, East, economy, culture.

Эллинистическая эпоха — один из самых важных этапов развития истории древнего мира. Ее актуальность заключается в том, что события, охватывающие около трех столетий, с конца IV до конца I века до н. э., оказали существенное влияние на экономику и культуру современного мирового сообщества. Сложность изучения Эллинистического мира состоит в двойственности его корней, который представляет собой единство восточного и греческого начал.

Центром эллинизма была родина Александра Македонского (Александра III Великого). В Греции три столетия именовались веком процветания высших классов: роскошь златотканой и шелковой женской одежды, признание новых праздников, изящная мебель, укрепление городов и частных домов. Этот подъем сопровождался на полуострове Коринф, в Этолии, области центральной Греции, и в Амбракии, западной части. Только великие Афины и Спарта страдали от обеднения из-за постоянных войн на их территории.

Богатые граждане старались отречься от обязанностей в древнегреческих полисах. Зажиточные люди, стремясь уйти от городской тесноты, способствовали ускорению процесса построения пригородов с парками и садами около бедных окраин. Средств они не жалели: создавались декоративные садовые скульптуры без религиозной тематики, фонтаны, театры. Таким образом, количество богатств у человека влияло на вероятность избавиться от бремени, навеянного полисом.

Материальному благополучию противостояла бедность. Во все сферы экономических отношений проникали денежные. Городская жизнь была не по карману народу. Ремесленники стремились заполучить богатых клиентов, изготавливая не только вещи для повседневного использования, но и предметы роскоши. Бедное население составляли не только мелкие ремесленники, но еще и многочисленные наемники. Часто они трудились вместе с рабами, но их заработная плата выплачивалась ежемесячно в зависимости от квалификации каждого работника. В полисах росло обилие бродячих торговцев, фокусников, разносчиков, гадальщиков и остальных “прихлебателей”. Их влияние отразилось на образах персонажей в сатирах и комедиях.

По сравнению с 340 гг. до н. э. пропасть между уровнем жизни бедных и богатых только расширялась. В календаре было много нерабочих дней, отведенных на праздники. Пока элита отдыхала по весомой причине в воскресенье, рабочие люди нуждались в пище. Стало тяжелее прокармливать и растить детей. Некоторые полисы шли на встречу малоимущему народу и устраивали бесплатную раздачу хлеба.

Городское казначейство редко имело резервы, поэтому каждый полис официально был беден. Но это не означало, что каждый гражданин жил, голодая. Это подтверждало, что города не давали друг другу деньги в долг, а если это и случалось, то это было от отдельных граждан. Декреты о даровании гражданства трактовали, что самые успешные из переселенцев получали все, вплоть до прав и владения землей. Обедневшие люди искали покровителей, но не далеко не у каждого это получалось. К задолженности приводило существование во многих городах штрафов на работников. Должники, лишаясь гражданских прав, подвергались тюремному заключению или продавались в рабство.

Связь граждан с родными городами ослаблялась из-за имущественных и социальных контрастов. Это сказывалось прежде всего на многочисленных миграциях. Такое наблюдалось в резиденциях эллинистических правителей, где мигранты всеми силами старались устроиться. Переселение отмечалось в экономически ведущих городах, а они не всегда считались крупными. Примером послужит город Восточного Средиземноморья — Приена, там обитали выходцы Родоса, Афин, Фив и города Эфеса в турецко-эгейском регионе.

Наибольший процент мигрантов, опираясь на биографические данные, составлял слой культурной элиты: ученые, поэты, живописцы и философы. Из выдающихся личностей того времени, только Архимед [2, с. 2-3] остался предан своей родине — Сиракузам на Сицилии. Александрийская школа поэзии и науки принадлежала уже не грекам, а переселенцам восточного региона. Птолемеи пытались привлечь в свое царство как можно больше выдающихся людей с каждого участка эллинистического мира. На Родосе рядом с банками складывались художественные центры, следуя примеру Птолемея, в них были задействованы люди разных городов и с Запада, и с Востока. Связь мастеров с их родинами прогрессивно ослабевала.

Переселения влиятельных людей проследить значительно проще, чем миграцию средних и бедных слоев населения. Деревенские связи возникали во всем восточном ареале. Приток населения из деревень, подчиненных разнообразными полисами, шел напрямик в город. Так возникали объединения негражданского населения.

Вследствие, жизни эллинистического города характерны социальные контрасты, смешение населения, распадающиеся связи с родными местностями. Подобное расторжение своей зависимости к корням упрощало эллинизацию иногороднего населения. Свои межличностные, общественные и семейные связи люди стремились соединять с принадлежностью к эллинам.

Уход в частую жизнь, освобождение от обязанностей в деревнях сопровождался развитием имущественной дифференциации и частной благотворительности. Земледельцы уходили из деревень в город из-за частых разорений пашен, часто даже просто сбегали. Таким образом, тенденции протестов из-за подражания наблюдались в жизни деревень, расположенных вблизи городов. Многие хотели сохранить менталитет, племенную принадлежность и остановить смешение населения. Но таких составляла малая доля от уже переехавших жителей.

Город относился ко всему противоречиво. Идеализация сельской, пастушеской, жизни не до конца затмевала презрительное недоброжелательное отношение к неизвестным иностранным земледельцам. Это заметно на изображениях терракотовых статуэток эллинистического времени.

Эллинизм Греции был периодом нарушения старых связей. Люди повсеместно сталкивались с имущественными и социальными контрастами, новыми правилами и обычаями. Все перечисленные выше тенденции видоизменялись на протяжении трех столетий существования эллинистических держав.

Пример Греческих государств отличен тем, что коренные жители претерпевали изменения, не меняя своего места пребывания. Наиболее интересен пример Восточного региона.

На Востоке унаследованная от Александра форма правления полностью раскрывается в двух величественных областях — царствах Селевкидов и Птолемеев.

Владения Египетской цивилизации принадлежали Птолемею I Сотеру. Он был одним из самых богатых правителей эллинистических царств. Его отец, Филипп II Македонский [7, с. 31], играл важную роль сподвижника Александра Великого.

Настойчивый и осторожный Птолемей в своей деятельности проявлял себя с позиции зачинателя. Он отвоевывал земли, расширяя и обеспечивая безопасность границ своего Средиземноморского царства. Внешняя политика поддерживалась династическими браками. Привлечение греков в Египет, введение монетарной системы — тоже заслуги Птолемея I Сотера. Царь первый стал проводить политику сотрудничества коренного населения с эллинами, предложив нового общего бога — Сераписа. Его изображали как древнегреческого бога с египетской атрибутикой, сочетавшим в себе черты многих культов.

Приемник Птолемей Филадельф создал в Египте административную систему. Благодаря этому, страну можно было эксплуатировать при помощи строгой налоговой политики и монополий. При его дворе со всех уголков Запада и Востока собирались известные ученые, врачи и поэты. На протяжении столетия во главе Царства Птолемеев стояли решительные и усердные властители. Именно за счет их усилий удалось воздвигнуть настоящую Империю.

В центре Египта, Александрии, проживали три типа населения: наемники, которые не хотели повиноваться, александрийцы эллинского происхождения и египтяне. Люди, проживающие в городах, а чаще граждане, противостояли земледельцам, живущим на сельской местности, а также жителям деревень, которые не обладали политическими правами на территории полисов. Только со II в. до н. э. начала образовываться элита, которая оказала важное содействие на сплетение функций земледельцев и городской деятельности, и конечно же благоприятствовала приобщению эллинизма и его культуры в целом. В этом помогли многочисленные смешанные браки, так как иммигрировали в основном мужчины, а женщины оставались на родине. Хотя и во многих регионах синтез протекал естественно, между разными этническими группами присутствовала двусторонняя неприязнь. Но, как и в греческих городах-полисах, сегрегация не поддерживалась. На этом нужно заострить внимание, ведь это по сути один из пунктов ответа на вопрос “Было ли между Востоком и Западом противостояние?”.

Земля и ее обработка — это основная часть национального достояния долины Нила. Эта сфера деятельности требовала хорошую организацию труда. Пашни должны были прокормить всех: от торговцев до солдат, включая и администраторов, и чужестранных художников, т.е. тех, кто не мог себя прокормить из-за многочисленных обязанностей.

Поэтому земледельцы всеми усилиями пытались произвести как можно больше продуктов. Эллинистическое время позволило покупать Царству Птолемеев товары, нужные для проживающих у них греков, в других странах. Постепенно эта нужда перешла и на правителя с его двором.

Прежде Египет не зависел от денежных отношений, ведь до эллинистической эпохи местная цивилизация жила, не прибегая к монетной экономике, хоть и в то время уже всю использовали афинские монеты и даррики. Теперь же царям из-за потока наемников, техников и других ранее неизвестных профессий нужны были деньги, чтобы оплачивать их услуги. Следовательно, требовалось добиться превышения экспорта над импортом. Так как экспортировали из Египта преимущественно продукты сельского хозяйства, организация данного производства была необходима правителям. В основном из Царства Птолемеев вывозили папирус, льняные ткани и хлеб, который находился у греческого мира в дефиците. Таким образом, стало понятно, что упор на сельскохозяйственную отрасль сулит увеличению богатства.

Важной для царства являлась и торговля. Ввоз нуждался в регулировании. Статистические данные, система переписи населения и их земель» были давно разработаны

фараонами. Птолемям не требовалось особого труда сохранить административную структуру страны, используя раннее установленную предками систему. Однако с окончательным введением денег фараоновская система деформировалась. Натуральное хозяйство долины Нила поддавалось изменению под давлением развития банковских отношений. Систему аренды Птолемеи сочли удобным способом получения доходов. Это продукт греческого происхождения, так как подобная система не могла возникнуть в стране сельского хозяйства.

Вникая в структуру натурального производства, заметно насколько методы контроля царства над сельскохозяйственной деятельностью гибки и разнообразны. Правитель взаимы давал семена крестьянам. Это позволяло земледельцам выводить новые сорта, а царю служило хорошим вложением в капитал.

У многих производство масла ассоциируется с греческими государствами, но на самом деле Египет был главным его поставщиком. Масло продавалось по завышенным ценам, в огромное количество раз, превосходившее себестоимость. Это влекло за собой увеличение пошлины на импорт.

Также Египет славился обработкой льна. Процесс происходил в мастерских под строгим контролем во избежание подпольного производства. Таким образом, изготовление масла и льняной ткани указывает на присутствие в Египте монополий, находившихся под контролем царства. Но существовали и мастерские, выходящие из-под влияния государства. Они находились при храмах, там ткали ритуальную ткань для изображений божеств и мумий, которая широко пользовалась спросом за пределами границ Царства Птолемеев.

До Александра цивилизация Египта считалась неолитической, которой характерна техника производства конца каменного века, едва улучшенная употреблением бронзы и в редких случаях железа. С приходом эллинов произошел резкий переворот. В связи с экспортом огромных залежей железа производились более крепкие орудия труда: топоры, косы, мотыги. Каменные жернова, созданные в Вавилонии, начали использовать как пресс для оливок и винограда. Это привело к существенному прогрессу в области возделывания новых видов культурных растений. Чтобы удовлетворить нужды греческих поселенцев, Птолемеи стали активно увеличивать площади винограда и оливы. Также с расширением пашен появились гранаты, грецкие орехи, инжир и даже чеснок. Поощрялась посадка деревьев в любых возможных местах. Улучшались и сорта зерновых, происходила самая настоящая селекция. Если раньше в Египте употребляли хлеб с большим содержанием крахмала, то теперь он пользовался спросом во всех точках Запада и Востока. Экономический результат экономической политики был удачен, но с социальной точки зрения улучшений не происходило.

Никакой из процессов, перечисленных выше, невозможен без рабочей силы. Крестьян начали эксплуатировать сильнее, чем при правлении фараонов. Птолемеи не осознавали, что могли добиться еще большего величия, если бы не было такого чрезмерного угнетения сельских работников. Товары поставлялись в одну сторону. По Нилу суда спускались, наполненные полотном, хлебом и папирусом, но обратно возвращались пустыми. Рабочие ничего получали взамен от доходов и богатства эллинистического мира.

В итоге, Эллинизм Египта — это погоня за богатствами, которая из-за стремления угодить вкусам греческих государств объединила культурные и социально-экономические отношения разных народов.

Как и в случае с Египтом, основателя царства связывала деятельность с Александром Македонским. Если Лаг II Македонский, послужил советником Великому Правителю, то Селевк I Никатор [8, с. 13] был бывшим полководцем и телохранителем Александра, после смерти которого в результате войн он основал Государство Селевкидов. Владения Империи перешли его сыну Антиоху I Сотеру [8, с. 14]. Границы царства простирались от Понта [7, с. 198] до Сирии и охватывали огромное культурное наследие этнического разнообразия. Среди местных жителей царства Селевкидов использовались различные языки и диалекты: греческий, армянский, персидский, армянский и др. Сосуществовало и большинство религий — иудаизм, зороастризм, греческий политеизм и местные культы. Империя была территорией активного культурного синтеза.

История данного региона интересна тем, что эллинизирование происходило за счет внедрения греческих полисов и колонизаций в отдельные области Азии. Это сильно видоизменило границы государства.

Селевк I правил в Вавилоне с 312 г., завоевал Восток: Месопотамию [7, с. 241], Северную Сирию и приобрел всю Малую Азию [7, с. 31-32], не считая некоторых городов и местных царств. Сейчас Северную часть Сирии считают настоящей родиной Империи, хоть и большая часть сведений существует за счет изучения Малой Азии.

Селевкидам принадлежит возрождение древней культуры Вавилонии, которая почиталась местными также, как египетская у Птолемея. Восстановилась и клинописная литература: хроника событий, стихи и мифы. Вавилонские переводы, литература гаданий вместе с ритуальными текстами в дальнейшем изучались.

Держава Селевкидов делилась на три отдельных центра: Вавилония, Иония и Северная Сирия. Остальные регионы уходили на второй план. Но несмотря на такое деление, столица Северной Сирии, Антиохия, находилась в таком же лучшем положении, как и «второстепенная» Селевкия на Тигре [7, с.198-199].

Волны завоеваний Западной Азии оставляли за собой заметные следы. С культурными народами Персии и Вавилона уживались первобытно-варварские народности, пока побережье застраивалось греческими малоазиатскими полисами и крупными торговыми городами Финикии [7, с.199], а Персия [7, с. 59-62] своим величием придавала всей державе видимость единства.

В статье достаточное количество раз упоминались города-полисы, а говоря о том, что Селевкиды основывали именно их, следует точно определять их значение. Согласно эллинской теории, полис — это группа домов только в том случае, если она имела муниципальное самоуправление и органы корпоративной деятельности. Поселения без этих признаков оставались деревней. Например Иерусалим, Мемфис [8, с. 267] и Вавилон вне зависимости от обширной территории считались деревенскими поселениями. Только после Александра деление на деревню или полиса уже было неприменимо. Возникла новая переходная форма — «политевма», корпорация в переводе с греческого, для обозначения групп с автономной организацией, менее распространенной, нежели у полиса. И для понимания эллинизации Малой Азии необходимо различать такие типы городов. Александр Великий рассчитывал на синтез Европы и Азии, и скорее всего военные поселения, как Александрия, нельзя считать греческими полисами, они вероятнее были поселениями нового типа.

Как уже известно, эллинизация совершалась коренными селевкидами и в основном Азии. Македоняней провозглашали высшей цивилизацией, предназначавшейся к роли господствующей, а народ Азии должен был располагаться на сети городов менее греческого характера. Поэтому для правителей политевмы являлись единственным шансом естественного слияния азиатов, греков и других народов. Помимо полисов, создавались и военные поселения с крепостями, жители которых позднее гордились македонским происхождением. Возобновленный Вавилон вновь получил гимнасии, греческий театр, и это не мешало научной и религиозной деятельности вавилонян продолжаться без изменений. Упомянутая Селевкия на Тигре до конца сохраняла эллинистический внешний вид, несмотря на проживающее в ней население Вавилона.

Селевк Никатор давал выстроенным новым городам имена по подобию Македонии или Эллады, или в честь Александра Великого. Поэтому в Сирии много городов носили эллинские названия — Перинф [7, с. 302], Ахайя [7, с. 126] и др.

Известно не так много политических причин, из-за которых Азия частично эллинизировалась. Процесс поддерживался и другими силами. Вовсю распространялось греческое право, изначально при помощи Александра, а после с глубоко проникшими греческими юридическими формами развивалось грекосирийское право. Эллинское право не являлось правом какого-либо отдельного греческого города. Так и с наследственным правом, оно оказалось афинским с новыми элементами права других регионов. Наиболее интересны

греческие договоры откупа, написанные на греческом языке, но заключенные между людьми с иранскими именами. Греческий язык использовался и среди азиатов. В арамейском и сирийском языках множество заимствованных греческих слов. Данный язык был хорошим орудием синтеза Восточного и Западного поселений, но его влияние имело свои пределы. В Тире в христианскую эпоху все еще говорили по-финикийски, а Ликия и Сирия сохранили местные языки в сельских округах.

Как и Царстве Птолемея, Государство Селевкидов и Малая Азия практиковали смешанные браки: наемники женились на туземках. Такого рода смесь народностей в повседневной жизни имела немаловажную роль в то время. Как и в долине Нила, термин “грек” означал уже не происхождение, а культуру.

От Греческих государств до Парфии, от Египта до Царства Селевкидов эллинизм обладал единственной силой, способной объединить разнообразный мир. Далекое не все поддавалось освоению: многое опиралось на этнический характер, степень удаленности и уровень цивилизации. Многие народности, как кельты и нубийцы, обязаны эллинизму своим развитием. Эллинизм необъяснимо очаровывал и проникал повсюду, где предоставлялась такая возможность. Хотя и в какой-то степени эллинизацию можно назвать завоеванием, подчинение данному влиянию не равнялось отказу от самого себя. Наоборот, это считалось обретением верного пути к самовыражению и сплочению с другими людьми разных этнических принадлежностей.

1. Жигунина В. Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н. э./ Жигунин В. Д. Казань., 1980. – 4 с.
2. Каган В. Ф. Архимед, краткий очерк о жизни и творчестве. / Каган В. Ф. – М. – Л. : Государственное изд-во технико-теоретической литературы, 1949. – 52 с.
3. Кашеев В. И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. / Кашеев В.И. – М. : Греко-латинский кабинет 1997. – 127 с.
4. Кашеева В.И. и Шофмана А.С. Фрэнк Уолбанк и его концепция эллинизма / Кашеев В.И., Шофман А.С. – М., 1984. – 210 с.
5. Левек П. Эллинистический мир / Левек П. ; пер. с французского Е. П. Чиковой. – М. : Изд-во Наука, 1989. – 256 с.
6. Тарн В. Эллинистическая цивилизация. / Тарн В. ; пер. с англ. под ред. С. А. Ляковского. – М. : Изд-во Иностранной литературы, 1949. – 376 с.
7. Эллинизм: Экономика, политика, культура. / под ред. Е. Голубцовой – М., 1990. – 376 с.
8. Эллинизм: Восток и Запад. / под ред. Е. Голубцовой – М., 1992. – 384 с.
9. Green P. Alexander to Actium: The Hellenistic Age. / Green P. London, 1990 XV p.

Ван В.

Перспективы китайско-российского сотрудничества в области креативной экономики

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-51

Аннотация

В статье рассматривается креативная экономика, как экономика «следующего поколения», где главной капитализируемой ценностью являются новые идеи, в статье анализируются основные этапы развития данного направления экономики, а также подробно представлен опыт китайско-российского сотрудничества в области креативной экономики, перспективы данного сотрудничества.

Ключевые слова: креативная экономика, опыт китайско-российского сотрудничества, Китай, Россия, новые направления, сотрудничество, культурная дипломатия.

Abstract

The article examines the creative economy as the economy of the "next generation", where the main capitalized value is new ideas, the article analyzes the main stages of development of this area of the economy, and also presents in detail the experience of Chinese-Russian cooperation in the field of creative economy, the prospects for this cooperation.

Keywords: creative economy, experience of Chinese-Russian cooperation, China, Russia, new directions, cooperation, cultural diplomacy.

Креативная экономика – это сектор экономики, основанный на креативности, знаниях, интеллектуальной собственности и культурном различии. В отличие от традиционных секторов экономики, креативная экономика ориентирована на создание и распространение продуктов и услуг, которые имеют значительную нематериальную или культурную ценность. К креативной экономике можно отнести такие сферы как: искусство, мода, дизайн, архитектура, музыка, кино, телевидение, издательское дело, реклама, видеоигры и цифровые медиа.

Первое упоминание о креативной экономике можно встретить в XX веке. Впервые термин «креативная экономика» был введен британским правительством в середине 1990-х годов, когда они начали осознавать экономическую значимость культурных и творческих индустрий для роста и развития страны. Концепция получила дальнейшее развитие в начале 2000-х годов с выпуском доклада ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию) «Creative Economy Report» в 2008 году, который подчеркнул значимость креативной экономики для глобального экономического роста.

Однако пик развития креативной экономики и ее значительный рост приходится на 2010-е годы, когда технологические инновации, такие как интернет и цифровизация, резко изменили способы производства, распространения и потребления креативного контента. Многие города и страны начали активно поддерживать развитие креативных индустрий, признавая их вклад в экономику, социальное развитие и культурное разнообразие. Сегодня креативная экономика продолжает расти, особенно в контексте цифровой трансформации и глобализации. Креативная экономика

оказались устойчивыми в условиях кризисов и непредсказуемых изменений, что ещё больше подчеркивает их значимость в современном мире.

Интересным представляется опыт китайско-российского сотрудничества в области креативной экономики, данный опыт интересен своим уникальным форматом, инновационностью и многогранностью. Он демонстрирует, как две страны с разными историческими и культурными контекстами могут находить общие интересы и взаимно обогащать друг друга в сфере, ориентированной на будущее и креативное развитие.

Китайско-российское сотрудничество в сфере креативной экономики неуклонно растет, отражая стремление обеих стран диверсифицировать свои экономические связи за пределы традиционных секторов, таких как энергетика, оборона и инфраструктура. Это сотрудничество направлено на извлечение выгоды из общего культурного наследия, содействие инновациям и расширение обмена между людьми.

В настоящее время, можно выделить следующие области (направления) китайско-российского сотрудничества в сфере креативной экономики:

1. Культурный обмен и совместные проекты: Китай и Россия организуют большое количество совместных культурных мероприятий, таких как художественные выставки, кинофестивали, музыкальные концерты и театральные представления. Например, «Год туризма между Китаем и Россией» и «Год сотрудничества в области СМИ между Китаем и Россией» предоставили платформы для художников, исполнителей и деятелей культуры из обеих стран для сотрудничества и обмена своими работами.
2. Цифровые инновации и технологии в творческих индустриях. Сегодня, китайско-российское сотрудничество расширилось до цифровых платформ, таких как совместные предприятия в игровой, анимационной и других

цифровых творческих индустриях. В данную область можно отнести трансграничные инвестиции и совместную разработку приложений, видеоигр и другого цифрового медиаконтента. Данное сотрудничество распространяется на технологически ориентированные творческие индустрии, такие как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), искусственный интеллект (AI) в создании контента и другие новые медиатехнологии.

3. Образование и обмен талантами. Можно выделить совместные образовательные программы: университеты и институты обеих стран разработали совместные программы и обмены в таких областях, как дизайн, искусство, медиаисследования и культурный менеджмент. Эти программы направлены на воспитание нового поколения творческих профессионалов, знакомых с обеими культурами и рынками. Активно проводятся форумы и конференции по креативной экономике: такие мероприятия, как Российско-китайский форум креативной экономики, предоставляют платформы для профессионалов, предпринимателей и политиков для обмена идеями и изучения возможностей сотрудничества.
4. Поддержка креативных стартапов и МСП. В настоящее время происходит активная поддержка стартапов путем механизмов поддержки малых и средних предприятий (МСП) и стартапов в креативном секторе. Данная поддержка включает в себя гранты, программы и партнерства, чтобы помочь этим предприятиям выйти на рынки друг друга.
5. Сотрудничество в сфере туризма и наследия. Россия и Китай активно работают над совместными туристическими инициативами, которые подчеркивают культурное наследие: создание культурных маршрутов, совместных туров и маркетинговых кампаний для привлечения туристов, заинтересованных в знакомстве с китайской и русской культурой.
6. Укрепление связей со СМИ. В настоящее время растет сотрудничество между российскими и китайскими медиаорганизациями, включая совместные телепрограммы, новостные службы и медиасети. Это не только укрепляет культурные связи, но и продвигает культурный контент каждой страны для более широкой аудитории.

Перспективы китайско-российского сотрудничества в области креативной экономики весьма многообещающие, так как и Россия и Китай видят в креативной экономике возможность для расширения экономических связей и потенциал для культурного взаимодействия. Сотрудничество может углубляться за счет активного культурного и образовательного обмена, создания совместных программ и проектов, направленных на обмен опытом и знаниями в сфере искусства, дизайна, медиа и культурного менеджмента. Открытие новых культурных центров и проведение совместных мероприятий, таких как выставки и концерты, позволит усилить культурные связи и повысить уровень взаимопонимания между народами.

Одним из перспективных направлений является совместное производство медиаконтента, включая фильмы, сериалы и мультфильмы. Это позволит обеим странам выходить на новые рынки и привлекать международную аудиторию, создавая уникальный и востребованный контент. Китай и Россия могут также обмениваться форматами и технологиями в сфере медиа, что позволит адаптировать успешные проекты для разных рынков и улучшать качество продукции.

Малые и средние предприятия (МСП) также являются важными участниками этого процесса. Совместные инвестиции в культурную и креативную инфраструктуру, такие как арт-парки и творческие кластеры, создадут условия для появления новых инициатив и проектов.

Роль правительств и международных организаций остается ключевой в поддержке развития креативной экономики. Совместные рабочие группы, комиссии и участие в

международных инициативах создадут необходимые условия для стратегического партнерства и координации усилий. Увеличение объемов торговли креативными товарами и услугами между странами станет важным шагом на пути к укреплению экономических связей и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. В целом, сотрудничество в области креативной экономики предоставляет уникальные возможности для Китая и России не только в плане экономического роста, но и в укреплении культурных связей и повышении их влияния на международной арене.

Таким образом, китайско-российское сотрудничество в сфере креативной экономики имеет важное значение, поскольку оно предопределяет культурную дипломатию и расширение неэнергетической торговли. Это партнерство, вероятно, будет углубляться, поскольку обе страны продолжают активное сотрудничество в креативном секторе для достижения экономической диверсификации и содействия более тесным двусторонним отношениям.

1. Юй, Х. Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – №. 7. – С. 1239-1256.
2. Юйсинь, Я. Условия и перспективы развития приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества в зоне российско-китайского порубежья / Я. Юйсинь, С.Фанюнь, Е.Н. Камышанченко // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. – №. 1. – С. 45-55.
3. Бай, С. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – №. 3 (100). – С. 42-52.
4. Небренчин, С. М. Состояние и перспективы российско-китайских межкультурных коммуникаций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – №. 4-1. – С. 389-392.
5. Новикова, И. В., Ли Я. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов / И.В. Новикова, Я. Ли // Управленческое консультирование. – 2020. – №. 5 (137). – С. 60-67.

Ван В.

Роль экономического развития Китая в стабилизации российской цепочки поставок

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-52

Аннотация

Экономическое развитие Китая играет важнейшую роль в стабилизации российской цепочки поставок, особенно в условиях глобальных потрясений и геополитической напряженности. Будучи одним из крупнейших торговых партнеров России, Китай является важным источником товаров, технологий и сырья, необходимых для российской промышленности. Растущее сотрудничество между двумя странами, поддерживаемое такими инициативами, как «Пояс и путь», позволяет России диверсифицировать маршруты поставок и снизить зависимость от западных рынков. Передовой производственный потенциал Китая, развитая логистическая сеть и инвестиции в инфраструктурные проекты в России способствуют обеспечению стабильности и устойчивости российских цепочек поставок. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты китайско-российских экономических отношений и их влияние на стабильность российских цепочек поставок, подчеркивается взаимная выгода и стратегическая важность их партнерства в условиях меняющегося глобального экономического ландшафта.

Ключевые слова: экономическое развитие, цепочки поставок, российско-китайское сотрудничество.

Abstract

China's economic development plays a crucial role in stabilizing the Russian supply chain, especially in the face of global turmoil and geopolitical tensions. As one of Russia's largest trading partners, China is an important source of goods, technologies and raw materials needed by Russian

industry. The growing cooperation between the two countries, supported by initiatives such as the Belt and Road, allows Russia to diversify supply routes and reduce dependence on Western markets. China's advanced manufacturing potential, well-developed logistics network and investments in infrastructure projects in Russia contribute to ensuring the stability and sustainability of Russian supply chains. This article examines the key aspects of Chinese-Russian economic relations

Keywords: economic development, supply chains, Russian-Chinese cooperation.

В последние годы мировая экономика имеет значительные трансформации, вызванные технологическим прогрессом, геополитическими сдвигами и изменением структуры торговли. Одним из наиболее заметных событий в этом контексте является углубление экономического партнерства между Россией и Китаем. Будучи двумя крупными державами, обе страны все активнее сотрудничают в различных секторах, включая торговлю, энергетику, инфраструктуру и технологии. Такое растущее сотрудничество не только укрепляет двусторонние связи, но и играет ключевую роль в стабилизации важнейших экономических областей.

В последнее десятилетие российская цепочка поставок столкнулась с многочисленными проблемами, особенно из-за внешних факторов, таких как западные санкции, политическая напряженность и сбои в работе глобальных торговых сетей [1]. В ответ на это Россия стремится диверсифицировать свои экономические партнерства и снизить зависимость от традиционных западных рынков. Китай с его мощной промышленной базой, передовым производственным потенциалом и стратегическими инвестициями стал ключевым партнером, помогающим России достичь этих целей.

Роль Китая в стабилизации российской цепочки поставок многогранна. Во-первых, Китай стал основным поставщиком товаров первой необходимости, сырья и технологических компонентов, которые критически важны для функционирования российской промышленности. Китайский экспорт заполнил пробелы, образовавшиеся в результате ухода западных поставщиков, от машиностроения и электроники до промышленных химикатов и потребительских товаров. Во-вторых, китайская логистическая сеть, в частности инициатива «Пояс и путь», открыла новые транспортные коридоры в обход традиционных европейских маршрутов, предложив России альтернативные пути эффективного перемещения товаров. Наконец, китайские инвестиции в инфраструктурные проекты на территории России еще больше повысили устойчивость и стабильность цепочек поставок за счет улучшения внутренних связей и производственных мощностей.

Экономические отношения между Китаем и Россией имеют глубокие исторические корни, но за последние два десятилетия они заметно активизировались. Укрепление связей обусловлено как стратегическими, так и экономическими факторами, при этом обе страны признают взаимную выгоду от более тесного сотрудничества. После введения западных санкций против России после 2014 года Россия попыталась повернуться лицом к Азии, в частности к Китаю, чтобы смягчить экономические последствия, что привело к заключению ряда соглашений, направленных на расширение торговли, инвестиций и сотрудничества в различных секторах [2].

Китайская инициатива «Пояс и путь» (ППД) сыграла решающую роль в укреплении экономического партнерства между двумя странами. Россия, обладающая обширной географией и стратегическим положением, стала важным игроком в планах евразийского развития в рамках ППД. Инфраструктурные проекты, такие как строительство железных дорог, автомагистралей и портов, не только улучшили торговые связи между двумя странами, но и открыли новые торговые маршруты для выхода российских товаров на азиатские рынки. Кроме того, ключевым компонентом китайско-российских отношений является сотрудничество в области энергетики. Китай является одним из крупнейших импортеров российской нефти и газа - сектора, который приносит значительный доход российской экономике. Долгосрочные энергетические соглашения, такие как газопровод «Сила Сибири», еще больше укрепляют их стратегический союз и подкрепляют экономическую взаимозависимость двух стран.

Поскольку западные рынки становятся все более недоступными в результате санкций, Китай взялся заполнить пустоту в российской цепочке поставок. Это партнерство не ограничивается сырьем или энергоносителями; оно распространяется на различные отрасли, включая технологии, потребительские товары и машиностроение. Производственная мощь Китая стала необходимой для удовлетворения промышленных потребностей России. Российская промышленность, особенно в сфере обороны, телекоммуникаций и тяжелого машиностроения, испытывает значительное давление из-за ограничений на западные технологии. Китай обеспечил стабильный поток технологических компонентов и оборудования, снизив зависимость России от Европы и США в плане поставок критически важного оборудования [3]. Помимо поддержки промышленности, Китай в настоящее время является основным поставщиком потребительских товаров в Россию. Уход многочисленных западных компаний с российского рынка оставил значительные пробелы во всем - от электроники и бытовой техники до одежды и продуктов питания. Китайские компании быстро взялись за заполнение этих пустот, используя преимущества своей мощной производственной базы и эффективных логистических сетей [4].

Логистическая поддержка со стороны Китая – еще один важнейший аспект стабильности российских цепочек поставок. В рамках ППД была создана сеть транспортных коридоров, соединяющих Китай с Европой через территорию России, включая железнодорожные и автомобильные пути. Данные маршруты служат альтернативой традиционным европейским морским путям, которые стали менее надежными для России из-за санкций и политической напряженности. Углубление экономических отношений между Китаем и Россией обеспечивает стратегические выгоды для обеих стран. Для России экономическая поддержка Китая имеет решающее значение для преодоления последствий западных санкций. Сотрудничая с Китаем, Россия может продолжать выходить на мировые рынки, получать жизненно важные товары и технологии, а также поддерживать стабильность своих цепочек поставок. Для Китая Россия предлагает изобилие природных ресурсов, включая нефть, газ и минералы, которые необходимы для поддержания промышленного роста Китая. Кроме того, географическое положение России имеет решающее значение для амбиций Китая по расширению своего влияния через ППД. По мере развития ППД Россия служит ключевым транзитным узлом для товаров, перемещаемых между Китаем, Центральной Азией и Европой [5].

Однако растущая взаимозависимость не обходится без проблем. Одним из основных рисков для России является чрезмерная зависимость от Китая, особенно в тех отраслях, где она потеряла доступ к западным технологиям. Хотя Китай оказывает жизненно важную поддержку, его способность полностью заменить сложные технологии, предлагаемые западными странами, ограничена. Россия оказывается в ситуации, когда она в значительной степени зависит от китайских товаров и технологий, что ограничит ее способность диверсифицировать свою цепочку поставок в будущем. Для Китая политические и экономические риски, связанные с тесными связями с Россией, также значительны. Реакция международного сообщества на геополитические действия России, включая введение санкций, может подвергнуть китайские компании вторичным санкциям и дипломатическому давлению. Балансирование между глобальными амбициями и тесным партнерством с Россией - деликатная задача для Китая, который ориентируется в сложном ландшафте мировой торговли и геополитики.

Таким образом, в перспективе ожидается дальнейшее углубление экономического сотрудничества между Китаем и Россией, особенно в связи с дальнейшим развитием мировой политической динамики. Обе страны, вероятно, будут искать новые сферы сотрудничества, включая совместные предприятия в высокотехнологичных отраслях, энергетические проекты и развитие инфраструктуры. Одной из областей потенциального роста является развитие региональных цепочек поставок, где и Китай, и Россия могут использовать географическую близость для создания более интегрированных производственных сетей. Расширяя

сотрудничество в таких областях, как сельское хозяйство, производство и энергетика, обе страны могут укрепить свои внутренние экономики и одновременно снизить уязвимость цепочек поставок.

1. Цзоу С. Экономическое развитие Китая и его влияние на китайско-российское сотрудничество в постпандемийный период // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – №. 2 (95). – С. 8-16.
2. Бекренев Ю. В., Щербакова А. А., Лобода А. А. Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО // Теоретическая экономика. – 2023. – Т. 106. – №. 10. – С. 24-24.
3. Костин К. Б., Шанава Л. А. Ключевые тенденции развития российского фармацевтического рынка в условиях неопределенности // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – №. 5. – С. 1639-1658.
4. Перская В. В. Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 142-154.
5. Кузнецов В. И., Ларионова Е. И., Чинаева Т. И. Анализ экономики Китая в XXI веке // Статистика и экономика. – 2021. – №. 2. – С. 57-70.

Ван И.

Проблемы и вызов развития трансграничной электронной коммерции Китая в России

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-53

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы развития трансграничной электронной коммерции России в настоящее время, особое внимание уделяется проблемам – логистическим, нормативным, политическим, финансовым, культурным. Акцент устанавливается на проблемах и вызовах развития трансграничной электронной коммерции Китая в России в настоящее время.

Ключевые слова: трансграничная электронная коммерция, торговля, Россия, Китай, сотрудничество, коммерция, отношения, международная торговля.

Abstract

The article examines the main problems of development of cross-border e-commerce in Russia at present, special attention is paid to the problems - logistical, regulatory, political, financial, cultural. The emphasis is placed on the problems and challenges of development of cross-border e-commerce of China in Russia at present.

Keywords: cross-border e-commerce, trade, Russia, China, cooperation, commerce, relations, international trade.

Трансграничная электронная коммерция – это форма международной торговли, которая включает покупку и продажу товаров или услуг через интернет между компаниями и (или) потребителями из разных стран. Эта модель позволяет выходить на зарубежные рынки, а потребителям получать доступ к более широкому ассортименту продукции и услуг, часто по более выгодным ценам.

К основным особенностям трансграничной электронной коммерции, можно отнести:

1. Глобальный доступ: компании могут продавать свои товары и услуги клиентам по всему миру, что расширяет их рынок и клиентскую базу;
2. логистика и доставка: особое внимание уделяется вопросам логистики и доставки товаров, а также таможенным процедурам;
3. платежные системы: международные способы оплаты, учитывая конвертацию валют, безопасность платежей и местные предпочтения;

4. юридические и налоговые аспекты: компании учитывают различия в законодательстве, налогах и правилах защиты прав потребителей в разных странах;
5. маркетинг и локализация: компании адаптируют свои маркетинговые стратегии и контент в соответствии с культурными особенностями и предпочтениями целевых рынков.

С развитием цифровизации и особой ролью интернета и мобильных технологий трансграничная электронная коммерция стала особенно популярной в последние годы.

Развитие трансграничной электронной коммерции в России сопряжено с рядом трудностей и проблем, которые можно разделить на логистические, нормативные, финансовые, культурные и технологические.

К логистическим трудностям можно отнести – задержку доставки: географические размеры России в сочетании с различным качеством инфраструктуры в разных регионах могут привести к значительным задержкам доставки, особенно для международных перевозок, высокие расходы на доставку: международная доставка в Россию и из России часто обходится дорого из-за таможенных сборов, налогов и отсутствия эффективных логистических партнеров, что может отпугнуть потребителей от заказов за рубежом, а также таможенные процедуры: длительные и сложные таможенные процедуры, включая строгие правила импорта/экспорта, могут задерживать доставку и создавать дополнительные расходы для предприятий и потребителей.

К нормативным и правовым барьерам, можно отнести – таможенные тарифы: в России действуют особые импортные пошлины, налоги и таможенные требования, которые различаются в зависимости от типа и стоимости товаров. Эти правила могут быть сложными и трудными для понимания иностранными продавцами. Законы о локализации данных: Россия требует, чтобы все данные, связанные с гражданами России, хранились на серверах, расположенных на территории страны, что создает дополнительные расходы и технические проблемы для иностранных платформ электронной коммерции, а также специальные требования к сертификации продукции: многие продукты требуют сертификации или проверки соответствия для продажи в России, что может быть дорогостоящим и длительным процессом для иностранных компаний.

К финансовым проблемам, можно отнести – проблемы с обменом валюты и платежами: колебания валютных курсов и ограниченный выбор международных признанных способов оплаты могут отпугнуть как российских потребителей, так и международные компании. Кроме того, многие российские потребители предпочитают оплату наличными при доставке, что может быть неудобно для международных транзакций. Санкции и ограничения: политическая напряженность и экономические санкции влияют на обработку платежей, банковские переводы и финансовые услуги, усложняя трансграничные транзакции.

К культурным и языковым барьерам, можно отнести – языковые барьеры: Русский язык является преобладающим языком, и многие потребители предпочитают совершать покупки на платформах, которые предоставляют контент на русском языке, что требует усилий по локализации со стороны иностранных платформ электронной коммерции, включая поддержку клиентов и маркетинг. Проблемы с доверием потребителей: российские потребители могут скептически относиться к покупкам на иностранных сайтах из-за опасений по поводу подлинности продукта, потенциального мошенничества и трудностей с возвратом или возмещением.

К проблемам политической и экономической нестабильности, можно отнести – политические риски: изменения в регулировании или геополитическая напряженность влияют на рыночные условия, создавая неопределенность для иностранных компаний электронной коммерции, помимо этого экономические спады, инфляция или колебания обменных курсов снижают покупательную способность потребителей и делают трансграничные транзакции менее привлекательными.

Развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией представляет собой уникальные проблемы из-за сочетания нормативных, логистических, финансовых, культурных и технологических факторов.

Во-первых, одной из главных проблем трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией являются логистические проблемы. Так, к данным проблемам, можно отнести – длительные сроки доставки: несмотря на географическую близость, трансграничная логистика между Китаем и Россией по-прежнему может сталкиваться с задержками из-за ограниченных транспортных возможностей, перегруженности границ и сложных таможенных процедур, помимо данных проблемы, недостатком является и неэффективная инфраструктура, особенно в отдаленных и сельских районах России, усложняет доставку последней мили. Кроме того, транспортные маршруты (например, Транссибирская магистраль) могут быть не оптимизированы для быстрой и эффективной трансграничной электронной коммерции. Высокие расходы на доставку: хотя они и находятся ближе по сравнению с другими странами, расходы на доставку между Китаем и Россией все еще могут быть значительными, особенно с учетом таможенных пошлин, налогов и необходимости надежных логистических партнеров.

Во-вторых, это проблемы нормативных и правовых барьеров, в частности таможенные правила: и в России, и в Китае действуют свои собственные сложные и часто меняющиеся таможенные правила, тарифы и пошлины, что создает неопределенность для бизнеса и увеличивает стоимость и сложность трансграничных транзакций, помимо этого соблюдение местных законов также создает ряд проблем: строгие законы России о локализации данных требуют, чтобы любые персональные данные граждан России хранились на территории России, что добавляет сложности и затрат для китайских платформ электронной коммерции, также в России действуют особые требования к сертификации продукции, и многие продукты, импортируемые из Китая, должны соответствовать этим стандартам. Этот процесс может быть обременительным и отнимать много времени у китайских продавцов.

В-третьих, проблемы финансового характера, в частности – колебания валют: волатильность обменного курса между российским рублем и китайским юанем может повлиять на стоимость и ценообразование товаров, делая транзакции непредсказуемыми и потенциально менее прибыльными. Совместимость платежных систем: многие российские потребители предпочитают использовать местные способы оплаты (например, МИР или QIWI), которые не всегда совместимы с китайскими платформами электронной коммерции. Обеспечение бесперебойного процесса оплаты в разных системах может быть технической и финансовой проблемой, также политическая напряженность или санкции могут повлиять на трансграничные платежи, банковские услуги и финансовые транзакции между двумя странами.

В-четвертых, проблемы в области различия в культурном и потребительском поведении, в частности – языковые барьеры, большинство китайских платформ электронной коммерции работают на китайском языке, и, хотя некоторые предлагают варианты на русском языке, локализация не всегда может быть достаточной для полного удовлетворения потребностей российских потребителей, проблемы также возникают и в отношении доверия и качества: Российские потребители могут быть обеспокоены качеством и подлинностью продуктов, приобретенных у китайских продавцов. Негативное восприятие поддельных или некачественных товаров может отпугивать покупателей. Российские потребители имеют разные вкусы, предпочтения и ожидания в отношении продуктов, скорости доставки и обслуживания клиентов, что создаёт также дополнительные проблемы.

В-пятых, проблемы политической и экономической неопределенности, например, геополитическая напряженность – политические разногласия или напряженность между двумя странами могут создать нестабильность и привести к внезапным изменениям в правилах или тарифах, что повлияет на трансграничную торговлю. Экономическая нестабильность: экономические спады, инфляция или санкции влияют на покупательную способность потребителей и снижают привлекательность трансграничной электронной коммерции между двумя странами.

Таким образом, развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией сталкивается с рядом проблем: логистические трудности, нормативные и правовые барьеры, финансовые риски, культурные различия, технологические ограничения, политическую и экономическую нестабильность. Несмотря на географическую близость и высокий потенциал рынка, успешное развитие требует адаптации бизнес-стратегий, локализации сервисов, улучшения логистической инфраструктуры и выстраивания доверительных отношений с потребителями. Преодоление этих трудностей возможно через совместные усилия обеих сторон и оптимизацию процессов с учетом особенностей каждого рынка.

1. Бондарчук Д. С. Сотрудничество России и Китая в трансграничной электронной торговле: вызовы и перспективы / А.И. Погорлецкий // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2021. – С. 221-226.
2. Бугаенко, А. В. Экономическое сотрудничество России и Китая на современном этапе: проблемы и перспективы развития / А.В. Бугаенко, В.П. Зозуля // проблемы и тенденции научных преобразований в условиях. – 2024. – с. 40.
3. Сергеев, С. А. Анализ и оптимизация государственного контроля в электронной коммерции: вызовы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2023. – №. 7. – С. 397-400.
4. Тищенко, С. В. Внешнеэкономическая политика Китая: торговые инструменты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2024. – Т. 26. – №. 1. – С. 59-68.
5. Яньянь, Ж. Опыт создания региональной трансграничной платформы электронной коммерции шос (на примере Демонстрационной зоны местного торгового-экономического сотрудничества ШОС) / Ж. Яньянь, С. Цай // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №. 2. – С. 167-188.

Гомон И.В., Подерегина А.

Оценка таможенного контроля над таможенным транзитом в калужской таможне

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-54

Аннотация

В статье дана оценка таможенного контроля таможенной процедуры таможенного транзита в Калужской таможне. Рассмотрены динамика выпущенных и принятых транзитных деклараций, динамика поступивших и выпущенных товарных партий автомобильным и железнодорожным транспортом. Указаны перспективные таможенные технологии с целью расширения практики применения таможенной процедуры таможенного транзита в электронном виде.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный транзит, транзитные декларации, электронные транзитные декларации, автомобильный и железнодорожный транспорт, технология автоматической регистрации.

Abstract

The article provides an assessment of the customs control of the customs procedure of customs transit in the Kaluga customs. The dynamics of issued and accepted transit declarations, the dynamics of received and issued shipments by road and rail are considered. Promising customs technologies are indicated in order to expand the practice of applying the customs procedure of customs transit in electronic form.

Keywords: customs control, customs transit, transit declarations, electronic transit declarations, road and rail transport, automatic registration technology.

Инфраструктура Калужской таможни создана с учетом мест нахождения наиболее значимых инвестиционных проектов, расположенных в индустриальных парках Калужской

области, по месту нахождения фармацевтических предприятий, предприятий по производству бытовой техники, автокомпонентов и заводов автопроизводителей.[1]

Регионом деятельности Калужской таможни является Калужская область. Таможне непосредственно подчинено 4 таможенных поста: Калужский, Обнинский, Автозаводский, Малоярославецкий.

В настоящее время таможенными постами Калужской таможни осуществляется таможенный контроль и совершение таможенных операций в отношении перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товаров и транспортных средств в постоянных зонах таможенного контроля 2 складов временного хранения закрытого типа, 4 складов временного хранения открытого типа, на территориях железнодорожной станции. «Калуга-1» ОАО «РЖД», резидентов ОЭЗ ППТ «Калуга», в международном аэропорту «Калуга» и в магазине беспошлинной торговли.

Все товары, которые ввозятся либо вывозятся через таможенную границу ЕАЭС нужно декларировать. Таможенная декларация нужна для регистрации товара при ввозе и вывозе из страны, выявления запрещенной продукции и отслеживания ее происхождения. Таможенное декларирование представляет собой заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров (пп. 35 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС) и предусматривает регистрацию товаров в таможенном органе.[2]

В Калужской таможне осуществляется контроль за соблюдением установленных порядка и сроков совершения таможенных операций, связанных с подачей и регистрацией транзитных деклараций, а также завершением таможенной процедуры таможенного транзита. Таможенная процедура таможенного транзита (далее – ТПТТ) является одной из наиболее частых таможенных процедур, применяемых при ввозе товаров.[3]

Рассмотрим динамику выпущенных (открытие таможенной процедуры таможенного транзита) и принятых транзитных деклараций (завершение таможенной процедуры таможенного транзита) Калужской таможней.

В 2023г. выпущены 1973 транзитных деклараций (далее – ТД), из них в электронном виде выпущены 1790 ЭТД, что составляет 91% от общего количества ТД. В 2022 г. выпущены 3631 транзитная декларация, из них в электронном виде выпущены 3014 ЭТД, что составляет 83% от общего количества ТД. В 2023г. количество выпущенных ТД сократилось на 50,6% по сравнению с 2022г., в том числе количество выпущенных ЭТД также уменьшилось на 40,6% за исследуемый период.

В 2023 г. доля ЭТД, выпущенных в таможенные органы РФ, составила 100% или 1323 ЭТД, в 2022г. - 99,93% или 1587 ЭТД. В 2023г. количество ЭТД, выпущенных в таможенные органы РФ сократилось на 16,2% по сравнению с 2022г.

В 2023г. Калужской таможней процедура таможенного транзита завершена по 88245 ТД, что на 10,2% меньше по сравнению с 2022г. (98241 ТД). Из них доля ЭТД в 2023г. составила 58% или 51143 ЭТД, в 2022г. - 48,4% или 47521 ЭТД. Следовательно, количество ЭТД, по которым завершена процедура таможенного транзита в 2023г. увеличилось на 7,6% по сравнению с 2022г. [4]

За 2021г. таможней автоматически зарегистрировано 9212 электронных транзитных таможенных деклараций. Автоматизированный выпуск успешно прошли 359 электронных таможенных деклараций. [5]

В регион деятельности Калужской таможни товарные партии поступают (завершение таможенной процедуры таможенного транзита) и выпускаются (открытие таможенной процедуры таможенного транзита) автомобильным и железнодорожным транспортом.

Динамика поступивших и выпущенных товарных партий Калужской таможней автомобильным и железнодорожным транспортом, в соответствии с процедурой таможенного транзита, за 2021–2023 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика поступивших и выпущенных товарных партий за 2021–2023 гг. [6].

Показатель	2021 г.	2022г.	2023г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Поступило товарных партий, в т.ч.:	110 087	98 241	88245	80,2	89,8
Автомобильным транспортом	44 432	37626	13934	31,4	37,0
Железнодорожным транспортом	65 655	60 615	74311	113,2	122,6
Выпущено товарных партий, в т.ч.:	11 640	3631	1973	16,1	54,3
Автомобильным транспортом	5 001	-	1790	35,8	-
Железнодорожным транспортом	6 639	-	183	2,3	-

По данным таблицы 1, можно сделать следующие выводы. Наблюдается тенденция к уменьшению товарных партий, поступивших на Калужскую таможенную территорию, так в 2023г. количество товарных партий сократилось на 19,8% по сравнению с 2021г. и на 10,2% по сравнению с 2022г. Количество товарных партий поступивших автомобильным транспортом также уменьшилось на 68,6% и на 63,0% соответственно. Количество товарных партий поступивших железнодорожным транспортом наоборот увеличилось в 2023г. на 13,2% и на 22,6% соответственно. Данное увеличение при условии снижения поставок из стран Европы, в первую очередь связано с ростом количества контейнерных поездов, прибывающих в зону деятельности обнинского таможенного поста на территорию терминала «Фрейт Вилладж Ворсино», в том числе в рамках проекта «Новый Шелковый путь».

Количество поступивших товарных партий на Калужскую таможенную территорию в 2021-2023гг. более наглядно показано на рисунке 1.

Количество выпущенных товарных партий на Калужской таможне сократилось в 2023г. на 83,9% по сравнению с 2021г. и на 45,7% по сравнению с 2022г. Данную тенденцию можно объяснить условиями сложившейся геополитической обстановки и санкционным давлением со стороны недружественных стран, в связи с чем работа по таможенному контролю в 2022г. была оперативно перенастроена.

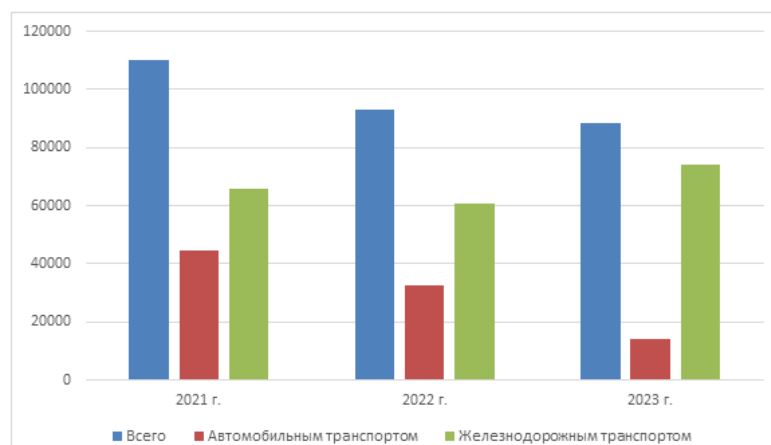

Рисунок 1. Количество поступивших товарных партий на Калужскую таможенную территорию в 2021-2023 гг.

Что касается внедрения перспективных таможенных технологий, то начиная с 2019г. все таможенные посты Калужской таможни включены в эксперимент по электронному декларированию товаров, перемещаемых в соответствии с процедурой таможенного транзита между государствами – членами ЕАЭС.

По итогам 2023г. доля электронных транзитных деклараций в Калужской таможне в рамках эксперимента составила 94,2% или 97 ЭТД из 103 ЭТД, в 2022г. доля электронных транзитных деклараций в Калужской таможне в рамках эксперимента составляла 99,15% или 1168 ЭТД из 1178 ЭТД.

Также с 28 октября 2019 года внедрена технология автоматической регистрации электронных транзитных деклараций, поданных в отношении товаров, перемещаемых автомобильным и железнодорожным транспортом, во всех российских таможенных органах, наделенных компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру таможенного транзита на всех постах Калужской таможни. В 2023г. автоматическую регистрацию в Калужской таможне прошли 1789 электронных транзитных деклараций из 1849, доля автоматически зарегистрированных ЭТД за год составила 96,76%. В 2022г. доля автоматически зарегистрированных ЭТД составляла 99,65% или 3200 из 3211 ЭТД.

Технология автоматической проверки условий выпуска электронных транзитных деклараций внедрена на всех таможенных постах Калужской таможни с 14 декабря 2020г. Так в 2023г. автоматический выпуск прошли 29 ЭТД из 939, доля автоматически выпущенных ЭТД составила 3,08%. В 2022 году доля автоматически выпущенных ЭТД составляла 2,73 % или 40 из 1465 ЭТД.

Таким образом, Калужской таможней на постоянной основе проводится мониторинг выпускаемых и поступающих в регион деятельности товарных партий на предмет расширения практики применения таможенной процедуры таможенного транзита в электронном виде.

1. Центральное таможенное управление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/folder/96818>
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sbcargo.ru/poleznaya-informatsiya/tamozhennoe-deklarirovanie/>
3. Киселева И., Климова П. Особенности использования электронных и автоматизированных систем в таможенной процедуре таможенного транзита в целях совершенствования транспортно-логистической сферы Международного ежемесячный научный журнал Экономика и бизнес: теория и практика – 2023. - №-10-1(104)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2023/11/Ekonomika-i-biznes-10-1.pdf>
4. Федеральная таможенная служба Центральное таможенное управление Калужская таможня Справка об итогах деятельности Калужской таможни за 2023 год, г. Калуга 2024
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3483748>
6. ЦТУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/folder/97058/document/379847>

Гурюнов М.Р.

Разработка и оценка проекта диверсификации: комплексный подход

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-55

Аннотация

В статье рассматривается комплексный подход к разработке и оценке проектов диверсификации. Объединяя внутренние возможности, анализ внешнего рынка и стратегические цели, оно обеспечивает структурированную основу для выявления и оценки возможностей. Полученные результаты дают ценную информацию организациям, стремящимся к диверсификации и достижению долгосрочного роста.

Ключевые слова: диверсификация, бизнес-среда организации, план проекта, реализации проекта, оценка эффективности.

Abstract

The article considers an integrated approach to the development and evaluation of diversification projects. By combining internal capabilities, external market analysis and strategic objectives, it provides a structured framework for identifying and evaluating opportunities. The results provide valuable information to organizations seeking to diversify and achieve long-term growth.

Keywords: diversification, business environment of the organization, project plan, project implementation, efficiency assessment.

Диверсификация торговой компании может быть стратегическим императивом для снижения рисков, использования новых рыночных возможностей и повышения долгосрочной устойчивости. Однако она также сопряжена со значительными трудностями, которые требуют тщательного решения.

Одной из основных проблем при диверсификации торговой компании является возможность возникновения конфликтов при распределении ресурсов. Диверсификация часто требует значительных инвестиций в новые продукты, рынки или технологии, что может отвлечь ресурсы от существующего основного бизнеса, потенциально препятствуя его росту и прибыльности [5]. Для решения проблемы важно тщательно расставлять приоритеты в инициативах по диверсификации и распределять ресурсы таким образом, чтобы они соответствовали как краткосрочным, так и долгосрочным целям. Эффективное распределение ресурсов может быть достигнуто за счет сочетания стратегического планирования, финансового моделирования и тщательной оценки эффективности.

Другой распространенной проблемой является риск культурного несоответствия. Когда торговая компания осваивает новые рынки или приобретает новые предприятия, она может столкнуться с культурными различиями, которые могут препятствовать интеграции и сотрудничеству. Различия могут проявляться в различных стилях работы, общения и ценностях. Чтобы преодолеть культурные барьеры, важно развивать культуру инклюзивности и уважения, что можно достичь с помощью межкультурных обучающих программ, открытых каналов коммуникации и создания разнообразных команд руководителей.

Кроме того, диверсификация может привести к возникновению новых операционных сложностей. Управление несколькими производственными линиями, рынками или цепочками поставок может быть сложной задачей, отнимающей много времени, и может привести к увеличению затрат, снижению эффективности и потенциальным сбоям в работе. Чтобы справиться с этими сложностями, важно разработать надежные операционные процессы и системы, может включать инвестиции в технологии, оптимизацию управления цепочками поставок и внедрение эффективных стратегий управления рисками [2].

В дополнение к этим проблемам диверсификация может также представлять значительные риски для финансовой стабильности компании. Выход на новые рынки или запуск новых продуктов могут быть дорогостоящими и неопределенными. Потенциальная неудача или неудовлетворительные результаты могут привести к финансовым потерям и ущербу репутации компании. Чтобы снизить риски, важно провести тщательное исследование рынка и финансовый анализ, прежде чем принимать решения о диверсификации (включает в себя оценку рыночного потенциала, конкурентной среды и потенциальной финансовой отдачи).

Для эффективного решения проблем, связанных с диверсификацией, торговые компании должны применять стратегический и системный подход, что предполагает:

- Проведение тщательного стратегического анализа: определение ключевых компетенций компании, конкурентных преимуществ и потенциальных областей роста;
- Разработка четкой стратегии диверсификации: определение конкретных целей, задач и масштабов инициативы по диверсификации;

- Эффективное распределение ресурсов: обеспечение того, чтобы ресурсы распределялись таким образом, чтобы они соответствовали как краткосрочным, так и долгосрочным целям;
- Управление культурной интеграцией: развитие культуры инклюзивности и уважения для преодоления культурных барьеров;
- Оптимизация операционных процессов: разработка эффективных систем и процессов для управления сложностями диверсификации;
- Снижение финансовых рисков: проведение тщательных маркетинговых исследований и финансового анализа для оценки потенциальных рисков и выгод.

Тщательно решая указанные задачи и внедряя эффективные стратегии, торговые компании могут успешно диверсифицировать свою деятельность и добиться долгосрочного роста и устойчивости.

Ниже автором статьи представлено пять вариантов успешной диверсификации в торговых компаниях:

1. Расширение продуктовой линейки: торговая компания, специализирующаяся на электронике, может диверсифицировать свою производственную линейку, включив в нее бытовую технику, домашние развлекательные системы и игровые консоли. Может помочь завоевать большую долю рынка и снизить зависимость от одной категории товаров;
2. Расширение географии сбыта: компания, ориентированная на внутренний рынок, может диверсифицировать свою деятельность за счет выхода на международные рынки. Может обеспечить доступ к новым сегментам клиентов, снизить риски, связанные с экономическими колебаниями в отдельно взятом регионе, и извлечь выгоду из открывающихся возможностей роста;
3. Диверсификация каналов сбыта: компания, которая в основном занимается оптовой дистрибуцией, может диверсифицировать свою деятельность, создав канал, направленный непосредственно к потребителю, через онлайн-продажи или розничные магазины. Поможет обойти посредников, усилить контроль за качеством обслуживания клиентов и потенциально повысить норму прибыли;
4. Диверсификация смежных отраслей: Торговая компания, работающая в автомобильной промышленности, может диверсифицировать свою деятельность, перейдя в смежные транспортные или логистические отрасли. Может использовать существующие связи в цепочке поставок, клиентскую базу и знания отрасли для получения новых возможностей для бизнеса;
5. Технологические инновации: традиционная торговая компания может диверсифицировать свою деятельность, инвестируя в технологические инновации. Включает разработку новых продуктов, внедрение передовых систем управления цепочками поставок или изучение цифровых маркетинговых каналов. Используя технологические достижения, торговые компании могут оставаться конкурентоспособными, повышать эффективность и удовлетворенность клиентов.

Реализация проекта диверсификации требует тщательного планирования, исполнения и оценки. Начальный этап проекта диверсификации включает в себя всесторонний анализ текущей бизнес-среды организации, конкурентного ландшафта и внутренних возможностей [2]. Анализ помогает определить потенциальные области для диверсификации, которые соответствуют стратегическим целям организации и задействуют ее ключевые компетенции. Тщательное исследование рынка и анализ конкурентов необходимы для понимания потребностей клиентов, тенденций в отрасли и потенциальной прибыльности новых предприятий.

Как только будут определены потенциальные возможности диверсификации, следует разработать подробный план проекта. В этом плане излагаются конкретные цели, задачи и этапы реализации проекта, а также ресурсы, необходимые для его успешной реализации. Ключевые моменты включают в себя распределение финансовых ресурсов, набор необходимых специалистов и разработку стратегии маркетинга и продаж. Важно убедиться, что план проекта согласован с общим стратегическим направлением организации и подкреплен четким видением и миссией [1].

Этап реализации проекта диверсификации включает в себя реализацию плана проекта и запуск новых продуктов или услуг. Это может потребовать значительных инвестиций в исследования и разработки, производственные мощности и маркетинговые усилия. Крайне важно внимательно следить за ходом реализации проекта и вносить необходимые коррективы, чтобы гарантировать, что проект идет по намеченному пути и достигает желаемых результатов [3]. Эффективные инструменты и методы управления проектами могут использоваться для отслеживания прогресса, управления рисками и облегчения коммуникации между членами команды.

Оценка эффективности проекта по диверсификации необходима для оценки его вклада в общую производительность организации. Для оценки успеха проекта могут использоваться различные показатели, включая финансовые показатели, долю рынка, удовлетворенность клиентов и вовлеченность сотрудников. Ключевые финансовые показатели могут включать рост выручки, рентабельность и возврат инвестиций. Анализ доли рынка помогает определить конкурентную позицию проекта и его способность привлекать новых клиентов [5]. Опросы удовлетворенности клиентов и обратная связь могут дать представление о качестве продуктов или услуг и об общем впечатлении клиентов. Показатели вовлеченности сотрудников, такие как показатели текучести кадров и опросы удовлетворенности сотрудников, могут помочь оценить влияние диверсификации на культуру организации и кадровый состав.

В дополнение к этим показателям организации могут также рассмотреть возможность оценки соответствия проекта их целям в области корпоративной социальной ответственности (КСО) [4]. Например, проект диверсификации, включающий разработку экологически чистых продуктов или услуг, может способствовать экологическому и социальному воздействию на организацию.

Кроме того, важно провести анализ после внедрения, чтобы выявить извлеченные уроки и области, требующие улучшения. Этот анализ может помочь в будущих усилиях по диверсификации и обеспечить организации хорошие возможности для использования открывающихся возможностей.

В заключение, разработка и оценка проекта диверсификации требует стратегического подхода, учитывающего уникальные условия и цели организации. Тщательно проанализировав рынок, разработав комплексный план проекта и внедрив эффективные показатели оценки, организации могут успешно диверсифицировать свою деятельность и добиться долгосрочного роста и устойчивости.

1. Вэй, Б. Диверсификация услуг спортивной организации с целью повышения эффективности ее деятельности в Китае / Б. Вэй // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 марта 2023 года. – Москва: РУС«ГЦОЛИФК», 2023. – С. 22-27.
2. Курносоев, В. С. Оценка экономической эффективности развития диверсификации производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / В. С. Курносоев, И. Е. Сидельник // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_582.
3. Ларионова, В. М. Диверсификация и развитие услуг торговой организации / В. М. Ларионова, А. В. Стриженко // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития России : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 06 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2024. – С. 289-295.

4. Мархуб, А. М. Современные аспекты диверсификации коммерческих организаций / А. М. Мархуб // Актуальные вопросы формирования эффективных систем управления субъектами территориальных воспроизводственных комплексов в условиях необходимости обеспечения экономического суверенитета страны: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 января 2024 года. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2024. – С. 418-424.
5. Попова, С. Н. Теоретические аспекты диверсификации коммерческих организаций / С. Н. Попова, С. Н. Попов, Э. Р. Григорян // Институциональные тренды обеспечения качества жизни населения сельских территорий : материалы VII международной научно-практической конференции (памяти заслуженного деятеля науки РФ, профессора Багмута А.А.), Краснодар, 16 ноября 2023 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – С. 503-507.

Закирова А.М.

Демографическая безопасность Республики Башкортостан

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-56

Аннотация

Одной из самых острых и важнейших проблем России является демографическая безопасность. Снижение рождаемости и рост естественной убыли напрямую влияет на развитие как региона, так и страны. Исходя из этого необходимо постоянно мониторить показатели демографической безопасности региона. В статье представлена оценка демографической безопасности Республики Башкортостан и выявлены основные угрозы, а также рассмотрены основные показатели демографической безопасности Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демографическая безопасность, оценка, угрозы, регион, Республика Башкортостан, федеральный округ.

Abstract

One of the most acute and most important problems in Russia is demographic security. A decrease in the birth rate and an increase in natural loss directly affects the development of both the region and the country. Based on this, it is necessary to constantly monitor the indicators of the demographic security of the region. The article presents an assessment of the demographic security of the Republic of Bashkortostan and identifies the main threats, as well as considers the main indicators of demographic security of the entire Volga Federal District.

Keywords: economic security, demographic security, assessment, threats, region, Republic of Bashkortostan, federal district.

В настоящее время остро стоит вопрос демографической ситуации в стране и в регионах, который влияет на экономическую безопасность как отдельного субъекта, так и страны в целом. Демографическая безопасность во многом определяется грамотной политикой государства относительно человеческого капитала, и в частности, это касается направлений его восполнения и воспроизводства.

Демографическая и экономическая безопасность тесно связаны между собой, это обусловлено тем, что устойчивый экономический рост обеспечивает прирост населения и увеличивает продолжительность жизни.[2]

По обобщенному мнению многих авторов, демографическая безопасность региона – это защищенность населения и его воспроизводство, а также защита от внутренних и внешних угроз.[3] Экономическая безопасность региона – это совокупность мер по обеспечению устойчивого экономического роста, макроэкономической стабильности, защиты населения от внешних и внутренних угроз.[6]

Наиболее емким подходом к оценке демографической безопасности является индикаторный подход, который заключается в сравнении реального значения показателя с

пороговыми значениями. Для проведения демографической безопасности региона сначала нужно провести оценку динамики естественного движения населения Республики Башкортостан (см.рис.1).

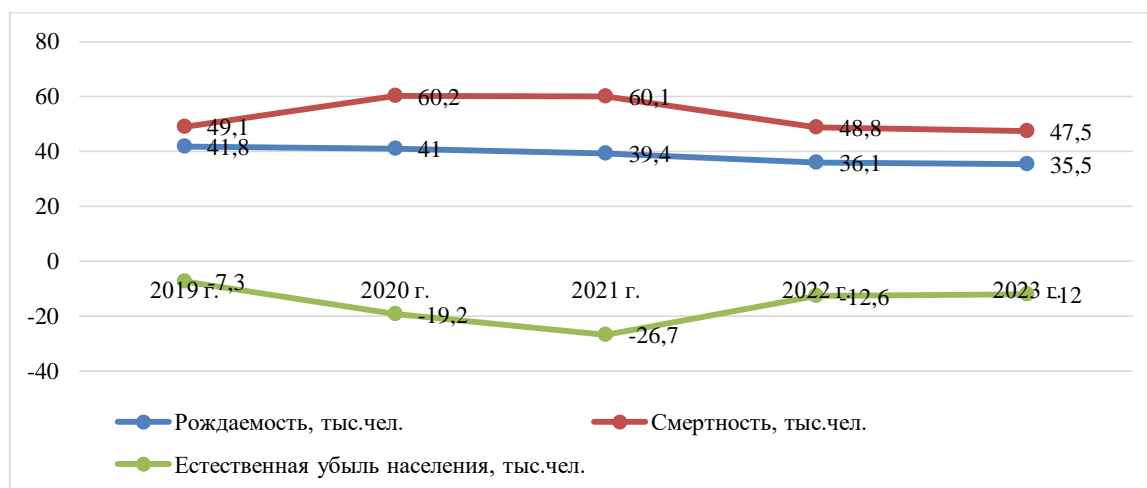

Рисунок 1. Естественное движение населения Республики Башкортостан.

Как видно из рисунка 1, рождаемость снизилась с 2019 г. по 2023 г. на 15% или на 6,3 тыс.чел. Смертность населения также имеет тенденцию снижения на 3,2% или на 1,6 тыс.чел. Однако темпы снижения рождаемости значительно превышают темпы снижения смертности. Исходя из этого в республике увеличивается естественная убыль, в 2023 г. она достигла 12 тыс.чел.

Для полной оценки естественного движения населения, необходимо провести оценку естественного прироста (убыли) в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) и сравнить их показатели за 2021-2023 гг. (см.табл.1).

Таблица 1

Естественный прирост (убыль) населения в регионах ПФО в периоде за 2021-2023 г.

Регион	Естественный прирост (убыль) по годам, чел. на 1000 чел. населения			Темп роста 2023 г. к 2022 г., %
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Российская Федерация	-5,8	-5,3	-3,7	69,81
Приволжский федеральный округ	-7,1	-6,5	-5,3	81,54
Республика Башкортостан	-4,6	-3,8	-3,3	86,84
Республика Марий Эл	-5,7	-4,9	-4,6	93,88
Республика Мордовия	-10,5	-10	-7,6	76,00
Республика Татарстан	-3,0	-2,9	-2,0	68,97
Удмуртская Республика	-4,5	-4,5	-3,9	86,67
Чувашская Республика	-6,8	-5,6	-4,4	78,57
Пермский край	-5,1	-5,5	-4,6	83,64
Кировская область	-10,5	-9,8	-7,8	79,59
Нижегородская область	-10,9	-8,9	-7,4	83,15
Оренбургская область	-6,1	-6,0	-5,4	90,00
Пензенская область	-11,0	-10,1	-8,5	84,16
Самарская область	-8,2	-7,5	-6,1	81,33
Саратовская область	-10,1	-9,0	-7,4	82,22
Ульяновская область	-9,4	-8,7	-7,0	80,46

Из данных таблицы 1 видно, что наибольшая естественная убыль населения зафиксирована в Республике Татарстан (31,03%); Республике Мордовия (-24%); Чувашской Республике (-21,43%). Наименьшее снижение коэффициента естественной убыли населения отмечается в Республике Марий Эл (-6,12%); Оренбургской области (-10 %); Республике Башкортостан (-13,16%).

Далее проведем оценку индикаторов демографической безопасности Республики Башкортостан, они представлены в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы демографической безопасности Республики Башкортостан.

Показатели	Пороговое значение	Фактическое значение (годы)				
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Годовой темп численности населения, %	Не менее 100	99,9	99,8	99,5	99,8	99,6
Коэффициент рождаемости	Не менее 10	11,6	10,3	10,2	9,8	9,2
Коэффициент смертности	не более 7	12,4	12,1	15,0	16,5	12,2
Коэффициент депопуляции	Не менее 1	-1,6	-2,2	-4,8	-7,1	-3,3
Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	Не менее 2,15	1,511	1,525	1,494	1,4	-
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не менее 70	72,06	72,64	69,49	70,36	72,98
Коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел. населения)	Не менее 0	-13,6	-12,9	36,3	-3,36	-2,10
Коэффициент брачности	Не менее 4,7	6,3	6,2	4,8	5,7	6,3
Коэффициент разводимости	Не более 2,2	3,8	3,8	3,6	4,2	4,3
Число аборт на 100 родов	Не более 4	33	36	38	33	32
Доля внебрачных рождений в общей численности новорожденных, %	Не более 20	16,9	17,0	17,4	17,6	17,8

Коэффициент депопуляции на протяжении всего рассматриваемого периода имеет отрицательное значение и ежегодно снижается, что свидетельствует о невысокой рождаемости. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в республике находится на границе порогового значения, в 2023 г. индикатор составлял 72,98 года. Годовой темп численности населения за период 2019-2023 гг., при пороговом значении 100 % принимает значение в среднем 99%. Коэффициент миграционного прироста (на 10000 человек населения) за период 2019-2023 гг. имел отрицательное значение и лишь в 2021 г. был положительным. Наибольший миграционный отток наблюдался в 2019 г. За исследуемый период существенно повысилось число разводов, что отразилось на значении коэффициента разводимости, он превышает пороговое значение. Кроме того, стоит отметить, что количество браков и, как следствие, коэффициент брачности снижаются. Совокупность этих факторов сказывается на снижении рождаемости, а также на росте доли внебрачных рождений. Число абортов на 100 родов значительно превышает пороговое значение, что несомненно сказывается на рождаемости.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие основные угрозы демографической безопасности:

1. Рост естественной убыли населения, которая приводит к увеличению численности мигрантов, социальному и творческому кризису, замедлению темпов экономического роста.
2. Деграция института семьи, что может привести к снижению рождаемости, переоценке жизненных ценностей молодого поколения, развитию альтернативных форм семей, ослаблению страны.

Таким образом, демографическая безопасность региона – важнейшая составляющая экономической безопасности страны, которую необходимо постоянно анализировать и выявлять угрозы на стадии развития, чтобы разработать мероприятия для их нейтрализации.

1. Дубинина, Э. В. Социальные аспекты экономической безопасности России / Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова, И. М. Ханова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 271-275.

2. Жилина, Е. В. Бедность населения как угроза экономической безопасности Российской Федерации / Е. В. Жилина, И. М. Ханова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. - 2023. – С. 490-497.
3. Жилина, Е. В. Уровень демографической безопасности Республики Башкортостан / Е. В. Жилина, Р. А. Гильмутдинова, И. М. Ханова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. - 2023. – С. 399-407.
4. Мукминова, Г. Ф. Социальная устойчивость региона как инструмент обеспечения кадровой безопасности / Г. Ф. Мукминова // ESG-трансформация как фактор устойчивого развития территорий. - 2023. – С. 48-52.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – URL: <https://02.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 22.06.2024).
6. Ханова, И. М. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан – угроза экономической безопасности региона / И. М. Ханова, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина // Экономика Республики Башкортостан: между прошлым и будущим. - 2020. – С. 169-175.
7. Ханова, И. М. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан: вызовы и угрозы / И. М. Ханова, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 1(157). – С. 144-147.

Идиатуллина А.И.

**Сравнительный анализ инвестиционной безопасности регионов
Приволжского федерального округа**

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-57

Научный руководитель: Мукминова Г.Ф.

Аннотация

В работе рассмотрены основные показатели инвестиционной деятельности и проведена оценка инвестиционной безопасности Приволжского федерального округа, в результате проведенного исследования рекомендованы основные направления привлечения новых инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, инвестиционная привлекательность, ПФО, регион, оценка, анализ, угрозы.

Abstract

The paper considers the main indicators of investment detail and the assessment of investment security of the Volga Federal District, as a result of the study, ways to attract new investors are recommended.

Keywords: investment security, investment attractiveness, VFD, region, assessment, analysis, threats.

Актуальность темы заключается в том, что инвестиционная безопасность региона – это один из важнейших элементов экономической безопасности, который определяет уровень развития региона и стабильность экономики.

Для бесперебойного и эффективного функционирования разных отраслей экономики необходимо анализировать инвестиционную привлекательность региона и её инвестиционную безопасность.[3] Инвестиционная безопасность представляет собой состояние защищенности экономической системы, в которой защищены все инвестиционные проекты, способствующее экономической безопасности инновационного обновления. Инвестиционная безопасность входит в систему экономической безопасности, которая охватывает множество безопасностей, однако инвестиционная безопасность является элементом сразу трех видов безопасности (см.рис.1).

Финансовая

- Инвестиции являются источником средств

Инновационная

- В основном инвестиции привлекаются для инновационных проектов

Социальная

- Инвестиции способствуют созданию новых рабочих мест

Рисунок 1. Элементы инвестиционной безопасности [2].

Проведем анализ инвестиционной безопасности Приволжского федерального округа (далее – ПФО). ПФО – один из крупных федеральных округов, территория которого составляет более 1 млн.кв.км., где проживает более 29 млн.чел. Для начала рассмотрим динамику ВРП на душу населения в таблице 1.

Таблица 1

Динамика ВРП на душу населения Приволжского федерального округа, тыс.руб.

Субъекты ПФО	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г.% к 2019 г.
Приволжский федеральный округ	452,1	480,3	467,6	592,0	683,3	182,9
Республика Башкортостан	422,1	438,1	412,7	492,4	549,0	158,9
Республика Марий Эл	281,4	297,3	290,4	333,9	388,5	156,3
Республика Мордовия	304,2	327,9	335,5	387,4	441,2	160,7
Республика Татарстан	659,9	704,0	658,3	883,5	1 044,5	199,6
Удмуртская Республика	457,6	489,5	466,7	596,3	668,0	175,6
Чувашская Республика	260,1	280,7	288,2	336,2	425,5	183,5
Пермский край	547,8	579,5	540,5	695,5	795,7	181,5
Кировская область	289,8	308,4	335,6	420,8	484,9	193,3
Нижегородская область	469,3	508,2	506,5	617,6	739,1	186,4
Оренбургская область	551,2	581,0	554,1	754,9	850,0	203,9
Пензенская область	312,4	344,6	376,7	425,3	472,8	176,6
Самарская область	506,3	526,9	508,7	679,7	754,9	178,0
Саратовская область	309,7	325,9	347,0	413,1	493,7	177,3
Ульяновская область	313,3	347,0	361,7	423,9	496,3	168,9

Как видно из таблицы 1, ВРП на душу населения ПФО имеет волнообразный характер, в 2023 году по сравнению 2019 годом ВРП на душу населения увеличился на 82,9 %. Значительный рост к 2023 году был в нескольких регионах: Республика Татарстан (99,6%), Кировская область (93,3%), Оренбургская область (103,9%). Наименьший прирост имеет Республика Марий Эл – 56,3%.

Для оценки инвестиционной безопасности необходимо оценить уровень инвестиций в основной капитал, данные предоставлены в таблице 2.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в ПФО, трлн.руб.

Субъекты ПФО	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г.% к 2019 г.
Приволжский федеральный округ	2491,2	2718,5	2828,8	3118,4	3806,4	4830,1	194
Республика Башкортостан	267,6	337,7	380,7	422,5	519,5	620,0	231
Республика Марий Эл	27,3	27,5	35,7	38,2	42,4	52,2	191
Республика Мордовия	52,3	53,0	47,0	50,7	59,8	74,0	142
Республика Татарстан	629,7	640,8	615,5	689,2	888,6	1180,4	187

Удмуртская Республика	96,9	105,7	120,4	125,3	144,3	166,3	172
Чувашская Республика	56,4	65,4	55,8	63,8	98,8	123,3	219
Пермский край	243,6	283,7	281,5	307,9	378,3	481,4	198
Кировская область	59,5	72,2	67,8	77,1	90,4	106,2	179
Нижегородская область	259,3	295,2	370,8	384,4	467,6	686,9	265
Оренбургская область	208,1	212,0	201,3	201,9	241,6	293,4	141
Пензенская область	87,1	89,3	94,5	97,9	105,6	121,8	140
Самарская область	264,9	293,7	308,5	386,8	453,9	516,5	195
Саратовская область	154,8	162,1	167,0	173,7	208,5	286,5	185
Ульяновская область	82,9	79,7	81,5	98,3	106,5	120,7	146

Из таблицы 2 видно, что инвестиции в основной капитал в ПФО ежегодно увеличивается с 2019 по 2023 годы они возросли на 94% или на 2,3 трлн.руб. Наибольший рост показателя отмечен в Республике Башкортостан (в 2,3 раза), Республике Марий Эл (на 91%), Чувашской Республике (в 2,1 раз), Пермском крае (на 98%), Нижегородской области (в 2,6 раз), Самарской области (на 95%). Наименьший прирост был в Пензенской области – на 40%.

В таблице 3 представлены индексы промышленного производства в ПФО.

Таблица 3

Динамика индексов промышленного производства в ПФО, %.

Субъекты ПФО	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Приволжский федеральный округ	102	103,1	100,8	108,7	101,7	110,6
Республика Башкортостан	99,7	105,1	102,3	104,7	102,2	108,5
Республика Марий Эл	94,9	110,2	94,6	98,8	96,3	115,6
Республика Мордовия	105	105,7	109,2	111,6	99,6	108,6
Республика Татарстан	102,1	103,5	102,3	111,1	107,5	106
Удмуртская Республика	107	103,9	99,9	115	106,3	121,8
Чувашская Республика	105,7	106,6	96,6	98,3	101,9	132,1
Пермский край	100,5	97,8	99,6	107,1	93,2	108,6
Кировская область	103,7	102,1	104,9	116,1	104,3	109,2
Нижегородская область	102,4	106,1	94,9	113,2	101,2	110,9
Оренбургская область	101,6	104,7	100,2	98,8	101,2	109,2
Пензенская область	104,7	114,1	119,8	115,4	103,6	114,8
Самарская область	103,5	102,9	96,3	103,7	94,1	116
Саратовская область	101,1	103,1	111,7	109,4	111,5	107,3
Ульяновская область	100,5	104,4	97,3	112,1	94	114,5

Индекс промышленного производства ПФО в сравнении за 6 лет увеличился с 102% до 110,6%. В 2023 году наибольшее значение имеют Республика Марий Эл (115,6%), Удмуртская Республика (121,8%), Чувашская Республика (132,1%). Наименьший прирост индекса имеет Республика Татарстан – 106%.

В последнее время в регионах развивается инвестиционная инфраструктура. В Республике Башкортостан создана особая экономическая зона (далее – ОЭЗ) «Алга» и строятся электро- и водоснабжения внутренних автодорог. В Республике Марий Эл планируют открыть ОЭЗ. В 2024 году планируют открыть ОЭЗ в Республике Марий Эл и в Республике Мордовия. В Республике Татарстан существует ОЭЗ «Алабуга» и «Иннополис». В Удмуртской Республике создана ОЭЗ «Ижевск». В Чувашской Республике находятся в разработке сразу две ОЭЗ «Химпром» и «Новочеркасск». В Пермском крае также реализована ОЭЗ «Пермь». В Кировской области хотят создать ОЭЗ в сфере биофармацевтики. В Нижегородской области функционирует ОЭЗ «Кулибин». ОЭЗ «Оренбуржье» — это особая экономическая зона промышленно-производственного типа, которая располагается на территориях двух муниципальных образований в Оренбургской области: город Оренбург и город Орск. В Самарской области разработана одна из крупнейших ОЭЗ в России – «Тольятти». В

Саратовской области работает ОЭЗ «Алмаз», основные направления: микроэлектроника, радиоэлектроника, электрохимическая промышленность. В Ульяновской области работает ОЭЗ «Ульяновск».

В то же время существует ряд проблем, которые сдерживают инвестиционные притоки:

- во многих регионах недостаточно развита инфраструктура;
- неразвит рынок недвижимости;
- нехватка трудовых ресурсов.

Для решения проблем рекомендовано:

1. Развитие инвестиционной инфраструктуры ПФО.
2. Использование регионального маркетинга.
3. Предоставление гарантий от государств.
4. Разработка систем мотивации инвесторов.

Таким образом, ПФО ежегодно повышает свой уровень инвестиционной безопасности совершенствуя методы привлечения инвесторов и создавая дополнительные условия для повышения инвестиционной привлекательности.

1. Болтнева, К. А. Оценка уровня инвестиционной безопасности предприятия / К. А. Болтнева, И. М. Ханова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. - 2022. – С. 241-245.
2. Гиниятуллина, Э. Р. Инвестиционная деятельность как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия / Э. Р. Гиниятуллина, Р. А. Гильмутдинова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. - 2022. – С. 219-224.
3. Мукминова, Г. Ф. Региональные изменения инвестиционного законодательства как элемент экономической безопасности Республики Башкортостан / Г. Ф. Мукминова, Э. В. Дубинина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6(174). – С. 22-25.
4. Никитина, А. А. Инвестиционная безопасность Республики Башкортостан / А. А. Никитина, Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 2(59). – С. 89-96.
5. Чумакова, Т. А. Оценка инвестиционной безопасности предприятия и основные направления ее обеспечения / Т. А. Чумакова, И. М. Ханова // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность-2021). - 2021. – С. 347-353.

Илаева З.М.

Концепция управления зелеными талантами

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-58

Аннотация

Всемирный экономический форум в своем глобальном отчете о рисках 2023 года определил деградацию окружающей среды как один из главных рисков для человечества. Растет значение концепции экологической устойчивости в глобальном масштабе, направленной на сохранение уникальных условий человеческой жизни, противодействуя растущему хаосу, связанному с изменением климата.

Ключевые слова: климат, экологическая устойчивость, человеческая жизнь, концепции, окружающая среда.

Abstract

The World Economic Forum identified environmental degradation as one of the top risks facing humanity in its 2023 Global Risk Report. The principle of sustainability is gaining importance on a global scale, aimed at preserving special living conditions while counteracting the growing chaos associated with climate change.

Keywords: climate, sustainability, human life, concepts, environment.

Социально-экономическая и социально-гуманитарная сферы подвержены экологическим угрозам, поскольку они являются средой, в которой идеи и ценности «экологической чистоты» становятся критически важными для выживания общества, как в институциональном, так и в организационном аспектах, с акцентом на роли организаций в этих экологических вмешательствах, отдавая приоритет талантам как уникальным и уникальным человеческим ресурсам. Поскольку «человеческий компонент» как центр этой среды не является исключением, он становится критически важным в стремлении сохранить, удержать и увеличить перспективы человечества в создании экологически устойчивого общества.

Значительная роль в этой деятельности отводится особым человеческим ресурсам – «талантам», под которыми понимаются ресурсы, способные преумножать результаты деятельности организации, внося значительный вклад в ее развитие и достигая максимальных результатов для устойчивого развития.

В то время как политика Green Talent Management стала новой областью интересов в управлении человеческими ресурсами, наблюдается нехватка исследований о влиянии такой политики на брендинг работодателя компании. Этот исследовательский пробел вызывает беспокойство, поскольку взаимосвязь между политикой Green Talent Management и брендингом работодателя может приносить важные бизнес-результаты.

Концепция управления талантами изначально была инициирована работой группы консультантов McKinsey, которые воплотили идею «войны талантов» в 1990-х годах. Это исследование показало значительную роль сотрудников для выдающейся производительности компаний, которая может усилить их конкурентные преимущества [1, с. 30]. Тот факт, что организации не владеют своими сотрудниками, как они владеют своими капитальными активами, является причиной того, что методы оценки «человеческого капитала» в балансовых отчетах настолько сложны [2, с. 12]. Поэтому организациям приходится выявлять, привлекать, развивать, вознаграждать и удерживать сотрудников с критическими характеристиками, с помощью которых они могут поддерживать устойчивость организационного успеха, а также организационное развитие [3, с. 15]. Работодатели должны понимать, что кандидаты также являются потребителями, и усердно работать, чтобы привлекать работников с сильным ценностным предложением для сотрудников, четкой целью и привлекательной культурой.

Сегодняшняя рабочая среда характеризуется аутсорсингом, модернизацией, непродуктивными когнитивными атрибутами, менее демонстративным и более нерешительным карьерным ростом и самообучением умов. Ценность создается управлением талантами. Оно способствует общему успеху организации. Цели, которые, по сути, сводятся к зарабатыванию денег. Управление талантами касается управления высокоценными людьми или разграничивает таланты, предполагая, что каждый сотрудник с компетенцией должен быть признан. Это социализирует практики управления человеческими ресурсами (HRM), которые подчеркивают профессионализм. Управление талантами охватывает все функции, начиная от набора сотрудников и заканчивая удержанием сотрудников, чтобы достичь общих целей организации. Оно укрепляет лидерство и создает гибкость в ответ на глобализированные рыночные условия. Для эффективного управления талантами организации должны сначала привлечь подходящего кандидата, затем сохранить выдающиеся показатели и начать развивать такие таланты для успеха организации.

Stockley. D. [4, с. 5] высказал мнение, что управление талантами объединяет все процессы управления персоналом и является продуманным подходом, связанным с привлечением, развитием и удержанием людей со способностями и способностями для удовлетворения текущих и будущих организационных потребностей. Оно воплощает в себе постоянный поток стратегии управления талантами, сосредоточенной на сотрудниках с высоким потенциалом и в том же духе на всех сотрудниках в организации. Системный подход к управлению талантами устраняет разрыв между текущим человеческим капиталом организации и талантами, которые ей в конечном итоге потребуются для решения завтрашних задач.

Несмотря на то, что управление талантами широко распространено, его истоки все еще изучаются. Развитие сотрудников, перераспределение сотрудников и удержание талантов

являются частями управления талантами. Поскольку качество организации определяется людьми, которых она нанимает и имеет на борту, основное внимание в управлении талантами уделяется поддержке и развитию людей. Мы можем сказать, что после набора и развертывания, воспитание и удержание талантов имеют важное значение. Управление человеческим капиталом, также называемое управлением талантами, развивается как дисциплина, которая охватывает весь найм, удержание и развитие персонала в содействии экологической устойчивости в организациях.

Результаты подчеркивают необходимость стратегического и целостного подхода к GTM, охватывающего не только набор и удержание экологически сознательных сотрудников, но и развитие культуры, которая ценит и продвигает устойчивые практики. Отдавая приоритет обучению и развитию сотрудников, поощряя открытое общение и согласовывая практики управления персоналом с целями устойчивого развития, компании могут создать рабочую силу, которая одновременно осведомлена и увлечена экологическими проблемами. Это, в свою очередь, может привести к инновационным решениям, снижению воздействия на окружающую среду и более сильному конкурентному преимуществу на все более экологически сознательном рынке.

Кроме того, необходимо подчеркнуть важность приверженности руководства и вовлеченности сотрудников в продвижении успешных инициатив GTM. Когда лидеры активно отстаивают устойчивость, а сотрудники имеют право вносить свои идеи и опыт, организация может достичь коллективного воздействия, которое выходит далеко за рамки индивидуальных усилий.

Интеграция аналитики персонала в процессы GTM предлагает ценный инструмент для измерения прогресса, выявления областей для улучшения и демонстрации окупаемости инвестиций в инициативы по устойчивому развитию. Используя основанные на данных идеи, специалисты по кадрам могут принимать обоснованные решения, оптимизировать стратегии управления талантами и обеспечивать соответствие усилий GTM общим целям организации в области охраны окружающей среды. В контексте компаний L и M рекомендации подчеркивают необходимость адаптации стратегий GTM к конкретным потребностям и проблемам каждой организации. Хотя обе компании разделяют приверженность устойчивому развитию, их уникальные культуры, стили общения и восприятие сотрудников требуют различных подходов. Учитывая эти нюансы, компании L и M могут создавать программы GTM, которые находят отклик у их рабочей силы и способствуют значимым изменениям.

Организации могут столкнуться с сопротивлением изменениям, ограниченностью ресурсов и необходимостью постоянной оценки и адаптации. Однако потенциальные преимущества надежной стратегии GTM намного перевешивают препятствия. Инвестируя в зеленые таланты, компании могут позиционировать себя как лидеров в области устойчивого развития, привлекать и удерживать лучшие таланты и вносить вклад в более экологически ответственное будущее.

В заключение следует отметить, что это исследование служит призывом к действию для организаций, чтобы они приняли GTM как стратегический императив. Интегрируя устойчивость в каждый аспект управления талантами, компании могут раскрыть весь потенциал своей рабочей силы, стимулировать инновации и оказывать долгосрочное положительное влияние на планету. Путь к более зеленому будущему начинается с обязательства воспитывать и расширять права и возможности зеленых талантов.

1. Khilji, S. E., Tarique, I., & Schuler, R. S. (2015). Включение макро-взгляда в глобальное управление талантами. *Обзор управления человеческими ресурсами*, 25(3), 236-248.
2. Barber, F., & Strack, R. (2005). Удивительная экономика «бизнеса людей». *Harvard Business Review*, 83(6), 80-90.
3. Collings, D. G., & Mellahi, K. (2009). Стратегическое управление талантами: обзор и исследовательская программа. *Обзор управления человеческими ресурсами*, 19(4), 304-313.
4. Stockley, D. (2007). Концепция управления талантами — определение и объяснение. Получено с http://www.derekstockley.com.au/ne_newsletters05/020-talent-management.html. 24 января 2021 г.

Илаева З.М.

**Методические подходы к оценке финансовой устойчивости бюджета
территориального образования**

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-59

Аннотация

В современном мире эффективное управление финансовыми ресурсами государственных и муниципальных бюджетов является одним из ключевых аспектов обеспечения устойчивого развития территорий. Финансовая устойчивость муниципалитетов, в том числе городских округов, напрямую влияет на качество жизни населения, развитие социальной инфраструктуры и экономический потенциал регионов.

Исследование вопроса оценки финансовой устойчивости бюджета муниципального образования является актуальным направлением, поскольку именно с финансовой устойчивости муниципального бюджета начинается устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: муниципальное образование, бюджет, финансовая устойчивость, регион, население.

Abstract

In the modern world, effective management of financial resources of state and municipal budgets is one of the key aspects of ensuring sustainable development of territories. Financial stability of municipalities, including urban districts, directly affects the quality of life of the population, the development of social infrastructure and the economic potential of the regions. The study of the issue of assessing the financial stability of the budget of a municipality is a relevant area, since it is with the financial stability of the municipal budget that sustainable socio-economic development of the country begins.

Keywords: municipality, budget, financial stability, region, population.

Сущность финансовой устойчивости заключается в обеспечении стабильной платежеспособности за счет достаточной доли собственного капитала в составе источников финансирования.

У муниципалитетов довольно много статей расходов, при этом наблюдаются высокая степень зависимости от вышестоящих бюджетов, за счет чего становится острой проблема «скрытого» дефицита местных бюджетов. Главной причиной такого положения вещей считается сложившаяся в России система бюджетного перераспределения в целом.

Несовершенство доходной базы, сложившаяся в результате неэффективной политики управления бюджетными средствами, приводит к тому, что местные власти не заинтересованы в самостоятельном поиске дополнительных способов и инструментов пополнения своей казны.

Еще одной проблемой является то, что расходная часть местных бюджетов увеличивается от года к году, основными направлениями остаются «Образование», «Здравоохранение» и «Жилищно-коммунальное хозяйство». Увеличивая расходы по данным статьям, правительство поддерживает жителей, но не всегда находят доступные средства для повышения этих статей, вследствие чего возникает дефицит местных бюджетов [1].

Отечественный исследователь Н.А. Кубаева акцентирует внимание на проблеме, вытекающей из низкой наполняемости бюджета: в связи со снижением в муниципальных бюджетах удельного веса местных сборов и налогов, органы местного самоуправления вынуждены использовать так называемую реактивную форму управления финансами, при которой управленческие решения принимаются только по текущим проблемам, зачастую еще и выборочно. Такая политика исполнения обязательств лишает органы местного самоуправления

стимулов по эффективному управлению расходами, улучшению качества предоставляемых бюджетных услуг, привлечению инвестиций в инфраструктуру [2]

Важно рационально распределить финансовые ресурсы, чтобы обеспечить развитие территории, однако при работе по балансировке бюджетных показателей возникает вопрос выбора инструмента анализа состояния и структуры бюджета. Системы показателей оценки эффективности и устойчивости местных бюджетов в России применяются разные. Ни одна из существующих методик не является унифицированной. Обилие научных и аналитических изысканий и публикаций по данной тематике говорит о высокой степени заинтересованности исследователей к данному вопросу.

Ученый А.В. Первухин предлагает определять финансовую устойчивость с помощью интегральной оценки, предполагающей расчет собственных доходов бюджета, расходов бюджета, просроченной кредиторской и дебиторской задолженности, удельного веса убыточных организаций в общем числе организаций. Также, по мнению автора, необходимым является включение в расчет показателей и нормативов финансовой устойчивости развития территории, которые выявляют факторы, дестабилизирующие социально-экономическое развитие муниципальных образований [3]

Необычную методику разработали ученые С.А. Молчаненко и А.В. Шуваев. Они предлагают включить в модель оценки следующие факторы:

- экономические: количество организаций аграрного сектора и число малых предприятий в расчете на 100 чел. наличного населения сельской территории, объем продукции сельского хозяйства, сальдированный финансовый результат муниципального района и другие;
- социальные: общая численность занятого населения и безработных в расчете на 1 тыс. чел. населения, доля занятых в аграрном секторе, среднемесячная заработная плата 1 работника, платные и бытовые услуги на душу населения, уровень трудовой активности; уровень безработицы на селе;
- экологические факторы, влияющие на устойчивость территориального образования: объем выброса вредных веществ в атмосферу, в том числе в расчете: на 1 жителя, на 100 га с.-х. угодий, на 1 кв. км территории; те же показатели с учетом подразделения загрязняющих отходов на: летучие органические соединения, оксиды углерода и азота, диоксиды серы, а также твердые вещества; [4] (рисунок 2).

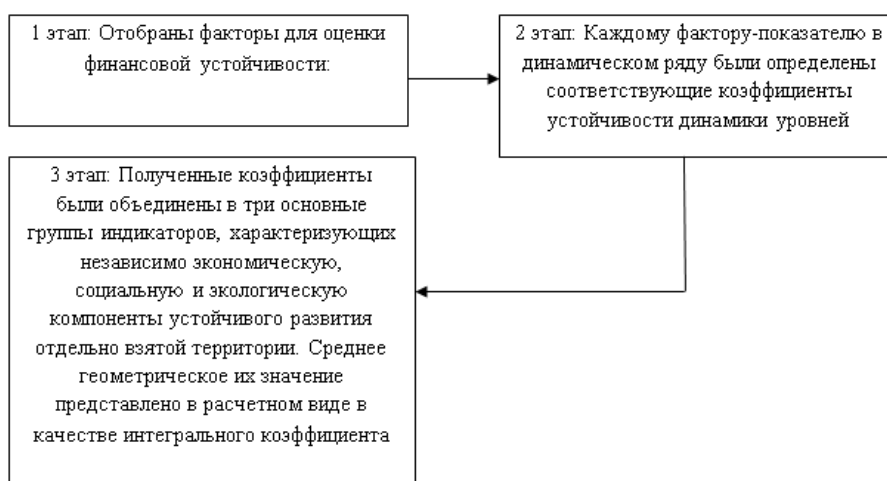

Рисунок 1. Методика оценки финансовой устойчивости бюджета муниципального образования
С.А. Молчаненко и А.В. Шуваева.

Автор Е.В. Маркина предлагает методологию оценки уровня финансовой устойчивости бюджетов в условиях экономической определенности.

Показатель рассчитывается как сумма потенциальных бюджетных доходов по каждому из значимых для формирования бюджета налоговых и неналоговых платежей. Полученные в рамках данной методики результаты оценки влияния экономической неопределенности на доходы местных бюджетов, позволяют сделать выводы о структуре бюджетных доходов с точки зрения их зависимости от воздействия экономической неопределенности.

Зарубежные исследователи также занимаются разработкой авторских методик оценки финансовой устойчивости бюджета территории. Так, Jonathan B. Justice в своем исследовании предлагает усовершенствованную систему индикаторов Огайо, включающую в себя 16 финансовых и один поведенческий показатель, каждый из которых сравнивается с пороговым значением на основе чего делается вывод об устойчивости финансовой системы территориального образования [5]

Проведенный обзор методических подходов к оценке финансовой устойчивости бюджета муниципального образования показывает, что, несмотря на осознание важности проведения такой оценки, до сих пор не предложено унифицированного подхода, не предложено единого показателя, позволяющего соединить в себе разнонаправленные частные показатели. В этой связи, устранение выявленных пробелов определило дальнейших ход проведения исследования.

1. Зубова А.В. Сбалансированный местный бюджет как инструмент управления муниципальными // Управленческий Учет. – 2022. – № 7-1. – С. 103-110.
2. Кубаева Н.А. Проблемы обеспеченности финансовыми ресурсами местных бюджетов // Наука и Просвещение – 2017. – С. 224-227.
3. Первухин А.В. О бюджетной самостоятельности как факторе повышения финансовой устойчивости муниципального // Вестник Северо-Кавказского Государственного Технического Университета. – 2012. – № 4 (33). – С. 195-199.
4. Молчаненко С.А. Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований // Политематический Сетевой Электронный Научный Журнал Кубанского Государственного Аграрного Университета. – 2016. – № 124. – С. 1305-1315.
5. Using fiscal indicator systems to predict municipal bankruptcies / J.B. Justice [et al.] // The palgrave handbook of government budget forecasting: palgrave studies in public debt, spending, and revenue / eds. D. Williams, T. Calabrese. – Cham: Springer International Publishing, 2019. – P. 275-302.

Илаева З.М.

Механизмы улучшения финансирования национального проекта «Экология»

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-60

Аннотация

Охрана окружающей среды является одной из существенных механизмов государства, одновременно важная, как и предоставление безопасности обществу, обороноспособностью, социальной поддержкой граждан и образованием. Во всех развитых странах уделяется значительное внимание этому вопросу, в свою очередь в Российской Федерации в конце двадцатого века были созданы экологические фонды федерального значения, которые просуществовали не больше восьми лет, а затем были ликвидированы. Экологическая безопасность активно поддерживается и финансируется в развитых странах запада. Мы же до недавнего времени наблюдали дефицит финансирования природоохранных мероприятий и отсутствие поддержки экопросвещения общества в РФ.

Ключевые слова: экология, национальные проекты, финансирование, природоохранные мероприятия.

Abstract

Environmental protection is one of the essential mechanisms of the state, at the same time as important as providing security to society, defense capability, social support for citizens and education. In all developed countries, considerable attention is paid to this issue, in turn, in the Russian Federation at the end of the twentieth century, federal environmental funds were created, which existed for no more than eight years, and then were liquidated. Environmental safety is actively supported and financed in developed Western countries. Until recently, we observed a deficit in funding for environmental protection measures and a lack of support for environmental education of society in the Russian Federation.

Keywords: ecology, national projects, financing, environmental protection measures.

В настоящее время остро стоит вопрос в окупаемости экологических проектов их низкой доходности. Решением могло бы быть государственная поддержка и активное использование «зеленых» финансовых инструментов, которые пока не получили широкого применения в России. Участвовавшие экологические катастрофы в мире, локальные чрезвычайные ситуации в России поднимают вопрос о вливании больших денежных средств для устранения последствий негативного влияния на окружающую среду и восстановлении экосистемы. Один из ярких примеров такой катастрофы – разлив дизельного топлива в Норильске, который привел к серьезным негативным последствиям для окружающей среды этого региона [1, с. 12].

Несмотря на то, что в этой ситуации виновник аварии частично возместил ущерб, нанесенный природе, такие экологические катастрофы могут стать причиной финансовой нестабильности компаний. Зачастую очень сложно определить виновника таких происшествий.

Эти проблемы стали следствием формирования национального проекта «Экология», который должен решить существующие проблемы. Начиная с 2019 года в Российской Федерации начал свою работу национальный проект «Экология». Он был разработан на период с 2019-2024 гг. и имеет главную цель, достижение ряда национальных целей развития в области экологических технологий, решения проблемы отходов, чистоты воздуха, воды и сохранения разнообразия [2, с. 7].

Создание проекта свидетельствуют о важности темы охраны окружающей среды и требуют дальнейшего совершенствования финансирования природоохранных мероприятий в Российской Федерации.

Таблица 1

Проблемы экологии в разрезе объектов охраны окружающей среды.

<i>Объект охраны окружающей среды</i>	<i>Негативное воздействие</i>	<i>Возникающие проблемы</i>
<i>Атмосферный воздух</i>	<i>Загрязнение (выбросы вредных веществ в атмосферу в т.ч. парниковых газов)</i>	<i>Глобальное потепление, повышение уровня мирового океана, болезни связанные с низким качеством воздуха</i>
<i>Лесной фонд</i>	<i>Истощение (сокращение площади лесных насаждений)</i>	<i>Сокращение лесного фонда, уменьшение способности лесов улавливать углекислый газ, опустынивание земель</i>
<i>Недра</i>	<i>Истощение (в т.ч. истощение невозобновляемых ископаемых источников энергии – нефть, газ, уголь и пр.), загрязнение</i>	<i>Проблема энергетического обеспечения, загрязнение подземных и поверхности вод</i>
<i>Почва</i>	<i>Загрязнение, истощение</i>	<i>Приведение почв в негодность, опустынивание земель</i>
<i>Водные объекты</i>	<i>Загрязнение (сбросы неочищенных вод и прочих загрязняющих веществ в водные объекты)</i>	<i>Сокращение водных биологических ресурсов, проблема обеспечения населения чистой питьевой водой</i>
<i>Растительный и животный мир</i>	<i>Истощение</i>	<i>Сокращение растительности и биоразнообразия вплоть до полного исчезновения</i>

Для успешной реализации данных мероприятий, к их финансированию следует обращать должное внимание. В данном случае, необходимо отметить, что расходы России на охрану окружающей среды ниже, чем в передовых странах, причем этот сектор также является слабо привлекательным для инвестиций. В связи с этим, государственная поддержка данной области с помощью новых стимулов представляет собой важный фактор, позволяющий обеспечить приток дополнительных средств для экологической сферы из внебюджетных источников.

Рассмотрим ход реализации федеральных проектов нацпроекта «Экология» на конец 2023 года. В ходе реализации проекта «Чистая страна» было ликвидировано 5 свалок ТБО общим объемом более 5 млн. куб. м. Также за рассматриваемый период до 2023 года было ликвидировано 33 несанкционированных городских свалок из 42 запланированных, и 62 опасных объектов накопленного вреда из 66 [2, с. 2].

По итогам 2023 года в рамках федерального проекта «Чистый воздух» добились снижения загрязнения атмосферного воздуха на 11 %, а с 2024 началась квотирование выбросов в атмосферу еще в 239 городах России. За все время проекта «Сохранение лесов» были проведены мероприятия по лесовосстановлению на площади более 4,8 млн га и было ликвидировано более 75 % лесных пожаров за первые сутки с начала возгорания. Реализация федеральных проектов «Сохранение озера Байкал», «Оздоровление Волги» позволил расчистить более 120 км русел водоемов, восстановить более 8,5 тыс. га акватории и произвести комплексную очистку водных объектов [2, с. 3].

В сегодняшнее время тяжело с точностью сделать вывод, какие из целевых показателей нацпроекта будут достигнуты. Но при всем этом Счетная палата РФ ежегодно проводит мониторинг и контролирует ход реализации каждого федерального проекта, как в финансовом исполнении, так и в достижении результатов.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета на федеральные проекты НП «Экология» в 2020 году,
млн руб., %.

	Наименование	Расходы федерального бюджета	
		Сумма, в млн.руб.	Уд. вес, %
1	Всего расходов федерального бюджета в рамках нацпроекта «Экология», в т.ч. в разрезе федеральных проектов:	63 097,10	100,00
2	«Чистая страна»	13 845,57	21,94
3	«Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»	10 181,75	16,94
4	«Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности»	1 191,31	1,89
5	«Чистый воздух»	738,42	1,17
6	«Чистая вода»	7 607,20	12,06
7	«Оздоровление Волги»	16 489,66	26,13
8	«Сохранение озера Байкал»	3 218,61	5,10
9	«Сохранение уникальных водных объектов»	1 620,43	2,57
10	«Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»	1 441,99	2,29
11	«Сохранение лесов»	6 762,16	10,72
12	«Внедрение наилучших доступных технологий»	0,00	0,00

В последнее время направление охраны окружающей среды претерпела значительные изменения, превратившись из второстепенного вопроса в одну из ключевых проблем мирового масштаба.

Таким образом, можно выделить проблему в эффективности финансирования НП «Экология», это то, что характерен частый пересмотр ключевых показателей проектов и их формулировок, что в свою очередь осложняет контроль и мониторинг достижений целей.

Предложенная рекомендация направлена на развитие механизма финансового национального обеспечения проекта «Экология».

1. Архипова, В. В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем / В. В. Архипова // Экономический журнал Высшей школы экономики. -2017. - Т. 21. - № 2. - С. 312-332.
2. Абрамова, М. А. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов / М. А. Абрамова, С. Е. Дубова, Б. Б. Рубцов // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 6-16. - DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-3-6-16.

Исакова Н.Ю.

Влияние DeFi на развитие финансового рынка

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-61

Аннотация

Децентрализованные финансы (DeFi) обладают потенциалом для того, чтобы подражать существующим финансовым системам и, действительно, превосходить их, однако, они остаются сложным явлением, которое еще предстоит тщательно исследовать. Чтобы максимально использовать этот потенциал, его практики должны получить четкое понимание его тонкостей, как и исследователи информационных систем (ИС). На этом фоне в данной статье рассмотрены вопросы влияния DeFi на развитие финансового рынка, определены недостатки DeFi, которые препятствуют его широкому внедрению, выявлен потенциал децентрализации финансов для дополнения традиционной финансовой системы.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, DeFi, FinTech, блокчейн, финансовый рынок.

Abstract

Decentralized finance (DeFi) has the potential to emulate and indeed surpass existing financial systems, however, it remains a complex phenomenon that has yet to be thoroughly investigated. To maximize this potential, its practitioners need to gain a clear understanding of its intricacies, as do information systems (IS) researchers. Against this background, this article examines the impact of DeFi on the development of the financial market, identifies the disadvantages of DeFi that prevent its widespread implementation, and identifies the potential for decentralization of finance to complement the traditional financial system.

Keywords: decentralized finance, DeFi, FinTech, blockchain, financial market.

В последнее время в сфере криптоактивов и валют на основе блокчейна наблюдается рост как внимания, так и принятия. Почти половина участников рынка были новичками, когда приобрели эти активы в 2021 году, что привело к быстрому и массовому росту принятия пользователями. В целом, 2021 год оказался блокбастером с существенным ростом на рынке криптоактивов и валют, о чем свидетельствует исторический максимум биткойна. В частности, в последние годы финансовые услуги на основе блокчейна, которые расширяют возможности децентрализованной финансовой системы (DeFi), набрали такой большой оборот, что использование услуг на основе DeFi значительно выросло. Этот рост отражается, среди

прочего, в общей стоимости криптоактивов, заблокированных в приложениях на основе DeFi, поскольку в начале 2022 года эта стоимость увеличилась в четыре раза.

В то время как исследования DeFi все еще находятся на ранних стадиях, отдельные статьи, опубликованные на сегодняшний день, проделали важную новаторскую работу, например, многие авторы сосредоточились на обеспечении фундаментального понимания DeFi, концептуализируя основные проблемы, возможности, приложения и функциональные возможности. Несмотря на то, что это исследование внесло ценный вклад в текущий объем знаний, целостное понимание феномена DeFi не может быть достигнуто без систематического синтеза литературы. Часть авторов использовали систематизацию знаний для сбора, синтеза и представления результатов о кредитных пулах и проблемах безопасности в DeFi, а также опирались на строгие методологии, сосредоточившись на конкретных областях применения.

DeFi еще предстоит концептуализировать с нескольких точек зрения, особенно с технической, нормативной и организационной. Кроме того, в научной литературе не достигнут консенсус относительно общего понимания DeFi, что говорит о явной потребности в четком, конкретном определении. Проблема, с которой сталкиваются современные финансовые организации - это то, что они должны иметь возможность научиться предпринимать стратегические действия для принятия и разработки новых бизнес-моделей, сценариев использования, услуг и продуктов с поддержкой DeFi, а понимание совокупности этих систем у каждого пользователя индивидуально. При этом, регулятор считает, что финансовые компании должны извлекать выгоду из автоматизации, а также из использования блокчейна и смарт-контрактов. Между тем, политики и регулирующие органы выиграют от понимания сложностей и взаимосвязанных конструкций DeFi, поскольку это должно помочь им принять необходимые решения для создания подходящей нормативно-правовой базы, продвигающей приложения на основе DeFi.

Чтобы получить четкое представление о DeFi, необходимо сначала уточнить свое понимание различных концепций в традиционных финансах, блокчейне и технологии смарт-контрактов. Симбиоз этих традиционных финансовых концепций и технологии блокчейн привел к появлению DeFi, а также приведет к целостному взгляду на его междисциплинарную сложность, что и является темой данного исследования.

Финансовый рынок связывает спрос и предложение на капитал. В его основе лежит концептуальная сущность денег, согласно которой, они выполняют три основные функции: служат средством обмена, мерой стоимости и средством сбережения. Деньги обращаются внутри экономической системы, которая состоит из финансовых рынков, посредников и инфраструктур.

Финансовые рынки — это расплывчатый термин для обозначения подразделов финансовой системы, которые можно дифференцировать в зависимости от определенных финансовых инструментов (например, фондового рынка, рынка ЦФА) или срока погашения требования (например, денежный рынок, рынок капитала). Особая ценность финансовых рынков для экономики заключается в том, что они не только обеспечивают формирование цен на активы, но и предоставляют поставщикам инвестиционные возможности, а покупателям капитала — варианты привлечения средств.

В то время как поставщики и покупатели приходят на финансовые рынки в начале и в конце потока средств, сам поток контролируется посредниками. Эти посредники предоставляют услуги по снижению транзакционных издержек, рыночных рисков и асимметричной информации на рынках. К наиболее важным финансовым посредникам относятся, в частности, банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, инвестиционные фонды и страховые компании. Все эти посредники могут создавать и осуществлять торговлю различными финансовыми инструментами в соответствии с действующими интересами, облегчая направление средств от предложения к спросу. При этом посредники также могут выступать в качестве контрагентов в торговом процессе, обеспечивая достаточную ликвидность рынка. Например, принимая депозиты и выдавая кредиты на

денежных рынках, банки экономят на дорогостоящем поиске клиентов и позволяют с большей эффективностью подбирать кредиторов и заемщиков.

Поскольку базовая инфраструктура определяет, как финансовые инструменты передаются от поставщиков к потребителям, она занимается в основном техническими аспектами финансового рынка. С момента увеличения количества компаний, занимающихся финансовыми технологиями (FinTech), появились инновационные финансовые услуги и продукты, некоторые из которых значительно усовершенствовали существующую инфраструктуру, такие как расчетные системы, такие как VISA, PayPal, МИР.

По мере того, как глобализация набирала обороты, национальные платежные системы стали более взаимосвязанными между собой на международных рынках. В сочетании с растущей популярностью секьюритизации, эта взаимосвязанность создала значительный риск, поскольку цепочка посредников стала слишком сложной, что в конечном итоге способствовало эскалации кризиса субстандартного ипотечного кредитования и, таким образом, стало триггером глобального финансового кризиса 2008 года. После этого в законы о финансовых гарантиях был внесен ряд корректировок для смягчения этого системного риска. По этой причине финансовая инфраструктура централизованных финансов (CeFi) основана на системе технологий, законов и нормативных актов, в рамках которых участники финансового рынка могут действовать с беспрецедентной безопасностью.

В ответ на мировой финансовый кризис Биткойн стал первым блокчейн-приложением, способствующим созданию одноранговой (P2P) и не требующей дополнительного регулирования системы электронных денег. Его происхождение восходит к исследовательскому направлению в криптографии, начатому в 1990-х годах и сосредоточенному на системах, которые заменяют модели, основанные на доверии, криптографией для повышения суверенитета людей, использующих ее. Учитывая такое происхождение и децентрализованную структуру, Биткойн стал инструментом, независимым от контроля и регулирования центральными органами власти, в лице центрального банка или правительства.

DeFi относится к инновационной банковской и финансовой системе, воспроизводящей традиционные финансовые услуги и инструменты, устраняя при этом доверенные централизованные учреждения. DeFi обладает потенциалом не только для переноса преимуществ блокчейна и смарт-контрактов в традиционные финансы, но и для улучшения существующих инфраструктур, рынков, услуг и инструментов. На сегодняшний день потенциал для повышения эффективности еще не реализован, как и трансформация платежных и кредитных информационных систем.

DeFi состоит из нескольких уровней. Блокчейны, в которых хранится программный код, формируют основу для дальнейших уровней DeFi. В то время как нативные активы происходят из блокчейна, ненативные активы часто называют токенами, реализованными с помощью смарт-контрактов. Они предоставляются стандартизированными форматами токенов, охватывающими многие случаи. Уровень протокола состоит из таких смарт-контрактов. Они определяют фундаментальные блоки, состоящие из участников DeFi, таких как биржи, денежные рынки, рынок ценных бумаг и деривативов. Приложения DeFi основываются, модифицируют и комбинируют эти блоки для финансовых услуг и инструментов. На верхнем уровне агрегаторы дополнительно объединяют приложения для создания еще более специфичных или сложных инструментов, или для предоставления пользователям единых точек входа для нескольких сервисов. В дополнение к смарт-контрактам, приложения и агрегаторы DeFi часто предлагают веб-интерфейсы для облегчения использования своих услуг. Благодаря свойствам стандартизации и модульности активы, протоколы и приложения на основе DeFi обладают высокой функциональной совместимостью и компоуемостью, за что получили прозвище «Money Lego».

В конечном счете, текущая реализация DeFi рассматривается, как развивающаяся экосистема, которая страдает от тех самых особенностей, из которых она черпает свои

ценностные предложения. Похоже, что DeFi преодолет свои проблемы только в том случае, если откажется от своей первоначальной философии истинной децентрализации и независимости, вместо этого работая вместе с регулирующими органами, законодателями и традиционными финансовыми учреждениями. Не похоже, что DeFi полностью заменит традиционные финансы и их институты. Вместо этого ожидается, что обе финансовые системы должны будут объединиться, чтобы служить наибольшему общему благу для пользователей. Заинтересованные стороны DeFi должны отстраниться от изолированного взгляда, основанного исключительно на личных потребностях и ожиданиях от DeFi.

1. Фролова, А. С. Будущее блокчейн в сфере финансов: перспективы и препятствия внедрения DeFi / А. С. Фролова, Е. К. Смирнова // Инновации в управлении социально-экономическими системами (ICIMSS-2021). Зима 2021: Материалы международной научно-практической конференции «Инновации в управлении социально-экономическими системами». Тема пленарного заседания: «Организационно- управленческие инновации в новом мире: философское, социально- экономическое, культурологическое осмысление», Москва, 20 декабря 2021 года. Том 7. – Москва: ООО Паблит, 2021. – С. 234-239. – EDN ZPAEJY.
2. Ахметшина, Д. И. DeFi-технологии: преимущества и недостатки / Д. И. Ахметшина // Научные исследования 2023: актуальные теории и концепции : сборник материалов XXIX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. Том 1. – Москва: Научно-издательский центр "Империум", 2023. – С. 15-16. – EDN ILLXJK.
3. Бахтина, Р. Н. Значение фондовых индексов в условиях дестабилизации развития финансового рынка РФ / Р. Н. Бахтина, В. Э. Фрайс // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1061-1063. – EDN PJACQL.
4. Юзвович, Л. И. Тренды портфельного инвестирования, ориентированного на стоимость и рост / Л. И. Юзвович, М. И. Львова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 2. – С. 111-116. – EDN KKCRXE.
5. Зеленкевич, М. Л. Децентрализованные финансы в цифровой экономике / М. Л. Зеленкевич, И. И. Краснова // Управление цифровой трансформацией бизнеса: Коллективная монография. – Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2022. – С. 148-175. – EDN UDWUNU.

Кицис В.М., Черяпкина А.П.

Туристско-рекреационный потенциал г. Выборга

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-62

Аннотация

Туристско-рекреационный потенциал и его структура являются важным источником сведений при разработке и формировании туристских продуктов. Туристско-рекреационный потенциал является важным ресурсом для развития туристской индустрии и привлечения туристов в ту или иную дестинацию. Цель статьи – рассмотреть структуру и объекты, формирующие туристско-рекреационный потенциал г. Выборга. Объект исследования – туристско-рекреационный потенциал, предмет исследования – г. Выборг.

Ключевые слова: потенциал, туристско-рекреационный потенциал, природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы, социально-экономические ресурсы.

Abstract

Tourist and recreational potential and its structure are an important source of information in the development and formation of tourism products. Tourist and recreational potential is an important resource for the development of the tourism industry and attracting tourists to a particular destination. The purpose of the article is to consider the structure and objects that form the tourist and recreational potential of Vyborg. The object of the study is tourist and recreational potential; the subject of the study is Vyborg.

Keywords: potential, tourist and recreational potential, natural resources, cultural and historical resources, socio-economic resources.

Существует множество точек зрения по определению туристско-рекреационного потенциала, но все они сводятся к трем точкам зрения: одни ученые предлагают ограничиться понятием «рекреационный потенциал»; другие авторы вместо него вводят понятие «туристский потенциал»; наконец, третья группа ученых предлагает использовать понятие «туристско-рекреационный потенциал». На наш взгляд, более точно отражает содержание этого многозначного понятия термин «туристско-рекреационный потенциал».

Так, Ю. А. Худеньких отмечает, что «понятие туристский район сегодня по своему содержанию существенно не отличается от понятия рекреационный район. В большинстве случаев смысловой окраской можно пренебречь, используя эти термины как синонимы или составляя конструкцию «туристско-рекреационный район» [13, с. 23].

В монографии «Доступный, социальный, массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России» В. И. Кружалин пишет, что термин «туристско-рекреационный потенциал» «представляет собой словосочетание, объединяя туристский и рекреационный потенциал в единое целое. Правомочность такой трактовки определяется тесным взаимодействием рекреации и туризма, преобладанием в них социально-экономической сущности, интенсивным развитием соответствующего направления хозяйства, развивающегося на основе рыночных отношений» [7, с. 221–222].

Несмотря на заметные различия в трактовке понятия «туристско-рекреационный потенциал» («туристский потенциал», «рекреационный потенциал») бесспорной составляющей всех подходов является наличие туристских ресурсов.

В Федеральном законе РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристские ресурсы характеризуются как «природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил» [9]. Эти объекты составляют или могут составить основу туристского продукта.

В связи с этим, туристско-рекреационный потенциал территории – это «совокупность туристско-рекреационных ресурсов, их территориальных сочетаний и условий, способствующих удовлетворению потребностей населения в туристской и рекреационной деятельности» [3, с. 69].

Город Выборг, как поселение, основан в 1293 г., а статус города получил в 1403 г. С 2010 г. носит звание «Город воинской славы». За последние 5 лет поток туристов в Выборге увеличился на 46 %. По итогам 2023 г. Выборг посетило более 1,6 млн туристов, это на 15 % больше, чем в 2022 г. Выборгский район является лидером по посещаемости в 47 регионе [2]. Чем же он привлекает туристов?

Природные ресурсы. Город Выборг Ленинградской области отличается уникальными природными туристскими ресурсами, которые обусловлены его геологической историей и расположением на берегу Финского залива (длина Выборгского залива – 24 км. Площадь его акватории составляет 335 км². Глубина в среднем не превышает 3–4 м). Кристаллический фундамент Балтийского щита является основой рельефа города. Полезные ископаемые, такие как граниты, играют важную роль в экономике города. Климат Выборга умеренный, морской, который влияет на наличие снежного покрова зимой и относительно благоприятные условия для пляжно-купального отдыха летом. Водные ресурсы благоприятны для развития парусного спорта, яхтинга, дайвинга и других видов водного туризма. В Выборге имеются особо охраняемые природные территории, где можно создавать экологические тропы и развивать экотуризм. Музей-заповедник «Монрепо» представляет собой природный заповедник национального значения. Он расположен на берегу Финского залива. На его территории можно наблюдать скальные пейзажи, красивый ландшафт, залив и пышные деревья.

Культурно-исторические ресурсы. Выборг богат своей историей. Можно сказать, что город обладает достаточно широким диапазоном культурных объектов. Он является малым историческим городом и хорошо сохранил свой исторический центр города. В центре города сохранился стиль средневекового старого города, парковая зона XIX в. и старинные усадьбы. А общее количество объектов культурного наследия и памятников в Выборге примерно 300.

Исторический центр окружен скверами и парками: сад скульптур, где находится выставка современных скульптур; парк «Монрепо», созданный в XVIII в; парк, возведенный в честь русского адмирала Федора Ушакова [5].

Главная достопримечательность города и его самый главный символ – Выборгский замок (рисунок 1). Он был сооружен шведскими рыцарями крестоносцами в XIII в. (1293 г.) во время их третьего военного похода на земли Карелии, которые в то время числилось в собственности новгородцев [1].

Рисунок 1. Выборгский замок [12].

Важными архитектурными объектами являются Кафедральный собор Рождества Девы Марии (1681 г.), Ратуша (1799 г.), Собор Святых Петра и Павла (1738 г.), Александровская лютеранская церковь (1892 г.) [6].

Главными археологическими памятниками Выборга являются следы поселений каменного и бронзового вв. на островах в Выборгском заливе и остатки средневековых курганов, которые расположены в окрестностях города.

Так как в Выборге проживают не только русские, но и финны, и карелы, то это способствует разнообразию элементов культуры и различные этнографические традиции. В городе есть разные ремесленные мастерские, где можно поближе узнать традиционные финские и русские промыслы.

В городе сохранились объекты промышленной архитектуры: старая гидроэлектростанция (1903 г.), судостроительный завод, водонапорная башня Вайнолы (1930 г.) [10].

На территории города создан Выборгский объединённый музей-заповедник, центральным объектом которого является Выборгский замок с башней Олафа, на вершине которой оборудована смотровая площадка (высота 48,6 м).

В Выборге находится самый старый жилой дом в России. Дом отнесен к объектам культурного наследия народов РФ и является памятником средневековой архитектуры и носит неофициальное название «Дом Горожанина». Здание небольшое и имеет вид двухэтажной башни с чердаком и пристроенной к ней в более позднее время частью с кирпичной кладкой. Форма постройки обусловлена характером городской застройки XIV–XVII вв., и относится к

типу бюргерских средневековых частных домов-крепостей. Кроме Выборга, в России больше нет нигде таких домов.

Среди жителей города и туристов популярны различные театры: театр-студия Эльфы, выборгский Народный театр, театр драмы и кукол «Святая крепость», МБУК Гончаровский культурно-информационный центр «Гармония».

По праздникам в Выборге проходят многочисленные фестивали и мероприятия. Например, ежегодный фестиваль в Выборгском замке, посвященный средневековью, который включает в себя исторические реконструкции, ярмарки ремесленников и концертную программу. Также раз в год проходит фестиваль классической музыки Окна в Европу и, конечно, ежегодный концерт и гуляния на день города.

Социально-экономические ресурсы. Выборг расположен от Санкт-Петербурга на расстоянии 137 км по автомагистрали А181. Он связан транспортной сетью со странами Европы. Автотрасса «Скандинавия» и еще одна автодорога связывают город и Ленинградскую область с Финляндией. Также есть железнодорожное сообщение с Финляндией. Из Санкт-Петербурга до Выборга действует железнодорожное сообщение. Важной водной магистралью является Сайменский канал.

В городе 12 автобусных маршрутов. Также в городе есть велосипедные и пешеходные дорожки, установлены велопрокаты и велопарковки.

Инфраструктура средств размещения в Выборге разнообразна. Всего в городе насчитывается 25 коллективных средств размещения, общее число мест в которых составляет 1571 единиц [8]. Есть гостиницы от двух до четырех звезд, гостевые дома, хостелы и аренда апартаментов на любой срок. Это позволяет туристам выбрать наиболее подходящий для них вариант в соответствии со своими потребностями и бюджетом. Самыми популярными среди туристов являются гостиницы Виктория 4*, Выборг 3*, Северная корона 3*, Нордик 3*.

В Выборге хорошо развита сеть предприятий общественного питания. Для туристов и жителей города есть широкий выбор ресторанов, кафе, баров, пекарен и других заведений на любой бюджет. Всего в городе насчитывается 200 предприятий питания с общим числом 5382 посадочных мест [8]. Город славится своими напитками: глэг, глентвейн, сбитень, выборгский пряный чай. Их подают практически во всех заведениях города.

Выборг считают родиной кренделей в России. История данного лакомства настолько древняя, что даже сложно определить точную дату, но принято считать, что появилось оно в Выборге минимум в XV в. На данный момент выборгский крендель является визитной карточкой города.

Уровень обеспеченности связью в городе является высоким. Город обеспечен современными средствами связи, такими как: мобильная связь (МТС, МегаФон, Билайн, Tele2 и Yota); стационарная связь, ее предоставляет компания Ростелеком; интернет (Ростелеком, Выборг-Телеком, Авангард). Большинство жителей Выборга имеют доступ к современным средствам связи и выход в сеть Интернет. Так же развиваются и реализовываются программы по обеспечению бесплатным интернетом мест с большим количеством людей, таких как скверы, кафе, библиотеки и парки [11].

В городе работает 28 туристских фирм [8]. Среди них можно выделить следующие туристские предприятия: турфирма «SanVoyage», турагентство «Ксения», турагентство «Арт Выборг Тревел» и др.

В Выборге функционируют три туристско-информационных центра: Туристско-информационный центр Выборгского района, информационно-туристский центр «Выборг-гид» и филиал ГБУ «Информационно-туристский центр» Ленинградской области [8]. Туристско-информационный центр Выборгского района предлагает туристам 16 экскурсионных маршрутов [4].

У города есть свой муниципальный геопортал, где туристы могут ознакомиться с инфраструктурой города, такими как школы, больницы, спортивные объекты, пляжи, торговые

центры и т. д. Также на сайте представлены туристические маршруты и достопримечательности [14].

Таким образом, туристско-рекреационный потенциал г. Выборга характеризуется наличием разнообразных, в том числе и уникальных, природных, культурно-исторических и социально-экономических туристско-рекреационных ресурсов. Их совокупность позволяет создавать конкурентоспособные туристские продукты, что содействует росту туристского потока в дестинацию и способствует её дальнейшему социально-экономическому развитию.

1. Выборг-2023: куда сходить, что посмотреть за один день и как добраться. URL: <https://gia.ru/20230922/vyborg-1898115005.html> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Выборгский район все чаще привлекает туристов. URL: <https://rekvizit.info/vyborgskij-rajon-vse-chashhe-privlekaet-turistov/> (дата обращения: 29.08.2024).
3. География туризма / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. М., 2014. 336 с.
4. Геопортал Выборгского района. URL: <https://map.vbglenobl.ru/> (дата обращения: 25.08.2024).
5. Двадцать семь достопримечательностей Выборга, которые стоит посмотреть. URL: <https://tripplanet.ru/dostoprimechatelnosti-vyborga/> (дата обращения: 25.08.2024).
6. Достопримечательности Выборга. URL: <https://www.komandirovka.ru/sights/vyborg/> (дата обращения: 25.08.2024).
7. Доступный, социальный, массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / под науч. ред. Е. Н. Трофимова. М., 2016. 503 с.
8. Комитет по внешним связям и туризму // Официальный портал муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области. URL: <https://kvst.vbglenobl.ru/deyatelnost/turizm/sfera-gostepriimstva/obekty-ritaniya> (дата обращения: 26.08.2024).
9. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 132-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 28 мая 2022 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 26.08.2024).
10. Сакс А. А. История и культура Выборга. Санкт-Петербург, 2015. 384 с.
11. Связь в Выборге и Гатчине стала лучше к началу туристического сезона. URL: <https://m.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/svyaz-v-vyborge-i-gatchine-stala-luchshe-k-nachalu-turisticheskogo-sezona-2169302/> (дата обращения: 24.05.2024).
12. Фотографии Выборгского замка. URL: <https://wikiway.com/russia/vyborg/vyborgskiy-zamok/photo/> (дата обращения: 25.08.2024).
13. Худеньких Ю. А. Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие. Пермь, 2006. 191 с.
14. Экскурсии. URL: <https://visitvbg.ru/ehkskursii> (дата обращения: 26.08.2024).

Кондрашова А.В., Малютина Е.Л.

Сувенирная продукция как элемент развития предпринимательской деятельности

*Государственный социально-гуманитарный университет
(Россия, Коломна)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-63

Аннотация

Статья рассматривает роль сувенирной продукции в бюджетном учреждении как стимулирование предпринимательской деятельности. Особое внимание уделяется туристско-информационному центру, а также раскрытию исторического потенциала через сувенир.

Ключевые слова: сувенир, бюджетное учреждение, предпринимательская деятельность, туризм, туристско-информационный центр, посткроссинг, гении места, магнит, музей-заповедник, Коломенский кремль.

Abstract

The article examines the role of souvenirs in a budgetary institution as stimulating entrepreneurial activity. Particular attention is paid to the tourist information center, as well as to the disclosure of historical potential through a souvenir.

Keywords: souvenir, budgetary institution, entrepreneurial activity, tourism, tourist information center, postcrossing, genius loci, magnet, museum-reserve, Kolomna Kremlin.

Привозить сувенир из путешествия – это добрая традиция, которая несет в себе эмоции и впечатления о посещении туристического места. Коломна является лидером туристического потока Юго-востока Подмосковья. За первое полугодие 2023 года Коломну посетили более 1 миллиона человек, это почти на 5% больше, чем за аналогичный период прошлого года [2]. Полностью за 2023 год туристско-экскурсионный поток Коломны составил 1 787 411 туристов, что на 12% больше в сравнении с 2022 годом. Наибольшей популярностью у гостей города пользовался музей-заповедник «Коломенский кремль». Согласно уставу МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль» [3] на базе учреждения функционируют шесть отделов:

- отдел «Краеведческий музей»;
- отдел «Туристско-информационный центр»;
- отдел «Усадьба купцов Лажечниковых»;
- отдел «Музей боевой славы»;
- отдел «Дом воеводы»;
- отдел «Фондохранилище».

Туристско-информационный центр «VISITKOLOMNA» (далее - ТИЦ) начал свою работу с 2016 года и направлен на развитие туристического продукта в городе, в регионе, популяризации туризма, привлечение туристического потока и т.д. Одной из задач ТИЦа является реализация сувенирной продукции.

Что такое сувенир? Сам термин произошел от французского слова «souvenir» и означает воспоминание, память [4]. В словаре С.И. Ожегова сувенир трактуется в следующих дефинициях: подарок на память, художественное изделие, вещь как память о посещении страны, какого-нибудь места [5].

Авторы книги «Туристический сувенир: от идеи до туриста» Геннадий Шаталов и Вероника Косых предлагают следующее понятие «туристический сувенир»: «это изделие, приобретаемое туристом (экскурсантом) на память о своем путешествии и вызывающее у него ассоциации с территорией пребывания и её туристскими ресурсами» [1, с. 16].

Так же авторы утверждают, что сувенир обладает следующими характеристиками:

- долгосрочная личная память о конкретном путешествии;
- собственные ассоциации и коммуникации с местом, посещенным во время путешествия;
- часть личной истории;
- часть публичной жизни человека.

Таким образом, сувенир напрямую связан с эмоциональной составляющей путешествия и отражает спрос на приобретение дополнительного воспоминания о месте пребывания на долгосрочной перспективе.

Рассмотрим процесс реализации сувенирной продукции как элемент развития предпринимательской деятельности на примере МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль».

В июле 2023 года состоялся запуск сувенирной продукции. Изначально было два поставщика с разными товарными категориями: открытки из бумаги ручного отлива, лоскутные сумки и шопперы. На конец 2023 года поставщики увеличились и составляли 15 конкурентоспособных единиц от самозанятых, индивидуальных предпринимателей до АНО и ООО.

Ценовая категория сувениров варьируется от 40 рублей (ручка-линейка от Коломенского трамвая желаний «Коломчонок») до 2 500 рублей (набор для росписи «Коломна лубочная»).

Учитывая, что сувенир ассоциируется с исторической местностью и представляет собой уникальный продукт, особое внимание хочется уделить магниту «Коломенский зверь». Магниты «Коломенский зверь» поставлены Керамической мастерской «Кружка добра», представляют собой ручную работу и выполняют историческую и образовательную функции, так как олицетворяют «Батыеву печать» или легенду о коломенском звере.

Рисунок 1. Магнит «Коломенский зверь».

Жители и гости Коломны не раз слышали про «Батыеву печать». Так называют барельеф церкви Зачатия Иоанна Предтечи в Городищах с изображением единорога, который представлен в экспозиции музея-заповедника «Коломенский кремль».

Рисунок 2. Барельеф с изображением единорога.

Согласно легенде о коломенском звере, после разорения Рязани хан Батый двинулся на Коломну, но потерпел неудачу, в бою погибает потомок Чингисхана Кюльхан. Погибает и коломенский князь Роман. Хан Батый, восхищенный храбростью князя, оставляет над его могилой охранительный знак – фантастический зверь (василиск или единорог), вырезанный в камне. Батыев зверь стал первым гербом Коломны.

Поэтому магнит «Коломенский зверь» - это не просто память о путешествии, но и отражение истории города. Среди аналогичной товарной группы магнит «Коломенский зверь» является лидером продаж с начала запуска сувенирной продукции 2023 года, реализовано 39 единиц на сумму 11 700 рублей.

Таблица 1

Реализация магнитов за 2023 год.

№ п/п	Магнит / Материал	Цена закупки (руб.)	Цена продажи (руб.)	Реализовано в 2023 году (ед.)						Итого (ед.)
				Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1	Магнит "Коломенский зверь" / Керамика	250,00	300,00	2	9	7	0	16	5	39
2	Магнит "Коломна лубочная" / Пластик	100,00	150,00	3	3	1	8	7	10	32
3	Магнит - спил / Дерево	400,00	500,00	х	х	2	0	1	0	3

Ещё один сувенир, раскрывающий историю города – это стикерпаки «Гении места» от АНО «Культура участия», которые представляют собой наклейки героев, оставившие свой след в истории города: Марина Мнишек, И.И. Лажечников, Дмитрий Донской, Батый, Иван Грозный, Борис Пильняк, Д.В. Григорович. В дополнение при покупке одного из стикерпаков гостю выдается путеводитель о Коломне, в котором присутствуют «Гении места», сохраняя авторскую графику.

Рисунок 3. Стикерпаки «Гении места».

С начала поставки стикерпаков «Гении места» реализовано 37 единиц на сумму 9 250,00 рублей.

Таблица 2

Реализация стикерпаков за 2023 год.

№ п/п	Сувенирная продукция	Цена закупки (руб.)	Цена продажи (руб.)	Реализовано в 2023 году (ед.)			Итого (ед.)
				Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1	Стикерпаки "Гении места"	200,00	250,00	15	16	6	37

Простым способом наравне с фотографией запомнить поездку является приобретение почтовой открытки. Почтовая открытка проста в перемещении, не требует определенного хранения, легкая, способна нести в себе больше эмоционального сообщения, чем любой другой сувенир. В настоящее время коллекционирование почтовых открыток обрело значимый масштаб и переросло в филокартию. В ТИЦ представлены на реализацию 8 разных почтовых открыток:

- открытка с видом Соборной площади художника Е. Карапузкиной;
- открытка – раскраска с коломенским трамваем;
- открытка «Трамвай ретро»;
- конверт с открыткой коломенского трамвая;

- круглая открытка с коломенским трамваем;
- открытка «Новогодний трамвай»;
- открытка «Трамвай Коломны»;
- открытки акварельной Коломны художника Ирины Буряк.

Таблица 3

Реализация почтовых открыток за 2023 год.

№ п/п	Почтовая открытка	Цена продажи за одну единицу (руб.)	Реализовано в 2023 году (ед.)						Итого (ед.)
			Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1	Открытка с видом Соборной площадки художника Е. Карапузиной	70,00	6	8	30	7	47	0	98
2	Открытка – раскраска с коломенским трамваем	50,00 / 70,00*	х	х	5	0	20	1	26
3	Открытка «Трамвай ретро»	50,00	х	х	5	0	0	0	5
4	Конверт с открыткой коломенского трамвая	120,00	х	х	х	х	20	2	22
5	Круглая открытка с коломенским трамваем	70,00	х	х	х	х	75	0	75
6	Открытка «Новогодний трамвай»	70,00	х	х	х	х	11	5	16
7	Открытка «Трамвай Коломны»	70,00	х	х	х	х	х	3	3
8	Открытки акварельной Коломны художника И. Буряк	70,00	х	х	х	х	х	7	7
Итого:									252

* с 10 ноября открытка реализуется по 70 рублей за единицу по решению поставщика

За период реализации сувенирной продукции почтовые открытки пользуются спросом у филокартистов, построкроссеров, у жителей города и обычных туристов. С июля по декабрь 2023 года реализовано 252 единицы открыток на сумму 18 540 рублей.

Как следствие, с начала запуска сувенирной продукции реализовано 624 единицы товаров разной категории на сумму 134 490,00 рублей, 22,4 % из которых принадлежат музею-заповеднику.

Реализация сувенирной продукции как одна из туристских услуг приносит МБУ «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль» дополнительный источник дохода, способствуя развитию предпринимательской деятельности и увеличивая туристский поток именно в музей-заповедник.

1. Шаталов Г., Косых В. Туристический сувенир: от идеи до туриста. – СПб: Питер, 2021. 352 с.
2. Официальная страница Министерства культуры и туризма Московской области во «Вконтакте». URL: https://vk.com/mosoblculture?w=wall-71053255_5593 (дата обращения 15.01.2024).
3. Официальный сайт Муниципального бюджетного учреждения «Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль». URL: <http://www.kolomnamuzej.ru/images/Pdf/Ustav.pdf> (дата обращения 15.01.2024).
4. Свободная энциклопедия. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%80> (дата обращения 16.01.2024).
5. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30942> (дата обращения 16.01.2024).

Коротынская С.В.

Разработка рациональной схемы перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-64

Аннотация

В статье проведен анализ схем перевозки грузов в нефтегазовой отрасли, проведен обзор научных источников о логистике перемещения грузов в нефтегазовой отрасли, описаны методы и схемы перемещения грузов в ООО «Сахалинская энергия», разработана рациональная схема перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли на примере ООО «Сахалинская

Энергия» на основе инструментов разработки логистических схем, показана эффективность предложенной схемы перевозки грузов на примере ООО «Сахалинская Энергия», сделаны выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: логистика, транспортировка грузов, нефтегазовая отрасль, транспортные затраты, товарно-материальные ценности.

Abstract

The article analyzes cargo transportation schemes in the oil and gas industry, reviews scientific sources on cargo transportation logistics in the oil and gas industry, describes methods and schemes for cargo transportation in Sakhalin Energy LLC, develops a rational cargo transportation scheme for an oil and gas industry enterprise using the example of Sakhalin Energy LLC based on logistics scheme development tools, shows The effectiveness of the proposed cargo transportation scheme is based on the example of Sakhalin Energy LLC, conclusions are drawn based on the results of the study.

Keywords: logistics, cargo transportation, oil and gas industry, transportation costs, inventory items.

Введение

Нефтегазовая отрасль выступает одной из наиболее значимых отраслей для всей страны, так как она решает задачу по обеспечению энергетическими ресурсами производителей энергии и поставщиков продукции нефтегазодобычи.

Издержки, затраты на добычу и переработку нефти определяют необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий нефтяной отрасли. Первоочередными требованиями к работам на добывающих и перерабатывающих предприятиях выступают обеспечение безопасности и сохранение экологии. Для того, чтобы организовать логистику в нефтегазовой сфере, необходима особая скрупулезность.

Нефтегазовый проект «Сахалин-2» празднует 30-летие в году 2024-м. Проект, созданный с нуля и реализованный в сложных климатических и географических условиях, является самым масштабным и уникальным в мире. Организация транспортировки грузов, от начальной точки до конечного пункта, на всех этапах, включая закупку, транспортировку, хранение и распределение материалов между конечными потребителями, связана с возникновением различного рода проблем. Проблемы могут быть связаны со снабжением, транспортировкой и распределением нефтепродуктов, осуществляемые различными подразделениями нефтегазовой промышленности, которые могут проходить различные фазы: газообразную, жидкую и твердую [11]. С целью снижения рисков и затрат на транспортировку грузов следует применять рациональную схему перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли, что является одной из задач исследования. В соответствии с выделенными проблемами целью исследования выступает разработка рациональной схемы перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли на примере ООО «Сахалинская Энергия». Для достижения поставленной цели решены следующие задачи исследования: проведен обзор научных источников о логистике перемещения грузов в нефтегазовой отрасли, описаны методы и схемы перемещения грузов в ООО «Сахалинская энергия», разработана рациональная схема перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли на примере ООО «Сахалинская Энергия», показана ее эффективность. В результате в статье представлен аналитический обзор научных источников о логистике перемещения грузов в нефтегазовой отрасли, описаны методы и схемы перемещения грузов в ООО «Сахалинская энергия», разработана рациональная схема перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли на примере ООО «Сахалинская Энергия» на основе инструментов разработки логистических схем, показана эффективность предложенной схемы перевозки грузов на примере ООО «Сахалинская Энергия», сделаны выводы по результатам проведенного исследования.

Основная часть

В нефтегазовой сфере транспортировка является одним из важных этапов логистической цепочки. Транспортная инфраструктура способствует своевременной доставке товаров на перерабатывающие предприятия. В зависимости от условий и потребностей клиента, транспортировка может осуществляться различными видами транспорта: автомобилем, железной дорогой, трубопроводным, водным и морским транспортом.

Современные системы управления логистикой обеспечивают быстрое реагирование и принятие оперативных решений благодаря эффективному управлению процессом распределения готовой продукции, товарно-материальных ценностей и прочих видов.

Нефтедобыча и переработка в мире и в России рассредоточена на территории неравномерно. Прежде всего это связано с метом добычи нефтегазовых ресурсов. Строительство объектов переработки нефти является приоритетным направлением нефтяной отрасли России. Рациональное их размещение позволяет доставлять продукты переработки нефти до конечных потребителей. Удаленность до потребителя оказывает влияние на формирование цены. Для транспортировки нефти используются трубопроводы, морская и речная транспортировка, морские и речные перевозки, а в случае близкой близости НПЗ к магистральным трубопроводам - и железная дорога.

В области логистики выделяются несколько основных зон, каждая из которых выполняет свою функцию по обслуживанию определенной части товарного потока. Различие между сферами использования логистических технологий объясняется большим разнообразием объектов логистической инфраструктуры, а также сложностью их взаимодействия друг с другом. На современном этапе глобализация и развитие технологий логистики приводят к стиранию границ между функциональными областями, в то время как в странах с высоким уровнем развития логистики этот процесс происходит. В то же время, существуют и такие специфические области логистического бизнеса, как логистика в нефтегазовой сфере, которая имеет большое значение для российской экономики.

Этот сложный механизм включает в себя множество технических средств и плавающих объектов, а также множество других взаимодействующих между собой частей. Это приводит к тому, что транспортные системы становятся капиталоемкими, и это может повлечь за собой высокие финансовые риски, связанные с любым отклонением от запланированного. Любые задержки или остановки на производстве могут привести к большим финансовым затратам, эквивалентным стоимости всей системы [2].

Для поддержания необходимого уровня добычи нефти и газа необходимо обеспечивать безопасную обстановку для рабочих, своевременно обновляя используемые технологии и оборудование для работы на скважинах [6].

Для удовлетворения этих потребностей на нефтяных и газовых месторождениях формируется два вида грузоперевозок:

1. грузов, необходимых для производства;
2. грузов, обеспечивающих производство [10].

Важным отличием системы материально - технического снабжения от других систем является обеспечение бесперебойной работы предприятия, которое осуществляется на основе логистики.

На всех стадиях движения материальных и информационных потоков на всех этапах их движения, начиная со второй стадии, где материальные ресурсы и технические средства достигли своего конечного пункта назначения, будет называться производственной логистикой. Согласно мнению авторов, производственной логистики как функциональной части логистики не существует. Согласно определению производственной логистики, она представляет собой науку и методологию, целью которой является оптимизация процессов развития промышленных систем для улучшения их эффективности за счет оптимизации потоков и слияний. Целью логистики является синхронизация производственных и логистических операций.

В целях разработки схемы перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли изучены труды таких авторов как: Аверьянов В.К. [1] разработавший комплексную методологию формирования транспортных систем, Мишенин М.В. [7] разработавший методику оценки мультипликативного эффекта от формирования новых центров добычи нефти и газа в регионе с отсутствующей инфраструктурой, Горев А.Э. [3] моделирование транспортных систем.

Анализ показал, что предложенные методы и схемы разработки транспортных систем не в полной мере отражают вариативность использования различных видов транспорта при транспортировке грузов на предприятия добычи нефти и газа, и транспортировке нефти и газа до предприятий переработки [4].

Разработку рациональной схемы перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли покажем на примере ООО «Сахалинская Энергия». Важным направлением деятельности компании является развитие отечественной добычи нефти и попутного газа. Основной целью проекта «Сахалин-2» является стимулирование роста компетенции российских компаний и увеличение их доли в проекте.

На протяжении почти 14 лет компания «Сахалинская Энергия» реализует программу по развитию поставщиков в своей компании. Она состоит из двух разделов: «Комплектация поставщиков» и «Обучающие семинары». Для того, чтобы обеспечить соответствие российским требованиям качества и надежности, комплексная поддержка перспективных отечественных поставщиков направлена на поддержку российских производителей в модернизации их продукции.

Инфраструктура проекта «Сахалин - 2» включает производственные объекты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Инфраструктура проекта «Сахалин-2» [9].

Наземная трубопроводная сеть состоит из трех ледоустойчивых платформ, морских трубопроводов и 800 километров наземных трубопроводов, соединенных с береговой технологической станцией, которая представляет собой крупнейший в мире терминал отгрузки нефти, производящий более четырёх процентов мирового объема СПГ.

Созданная нефтегазовая инфраструктура нуждается в материально-техническом обеспечении, которое осуществляется при использовании складской формы снабжения и доставки. Данная форма снабжения способствует увеличению затрат на хранение и транспортировку.

Снижение издержек, ускорение поставок и повышение эффективности нефтеперерабатывающего комплекса достигается благодаря современным инструментам и технологиям. Оптимизация логистики, сокращение времени доставки и оперативное

реагирование на изменения в рыночной ситуации становятся возможными благодаря внедрению новых методов [5].

В этой связи предлагается применение транзитной формы поставки материальных ресурсов на инфраструктурные объекты «Сахалинская Энергия». В основе транзитной формы снабжения лежит принцип минимизации количества продукции, поставляемой поставщиком потребителю (производителю) в рамках одного заказа. Минимальная партия сырья, материалов и комплектующих зависит от конкретных условий поставки. Представим на рисунке 2 существующую и плановую форму поставки грузов и товарно-материальных ценностей на промышленные объекты «Сахалин-2».

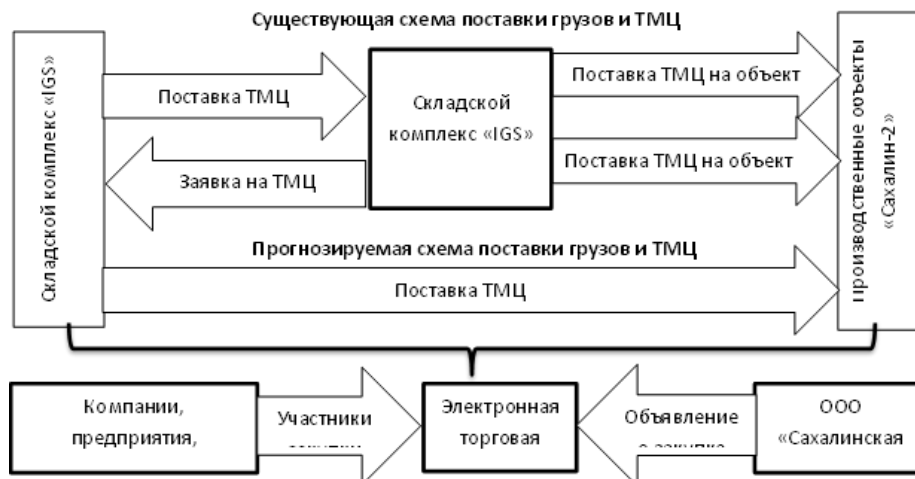

Рисунок 2. Существующая и прогнозируемая форма поставки грузов и товарно-материальных ценностей на промышленные объекты «Сахалин-2».

Общепринятой процедурой является определение потребностей в техническом оборудовании, несмотря на различия. Все потребности компании полностью удовлетворяются подразделениями, связанными с закупками, логистикой и материальным обеспечением. Элементы традиционного и уникального управления необходимо использовать для обеспечения своевременности и качества закупок. Каждая заявка тщательно проверяется отделом закупок. Согласно потребностям и принципам экономного приобретения, рассчитывается необходимое количество. Для того, чтобы выполнить заявку и получить заказ, необходимо время, необходимое для поставки необходимых товаров и цен.

Закупка необходимого оборудования и прочих товарно-материальных ценностей для нужд ООО «Сахалинская энергия» производится на основе торгов по объявленным тендерам. Компании, имеющие соответствующий опыт, заинтересованные в участии в торгах, подают заявки на включение в список потенциальных участников предстоящего тендера. После того, как тендер открывается, компании, подавшие свои заявки, приглашаются к участию. Транспортировка грузов осуществляется на основе заключённых контрактов с компанией «IGS», которая специализируется на транспортно-экспедиторских услугах, управлении складами и прочими видами. Следовательно, транспортировка грузов на ООО «Сахалинская энергия» осуществляется по схеме: Поставщик → компания IGS → Инфраструктурные объекты ООО «Сахалинская Энергия».

Представим расчет затрат на доставку грузов и ТМЦ в настоящее время и новой схеме в таблице 1. Расчет проведен на основе Постановления Правительства Сахалинской области от 30.06.2022 № 280 «О внесении изменений в постановление Правительства Сахалинской области от 15.11.2016 № 571 «О тарифах на перевозки пассажиров, багажа, почты и грузов морским и воздушным транспортом» [8], предоставленных транспортных услуг, на основе заключенных с предприятием «Сахалинская Энергия» договоров.

Таблица 1

Расчет затрат и выгоды на доставку грузов и ТМЦ в настоящее время и новой схеме.

Наименование объектов	Удаленность от складских помещений, км.	Затраты на доставку грузов и ТМЦ в настоящее время, руб.	Затраты на доставку грузов и ТМЦ в новой схеме, руб.	Выгода, руб.
Платформа «Пильтун-Астохская-А» (ПА-А)	16	416 000	320 000	96 000
Платформа «Пильтун-Астохская-Б» (ПА-Б)	12	312 000	240 000	72 000
Платформа «Лунская-А» (ЛУН-А)	15	390 000	300 000	90 000
Объединенный береговой технологический комплекс (ОБТК)	6	156 000	120 000	36 000
Насосно-компрессорная станция (НКС) № 2	3	78 000	60 000	28 000
Производственный комплекс (ПК) «Пригородное»	2,5	65 000	50 000	15 000

Согласно данным таблицы 1 затраты на транспортировку грузов на 1 км. составляют 20 000 руб., затраты на хранение грузов и ТМЦ в 1 км. Составляют 6000 руб. Расчет затрат на доставку грузов и ТМЦ в настоящее время и по новой схеме проведен с учетом расстояния от складского помещения до производственного объекта «Сахалин-2». Расчет прямых поставок отдельных видов ТМЦ, которые не требуют формирования складских запасов. Выгода составляет 6000 руб. с одного километра поставок.

Заключение

На основе проведенного анализа схемы перемещения грузов в ООО «Сахалинская энергия», определено, что на основе проведенных тендеров предприятие заключает договоры на транспортировку грузов и ТМЦ. Транспортировка грузов до производственных объектов осуществляется через складской центр компании IGS, который находится на расстоянии от 2 до 16 км от производственных объектов ООО «Сахалинская Энергия», что позволило считать затраты на транспортировку грузов с учетом хранения их на складе и прямые поставки до производственных объектов предприятия. Проведенный расчет показал, что прямые поставки позволят сократить издержки транспортно-складской транспортировки грузов и ТМЦ. В результате проведенного исследования разработана рациональная схема перевозки грузов для предприятия нефтегазовой отрасли на примере ООО «Сахалинская Энергия» на основе сокращения объектов хранения в логистической схеме, показана эффективность предложенной схемы с одного километра доставки в сумме 6000 руб.

1. Аверьянов В.К., Толмачев В.Н., Карасевич В.А., Челазнов А.А., Журавский М.А. Особенности формирования инфраструктуры и рынка сбыта энергоресурсов на основе малых неразрабатываемых месторождений природного газа // Наука и образование. - 2012. - № 3. - С. 3–20.
2. Ваховская, М. Ю. Особенности инвестирования в логистическую инфраструктуру в Российской Федерации / М. Ю. Ваховская, А. О. Леснецкая // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 11–15.
3. Горев А.Э. Теория транспортных процессов и систем: учебник для академического бакалавриата / А.Э. Горев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 182 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07302-7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/425820> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Ковалев И.В. Галкин И.Д. Совершенствование материально-технического снабжения на нефтегазовых предприятиях с помощью метода реинжиниринга // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2018. - №6(22). - С. 344-349

5. Кривко Е.В. Методические основы для определения оптимального способа транспортировки нефтепродуктов при освоении новых месторождений // Вестник Евразийской науки, 2020 - №4. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/23ECVN420.pdf> (дата обращения 10.05.2024)
6. Леснецкая, А. О. Особенности инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний в условиях санкций в Российской Федерации / А. О. Леснецкая // «Инновации и инновационное развитие: экономические и правовые аспекты»: сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус». – 2019. – 102 с.
7. Мишенин М.В. Определение мультипликативного эффекта развития трубопроводного транспорта на востоке России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск. 2012. URL: <http://economy-lib.com/opredelenie-multiplikativnogo-effekta-razvitiya-truboprovodnogo-transporta-na-vostoke-rossii#ixzz6Pa4hjA7R> (дата обращения: 10.05.2024)
8. Постановление Правительства Сахалинской области от 30.06.2022 №280 «О внесении изменений в постановление Правительства Сахалинской области от 15.11.2016 № 571 «О тарифах на перевозки пассажиров, багажа, почты и грузов морским и воздушным транспортом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6500202207010009?ysclid=lw64isx7e6450981652&index=1> (дата обращения 11.05.2024)
9. Производственные объекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/assets/> (дата обращения 11.05.2024)
10. Управление снабжением и запасами. Логистика / Майкл Р. Линдерс, Харольд Е. Фирон. - М.: Виктория плюс, 2013. - 768 с.
11. Щербанин, Ю.А. Логистика в нефтегазовой отрасли: некоторые положения и соображения / Щербанин Ю.А. // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. - 2006. - № 4. - С. 22-24

Миненко А.В., Селиверстов М.В.

**Взаимосвязь финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей
и основных индикаторов государственной программы
«Развитие сельского хозяйства Алтайского края»**

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-65

Аннотация

Исследование направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей, и разработку рекомендаций по её укреплению. Методология включает системный, концептуальный, эмпирический, прагматический и научный подходы, что обеспечивает комплексный анализ проблемы. Основные выводы указывают на не совсем положительное влияние финансовой устойчивости на достижение целей государственной программы, подчёркивая необходимость государственной поддержки и разработки комплекса мер для укрепления финансовой стабильности сельхозтоваропроизводителей.

Ключевые слова: Алтайский край, государственная программа, финансовая устойчивость, сельское хозяйство, государственная поддержка, индикаторы государственной программы развития сельского хозяйства.

Abstract

The study is aimed at identifying key factors affecting the financial stability of agricultural producers and developing recommendations to strengthen it. The methodology includes systematic, conceptual, empirical, pragmatic and scientific approaches, which provides a comprehensive analysis of the problem. The main conclusions point to the not entirely positive impact of financial stability on achieving the goals of the state program, emphasizing the need for state support and the development of a set of measures to strengthen the financial stability of agricultural producers.

Keywords: Altai Territory, state program, financial stability, agriculture, state support, indicators of the state program for the development of agriculture.

Исследование ключевых факторов, влияющих на финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей способствует более эффективному выполнению госпрограммы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» и достижению её основных целей. В реалиях сегодняшнего дня важной мерой для обеспечения финансовой устойчивости АПК является

программа льготного кредитования. С учетом меняющейся ситуации и опыта, накопленного в 2017 - 2022 годах, на федеральном уровне своевременно были внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1528 и приказ Минсельхоза России от 04.05.2022 № 274, направленные на совершенствование механизма данного вида государственной поддержки [1; 5].

За 2023 год по официальной информации Минсельхоза России аграриями Алтайского края с уполномоченными банками заключено 988 льготных кредитных краткосрочных договоров на сумму 29,9 млрд. рублей и 509 льготных кредитных инвестиционных договоров на сумму более 29,1 млрд. рублей [3; 4].

В 2023 году по данным сводной бухгалтерской отчетности сельхозорганизаций края (664 организации) объем чистой прибыли снизился в 1,8 раза или на 15,4 млрд. рублей относительно уровня предшествовавшего года (в 2023 году – 18,9 млрд. руб., в 2022 году – 34,3 млрд. руб.). Снижение рентабельности деятельности сельхозорганизаций в целом составило 21,1 п.п. (в 2023 году – 20,3 %, в 2022 году – 41,4 %). Снижение доходности отрасли отмечается второй год подряд. Порядка 11,2 % или 138 сельхозорганизаций края завершили год с убытком (рис. 1). На результаты финансово-хозяйственной деятельности сельхозорганизаций в 2023 году значительное влияние оказало снижение доходности по зерновым и масличным культурам, молочному скотоводству [1; 2].

Рисунок 1. Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций и рентабельность деятельности предприятий [1].

Только в 118 организациях (17,8 % от общего количества предприятий, вошедших в свод) (в 2022 году – 289 организаций – 42,8 %) обеспечен расширенный тип воспроизводства (уровень рентабельности - свыше 35,0 %). Последние два года (2022 – 2023 годы) наблюдается рост количества «слабых» организаций, соответствующих 4 и 5 классам финансовой устойчивости (организации с неустойчивым и кризисным финансовым состоянием) при одновременном снижении числа «сильных» организаций, соответствующие 1 и 2 классам финансовой устойчивости (предприятия с абсолютной финансовой устойчивостью и нормальным финансовым состоянием (рис. 2) [1; 6].

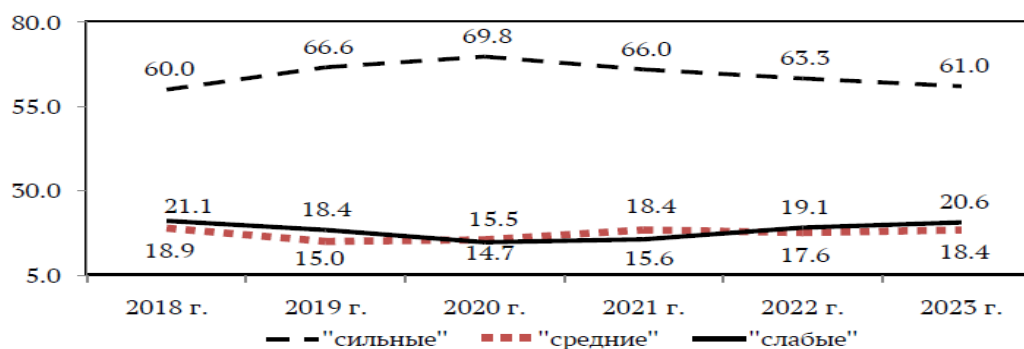

Рисунок 2. Динамика распределения сельскохозяйственных организаций по группам финансовой устойчивости (% к общему числу организаций) [1].

Ухудшение финансового положения сельхозорганизаций сказывается на темпах инвестиционной деятельности и роста заработной платы в отрасли. По данным ведомственной

отчетности за 2023 год объем инвестиций в основной капитал у сельхозтоваропроизводителей края составил около 28,5 млрд. рублей (минус 30,5 % к уровню 2022 года). По предварительным данным Алтайкрайстата, объем инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское хозяйство» (по крупным и средним организациям) за январь-декабрь 2023 года составил около 16,4 млрд. рублей, индекс физического объема инвестиций в основной капитал отрасли сложился на уровне 81,7 % (рис. 3) [1; 2].

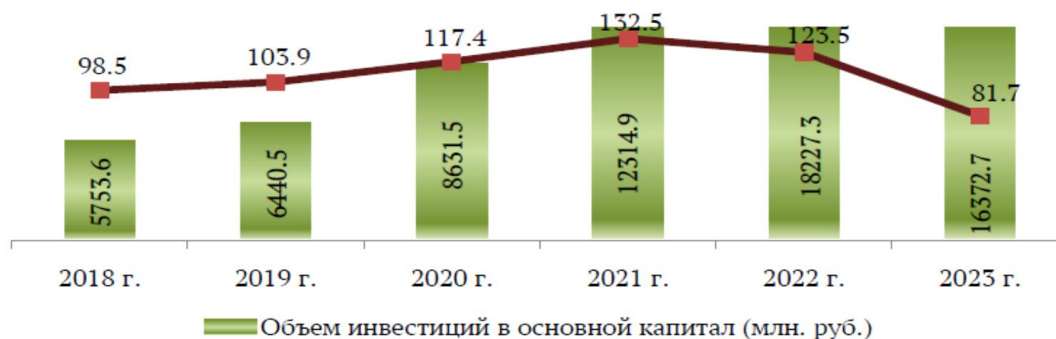

Рисунок 3. Объем инвестиции в основной капитал и индекс физического объёма инвестиций по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) [1].

В 2023 году в крае наблюдается снижение темпов роста заработной платы в сельском хозяйстве в сравнении с экономикой в целом. В прошедшем году темп роста заработной платы в отрасли составил 115,6 %, что на 0,9 п.п. ниже среднего роста в целом по экономике края [3].

В 2023 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в сельском хозяйстве (полный круг организаций) сложилась на уровне 39 394 рубля. В крупных и средних сельхозорганизациях заработная плата за январь - декабрь 2023 года составила 47 137,1 рублей, что на 15,6 % превысило уровень за соответствующий период 2022 года.

Соотношение заработной платы одного работника в отрасли со средним значением по экономике в целом за 2023 год сложилось на уровне 85,4 %, что выше показателей по Российской Федерации (65,6 %) и в среднем по регионам Сибирского федерального округа (66,7 %) [7].

В 2023 году в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» осуществлялась реализация 62 мероприятий и мониторинг выполнения 87 целевых индикаторов. Из числа основных индикаторов не выполнены 6 показателей (42,9 %). Основная причина – ЧС природного характера.

Основные выводы влияния финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей на выполнение основных индикаторов государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» включают:

1. Финансовая неустойчивость может стать препятствием для достижения целей государственной программы. Сельхозтоваропроизводители, испытывающие финансовые трудности, могут столкнуться с невозможностью инвестировать в развитие, что приведёт к снижению объёмов производства и ухудшению качества продукции.
2. Необходимость поддержки: государственная поддержка играет важную роль в укреплении финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Программы субсидирования, льготного кредитования и другие меры поддержки позволяют предприятиям инвестировать в развитие и повышать свою конкурентоспособность.
3. Для повышения эффективности выполнения государственной программы необходимо разработать и внедрить комплекс мер, направленных на

укрепление финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Это может включать совершенствование механизмов государственной поддержки, развитие инфраструктуры сельских территорий и создание условий для привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

1. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2023-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel-111/> (Дата обращения 10.08.2024).
2. Кочкарова, М. А. А. Диспаритет цен как фактор повышения затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции / М. А. А. Кочкарова // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 1. – С. 124-132. – DOI 10.24411/1727-8058-2022-1-124-132. – EDN FRSBFS.
3. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный - (дата обращения 10.08.2024).
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/analytics/>, свободный – (дата обращения 27.08.2024).
5. Найданова, Э. Б. Государственная финансовая поддержка АПК России / Э. Б. Найданова, Л. В. Тушкаева // Образование и наука : Материалы Национальной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 10–14 апреля 2023 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 109-112. – EDN POTJEE.
6. Наумова, Т. А. Влияние эффективности реализации государственных программ на развитие сельского хозяйства / Т. А. Наумова, Д. И. Соловьева // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 87-91. – EDN KJHFWO.
7. Сергиенко, О. В. Модель прогнозирования финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций для устойчивого развития региона / О. В. Сергиенко // Муниципальная академия. – 2024. – № 1. – С. 84-94. – DOI 10.52176/2304831X_2024_01_84. – EDN YFGAFP.

Миненко А.В., Селиверстов М.В.

**Минимизация рисков сельскохозяйственного производства в Алтайском крае
от неблагоприятных факторов в области животноводства
на основе сельскохозяйственного страхования**

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-66

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются малые хозяйства, включая недостаточность финансирования, сложности доступа к кредитам, неэффективное использование государственных субсидий, недостаток квалифицированных кадров, технологические ограничения, проблемы сбыта продукции, экологические проблемы и административные барьеры. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к решению этих проблем, включая меры по улучшению финансирования, упрощению доступа к кредитам, повышению квалификации кадров, внедрению новых технологий, поддержке в сбыте продукции и снижению административных барьеров.

Ключевые слова: государственная поддержка, малые формы хозяйствования, Алтайский край, финансирование, кредиты, субсидии, квалифицированные кадры, технологии, сбыт продукции, экологические проблемы, административные барьеры.

Abstract

The article examines the key problems faced by small farms, including insufficient financing, difficulties in accessing loans, inefficient use of government subsidies, lack of qualified personnel, technological constraints, problems of marketing products, environmental problems and administrative

barriers. Special attention is paid to the need for an integrated approach to solving these problems, including measures to improve financing, simplify access to loans, improve staff skills, introduce new technologies, support in product sales and reduce administrative barriers.

Keywords: government support, small businesses, Altai Territory, financing, loans, subsidies, qualified personnel, technologies, product sales, environmental problems, administrative barriers.

Актуальность государственной поддержки малых форм хозяйствования в Алтайском крае обусловлена рядом ключевых факторов. Во-первых, малые формы хозяйствования, такие как крестьянские (фермерские) хозяйства, играют значительную роль в создании и преумножении национального богатства, формировании конкурентных отношений и развитии сельских территорий. Они способствуют сохранению разнообразия природного генофонда, улучшению экологического состояния сельских территорий и производству экологически чистых продуктов, спрос на которые растёт среди потребителей. Во-вторых, малый бизнес в сельском хозяйстве играет значительную социальную роль, препятствуя оттоку молодых людей из сельской местности и формируя рабочие места не только для членов своих семей, но и для других жителей села. Однако существующая система государственной поддержки малого сельскохозяйственного предпринимательства в большинстве регионов России, включая Алтайский край, не всегда эффективно решает реальные проблемы бизнеса. Отдельные сельские муниципалитеты не проявляют заинтересованности в развитии малого предпринимательства на своих территориях, а муниципальные программы поддержки часто не имеют научного обоснования и не учитывают возможности связи с региональными субъектами инфраструктуры поддержки [1; 2; 4].

Таким образом, актуальность государственной поддержки малых форм хозяйствования в Алтайском крае заключается в необходимости создания эффективной системы поддержки, которая будет способствовать развитию малого бизнеса в сельском хозяйстве, повышению его конкурентоспособности и устойчивости, а также улучшению социально-экономической ситуации в сельских районах.

В рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» осуществлялась реализация подпрограммы «Поддержка развития сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования». Ее целью является создание и совершенствование системы сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования на селе, что также определено одним из приоритетных направлений в развитии отрасли в Алтайском крае [6].

Адресная поддержка малых форм хозяйствования в 2023 году осуществлялась посредством предоставления государственной поддержки крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам за счет средств субсидии на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования («стимулирующей» субсидии) и в рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [5].

В 2023 году на поддержку КФХ и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоК) в рамках «стимулирующей» субсидии направлено 30,2 млн. рублей (табл. 1) [3].

Таблица 1

Объем государственной поддержки малых форм хозяйствования края в 2012 – 2023 годах, млн. рублей [3].

Направления поддержки	2012 - 2019 гг.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	ФБ	КБ	ФБ	КБ	ФБ	КБ	ФБ	КБ	ФБ	КБ
Предоставление грантов на развитие семейных ферм	314,80	72,60	29,10	0,29	20,00	0,20	20,00	0,20	9,90	0,10
Предоставление грантов на развитие материально-технической базы СПоК	115,00	22,90	24,75	0,25	20,00	0,20	4,20	0,04	20,00	0,20
Прочие	1379,6	222,7	76,47	1,86	–	0,80	–	–	–	–
Итого	1809,40	318,20	130,33	2,40	40,00	1,20	24,20	0,24	29,90	0,30

Грантовая поддержка КФХ, включая ИП, в крае в 2012 – 2016 годах предоставлялась в рамках ВЦП «Развитие в Алтайском крае семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» и ВЦП «Поддержка начинающих фермеров в Алтайском

крае», СПОК – в рамках ВЦП «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае»; с 2017 года – в рамках мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», а с 2019 года – в рамках подпрограммы «Поддержка развития сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования» государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» [3].

Проблемы государственной поддержки малых форм хозяйствования в Алтайском крае включают:

- Недостаточность финансирования: Ограниченные бюджетные средства могут затруднять предоставление достаточной поддержки малым формам хозяйствования.
- Сложности доступа к кредитам: Высокие процентные ставки и требования к залоговому обеспечению делают кредиты недоступными для многих малых хозяйств.
- Неэффективное использование государственных субсидий: Отсутствие прозрачности и контроля за использованием субсидий может приводить к их нецелевому использованию.
- Отсутствие квалифицированных кадров: Недостаток специалистов в области сельского хозяйства и управления малыми предприятиями затрудняет эффективное развитие хозяйств.
- Технологические ограничения: Устаревшие технологии и методы ведения сельского хозяйства снижают производительность и конкурентоспособность малых хозяйств.
- Проблемы сбыта продукции: Сложности с поиском рынков сбыта и высокие издержки на транспортировку продукции могут снижать доходы малых хозяйств.
- Экологические проблемы: Нерациональное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды могут негативно сказаться на будущем развитии малых форм хозяйствования.
- Административные барьеры: Чрезмерное регулирование и бюрократия могут создавать препятствия для развития малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Таким образом, решение указанных выше проблем требует комплексного подхода, включающего улучшение финансирования, упрощение доступа к кредитам, повышение квалификации кадров, внедрение новых технологий, поддержку в сбыте продукции и снижение административных барьеров.

1. Васильева, И. В. Тенденции развития малых форм хозяйствования / И. В. Васильева, А. А. Кузьмина, Е. Е. Можаяев // Вестник Екатеринбургского института. – 2023. – № 2(62). – С. 4-11. – EDN OREXNW.
2. Гусев, А. Ю. Малые формы хозяйствования: оценка эффективности их деятельности / А. Ю. Гусев, И. Г. Кошкина // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1121-1125. – EDN PRUAQA.
3. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2023-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel-111/> (Дата обращения 25.08.2024).
4. Зайцева, Е. В. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе региона: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Е. В. Зайцева, И. В. Жуплей // Репутациология. – 2023. – № 1-2(67-68). – С. 62-68. – DOI 10.34925/2071-9094.2023.1.67.007. – EDN XOMPBN.
5. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.agrodev.ru/>, свободный - (дата обращения 23.08.2024).
6. Развитие сельских территорий Сибири: стратегическое планирование и инструменты реализации / Г. М. Гриценко, А. В. Миненко, Е. В. Рудой, В. В. Алешенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 96-100. – DOI 10.32651/231-96. – EDN TLEJO.

Миненко А.В., Селиверстов М.В.
**Проблемы и ключевые направления развития государственной
ветеринарной службы Алтайского края**

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-67

Аннотация

Статья посвящена анализу основных направлений деятельности государственной ветеринарной службы Алтайского края. В ходе исследования выявлены проблемы, связанные с избыточной административной нагрузкой на бизнес, пересечением и дублированием различных методов государственного регулирования, ориентацией на наказание, а не на профилактику нарушений, и другие. Рекомендовано: обеспечить единообразие подходов к организации контрольно-надзорной деятельности, снизить уровень ущерба по контролируемым уровням риска, уменьшить административную нагрузку на организации и граждан, а также оптимизировать использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов при осуществлении государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: ветеринарный надзор, ветеринарный контроль, ветеринарно-санитарная безопасность, риск-ориентированный подход, государственный контроль, безопасность продуктов, профилактика нарушений, административная нагрузка, оптимизация, электронный учёт.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the main activities of the state veterinary service of the Altai Territory. The study revealed problems related to excessive administrative burden on business, the intersection and duplication of various methods of state regulation, focus on punishment rather than prevention of violations, and others. It is recommended to ensure uniformity of approaches to the organization of control and supervisory activities, reduce the level of damage at controlled risk levels, reduce the administrative burden on organizations and citizens, as well as optimize the use of labor, material and financial resources in the implementation of state control and supervision.

Keywords: veterinary supervision, veterinary control, veterinary and sanitary safety, risk-based approach, state control, product safety, prevention of violations, administrative burden, optimization, electronic accounting.

Актуальность развития государственной ветеринарной службы Алтайского края обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, ветеринарная служба играет важную роль в обеспечении безопасности и качества продуктов питания животного происхождения, что является ключевым фактором для поддержания высокого уровня благосостояния населения. Во-вторых, в условиях продолжающихся рыночных изменений и требований к оптимизации структуры организации, обособление системы ветеринарного предпринимательства становится особенно важным для эффективного функционирования службы [1; 6].

Подпрограмма «Развитие государственной ветеринарной службы Алтайского края», реализуемая в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края», направлена на решение ряда задач, включая реализацию государственного ветеринарного мониторинга, предотвращение распространения опасных заболеваний животных, материально-техническое оснащение службы, приведение в надлежащее состояние скотомогильников, а также создание условий для получения аккредитации ветеринарными лабораториями [2; 4].

В 2023 году на реализацию мероприятий подпрограммы было предусмотрено порядка 535,9 млн. рублей бюджетных средств, в том числе из краевого бюджета – более 522,0 млн.

рублей. Фактическое освоение бюджетных средств по итогам года составило 534,7 млн. рублей (99,8 %) в связи с их экономией (табл. 1) [2].

Таблица 1
Реализация мероприятий подпрограммы «Развитие государственной ветеринарной службы Алтайского края» в 2023 году, млн. рублей [2].

Наименование мероприятия	План	Факт	Выполнение (%)
Обеспечение деятельности подведомственных учреждений ветеринарии	461,43	460,30	99,76
Обеспечение проведения противоэпизоотических мероприятий	18,00	18,00	100,00
Проведение капитального и текущего ремонта объектов недвижимого имущества подведомственных учреждений ветеринарии Алтайского края, в том числе их реконструкции	6,50	6,48	99,75
Приобретение лабораторного и диагностического оборудования, средств индивидуальной защиты и лабораторной мебели	6,41	6,41	100,00
Приобретение оборудования для уничтожения биологических отходов, автоклавов	11,02	11,02	100,00
Приобретение дезинфекционной техники (специальных автомобилей), пароформалиновых камер	9,17	9,17	100,00
Обустройство (реконструкция), закрытие (консервация) и (или) ликвидация скотомогильников (биотермических ям)	4,38	4,38	100,00
Предоставление краевым государственным бюджетным учреждениям ветеринарии субсидий на создание условий для получения ветеринарными лабораториями аккредитации в национальной системе аккредитации	14,01	14,01	100,00
Приобретение специального программного обеспечения (подключение и предоставление доступа к автоматизированной системе) по учету сельскохозяйственных животных	5,00	4,90	98,07
<i>Итого</i>	535,92	534,68	99,77

На обеспечение деятельности подведомственных учреждений в 2023 году предусматривалось порядка 461,4 млн. рублей, фактически было исполнено – 460,3 млн. рублей (99,8 %), вследствие экономии расходов по коммунальным услугам.

Управление ветеринарии Алтайского края является соисполнителем регионального проекта «Экспорт продукции АПК» в рамках реализации мероприятий, направленных на создание условий для аккредитации ветеринарными лабораториями в национальной системе аккредитации, поступило две заявки на предоставление субсидии от аккредитованных подведомственных учреждений, с которыми заключено соглашение на сумму 14,0 млн. рублей.

В 2023 год на проведение противоэпизоотических мероприятий из краевого бюджета было выделено 18,0 млн. рублей, средства освоены полностью и направлены на приобретение: химических реагентов и диагностикумов, дезинфицирующих средств, вакцин, а также на хранение биопрепаратов.

Государственная поддержка мероприятий по предотвращению заноса в Алтайский край и распространения на его территории африканской чумы свиней и прочих карантинных болезней животных составила 26,6 млн. рублей, средства освоены в полном объеме. Благодаря господдержке в 2023 году приобретено: 10 единиц лабораторного оборудования (на эти цели направлено 6,4 млн. рублей), 3 единицы специальной техники (около 9,2 млн. рублей), 8 единиц оборудования для уничтожения биологических отходов (11,0 млн. рублей).

На мероприятия по консервации объектов утилизации и уничтожения биологических отходов из краевого бюджета в 2023 году было выделено и освоено порядка 4,38 млн. рублей. Средства направлены на ликвидацию 175 скотомогильников [4].

Государственное управление системой ветеринарии в разных странах имеет свои особенности, но общие задачи включают предупреждение болезней животных, лечение, выпуск безопасной продукции и защиту населения от общих болезней [3].

Например, в США система ветеринарии управляется на федеральном уровне Департаментом сельского хозяйства (USDA), который отвечает за разработку и реализацию

политики в области здоровья животных и безопасности пищевых продуктов. USDA работает в сотрудничестве с государственными и местными органами власти, а также с частным сектором для обеспечения эффективного управления ветеринарной системой.

В Европейском союзе (ЕС) управление ветеринарией осуществляется на наднациональном уровне через Европейскую комиссию и Европейский парламент. ЕС разрабатывает и внедряет стандарты и нормы в области здоровья животных и безопасности пищевых продуктов, которые должны соблюдаться всеми государствами-членами.

В Китае управление ветеринарией осуществляется на национальном уровне Главным управлением по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ), которое отвечает за разработку и реализацию политики в области здоровья животных и безопасности пищевых продуктов. AQSIQ работает в сотрудничестве с провинциями и муниципалитетами Китая для обеспечения эффективного управления ветеринарной системой.

Однако общие цели и задачи остаются неизменными: обеспечение здоровья животных, безопасности пищевых продуктов и защита населения от общих болезней [5].

Для совершенствования государственной ветеринарной службы Алтайского края необходимо реализовать следующие мероприятия:

- Оптимизация структуры и обособление ветеринарного предпринимательства: Это позволит повысить эффективность работы службы и адаптировать её к современным условиям.
- Усиление государственного ветеринарного мониторинга: Необходимо обеспечить более тщательный контроль за качеством продуктов животного происхождения и остатками вредных веществ в них.
- Предотвращение распространения опасных заболеваний: Важно продолжать работу по профилактике африканской чумы свиней и ящура, а также других карантинных болезней животных.
- Материально-техническое оснащение службы: Обновление оборудования и техники позволит повысить качество и скорость проводимых мероприятий.
- Приведение в надлежащее состояние скотомогильников: Соблюдение санитарных норм и правил обращения с биологическими отходами является ключевым аспектом в обеспечении эпизоотического благополучия региона.
- Получение аккредитации ветеринарными лабораториями: Аккредитация в национальной системе позволит лабораториям проводить исследования на высоком уровне и соответствовать международным стандартам.
- Проведение маркирования и электронного учёта сельскохозяйственных животных: Это поможет контролировать перемещение животных и продукции животноводства, а также предотвращать распространение заболеваний.

Таким образом, реализация предлагаемых мероприятий требует значительных финансовых вложений и координации усилий различных ведомств и организаций. Однако они являются необходимыми шагами для обеспечения безопасности продуктов питания и эпизоотического благополучия Алтайского края.

1. Авилов, В. М. Современное состояние государственной ветеринарной службы России и перспективы ее развития / В. М. Авилов // Инновации и продовольственная безопасность. – 2023. – № 1(39). – С. 147-157. – DOI 10.31677/2311-0651-2023-39-1-147-157. – EDN KDONUE.
2. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2023-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel-111/> (Дата обращения 25.08.2024).
3. Махаленов, Е. Т. Государственное управление системой ветеринарии: отечественный и зарубежный опыт / Е. Т. Махаленов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам CCCXLI международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2024. – С. 197-206. – EDN NEYZBA.

4. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный - (дата обращения 23.08.2024).
5. Развитие сельских территорий Сибири: стратегическое планирование и инструменты реализации / Г. М. Гриценко, А. В. Миненко, Е. В. Рудой, В. В. Алещенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 96-100. – DOI 10.32651/231-96. – EDN TLEJIO.
6. Юшкова, Л. Я. Перспективы развития государственной ветеринарной службы России / Л. Я. Юшкова // Эффективное животноводство. – 2023. – № 3(185). – С. 74-77. – DOI 10.24412/cl-33489-2023-3-74-77. – EDN KIDBDB.

Миненко А.В., Селиверстов М.В.

**Результаты и проблемы реализации государственных программ развития
сельского хозяйства и сельских территорий на примере Алтайского края**

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-68

Аннотация

В данной статье анализируются основные результаты и ключевые проблемы, возникающие при реализации государственных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий на примере Алтайского края. Рассматриваются такие аспекты, как снижение доходности сельскохозяйственного производства, технологическая зависимость, сложности с наращиванием экспорта, невысокие темпы роста платёжеспособного спроса, снижение темпов технического перевооружения и модернизации, а также недостаток высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: Алтайский край, государственная программа, комплексное развитие сельских территорий, сельское хозяйство, государственная поддержка, финансирование сельского хозяйства.

Abstract

This article analyzes the main results and key problems arising in the implementation of state programs for the development of agriculture and rural areas on the example of the Altai Territory. Such aspects as a decrease in the profitability of agricultural production, technological dependence, difficulties with increasing exports, low growth rates of effective demand, a decrease in the pace of technical re-equipment and modernization, as well as a lack of highly qualified personnel are considered.

Keywords: Altai Territory, state program, integrated rural development, agriculture, state support, financing of agriculture.

Актуальность исследования итогов реализации государственных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий на уровне Алтайского края заключается в необходимости оценки эффективности мер государственной поддержки, выявления положительных и отрицательных сторон, определения приоритетных направлений для дальнейшего развития. Это позволяет принимать обоснованные решения и корректировать стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий региона, способствуя повышению его конкурентоспособности и улучшению качества жизни населения [6].

Методы исследования итогов реализации государственных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий включают анализ статистических данных, проведение опросов и интервью среди участников программ, изучение отчетов и документации, а также наблюдение за изменениями в инфраструктуре и условиях жизни на сельских территориях. Эти методы позволяют оценить эффективность программ, выявить проблемы и определить направления для дальнейшего развития [2; 5].

В период 2012 – 2019 годов реализация мероприятий по социально-инженерному развитию сельских территорий региона осуществлялась в рамках мероприятий

государственных программ «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» и «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края». С 2020 года в крае действует государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края» [3].

Природные катаклизмы прошлого года не позволили достигнуть в растениеводческих отраслях результатов 2022 года. Индекс производства продукции растениеводства в крае в 2023 году составил 91,0 % [7].

В 2023 году общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в Алтайском крае составила около 5,4 млн. га (99,7 % к уровню 2022 года). В прошедшем году в крае продолжена работа по трансформации и диверсификации структуры посевных площадей в сторону увеличения площадей под высокомаржинальными, экспортноориентированными культурами. Так, в 2023 году в сравнении с 2018 годом увеличилась площадь сева под гречихой (на 226,5 тыс. га), льном масличным (на 183,8 тыс. га), подсолнечником (на 116,8 тыс. га), горохом (на 55,3 тыс. га), чечевицей (на 50,4 тыс. га), рапсом (на 25,4 тыс. га), тогда как площадь под овсом, ячменем, просом, картофелем, кормовыми культурами сократилась в пределах 4,3 тыс. га (просо) – 229,6 тыс. га (кормовые культуры).

По итогам прошедшего года валовой сбор зерна в крае составил порядка 4,5 млн. тонн (79,7 % к уровню 2022 года), в том числе пшеницы – 2,5 млн. тонн (76,7 %), гречихи – 835,4 тыс. тонн (112,6 %), ячменя – 376,9 тыс. тонн (61,6 %), овса – 275,4 тыс. тонн (60,4 %). Сохранились высокие объемы производства масличных культур. Валовой сбор маслосемян составил около 1,7 млн. тонн (100 % к 2022 году), в том числе подсолнечника – 925,2 тыс. тонн (102,9 %), сои – 271,1 тыс. тонн (141,6 %), рапса – 285,4 тыс. тонн (95,8 %), льна масличного – 177,0 тыс. тонн (65,4 %). В 2023 году накопано в бункерном весе около 1,3 млн. тонн сахарной свеклы (105 %). В крае собрано 144,6 тыс. тонн (96,5 % к 2022 году) овощей и 424 тыс. тонн (93,8 %) картофеля.

Полученный урожай сельскохозяйственных культур – это результат системной работы по повышению культуры земледелия и техническому перевооружению. В последние годы алтайские аграрии существенно обновили парк техники, но, учитывая высокую степень износа, потребность в сельхозтехнике и оборудовании остаётся высокой. За 2019 – 2023 годы на обновление парка сельхозтехники аграриями края направлено более 77,2 млрд. рублей, в том числе: в 2023 году - более 19,4 млрд. рублей. Кроме того, обновлению технической базы аграриев края способствуют привлекательные условия по приобретению техники и оборудования по лизингу. За 2023 год по программам АО «Росагролизинг» аграриями края приобретено 354 единицы техники на сумму более 2,6 млрд. рублей (в 2022 году приобретено 238 единиц на сумму более 1,5 млрд. рублей). За счет средств Алтайского краевого лизингового фонда осуществлено финансирование заявок на приобретение 65 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования на общую сумму 338,3 млн. рублей (в 2022 году – 33 единицы на сумму 251,7 млн. рублей).

Достигнутые объемы производства сельхозкультур позволяют не только закрыть потребность перерабатывающих организаций края, но и значительно увеличить поставки за пределы региона, в том числе и на экспорт. Основными экспортируемыми товарными категориями являются злаки и семена масличных культур, их доля в агроэкспорте края составила 47,7 %. По данным Федеральной таможенной службы за 2023 год из Алтайского края экспортировано 614,9 тыс. тонн злаков (124,7 % к 2022 г.) и 383,6 тыс. тонн маслосемян (177,0 %) на общую сумму 272,1 млн. долларов США, что на 18,8 % превышает уровень предшествующего года [3].

В 2023 году в животноводстве отмечается положительная динамика по показателям продуктивности и объемам производства в корпоративном секторе. За 2023 год в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, производство молока сложилось на уровне 656,7 тыс. тонн (101,9 % к уровню 2022 года), скота и птицы на убой – 172,7 тыс. тонн (112,3 %), яиц – 999,1 млн. шт. (103,0 %). Надой на корову в крупных и средних сельхозорганизациях составил 6168

кг, что на 6,3 % больше, чем по итогам 2022 года; средняя яйценоскость 1 курицы-несушки – 333 штуки (+ 0,3 %).

Положительные тенденции в животноводстве обеспечивает реконструкция и модернизация действующих производств, оснащение современным технологическим оборудованием, переход на беспривязную систему содержания коров, строительство современных доильных залов и роботизированных ферм.

В настоящее время в крае реализуется 17 крупных инвестиционных проектов по строительству и модернизации животноводческих комплексов стоимостью более 37 млрд. рублей. Будет создано более 1400 новых рабочих мест. Развитие птицеводческого кластера АО «Куриное царство»: реализация проекта позволит увеличить производство мяса птицы на предприятии (с 2027 года планируется ежегодно производить не менее 130 тыс. тонн мяса птицы). С сентября 2023 года АО «Индейка Алтай», входящее в Группу компаний «Вирт», запустило реализацию инвестиционного проекта «Строительство комплекса по производству мяса индейки в Алтайском крае» в Целинном районе Алтайского края. Введение в эксплуатацию нового комплекса позволит ежегодно производить 6,6 тыс. тонн мяса индейки. Компанией «Румелко Агро» введен в работу животноводческий комплекс на 3,1 тыс. коров в Заринском районе, стоимость проекта предварительно составила 7 млрд. рублей. ООО «ЭкоНива Алтай» в Тальменском районе ведёт строительство животноводческого комплекса на 6 тыс. коров, запуск проекта позволит увеличить производство молока на 56 тыс. тонн.

В качестве дополнительного стимула развития животноводства выступают инструменты поддержки малых форм хозяйствования. Развитие сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования остается одним из приоритетных направлений развития отрасли. Так, за прошедший год в крае предоставлены гранты на развития семейной животноводческой фермы и сельскохозяйственного потребительского кооператива на общую сумму 30,2 млн. рублей. В рамках реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» 16 субъектам МСП предоставлены гранты «Агростартап», а семи сельскохозяйственным потребительским кооперативам – субсидии на закуп продукции. Сумма государственной поддержки в рамках регионального проекта составила 85,8 млн. рублей (80,5 % к 2022 году) [7].

Успехи и достижения отрасли во многом зависят от обеспеченности квалифицированными кадрами. Поэтому решению кадровых вопросов, созданию условий для закрепления специалистов на селе в крае уделяется особое внимание. В настоящее время совершенствуются и применяются новые методы работы с молодежью для получения ими аграрного образования, расширяются направления государственной поддержки организаций АПК по решению кадровых проблем, развивается инфраструктура сельских территорий края [8; 9].

В целях содействия в обеспечении кадрами сельскохозяйственных предприятий в 2023 году новой мерой поддержки в регионе стало обучение работников профессиям тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства и водителя. Хозяйствам, которые обучили работников, из регионального бюджета субсидируется 100 % стоимости обучения. За прошедший год в 14 краевых профессиональных образовательных учреждениях обучение прошли более 200 работников отрасли [3].

Ключевое направление в решении вопросов обеспечения отрасли кадрами – профессиональная ориентация молодежи для получения аграрного образования. В 2023 году Министерством сельского хозяйства Алтайского края совместно с Алтайским государственным аграрным университетом организована масштабная серия выездных мероприятий в районы края для школьников и студентов профессиональных учреждений под общим названием «Будущее начинается здесь и сейчас. Верю в себя, верю в свою будущую профессию». На встречах побывало более 2,4 тыс. учащихся края.

В 2023 году на поддержку аграрной отрасли в рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» направлено более 4,4 млрд. рублей, в том числе около 3,0 млрд. рублей из федерального бюджета (67,1 %) и более 1,4 млрд.

рублей (32,9 %) – из краевого бюджета (табл. 1). В целях поддержания доходности производства зерновых культур алтайским производителям (с учетом дополнительных средств, выделенных из резервного фонда Правительства Российской Федерации) в 2023 году было выплачено более 1 350 млн. рублей (в 3,2 раза больше, чем в 2022 году). Предусмотренные в Соглашениях с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации обязательства по софинансированию мероприятий Государственной программы выполнены в полном объеме (табл. 1) [7].

Таблица 1

Финансирование сельского хозяйства Алтайского края, млн. рублей [7].

Годы	Всего	В том числе из	
		федерального бюджета	краевого бюджета
2018	3 717,5	2 693,6	1 023,9
2019	3 167,9	2 016,5	1 151,4
2020	3 554,8	2 505,8	1 049,0
2021	3 680,7	2 630,5	1 050,2
2022	3 562,8	2 172,3	1 390,5
2023	4 445,1	2 983,7	1 461,4
Итого	22 128,8	15 002,4	7 126,4

В реалиях сегодняшнего дня важной мерой для обеспечения финансовой устойчивости АПК является программа льготного кредитования. С учетом меняющейся ситуации и опыта, накопленного в 2017 - 2022 годах, на федеральном уровне своевременно были внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1528 и приказ Минсельхоза России от 04.05.2022 № 274, направленные на совершенствование механизма данного вида государственной поддержки [1; 4].

При реализации государственных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий на уровне Алтайского края были выявлены следующие проблемы [3]:

1. Снижение доходности сельскохозяйственного производства из-за высокой зависимости от импортных материалов и оборудования, а также из-за торговых барьеров и ограничений.
2. Технологическая зависимость агропромышленного комплекса по ряду направлений, включая зависимость от импортного семенного материала, племенной продукции, ветеринарных препаратов и оборудования.
3. Сложности с наращиванием экспорта продукции АПК, связанные с торговыми барьерами и ограничениями.
4. Невысокие темпы роста платёжеспособного спроса населения, что ограничивает возможности для развития сельского хозяйства и сельских территорий.
5. Снижение темпов технического перевооружения и модернизации в организациях АПК, что затрудняет внедрение новых технологий и повышение эффективности производства.
6. Недостаток высококвалифицированных кадров в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, что препятствует развитию этих отраслей и внедрению инноваций.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что по итогам 2023 года комплексная оценка реализации государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий края, превысила 96 %, что характеризует высокий уровень эффективности. При этом реализация указанных государственных программ сталкивается с рядом проблем, включая снижение доходности сельскохозяйственного производства, технологическую зависимость, сложности с наращиванием экспорта, невысокие темпы роста

платёжеспособного спроса, снижение темпов технического перевооружения и модернизации, а также недостаток высококвалифицированных кадров. Однако, эти проблемы могут быть решены путём стимулирования внутреннего производства, развития технологий и инноваций, поддержки экспорта, повышения платежеспособного спроса, технического перевооружения и модернизации, а также подготовки кадров.

1. Гаевская, З. А. Зарубежный опыт устойчивого развития сельских территорий / З. А. Гаевская // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2011. – № 8. – С. 126-130. – EDN RQANEF.
2. Газизов, Р. М. Зарубежный опыт развития сельских территорий / Р. М. Газизов // Молодой ученый. – 2014. – № 2(61). – С. 416-418. – EDN RVNMRJ.
3. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2023-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel-111/> (Дата обращения 10.08.2024).
4. Есина, Ю. Л. Государственная поддержка АПК и развития сельских территорий: зарубежный опыт и отечественная практика / Ю. Л. Есина, Н. М. Степаненкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5. – С. 41-44. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-5-41-44. – EDN VZRYOW.
5. Килимник, Е. В. Проблемы развития инфраструктуры сельских территорий в центральных регионах России / Е. В. Килимник // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 9. – С. 18-25. – EDN PDSAJD.
6. Кочкарова, М. А. А. Диспаритет цен как фактор повышения затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции / М. А. А. Кочкарова // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 1. – С. 124-132. – DOI 10.24411/1727-8058-2022-1-124-132. – EDN FRSBFS.
7. Марковина, Е. В. Ценовые диспропорции в аграрном секторе экономики / Е. В. Марковина, И. М. Гоголев, И. А. Мухина // Менеджмент: теория и практика. – 2023. – № 1-2. – С. 58-66. – EDN LBPITQ.
8. Миненко, А. В. Актуальность проведения анализа состояния инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-3. – С. 36-39. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10719. – EDN YLDXYB.
9. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.agrodev.ru/>, свободный - (дата обращения 10.08.2024).
10. Найданова, Э. Б. Государственная финансовая поддержка АПК России / Э. Б. Найданова, Л. В. Тушкаева // Образование и наука : Материалы Национальной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 10–14 апреля 2023 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 109-112. – EDN POTJEE.
11. Наумова, Т. А. Влияние эффективности реализации государственных программ на развитие сельского хозяйства / Т. А. Наумова, Д. И. Соловьева // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 87-91. – EDN KJHFWO.

Огородникова Е.С., Шуралева Н.Н.
Партисипативная модель социальной сферы

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-69

Аннотация

Исследование развития и факторов масштабирования партисипативной модели общественной координации социальной сферы актуально в связи с увеличением объема помощи населения в связи с кризисными явлениями последних лет. Авторы выделяют партисипативную модель общественной координации в основе которой лежит инициативная помощь со стороны граждан страны. Количественные исследования показывают рост участия граждан РФ в волонтерских проектах.

Ключевые слова: гражданское общество, партисипативная модель, вовлеченность, волонтерство.

Abstract

The study of the development and scaling factors of the participatory model of public coordination of the social sphere is relevant in connection with the increase in the volume of public assistance in connection with the crisis phenomena of recent years. The authors identify a participatory model of public coordination based on proactive assistance from the citizens of the country. Quantitative studies show an increase in the participation of Russian citizens in volunteer projects.

Keywords: civil society, participatory model, engagement, volunteering.

Анализ практик функционирования социальной сферы позволяет обособить и ввести в теорию альтернативную модель общественной координации социальной сферы, основанную на механизмах активного участия населения в решении значимых социальных проблем, рисунок 1. Такая модель отличается от использования формы социально-ориентированных некоммерческих организаций следующими моментами:

- высокая адаптивность и возможность быстрого предоставления помощи, обусловленная близостью получателей и производителей социальных услуг, входящих как правило в единое сообщество;
- расширение ресурсной базы за счет отказа от расходов на организацию и управление;
- использование в качестве ресурсной базы труда членов сообщества, возможность аккумуляции средств для предоставления помощи;
- ограниченность круга получателей услуг членами сообщества.

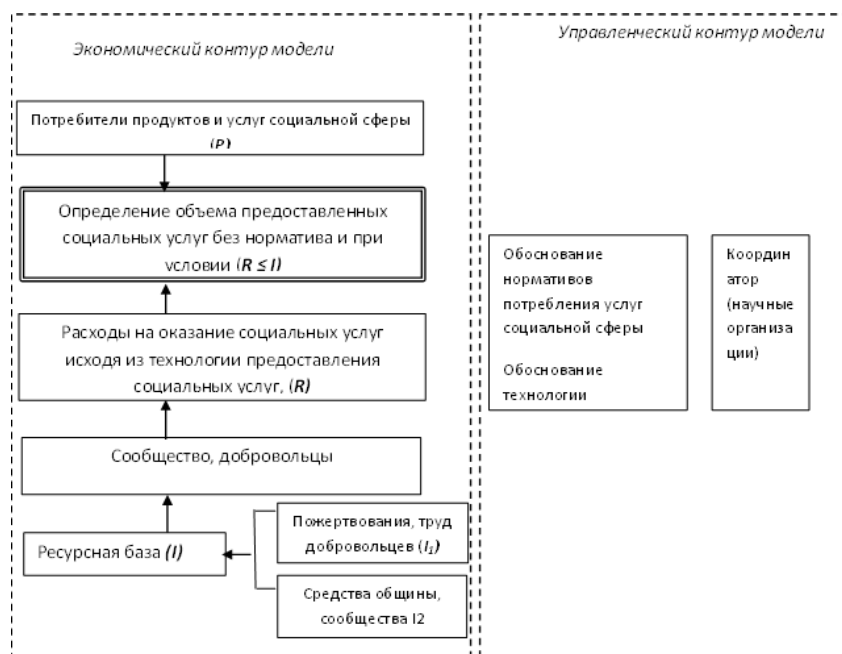

Рисунок 1. Партисипативная модель общественной координации социальной сферы.

P – количество получателей социальных услуг

R – расходы на оказание социальных услуг

I – ресурсная база сферы социальных услуг

Увеличение роли населения в вопросах решения социальных проблем базируется на теоретических концепциях гражданского общества. В настоящее время существуют следующие модели, позволяющие гражданам участвовать в процессах функционирования социальной сферы: общественные советы при органах исполнительной власти и попечительские советы соответствующих учреждений, независимый контроль качества услуг. Вместе с тем отсутствуют механизмы активного участия граждан в решении социальных проблем, в том числе и для категорий получателей, не обеспеченных ресурсной базой.

Такая ситуация во многом кажется парадоксальной, так как гражданам для оказания помощи нуждающимся получателям необходим некий организационный механизм, требующий затрат на свое содержание и снижающий тем самым возможности оказания помощи нуждающимся. Опять же пассивная роль граждан, состоящая исключительно в процедурах оценки организаций социальной сферы и качества их работы, не позволяет им адекватно воспринимать трудности работы с отдельными категориями получателей. Появление механизмов активного партисипативного участия, в рамках которых граждане с использованием собственного времени и ресурсов будут участвовать в решении социальных проблем, позволит изменить ситуацию.

В соответствии с представленными выводами необходимо ввести в теорию термин партисипативная модель общественной координации социальной сферы - взаимодействие, возникающее в процессе безвозмездного оказания помощи лицами без организационного статуса в общественно полезных целях.

Наиболее изученным механизмом активного участия граждан в процессах решения социальных проблем является добровольчество (волонтерство). В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» указано, что волонтером является физическое лицо, осуществляющее безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в общественно полезных целях, причем, как обозначено в статье 2 данного закона одной из основных целей добровольческой деятельности является социальная поддержка и защита граждан, включая социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц [1]. В большинстве случаев добровольчество используется организациями, вместе с тем случаи инициативного волонтерства как в индивидуальной форме, так и в форме сообществ не являются редкостью. Соответственно, необходима разработка методологической базы партисипативной модели общественной координации социальной сферы, обосновывающего инструменты активного участия граждан в процессах решения социальных проблем, в том числе и инициативное волонтерство [2, 3].

Развитие партисипативной модели социальной сферы сложно оценить по имеющейся информационно-статистической базе. Имеющиеся данные получены из открытых источников [4].

Обобщенные показатели развития волонтерского движения в России представлены на рисунках 2 и 3.

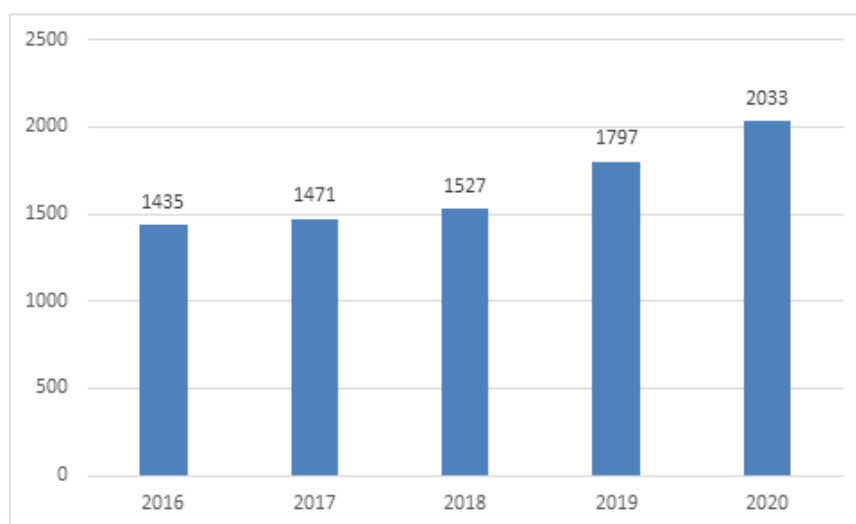

Рисунок 2. Количество волонтеров в России 2016-2020 гг., тыс. человек.

В 2020 году в Российской Федерации по данным ЕИС «Добровольцы России» в волонтерской деятельности участвовало свыше 2 млн. человек, причем более двух третей осуществляли деятельность вне рамок некоммерческих организаций. Рост числа волонтеров вызван их активным привлечением к мероприятиям по противодействию новой коронавирусной инфекции, то есть рост связан непосредственно с оказанием социальных услуг нуждающимся группам населения.

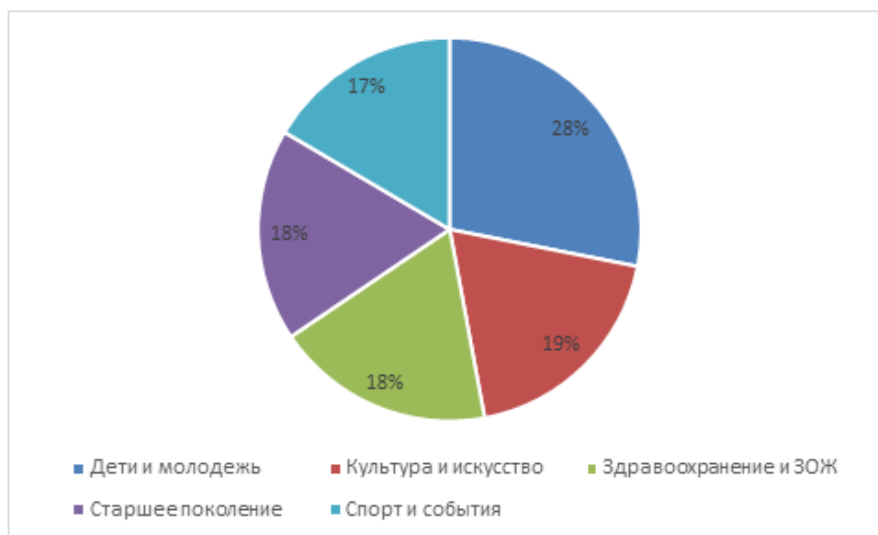

Рисунок 3. Направления волонтерской деятельности, 2020 год, %.

Как видно на рисунке 3 волонтерская деятельность в учреждениях здравоохранения и социального обслуживания оказывало свыше 30% от общего числа волонтеров, что в количественном выражении составляет порядка 400 тыс. человек. В современный период направления деятельности волонтеров изменяются в сторону оказания помощи населению в рамках проведения специальной военной операции. Организация системной работы с волонтерами осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации. Для методического сопровождения данной работы в 2016 году была принята стратегия «Развития волонтерства (добровольчества) в регионах», а в 2017 году подготовлен «Стандарт поддержки волонтерства (добровольчества) в регионах» и представлены методические рекомендации по реализации данного стандарта. Подготовка волонтера к осуществлению деятельности осуществляется в рамках первичного инструктажа, в рамках которого происходит информирование волонтера о правах и обязанностях, существенных рисках волонтерской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о масштабировании партисипативной модели общественной координации социальной сферы в современных условиях.

1. Ogorodnikova E., Plakhin A., Rostovtsev K. Training of volunteers for social services as an element of a participatory model of sustainable development paradigm // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 291. – С. 06008.
2. Корнова Г.Р., Логинова Е.В. Взаимосвязь корпоративной культуры и развития трудового потенциала работника сервисной организации // Управленец. 2013. № 2 (42). С. 70-78.
3. Базык Е.Ф., Плутова М.И., Логинова Е.В. Управление персоналом сферы гостеприимства на основе формирования его вовлеченности // Экономические науки. 2017. № 153. С. 35-38.
4. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году Министерство экономического развития Российской Федерации <http://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details.html?id=169>
5. Методические рекомендации по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах URL: https://asi.ru/upload/medialibrary/ff7/Standart-podderzhki-dobrovolchestva_internet.pdf

Орлова Л.В., Колбасова Д.А., Рахмонкулов А.О.

Анализ применения искусственного интеллекта в гражданской авиации

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации им. Б.П. Бугаева»
(Россия, Ульяновск)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-70

Аннотация

В статье рассматриваются возможности и актуальность, применения искусственного интеллекта в области гражданской авиации, приводятся примеры ведущих авиакомпаний, которые активно применяют искусственный интеллект при производстве современных воздушных судов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авиакомпании, автоматизированных системах управления, авиационная промышленность.

Abstract

The article examines the possibilities and relevance of the use of artificial intelligence in the field of civil aviation, provides examples of leading airlines that actively use artificial intelligence in the production of modern aircraft.

Keywords: artificial intelligence, airlines, automated control systems, aviation industry.

Искусственный интеллект одна из самых востребованных и популярных технологий в современном мире. С помощью искусственного интеллекта, человек может уменьшить себе объем работы, улучшить свои профессиональные навыки. У Искусственного интеллекта, как и у человека, есть свой мозг, который состоит из «нейронов» - математических моделей. Один нейрон получает информацию, другой ее обрабатывает, а третий выдает готовый результат. Однако, чтобы заменить мозг человека, нужно обучить искусственный интеллект. Данная система включает в себя такие технологии как обработка естественного языка, машинное обучение и прочее.

Авиация - это одна из самых сложных и ответственных сфер деятельности, где безопасность, эффективность и экономичность играют важную роль. Искусственный интеллект уже не является какой-то удивительной вещью для человека, а становится вполне привычной вещью для человека.

Искусственный интеллект уже применяется во всех сферах жизни человека. Но, самое главное, ему нашли применение и в Гражданской авиации. В данной сфере его применение обещает огромные преимущества в автоматизированных системах управления и является актуальной темой в гражданской авиации. Рассмотрим различные аспекты применения искусственного интеллекта в автоматизированных системах управления (АСУ).

Первое применение - это автоматический контроль полета самолета. Благодаря использованию ИИ, самолеты могут выполнять различные сложные маневры без участия пилота, сохраняя при этом безопасное управление. Это помогает снизить нагрузку с экипажа воздушного судна и повысить эффективность.[1]

Второе применение - это оптимизация траектории полетов. Искусственный интеллект может применяться для анализа погодных условий, состоянии воздушного пространства для оптимизации маршрутов воздушных судов, что позволяет авиакомпаниям экономить топливо и снижать нагрузку на аэропорты. Как не странно, но искусственный интеллект может использоваться и в ремонте воздушных судов. Крупные авиакомпании, такие как Airbus уже активно внедряют данные технологии для предотвращения поломок.

Третье применение - используется для того чтобы проанализировать большой объем данных, что помогает авиакомпаниям на основе полученной более точной информации принимать решения. Это также помогает спрогнозировать спрос на авиабилеты, для того чтобы оптимизировать рейсы для экономии топлива.

Только недавно авиационная промышленность начала использовать искусственный интеллект для оптимизации и улучшения характеристик самолетов. Одним из примеров авиакомпании, использующей искусственный интеллект, являются Alaska Airlines. Компания воспользовалась пандемией, чтобы протестировать новые программы траектории полета для своих самолетов. Она внедрила программу Flyways для определения оптимальных траекторий полета с учетом первоначального маршрута, текущих погодных условий, веса самолета и других факторов, чтобы определить наиболее эффективный курс. В течение шестимесячной пилотной программы время выполнения полетов на взлетно-посадочных полосах сократилось в среднем на пять минут. Это может показаться незначительным, но это составляет колоссальные 480 тысяч галлонов сэкономленного авиатоплива, что является значительным достижением для авиакомпании и всей авиационной сферы. [2]

Одной из перспектив развития ИИ в данной сфере является создание систем прогнозирования и управления трафиком воздушных судов. Это позволит оптимизировать использование воздушного пространства, сократить задержки рейсов, уменьшить количество конфликтных ситуаций и повысить общую эффективность работы системы воздушного движения.

Более того, ИИ может быть применен для оптимизации процессов багажной обработки, пассажирского обслуживания, а также для улучшения работы авиакомпаний в области маркетинга, продаж и управления ресурсами.

Таким образом, перспективы развития искусственного интеллекта в области гражданской авиации различны.

Автоматизация процессов: Искусственный интеллект (ИИ) может анализировать данные и выполнять рутинные задачи, освобождая диспетчеров для выполнения более важных задач. Например, ИИ может автоматически обновлять информацию о рейсах, следить за соблюдением расписания и т.д.

Улучшение качества обслуживания: Искусственный интеллект способен обрабатывать большое количество запросов в режиме реального времени, предоставляя быстрые и точные ответы. Это позволяет улучшить качество обслуживания пассажиров и сократить время ожидания.

Прогнозирование и предсказание: ИИ может использовать статистические данные для предсказания загруженности аэропортов и составления оптимального расписания полетов. Это помогает предотвратить задержки и отмены рейсов.

Обучение и развитие: Искусственный интеллект может предоставлять диспетчерам рекомендации по улучшению их навыков и знаний. Это помогает улучшить квалификацию персонала и повысить эффективность его работы.

Обеспечение безопасности: Искусственный интеллект также может использоваться для обеспечения безопасности полетов. Он может анализировать данные о погодных условиях, состоянии взлетно-посадочных полос и других факторах, которые могут повлиять на безопасность полетов.

Однако использование ИИ в авиации также ставит перед нами некоторые недостатки и риски. Первой проблемой является отсутствие высококвалифицированного персонала. Требуется повышение уровня образования и подготовки персонала для работы с ИИ. Использование искусственного интеллекта может привести к потере рабочих мест. Также возникают вопросы о безопасности и надежности систем, основанных на искусственном интеллекте, но существует стандарт БО-178С, разработанный для регулирования процесса разработки программного обеспечения для авиационных систем. [1]

Использование искусственного интеллекта в авиации представляет собой перспективную область развития, которая может принести значительные выгоды как для авиационной отрасли, так и для пассажиров. Дальнейшие исследования и разработки в этой области могут способствовать созданию более безопасных, эффективных и удобных авиационных систем. Внедрение искусственного интеллекта в автоматизированные системы

управления в гражданской авиации является необходимым шагом для совершенствования авиационной отрасли и обеспечения ее стабильного развития.

1. Использование искусственного интеллекта для повышения глобального уровня безопасности полетов // International Civil Aviation Organization. URL: https://www.icao.int/Meetings/a41/Documents/WP/wp_090_ru.pdf;
2. Применение искусственного интеллекта в транспортном комплексе // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Папахчян И.А.

Роль образования и повышения квалификации в развитии сельского хозяйства России

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-71

Аннотация

В основе статье лежат проблемы кадров сельского хозяйства. В частности основные причины возникновения нехватки и не достаточной квалификации кадров в АПК России. Тем не менее рассматриваются не только кадровые проблемы сельского хозяйства в России, но и в целом от чего они происходят. Указаны основные тормозящие развитие сельского хозяйства факторы, такие как: миграция сельского населения и недостаточное образование кадров. Однако в статье сделан упор и на задачи развития кадров и в целом сельского хозяйства, путем государственной и частной поддержки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кадры, специалист, агрономия, агробизнес, аграрные предприятия.

Abstract

The article is based on the problems of agricultural personnel. In particular, the main reasons for the shortage and insufficient qualification of personnel in the agro-industrial complex of Russia. Nevertheless, not only the personnel problems of agriculture in Russia are considered, but also in general what causes them. The main factors hindering the development of agriculture are indicated, such as: migration of the rural population and insufficient education of personnel. However, the article focuses on the tasks of personnel development and agriculture in general, through public and private support.

Keywords: agriculture, personnel, specialist, agronomy, agribusiness, agricultural enterprises.

Сельское хозяйство было открыто и начало развиваться еще 10 тыс. лет назад, но всегда неизменным оставалось одно: сельское хозяйство требует точных знаний и опыта, ведь без них нельзя получить желаемый результат, так как любая, даже самая незначительная ошибка в сфере, может стоить всех приложенных ранее усилий. Именно поэтому важен опыт и образование.

Распределение работников сельского хозяйства по уровню образования можно описать следующим образом [2]:

1. Специалисты с высшим образованием – эта категория включает в себя выпускников аграрных университетов и факультетов. Они обладают знаниями в области агрономии, ветеринарии, агробизнеса и других специальностей. Процент таких специалистов в общем числе работников сельского хозяйства может варьироваться, но, как правило, он не превышает 20-25%.
2. Специалисты со средним специальным образованием – к этой группе относятся выпускники сельскохозяйственных техникумов и колледжей. Они получают профессиональные навыки, необходимые для работы в сельском

хозяйстве, например, в качестве техников-агрономов, зоотехников и т.д. Доля таких работников составляет примерно 30-35%.

3. Специалисты с начальным профессиональным образованием – это рабочие и служащие, прошедшие краткосрочное обучение или обладающие базовыми навыками в сельскохозяйственной отрасли. Их доля может быть значительной и достигать 40-50% от общего числа работников.

Доля рабочих с начальным уровнем знаний довольно-таки велика, что негативно сказывается на данной области, так как сфера нуждается в специалистах «высшего качества», что вызывает на рынке труда очень высокий спрос на выпускников аграрных специальностей ВУЗов.

В последние годы наблюдается тенденция к повышению квалификации работников сельского хозяйства и росту числа специалистов с высшим образованием за счет внедрения инноваций и новых технологий. По состоянию на 01.01.2024 число рабочих в агропромышленной сфере насчитывает около 5 млн. чел., из них 800 тыс. чел. в крупных аграрных предприятиях, а оставшиеся 4,2 млн из малых и средних предприятий [3]. Сотрудники малых предприятий зачастую не имеют высшего образования в аграрной сфере, но и вовсе никакого связанного с агропромышленным комплексом.

Государство играет ключевую роль в развитии кадрового потенциала сельского хозяйства. Есть несколько способов, которыми они могут способствовать этому процессу: субсидии и гранты, налоговые льготы, исследования и инновации, но стоит остановиться на более раннем и более глобальном воздействии на создание кадрового резерва – финансирование образования. Государство может выделять средства на образовательные программы, направленные на подготовку специалистов для сельскохозяйственной отрасли, включая университетские программы и профессионально-техническое обучение. Пример такой программы есть в Кубанском государственном аграрном вузе. Название программы - «Приоритет 2030». Программа «Приоритет 2030» является наиболее амбициозной инициативой в истории страны по поддержке и стимулированию развития университетов [4].

Основная цель программы «Приоритет 2030» заключается в создании эффективной сети кооперации между предприятиями, научными кругами и образовательными учреждениями. Это сотрудничество направлено на реализацию и поддержку инновационных научных исследований в агропромышленном комплексе России. Такой подход способствует повышению экономической результативности в сельском хозяйстве, укреплению биобезопасности и здоровья нации, а также усилению конкурентоспособности российской агропродовольственной продукции на мировом рынке. Кроме того, программа стремится превратить юг России в ведущий центр аграрного образования и науки, создав консорциум с лучшими аграрными вузами региона, научно-исследовательскими институтами и предприятиями отрасли, что позволит достичь лидерства и осуществить стратегические проекты в ключевых областях биологической и сельскохозяйственной науки, а также в сфере отраслевой и региональной экономики.

Миграция населения из сельской местности, как проблема развития сельского хозяйства. Сложности в области занятости усиливаются из-за демографических проблем, включая сокращение населения в сельских областях вследствие городской миграции и низкого роста численности населения. В России сейчас остро чувствуется нехватка специалистов в области традиционного сельского хозяйства, таких как агрономы, ветеринары и зоотехники [1]. Снижение числа жителей сельских районов уменьшает трудовые ресурсы, что затрудняет обеспечение отрасли необходимыми кадрами. Особенно тревожной тенденцией является уход молодежи из сельской местности.

Рост числа молодых людей, перебирающихся из сел в города, может привести к изменению возрастной структуры и ускорению процесса старения населения в сельских районах. Учитывая длительный экономический спад в сельскохозяйственной отрасли региона, мы сталкиваемся с утратой человеческих ресурсов, что может оказать негативное влияние на будущее социально-экономическое развитие этих территорий. Одной из основных причин

миграции молодежи является значительная разница в уровне жизни и возможностях между городскими и сельскими зонами. Современные сельские сообщества не всегда способны предложить молодым людям адекватные условия для развития и самореализации. Если эта тенденция продолжится, она в связи с оттоком населения из сельских районов в города, правительство осуществляет ряд мер, направленных на предотвращение негативного влияния на развитие сельских территорий:

1. Развитие инфраструктуры. Запуск инициатив по созданию нового и модернизации уже имеющегося жилья, улучшению дорожной сети и обновлению учреждений здравоохранения и образования.
2. Экономические меры стимулирования. Применение налоговых льгот, выдача грантов и предоставление кредитов для стимулирования аграрных предприятий и поддержки предпринимательства.
3. Социальные инициативы. Повышение качества жизни через организацию культурных мероприятий и спорта, а также реализация программ поддержки молодых семей и детей.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на все негативные факторы, влияющие на развитие аграрного сектора в России, такие как миграция молодежи и трудоспособного населения в города и низкая квалификация кадров, государство принимает меры по развитию сельского хозяйства, в след за чем идет бурное развитие кадров сельского хозяйства, в статье приведен не один инструмент развития кадров, которым пользуются не только государственные компании, заинтересованные в улучшении сельского хозяйства, как отдельной отрасли, но и частные компании, которые заинтересованы путем расширения компетенций своих сотрудников повышать качество и снижать стоимость производимой продукции.

1. Бочарова, Е. В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства / Е. В. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 131-135.
2. Градусова, В. Н. О повышении роли сельского хозяйства в обеспечении экономической безопасности современной России / В. Н. Градусова, Е. В. Строкан // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 17, № 4(68). – С. 144-150.
3. Иванов, В. А. Усиление роли муниципальных образований в развитии сельского предпринимательства и повышении доходов населения / В. А. Иванов // Никоновские чтения. – 2020. – № 25. – С. 256-259.
4. Калинина, Л. А. Роль аграрного образования в повышении устойчивости развития сельских территорий / Л. А. Калинина, С. В. Труфанова // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 9. – С. 108-118.

Поздеева О.Г.

**Анализ динамики развития обрабатывающих производств в промышленном регионе
(на примере Свердловской области)**

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-72

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей и перспектив развития обрабатывающего производства в промышленном регионе. Для большинства субъектов Российской Федерации обрабатывающие производства является основой региональной экономики. Анализ состояния и выявление проблем, с которыми сталкиваются, прежде всего, промышленные регионы, позволяют выработать конкретные рекомендации для улучшения общего состояния экономики региона.

Ключевые слова: обрабатывающие производства, промышленность, структура, динамика, регион.

Abstract

This article is devoted to the study of the features and prospects of the development of manufacturing in an industrial region. For most subjects of the Russian Federation, manufacturing is the basis of the regional economy. The analysis of the state and identification of problems faced, first of all, by industrial regions, allow us to develop specific recommendations for improving the overall state of the region's economy.

Keywords: manufacturing, industry, structure, dynamics, region.

Экономическая ситуация в подавляющем большинстве субъектах Российской Федерации в существенной мере зависит от состояния обрабатывающего производства, которое является основным типом промышленности значительного числа регионов России. Сильный сектор обрабатывающего производства говорит о технологической развитости региона. А его сокращение рассматривается как один из признаков экономического кризиса. То есть, региональное социально-экономическое развитие напрямую зависит от функционирования предприятий и организаций обрабатывающего производства.

Различные промышленные регионы обладают отличными экономическими условиями, которые определяют их специализацию в определенных видах обрабатывающих производств. Изучение особенностей развития обрабатывающего производства в конкретном регионе позволяет определить его конкурентные преимущества и перспективы для его будущего развития.

В отечественном научном поле существуют различные трактовки понятия «обрабатывающее производство», но в основном определения обрабатывающего производства в целом схожие, где обрабатывающее производство предназначено для обработки сырья, с целью изготовления либо готовой к потреблению продукции, либо полуфабриката уже для последующей обработки.

Для обеспечения единообразия и достоверности статистических данных о развитии обрабатывающего производства региона в представленном исследовании используется понятие в рамках ОКВЭД [1].

Следует отметить, что учёные С.В. Кузнецов и Е.А. Горин определяют роль обрабатывающего производства «как базовой составляющей социально-экономического пространства региона» [5]. А.Ю. Ускова и Ю.В. Саломатова видят важнейшую роль обрабатывающего производства индустриальных регионов в «обеспечении экономического и технологического суверенитета страны» [6]. Другими словами, обрабатывающее производство регионов напрямую влияет на целую национальную экономику, а точнее на ее независимость от товаров и технологий других государств.

М.Л. Быкова придерживается мнения, что обрабатывающее производство является основой развития направлений экономической деятельности на региональном уровне [4].

В.С. Шиплюк и Е.А. Мазилев считают, что обрабатывающее производство «вносит существенный вклад в развитие региона как основной элемент производства и воспроизводства средств и предметов труда, что и определяет необходимость его развития» [7].

Обрабатывающее производство является ключевым сектором экономики регионов РФ и во многом определяет перспективы экономического развития субъекта Федерации. Так, в 2022 году в Свердловской области обрабатывающее производство занимало лидирующее место в структуре валового регионального продукта, обладая долей в 30%.

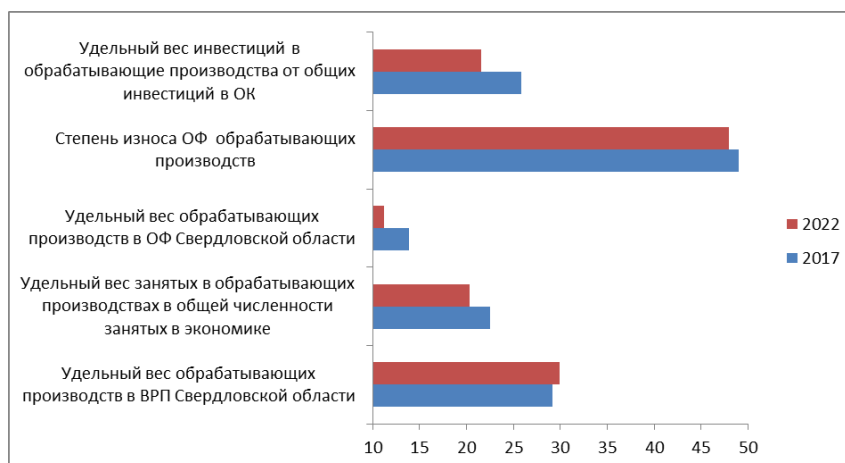

Рисунок 1. Динамика основных показателей, характеризующих развитие обрабатывающих производств в Свердловской области [2].

На рисунке 1 можно наблюдать динамические изменения, произошедшие за период с 2017 по 2022 гг. Обрабатывающие производства составляли в 2017 г. в структуре ВРП Свердловской области 29%, а в 2022 г. – 30 %, то есть продемонстрировали рост на 1 п.п., однако, динамика данного показателя на протяжении рассматриваемого периода носила не постоянный характер. Это связано с тем, что до 2019 г. наблюдался рост доли обрабатывающего производства в ВРП области, в 2019 – 2020 годах наблюдалось сохранение доли обрабатывающих производств на 31,8%, что было вызвано пандемией COVID-19. Далее 2021 г. сопровождался уверенным восстановлением экономики после пандемии, но последующие экономические трудности, вызванные введенными в 2022 г. некоторыми западными странами санкциями, привели к снижению удельного веса обрабатывающих производств в ВРП региона на 1,5 п.п. Кроме того, средний темп роста ВРП Свердловской области за рассматриваемый период держался на уровне 108,1%, а средний темп роста обрабатывающих производств составлял 110,1%.

Анализ занятости в обрабатывающих производствах относительно общей численности занятых в Свердловской области показал, что для изучаемого периода характерно снижение как среднегодовой численности работников организаций в Свердловской области, так работников обрабатывающих производств. Среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах снижалась в среднем на 97,30% каждый год, что говорит о том, что численность занятых в обрабатывающих производствах снижалась быстрее, чем в целом по Свердловской области. Удельный вес занятых в обрабатывающих производствах в общей численности занятых в экономике также неуклонно падал с 22,5% (2017 г.) до 20,3% (2022 г.).

Анализ основных фондов и их состояние позволяет выявить значимость обрабатывающего производства и его перспективы развития. Несмотря на то, что на протяжении всех 6 лет стоимость основных фондов обрабатывающих производств выросла с 859 млрд. руб. в 2017 до 1303 млрд. руб. в 2022 году. При этом средний темп роста основных фондов обрабатывающих производств составил 110,1%, а средний темп роста основных фондов в Свердловской области – 116,9%. , также с 2017 по 2022 гг. доля ОФ обрабатывающих производств в ОФ Свердловской области снизилась на - 2,7 п.п., Эти показатели говорят, о том, что обрабатывающие производства в Свердловской области развиваются с меньшими темпами, чем другие виды экономической деятельности.

Следует отметить, что от состояния основных фондов и степени их износа напрямую зависит эффективность и производительность труда, которые влияют на финальную стоимость готовой продукции и даже на ее качество. Так, степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах достаточно стабильна и находилась в диапазоне 47-49%.

Несмотря на то, что на протяжении 6 лет инвестиции в обрабатывающие производства Свердловской области выросли в 1,1 раз, удельный вес инвестиций в обрабатывающие

производства наоборот снизился на 4,2 п.п., что говорит о снижении привлекательности инвестиций в этот вид экономической деятельности и негативно влияет на его дальнейшее развитие.

Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств Свердловской области на протяжении всех 6 лет вырос в 1,5 раза. При этом средний темп роста отгруженных товаров составил 110,4%, то есть ежегодно объем отгруженных товаров увеличивался приблизительно на 10%.

На рисунке 2 представлены отдельные наиболее крупные виды производств, входящие в состав обрабатывающих производств и значительно влияющие на экономику Свердловской области. Такими производствами являются: металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, производство прочих транспортных средств и оборудования, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство химических веществ и химических продуктов, производство пищевых продуктов и прочей неметаллической минеральной продукции. Остальные же производства (отрасли) занимают незначительное положение в объеме отгруженных товаров обрабатывающих производств Свердловской области (имеют меньше 5% в структуре обрабатывающих производств).

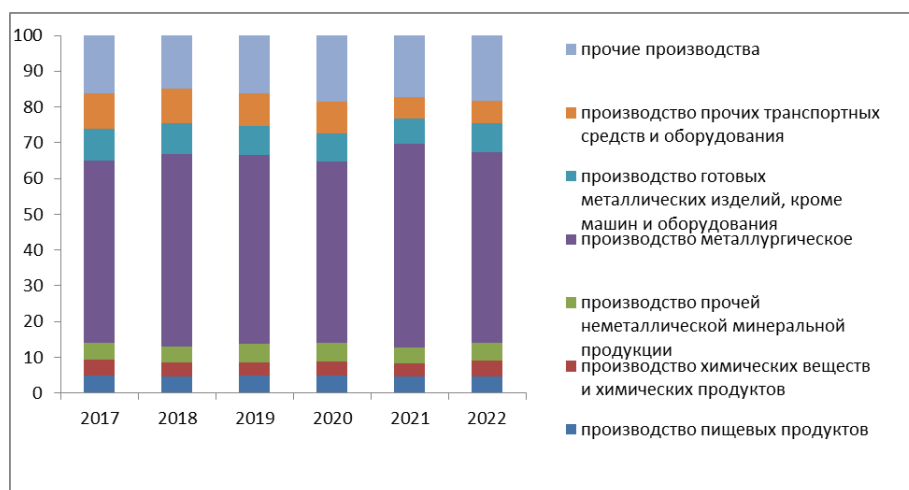

Рисунок 2. Структура отгруженных товаров в обрабатывающих производствах Свердловской области 2017-2022 гг., % [3].

Как видно из рисунка 2, среди 6 основных видов обрабатывающих производств объем отгруженных товаров с 2017 по 2022 года удельный вес наибольшее увеличение доли присуще было металлургическому производству (+2,3 п.п.), а наибольшее снижение доли – производству прочих транспортных средств и оборудования (–3,6 п.п.).

Таким образом, проведенный анализ показал то, что обрабатывающее производство является определяющим и необходимым видом экономической деятельности для подавляющего количества регионов России и для Свердловской области особенно. Понятие обрабатывающего производства носит сложный многоаспектный и противоречивый характер, хотя на первый взгляд это несложный по структуре вид экономической деятельности. За период с 2017 по 2022 гг. развитие обрабатывающих производств носило как положительную, так и отрицательную динамику.

1. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности // Общероссийский классификаторы [Электронный ресурс]. – URL: <https://classifikators.ru/okved> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Свердловской области за 2016-2022 годы (в текущих ценах; в процентах к итогу) [Электронный ресурс]. – URL: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ВДС_ОКВЭД2_2016-2022\(1\)\(1\).xlsx](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ВДС_ОКВЭД2_2016-2022(1)(1).xlsx) (дата обращения: 21.08.2024).

3. Промышленное производство // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/25945> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Быкова М.Л. Особенности развития обрабатывающей промышленности в современных условиях: региональный аспект // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 4. – С. 38-42.
5. Кузнецов С.В., Горин Е.А. Технологический уровень промышленности Санкт-Петербурга и инновационный процесс // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2019. – № 1-2. – С. 5-13.
6. Ускова А.Ю., Саломатова Ю.В. Оценка факторов устойчивости обрабатывающих производств в индустриальных регионах России // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 77-85.
7. Шиплюк В.С., Мазилев Е.А. Перспективы развития обрабатывающих производств региона в условиях цифровизации / В. С. Шиплюк, // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 6. – С. 82-99.

Полежаева М.С.

Влияние экономических факторов на формирование и реализацию инвестиционной политики предприятия

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-73

Научный руководитель: Овсянникова Е.Ю.

Аннотация

Научная статья посвящена существенным аспектам влияния экономических факторов на формирование и реализацию инвестиционной политики предприятия в условиях структурной перестройки финансового рынка и модернизации инвестиционного бизнеса. Инвестиционная политика на предприятии представляет собой стратегию и набор принципов, которые определяют направления и условия инвестирования финансовых ресурсов организации.

Ключевые слова: инвестиционная политика, экономические факторы, макроэкономические показатели, стратегия компании, финансовые ресурсы.

Abstract

The scientific article is devoted to the essential aspects of the influence of economic factors on the formation and implementation of an enterprise's investment policy in the context of structural restructuring of the financial market and modernization of the investment business. The investment policy at the enterprise is a strategy and a set of principles that determine the directions and conditions for investing the financial resources of the organization.

Keywords: investment policy, economic factors, macroeconomic indicators, company strategy, financial resources.

Введение. В условиях нестабильной экономической ситуации и возрастающей волатильности финансовых рынков важно иметь четко выстроенную стратегию инвестирования, способную обеспечить стабильность и устойчивость бизнеса. Инвестиционная политика, ориентированная на диверсификацию инвестиционного портфеля и минимизацию рисков, становится необходимым инструментом для предприятий в условиях неопределенности и изменчивости рыночной среды. Исследование вопросов инвестиционной политики на предприятии актуально и важно для понимания тенденций развития современного бизнеса и обеспечения его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Цель данной работы – исследовать экономические факторы и их влияние на формирование и процесс реализации инвестиционной политики предприятия.

Инвестиционная политика включает в себя решения о распределении капитала между различными видами активов, такими как основные средства, ценные бумаги, финансовые вложения, об инвестировании в развитие новых проектов или приобретение других компаний [1]. Ключевыми аспектами инвестиционной политики являются определение целей

инвестирования, выбор инвестиционных инструментов и методов оценки эффективности инвестиций.

Материалы и методы. В рамках темы исследования использовался методологический инструментарий, основанный на факторном подходе. Экономические факторы играют значительную роль в формировании инвестиционной политики предприятия, поскольку экономическая среда является одним из основных контекстов, в котором оно функционирует [2]. Важно учитывать различные аспекты экономической обстановки при разработке инвестиционной стратегии.

Во-первых, состояние макроэкономических показателей, таких как уровень инфляции, безработицы, ВВП и т. д., оказывает влияние на решения по инвестированию. Например, высокая инфляция может уменьшить реальную стоимость будущих доходов и снизить привлекательность инвестиций в долгосрочные активы.

Во-вторых, политика государства, включая налоговую и инвестиционную политику, оказывает влияние на формирование инвестиционной стратегии [3]. Различные налоговые льготы или субсидии могут стимулировать инвестиции в определенные отрасли или регионы, тогда как изменения в законодательстве могут повлиять на риски и возможности для инвесторов.

В-третьих, уровень процентных ставок и условия доступности кредитования имеют значительное значение для инвестиционной политики. Низкие процентные ставки и доступные кредиты могут стимулировать инвестиции и расширение бизнеса, тогда как высокие процентные ставки могут затруднить доступ к финансированию и увеличить затраты на заемный капитал.

Экономическая стабильность и прогнозируемость играют важную роль в формировании инвестиционной политики. Нестабильность рынков и экономические кризисы могут вызвать неопределенность и повышенный уровень риска для инвесторов, что может привести к отказу от долгосрочных инвестиционных планов или пересмотру стратегии.

Международные экономические тенденции и глобальные факторы влияют на формирование инвестиционной политики [5]. Международные торговые соглашения, изменения в мировой экономике, геополитические конфликты и другие события могут создавать как риски, так и возможности для инвесторов, которые должны быть учтены при разработке стратегии инвестирования.

Во-первых, недостаток финансовых ресурсов может привести к ограничению выбора инвестиций или возникновению необходимости в поиске альтернативных источников финансирования.

Во-вторых, финансовые показатели и планы развития организации влияют на формирование инвестиционной политики. Анализ финансовых показателей, таких как доходность активов, рентабельность инвестиций, оборачиваемость капитала и др., помогает определить эффективность текущих инвестиций и их соответствие стратегическим целям.

Третий фактор - структура капитала и финансовая устойчивость компании. Выбор инвестиционной стратегии зависит от соотношения собственных и заемных средств, от уровня риска, который готова принять компания.

Компания может установить различные финансовые цели, такие как максимизация прибыли, увеличение рыночной доли, повышение стоимости акций и др., и выбирать инвестиционные проекты в соответствии с этими целями. Финансовые факторы должны учитываться при разработке инвестиционной стратегии и принятии решений о распределении финансовых ресурсов для достижения стратегических целей предприятия.

Результаты исследований. Стратегические факторы имеют огромное значение при формировании инвестиционной политики предприятия, поскольку они определяют долгосрочные цели и направления развития организации [4].

Во-первых, стратегическая позиция предприятия играет ключевую роль. Это включает в себя анализ конкурентного положения компании на рынке, её уникальных конкурентных преимуществ, потенциала для расширения бизнеса и входа на новые рынки. Инвестиционная

политика должна быть выстроена таким образом, чтобы поддерживать и укреплять стратегическую позицию предприятия в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, инновационная стратегия компании является важным фактором формирования инвестиционной политики, ориентированной на инновации, инвестирование в исследования и разработки, внедрение новых технологий и создание инновационных продуктов или услуг.

Третий фактор - стратегические цели и приоритеты предприятия, направленные на рост рыночной доли, расширение ассортимента продукции, географическое расширение или диверсификация бизнеса.

Стратегические аспекты формирования инвестиционной политики включают в себя анализ внешней и внутренней среды предприятия. Внешняя среда включает в себя политические, экономические, социальные и технологические факторы, а внутренняя - сильные и слабые стороны компании, её ресурсы и способности. Анализ этих факторов помогает определить возможности и угрозы, сильные и слабые стороны, что влияет на принятие решений по инвестированию.

Стратегические риски и управление ими важны при формировании инвестиционной политики. Компания должна учитывать потенциальные риски, связанные с реализацией инвестиционных проектов, и разрабатывать стратегии и меры по их снижению или управлению. Инвестиционная политика должна быть ориентирована на максимизацию доходности при минимизации стратегических рисков и обеспечении долгосрочного успеха предприятия [3].

Активная и пассивная инвестиционные стратегии представляют собой два основных подхода к управлению портфелем инвестиций, каждый из которых имеет свои особенности и цели. Активная стратегия инвестирования предполагает активное управление портфелем с целью превзойти рыночные индексы или другие бенчмарки. Этот подход включает в себя постоянный анализ рынка, выбор активов, которые ожидаются принести высокую доходность, и стремление к превосходству над средними показателями рынка. Управляющие активными портфелями часто проводят исследования и анализируют финансовую отчетность компаний, экономические и политические события, прогнозируют тенденции на рынке с целью выбора наиболее перспективных инвестиций.

С другой стороны, пассивная стратегия инвестирования направлена на создание портфеля, который повторяет состав определенного рыночного индекса или другого бенчмарка. Вместо активного управления портфелем, инвесторы, применяющие пассивный подход, стремятся просто отслеживать производительность рыночного индекса. Главная цель пассивной стратегии состоит в том, чтобы минимизировать затраты на управление портфелем и снизить риски, связанные с человеческим фактором и ошибками в прогнозировании рыночных тенденций.

Выбор между активной и пассивной стратегиями инвестирования зависит от инвесторских целей, уровня риска и предпочтений. Активная стратегия часто выбирается инвесторами, стремящимися к максимизации доходности и готовыми принимать высокий уровень риска. В то время как пассивная стратегия чаще всего привлекает инвесторов, уделяющих большее внимание долгосрочному росту и стремящихся минимизировать затраты и управлять рисками.

Заключение. Рекомендуется предприятию активно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и стремиться к постоянному совершенствованию своей инвестиционной политики. Это включает в себя постоянный мониторинг рыночной среды, анализ потенциальных рисков и возможностей, гибкость в принятии решений и корректировке стратегии в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

Важно уделять особое внимание развитию человеческих ресурсов и компетенций в области финансов и управления. Обучение и развитие персонала важны для успешной реализации инвестиционных проектов и эффективного управления финансами предприятия.

Только так предприятие сможет максимально эффективно использовать свои ресурсы и обеспечить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

1. Абрамкин П. С. Инвестиционная политика Российской Федерации и основные показатели развития и поддержки бизнеса на современном этапе / П. С. Абрамкин // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 12. - С. 341-345.
2. Аветисян А. Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 4. С. 58-74. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74
3. Агеева Е. В. Прогноз развития инвестиционного комплекса России в 2022-2023 гг. / Е. В. Агеева, А. О. Баранов // ЭКО. - 2022. - № 5. - С. 111-130.
4. Маймакова Л. В. Основные направления развития инвестиционной политики в России / Л. В. Маймакова, А. Д. Мифтахова // Финансовый менеджмент. - 2021. - № 5. - С. 54-61.
5. Юзвович Л. И., Кульков Р. О. Влияние глобальных трендов на инвестиционные стратегии субъектов экономических отношений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 61—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.955.

Попова С.В., Брытков А.С.

**Неравенство доходов и демографическая безопасность:
возможности решения проблемы**

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-74

Аннотация

В статье проводится комплексное исследование взаимосвязи между неравенством доходов и демографической безопасностью в современной России. На основе анализа актуальных данных и научной литературы выявляются основные факторы, обуславливающие рост неравенства доходов, и оценивается его влияние на ключевые демографические показатели, такие как рождаемость, смертность, миграция.

Ключевые слова: неравенство доходов, демографическая безопасность, рождаемость, смертность, миграция, социальная политика, экономическая политика, фискальная политика.

Abstract

The article conducts a comprehensive study of the relationship between income inequality and demographic security in modern Russia. Based on the analysis of current data and scientific literature the main factors causing the growth of income inequality are identified and its impact on key demographic indicators such as fertility, mortality, migration is assessed.

Keywords: income inequality, demographic security, fertility, mortality, migration, social policy, economic policy, fiscal policy.

Неравенство в распределении доходов представляет собой острую проблему современного российского общества, обуславливающую ряд негативных последствий, таких как снижение рождаемости, рост смертности, дестабилизация социальной структуры и угроза демографической безопасности.

По данным Росстата, коэффициент Джини в России в 2023 году составил 0,413, что свидетельствует о высоком уровне неравенства, а доходы 10% богатейших людей России составляют 43% всех доходов, в то время как 10% беднейших – всего 3%. Так же уровень неравенства в России выше, чем в среднем по развитым странам ОЭСР (0,31) и по странам БРИКС (0,38) [1].

В связи с этим, исследование взаимосвязи между неравенством доходов и демографической безопасностью в России, а также выработка эффективных мер по

противодействию негативным тенденциям, обусловленным неравенством, является актуальной и социально значимой задачей.

Существует ряд исследований [2, 3, 4], посвященных изучению влияния неравенства доходов на рождаемость и которых следует, что неравенство доходов приводит к тому, что люди с низким уровнем доходов не имеют доступа к современным репродуктивным технологиям, таким как ЭКО, а также неравенство доходов может привести к тому, что люди с низким уровнем доходов не могут себе позволить содержать детей, так же люди с низким уровнем доходов чувствуют себя менее уверенно в своих жизненных перспективах и поэтому не хотят иметь детей.

Неравенство доходов также может негативно влиять на смертность населения. Ограниченный доступ к здравоохранению приводит к тому, что люди с низким уровнем доходов могут не иметь доступа к качественному здравоохранению, а также к тому, что люди с низким уровнем доходов чаще ведут нездоровый образ жизни, что приводит к более высокой смертности. Так же имеют место быть психологические факторы: люди с низким уровнем доходов испытывают больше стресса и депрессии, что также приводит к более высокой смертности.

Неравенство доходов может привести к тому, что люди с низким уровнем доходов мигрируют из страны в поисках более благоприятных условий жизни. Миграция людей с высоким уровнем образования и квалификации может привести к «утечке мозгов» из страны, что негативно влияет на ее экономический рост. Миграция людей с низким уровнем доходов напротив, может привести к социальной напряженности в стране, принимающей мигрантов [3].

Существует множество эмпирических исследований, посвященных изучению влияния неравенства доходов на демографические показатели из которых следует, что существует положительная корреляция между неравенством доходов и уровнем смертности в регионах, а также, что страны с высоким уровнем неравенства доходов имеют более низкие показатели рождаемости и более высокие показатели смертности.

Исходя из исследований можно сделать вывод, что неравенство доходов является одним из ключевых факторов, обуславливающих демографический кризис.

Основные факторы, обуславливающие рост неравенства доходов в России были заложены в период перехода от плановой к рыночной экономике, что вызвало стремительное обеднение значительной части населения и концентрацию богатства в руках узкой группы лиц.

Так же сыграло свою роль, что прогрессивное налогообложение в России фактически не применяется с 2001 года, что приводит к тому, что богатые люди платят относительно низкие налоги. В следствии этого недостаточно развита социальной защиты, что делает бедных людей еще более уязвимыми к экономическим шокам и снижает их возможности для улучшения своего положения.

Демографические тренды, определяющие демографическую безопасность, связаны с рядом негативных характеристик, среди которых:

- снижение рождаемости: коэффициент рождаемости в России в 2023 году составил 1,5 ребенка на одну женщину, что ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1 ребенка). Это означает, что численность населения России будет сокращаться, если не будут предприняты меры по стимулированию рождаемости.
- рост смертности: средняя продолжительность жизни в России в 2023 году составила 72,6 года, что ниже, чем в среднем по развитым странам ОЭСР (79,4 года).
- старение населения: доля людей старше трудоспособного возраста в России в 2023 году составила 22,4%, что выше, чем в среднем по развитым странам ОЭСР (16,3%).

Анализ данных показывает, что между неравенством доходов и демографическими трендами в России существует тесная взаимосвязь:

Люди с низким уровнем доходов чаще откладывают рождение детей или вообще отказываются от них, так как не могут обеспечить им достойные условия жизни.

Неравенство доходов негативно влияет на здоровье населения, особенно среди бедных слоев.

Ограниченный доступ к качественному здравоохранению, здоровому питанию и безопасным условиям проживания приводит к росту заболеваний и преждевременной смертности.

Люди с низким уровнем доходов чаще мигрируют из страны в поисках более благоприятных условий жизни, что ведет к «утечке мозгов» и сокращению трудовых ресурсов [4].

Как следует из выше сказанного, рост неравенства доходов является одним из ключевых факторов, обуславливающих негативные демографические тренды в России. Снижение рождаемости, рост смертности, старение населения и внешняя миграция – все эти проблемы взаимосвязаны и представляют серьезную угрозу для демографической безопасности страны.

Для преодоления негативных тенденций необходимо комплексное решение, направленное на снижение неравенства доходов и повышение уровня жизни населения. Необходим спектр мер по снижению неравенства доходов и обеспечению демографической безопасности.

Для решения проблемы неравенства доходов и его негативных последствий для демографической безопасности России необходим комплексный подход, включающий в себя:

1. Социальную политику. Расширение адресной социальной помощи, повышение минимального размера оплаты труда, индексация пенсий. Создание бесплатных или доступных по цене образовательных и медицинских услуг для всех граждан. Выплата пособий на детей, предоставление льгот семьям с детьми, развитие системы дошкольного образования.
2. Экономическую политику. Создание благоприятного инвестиционного климата, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инноваций. Реализация программ по профессиональной переподготовке и повышению квалификации, поддержка занятости. Перераспределение доходов в пользу бедных: Прогрессивное налогообложение, борьба с теневой экономикой, повышение минимального размера оплаты труда.
3. Фискальную политику. Введение более высоких налогов для богатых людей. Усиление контроля за уплатой налогов, ужесточение санкций за налоговые преступления. Направление средств на реализацию программ социальной поддержки населения, развитие образования и здравоохранения [5].

В ряде стран мира накоплен положительный опыт противодействия неравенству доходов и его негативным последствиям. Скандинавские страны: В этих странах реализуется модель «социального государства», которая включает в себя высокую степень социальной защиты населения, прогрессивное налогообложение и развитую систему социальных услуг. В Германии действует система «социального партнерства», которая предполагает сотрудничество государства, профсоюзов и работодателей в сфере регулирования заработной платы и условий труда. В Канаде реализуется программа «Детские пособия», которая обеспечивает ежемесячные выплаты всем детям до 18 лет [1].

Сравнительный анализ опыта России с опытом других стран показывает, что в странах с более низким уровнем неравенства доходов темпы экономического роста, как правило, выше. Сильная система социальной защиты и прогрессивное налогообложение могут помочь снизить неравенство и стимулировать экономический рост. Неолиберальная экономическая политика, основанная на снижении налогов для богатых и дерегулировании, может привести к росту неравенства и замедлению экономического роста.

В ходе нашего исследования выявлено, что неравенство в распределении доходов является одной из острых проблем современного российского общества, обуславливающей ряд негативных последствий, таких как снижение рождаемости, рост смертности, дестабилизация

социальной структуры и угроза демографической безопасности. Анализ динамики неравенства доходов и демографических трендов показал, что между этими двумя явлениями существует тесная взаимосвязь. Рост неравенства доходов является одним из ключевых факторов, обуславливающих негативные демографические тренды в стране.

Необходимо отметить, что решение проблемы неравенства доходов и его негативных последствий для демографической безопасности является сложной и многогранной задачей, требующей дальнейших исследований и разработки эффективных механизмов реализации государственной политики.

1. Мананникова, О.Н., Потокина, С.А., Товмач, Л.Н., Черницын, Д.В. Проблемы формирования социального неравенства в регионах России в условиях структурно-цифровой трансформации // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 6 (114). С. 198-213.
2. Тулузакова, М.В. Стратегии преодоления социального неравенства как поиск социальной справедливости // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 3 (20). С. 26-28.
3. Шевяков А. Ю. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута; Учреждение Российской академии наук Института социологии и экономики проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
4. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2018 года. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/poverty-and-inequality.html> (дата обращения 20.08.2024).
5. Гершман, Б. А. Моделирование влияния неравенства в распределении доходов на экономический рост (CyberLeninka)/ URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-dohodov-i-ekonomicheskii-rost-obzor-ekonometrichekikh-issledovaniy> (дата обращения 20.08.2024).

Роднова Е.В.

Проблемы ценообразования в строительстве

*Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-75

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с ценообразованием в строительной отрасли, а также факторы, влияющие на формирование стоимости строительства. В статье также анализируются последствия неграмотного ценообразования и рассматриваются подходы к улучшению данного процесса.

Ключевые слова: ценообразование, строительство, внешние и внутренние факторы, стоимость строительства, проблемы.

Abstract

The article discusses the main problems related to pricing in the construction industry, as well as factors affecting the formation of the cost of construction. The article also analyzes the consequences of illiterate pricing and discusses approaches to improving this process.

Keywords: pricing, construction, external and internal factors, construction costs, problems.

Ценообразование в строительстве – это процесс определения стоимости строительства объекта с учётом всех возможных расходов, включая материалы, рабочую силу, технику и административные затраты, поэтому такой процесс сталкивается с возможным появлением проблем, которые могут приводить к значительным отклонениям в стоимости и сроках реализации проектов.

Ценообразование в строительстве — это комплексный процесс, требующий учета множества факторов и применения различных методов. Основные задачи ценообразования включают определение стоимости проекта, обеспечение рентабельности и конкурентоспособности, а также прозрачность и обоснованность расчетов.

Процесс ценообразования в строительстве зависит от множества факторов, которые можно условно разделить на внутренние и внешние. (таблица 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на ценообразование в строителе.

<i>Внутренние факторы</i>	<i>Внешние факторы</i>
<p><i>Проектные характеристики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Сложность и масштаб проекта.</i> • <i>Архитектурные и инженерные решения.</i> • <i>Технические требования и спецификации.</i> 	<p><i>Экономическая ситуация:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Уровень инфляции.</i> • <i>Ставки по кредитам и доступность финансирования.</i>
<p><i>Используемые материалы и технологии:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Качество и стоимость строительных материалов.</i> • <i>Применение современных технологий и оборудования.</i> 	<p><i>Рыночные условия:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Спрос и предложение на строительные услуги.</i> • <i>Цены на строительные материалы и оборудование.</i>
<p><i>Организационные аспекты:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Эффективность управления проектом.</i> • <i>Квалификация и опыт рабочей силы.</i> • <i>Логистика и управление поставками.</i> 	<p><i>Регуляторная среда:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Налоговое и законодательное регулирование.</i> • <i>Нормы и стандарты строительства.</i>

Стоит отметить, что стоимость строительных работ в значительной мере зависит и от места строительства. Так, региональные и природно-климатические условия могут существенно влиять на цену строительных материалов и услуг. Например, строительство в северных регионах России требует дополнительных затрат на утепление и транспортировку материалов.

Из вытекающих факторов как внутренних, так и внешних, ценообразование в строительстве может сталкиваться с рядом проблем. Рассмотрим основные из них и предложенные пути их решения.

Одна из главных проблем в строительстве — это нестабильность цен на материалы. В 2024 году сохраняется высокий спрос на строительные материалы, что приводит к их дефициту и росту цен. Особенно это касается металлопроката, бетона, кирпича и труб. Так же, например, изменения в таможенных пошлинах могут привести к резкому удорожанию определённых материалов. [2]

Для решения этой проблемы необходимо тщательное планирование закупок и развитие альтернативных источников поставок. Например, использовать методы контрактного ценообразования, предусматривающие фиксированные цены на материалы на определённый период, чтобы избежать неожиданного удорожания и перерасхода бюджета.

Также проблема нехватки квалифицированных кадров в строительной отрасли остается острой. Согласно исследованиям, 85% компаний сталкиваются с этой проблемой, так как система образования не успевает за быстрым развитием отрасли. Решение этой проблемы требует активного взаимодействия между бизнесом и образовательными учреждениями, а также разработки программ подготовки специалистов.

Прогнозирование затрат на этапе проектирования также представляет собой сложную задачу, так как любые ошибки на ранних стадиях проектирования могут привести к значительным перерасходам на этапе реализации. Недооценка затрат на инженерные сети, благоустройство или внутреннюю отделку может привести к тому, что проект выйдет за рамки бюджета. Например, в ходе одного крупного строительного проекта в Москве была допущена ошибка в оценке стоимости трудовых ресурсов. Первоначальная смета была составлена с учетом средней заработной платы, но из-за дефицита квалифицированных специалистов на рынке зарплаты резко выросли, что привело к выходу за рамки бюджета на 20%, и для его завершения пришлось привлекать дополнительные финансовые ресурсы.

Решением такой проблемы может быть введение более детального и многоступенчатого анализа. Современные технологии, такие как BIM (Building Information Modeling), позволяют моделировать различные сценарии и оценивать затраты с высокой точностью. [3]

ВМ — это технология и методология, которая позволяет создавать и управлять цифровыми моделями строительных объектов на всех этапах их жизненного цикла. Но такая цифровизация требует значительных инвестиций и обучения персонала, что может быть проблематичным для некоторых компаний. Однако, цифровизация позволяет сократить сроки и стоимость проектов, а также повысить их качество.

В процессе строительства часто возникают непредвиденные расходы, которые не были учтены при первоначальном расчёте стоимости. Это могут быть форс-мажорные обстоятельства, изменения в проектной документации или необходимость выполнения дополнительных работ. [1] Так включение в сметную стоимость резерва на непредвиденные расходы (обычно в размере 5-10% от общей стоимости проекта) позволит подготовиться к таким ситуациям. Также важно регулярно пересматривать и актуализировать смету в процессе строительства.

Российская система ценообразования в строительстве также имеет ряд недостатков, что затрудняет определение сметной стоимости. Одной из главных проблем является сложность оценки рыночной стоимости на ранних стадиях предынвестиционного процесса. На этих этапах организации часто не имеют полной информации о проекте, что усложняет процесс. Исходные данные обычно неполные, и разработчики располагают лишь общей информацией о проекте и заказчике. [3]

Ошибки в процессе ценообразования могут привести к серьезным последствиям, таким как перерасход средств, задержки в сроках выполнения работ и снижение качества строительства. В некоторых случаях, неправильно оцененная стоимость проекта может привести к его полной остановке.

Таким образом, проблемы ценообразования в строительстве — это сложный комплекс взаимосвязанных факторов, влияющих на стоимость и сроки реализации проектов. Устранение этих проблем требует системного подхода, повышение квалификации специалистов и внедрение строгих механизмов контроля. Только так можно обеспечить надёжное и точное ценообразование, которое принесет в строительную сферу прозрачность, контроль, конкурентоспособность и учет рисков.

1. Бренер А. В. Ценообразование как фактор развития девелоперской деятельности коммерческой недвижимости в инвестиционно-строительной сфере // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 18–22.
2. Воеводин С. Б., Ценообразование в строительстве и его основные задачи. Сметно-договорная работа в строительстве. 2023г.
3. Королева, М. А. Ценообразование и сметное нормирование в строительстве: учебное пособие / М. А. Королева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 8 с.
4. Сомов М.Ю. Проблемные вопросы сметного нормирования в строительстве // Актуальные вопросы экономических наук, 2016. № 48

Роднова Е.В.

Процесс ценообразования в строительстве

*Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-76

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс ценообразования, влияющий на все этапы строительного проекта. Особое внимание уделяется методам и подходам к формированию цен, а также основным их видам и характеристикам.

Ключевые слова: ценообразование, строительство, стоимость материалов, затраты, сметная цена, базовая цена, договорная цена, основные этапы, стратегии.

Abstract

This article discusses the pricing process that affects all stages of a construction project. Special attention is paid to methods and approaches to price formation, as well as their main types and characteristics.

Keywords: pricing, construction, cost of materials, costs, estimated price, base price, contractual price, main stages, strategies.

Ценообразование в строительстве – это многогранный процесс, который основывается на множестве факторов и этапах, являющихся критически важными составляющими успешного завершения любого строительного проекта. Именно поэтому, в данной статье рассматривается процесс ценообразования в строительстве, его основные этапы, аспекты и стратегии.

Регулирование ценообразования в строительстве осуществляется обширной нормативной базой, включающей Государственные элементные сметные нормативы (ГЭСН) и сборники федеральных единичных расценок (ФЕР), которые обязательны для применения при расчете стоимости объектов капитального строительства, финансируемых за счет бюджетных средств.

1. Основные этапы формирования ценообразования

1-ый этап начинается с определения спроса: проводится исследование рынка, чтобы понять, какие строительные услуги и материалы наиболее востребованы на данное время.

2-ой этап – это анализ возможных издержек: определяются все расходы, включая стоимость материалов, оплату труда, аренду оборудования и другие издержки. Также на данном этапе разрабатывается проектная документация, включающая архитектурные, инженерные и строительные чертежи.

3-ий этап включает в себя анализ конкурентов: изучаются цены конкурентов на аналогичные услуги и материалы.

4-ый этап – это выбор метода ценообразования. Существуют методы, такие как затратный метод, метод рыночного ценообразования и метод конкурентного ценообразования. Выбор метода зависит от специфики проекта и условий рынка.

5-ый этап основывается на формировании ценовой политики, то есть, разрабатывается стратегия ценообразования, которая будет применяться на протяжении всего проекта (установление верхнего порога цены и определение скидок и наценок).

На 6-ом заключительном этапе устанавливаются конкретные цены на строительные услуги и материалы на определенный период времени.

Также в процессе строительства осуществляется постоянный контроль затрат и соблюдением утвержденного бюджета. При возникновении непредвиденных расходов или изменений в проекте проводятся соответствующие корректировки. [4]

Рассмотрим основные понятия терминов цен, функции и их роли в процессе ценообразования.

2. Функции цены (Таб.1)

Таблица 1

Основные функции цены.

<i>Учетная функция</i>	<i>Цена организует экономически значимые ресурсы и отражает спрос и предложение в денежном выражении.</i>
<i>Распределительная функция</i>	<i>Государство через налоги и субсидии влияет на распределение доходов.</i>
<i>Стимулирующая функция</i>	<i>Цена влияет на эффективность использования производственных ресурсов, технологический прогресс, улучшение качества и экономию ресурсов.</i>
<i>Балансировочная функция</i>	<i>Через цены можно достичь баланса между спросом и предложением, регулируя объемы производства.</i>

В строительной отрасли существует несколько типов цен, каждая из которых имеет свои особенности и области применения.

3. Основные виды цен

3.1. Сметная цена – это детализированный расчет стоимости всех работ, материалов, оборудования и прочих затрат, который является основой для заключения договоров и планирования бюджета проекта. Сметная стоимость формируется на основе:

- а) прямых затрат: стоимость материалов, оборудования, рабочей силы и субподрядных услуг;
- б) накладных расходов: административные, управленческие и прочие косвенные расходы, связанные с реализацией проекта;
- в) сметной прибыли: ожидаемая прибыль подрядчика, закладываемая в смету для покрытия рисков и обеспечения рентабельности проекта.

В контексте сметной документации применяются два основных термина: смета и сметный расчет. Смета формируется на основе объемов работ, указанных в рабочей документации или рабочих чертежах. А сметные расчеты, в свою очередь, составляются в тех случаях, когда объемы работ и размеры затрат еще не окончательно определены и требуют уточнения на основании рабочей документации или в процессе строительства.

3.2. Базовая цена – это нормативная (начальная) стоимость строительных работ или услуг (то есть на основе стандартных условий), не учитывающая дополнительные факторы, такие как инфляция, региональные коэффициенты или специфические условия выполнения работ. Такой тип цены служит отправной точкой для расчета сметной стоимости и корректируется в зависимости от конкретных условий проекта. [1]

3.3. Договорная (контрактная) цена – это окончательная стоимость строительных работ, которая устанавливается по соглашению между заказчиком и подрядчиком и фиксируется в договоре подряда. Договорная цена может быть твердой (фиксированной) или динамической (изменяющейся в зависимости от условий контракта). Такой тип цены фиксируется в строительном контракте и является юридически обязательным для обеих сторон.

Таким образом, понимание основных функций цены в экономике помогает лучше оценить ее значение и роль в рыночных процессах, так как цена не только отражает стоимость товаров и услуг, но и выполняет важные учетные, распределительные, стимулирующие и балансирующие функции, обеспечивая эффективное функционирование экономики.

Существует множество стратегий ценообразования, каждая из которых имеет свои особенности и применяется в зависимости от целей и условий рынка. Рассмотрим основные из них.

4. Стратегии ценообразования

4.1. Скользящая падающая цена – эта стратегия подразумевает под собой постепенное снижение цены на товар или услугу по мере насыщения рынка. То есть, изначально устанавливается высокая цена, чтобы максимизировать прибыль от потребителей, готовых платить больше за новинку, а затем цена постепенно снижается, чтобы привлечь более чувствительных к цене покупателей.

4.2. Цена сегмента рынка – эта стратегия установления разных цен для различных сегментов рынка. Например, компания может предлагать один и тот же продукт по разным ценам в зависимости от региона, канала продаж или целевой аудитории, что способствует максимальному удовлетворению потребностей разных групп потребителей и увеличению прибыли.

4.3. Стратегия дифференцированного ценообразования – это установление разных цен на один и тот же продукт в зависимости от его характеристик, таких как качество, упаковка, дополнительные услуги и т.д., помогая компаниям

- предложить более широкий ассортимент и удовлетворить потребности различных сегментов рынка. [2]
- 4.4. Стратегия ценовой дискриминации – это стратегия, при которой компания устанавливает разные цены для разных групп потребителей на один и тот же продукт или услугу. Например, скидки для студентов, пенсионеров или постоянных клиентов позволяют компании увеличить объем продаж и прибыль, привлекая большее количество потребителей.
 - 4.5. Стратегия конкурентного ценообразования – эта стратегия, при которой компания может устанавливать цены ниже, на уровне или выше конкурентов в зависимости от своей рыночной позиции и целей. Стратегия конкурентного ценообразования помогает компании оставаться конкурентоспособной и привлекать клиентов.
 - 4.6. Стратегия сигнализирования ценами – данная стратегия предполагает использование цен для передачи информации потребителям о качестве и ценности продукта. Так, высокие цены могут сигнализировать о высоком качестве и эксклюзивности, тогда как низкие цены могут указывать на доступность и массовость. Такая стратегия помогает компании позиционировать свой продукт на рынке и привлекать целевую аудиторию.

Итак, выбор стратегии ценообразования зависит от множества факторов, включая цели компании, рыночные условия, характеристики продукта и поведение потребителей.

Таким образом, процесс ценообразования в строительстве важен для успешного выполнения строительных проектов, так как он помогает сбалансировать затраты и качество, поэтому данный процесс подразумевает тщательное планирование, анализ и контроль. Необходимо правильное понимание понятий ценообразования, а также грамотный выбор стратегий к процессу их осуществления.

1. Куцыгина О.А., Галицын Г.Н. Развитие ценообразования в строительной отрасли и управление жизненным циклом зданий // Экономика строительства. 2017. № 6 (48). С. 12–25.
2. Серов В.М. О методологии и методах ценообразования на строительную продукцию (часть 1) // Строительство. Экономика и управление. 2019. № 4 (36). С. 39–50.
3. Экономика строительства: учебник / под общей ред. И.С. Степанова. М.: Юрайт-Издатель, 2008. 620 с
4. Шундулиди А. И., Нагибина Н. В. Экономика отрасли (строительства). Учебное пособие — Кемерово: КузГТУ, 2006.- 119 с. ISBN 5-89070-473-7 УДК: 69.003

Седых В.С., Квон Г.М.

**Некоторые аспекты социально-экономического развития региона
(на примере Свердловской области)**

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-77

Аннотация

В статье рассмотрено теоретическое понятие социально-экономического развития, представленное в работах различных авторов; проведена оценка социально-экономического развития Свердловской области по ряду показателей, приведены сравнительные таблицы, отражающие их динамику за разные периоды, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Свердловская область, социально-экономическое развитие, социальное развитие, перспективы развития.

Abstract

The article examines the theoretical concept of socio-economic development presented in the works of various authors; an assessment of the socio-economic development of the Sverdlovsk region

is carried out according to a number of indicators, comparative tables reflecting their dynamics over different periods are given, and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: socio-economic development, Sverdlovsk region, economic development, social development, development prospects.

Введение

Вопрос социально-экономического развития региона является чрезвычайно важным, так как благодаря ему можно понять, настолько регион является перспективным, на какие отрасли государству необходимо сделать особый акцент, чтобы довести их до общероссийского стандарта, а в какие отрасли государству необходимо вложить дополнительные инвестиции, чтобы еще сильнее развить тот или иной сектор экономики региона и получить дополнительный доход в бюджет через дальнейшее взимание налогов. Также благодаря оценке социально-экономического развития можно оценить экономическую безопасность региона, что также является чрезвычайно важным вопросом, который поможет предотвратить неблагоприятные последствия в регионе в случае кризисной ситуации.

Теоретический аспект

Перед анализом социально-экономического развития Свердловской области рассмотрим само понятие социально-экономического развития, классифицируя его.

Таблица 1

Определения понятия «социально-экономическое развитие».

Автор	Определение
Тодаро М. П.	Социально-экономическое развитие – это расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала [3].
Смирнов В. В.	Социально-экономическое развитие - «процесс целостного, эмерджентного взаимодействия социально-экономических подсистем региона, свойства которых проявляются в виде множества синергетических связей, в совокупности создающих системный эффект, который позволяет эффективно использовать ограниченные ресурсы для собственного развития». [2]
Истомина Е.А., Истомин С.В.	«Социально-экономическое развитие регионов – это объективный процесс, который происходит как в самом регионе, так и в стране в целом, под воздействием исторических, географических, ресурсных, демографических и других факторов. Одновременно развитие регионов – субъективный процесс, который происходит под воздействием управленческих мер, в первую очередь со стороны региональной администрации, а также администрации федерального уровня» [4]
Шумпетер Й.	Социально-экономическое развитие – это положительные качественные изменения, новшества в производстве, в продукции, в услугах, в управлении, в экономике в целом, то есть инновации [5].

Ключевым определением возьмем определение, которое представлено предпоследним, так как оно полностью отражает специфику общерегионального уровня.

Оценка социально-экономического развития Свердловской области

Свердловская область – это субъект федерации, занимающий часть территорий Среднего и Северного Урала, а также Западной Сибири. Входит в состав Уральского федерального округа, является частью Уральского экономического района. Административным центром является город Екатеринбург. Область была образована 17 января 1934 года при разделении Уральской области на Свердловскую и Пермскую области. Свердловская область занимает довольно крупную территорию, составляющую 194226 кв. км

Свердловская область состоит из:

- 47 городов, крупнейшим из которых является Екатеринбург;
- 27 поселков городского типа;
- 541 поселков.

Рассмотрим также на рисунке 1 структуру правительства:

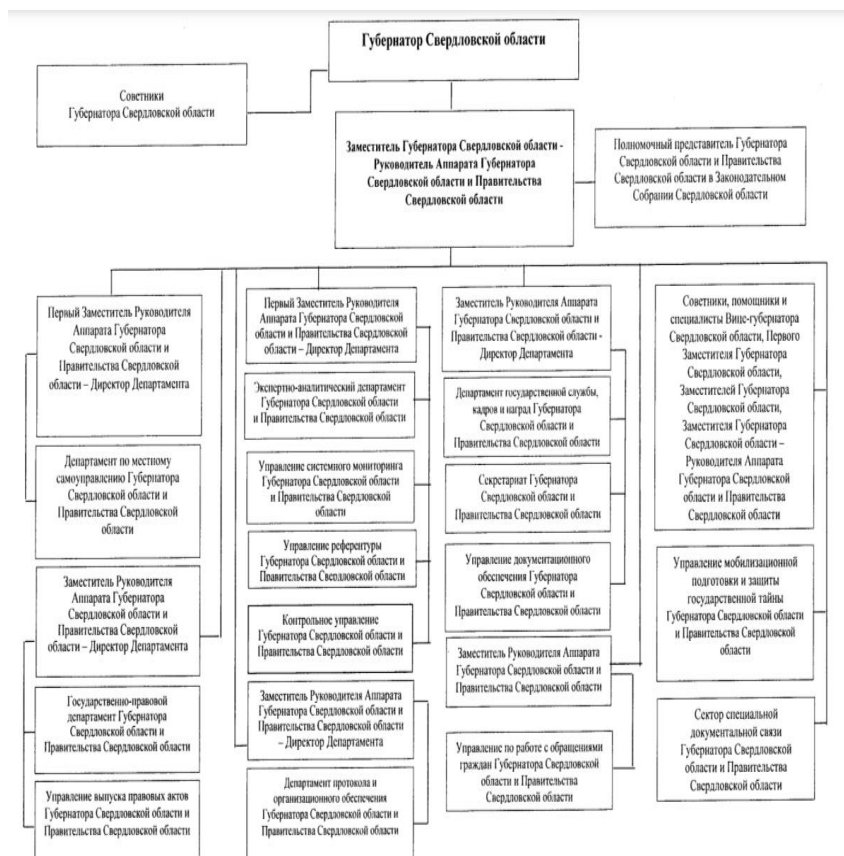

Рисунок 1. Организационная структура аппарата губернатора Свердловской области и правительства Свердловской области [1].

Можно заметить, что главой региона является губернатор, имеющий множество заместителей, которые, в свою очередь, отвечают за работу различных департаментов. В целом и целом экономическая безопасность неоднородна и за неё отвечают департаменты, входящие в организационную структуру, поэтому можно отметить, что экономическая безопасность Свердловской области полностью зависит и от слаженной работы правительства Свердловской области, и от политических компетенций губернатора.

Также необходимо рассмотреть, какие именно задачи стоят перед Свердловской областью. Они сформулированы в законе Свердловской области от 15.12.2015 г. «О стратегии социально-экономического развития на 2016-2030 годы». Исходя из данного закона задачи следующие:

1. Повышение качества и стандартов жизни населения, создание благоприятных условий для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни граждан.
2. Обеспечение социальной стабильности в обществе.
3. Обеспечение устойчивого экономического роста.
4. Восстановление позиций Свердловской области в качестве региона – лидера развития России.
5. Увеличение реальных располагаемых населением денежных доходов.

Целями социально-экономической политики Свердловской области являются повышение качества жизни населения, представляющего Свердловскую область как привлекательную для жизни и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике.

Так как Свердловская область является довольно крупным регионом и её центром является город Екатеринбург, то для того, чтобы дать объективную оценку населению, рассмотрим как всю область в целом, так и Екатеринбург в частности. Так как статистические данные за 2023 год пока что не представлены, проведем анализ за период с 2020-2022 гг. В таблице 2 представим численность населения по Екатеринбургу и Свердловской области:

Таблица 2

Показатели численности Свердловской области.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
Численность Свердловской области, чел.	4290067	4263691	4239161	-24530	99,42	-50906	98,91
Численность г. Екатеринбурга, чел.	1493749	1544376	1525663	-18713	98,79	31922	102,14

Исходя из представленных данных можно утверждать, что Свердловская область имеет проблемы с демографической ситуацией, так как за 3 рассматриваемых года население сократилось на 1,09 %, что является негативной тенденцией. Также можно заметить, что за эти же 3 рассматриваемых года население административного центра – города Екатеринбурга – увеличилось на 2,14 %, и при этом население города составляет 36 % от всего населения области. Это говорит о том, что областные города и поселки испытывают на себе процесс вымирания, качество жизни в областных поселках является неудовлетворительным и население вынуждено переезжать в областной центр.

Для того, чтобы подтвердить теорию недостаточного качества жизни населения в городах и поселках, кроме Екатеринбурга, сравним динамику заработных плат во всей области и в Екатеринбурге. Данные представим в таблице 3.

Таблица 3

Средняя заработная плата в Свердловской области и в Екатеринбурге.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
Среднемесячная начисленная заработная плата по крупным и средним организациям в Свердловской обл., руб.	48026	53015	60278	7263	112,7	12252	125,51
Среднемесячная начисленная заработная плата по крупным и средним организациям в Екатеринбурге, руб.	57892	63893	72581	8688	113,6	14689	125,37

Исходя из представленных данных в таблице можно увидеть, что средняя заработная плата в Свердловской области значительно ниже, чем по городу Екатеринбургу. Темпы роста заработной платы год от года неоднородны, однако по статистике за 3 года рост средней заработной платы в Свердловской области даже немного превышает рост по Екатеринбургу. Если рассмотреть данные по средней заработной плате по всей Российской Федерации, то можно заметить, что в 2022 она равнялась 64191 рубль, что говорит о том, что уровень заработной платы в области ниже среднегодового и, как следствие, уровень жизни также ниже.

Далее следует рассмотреть такой показатель, как ввод жилья в эксплуатацию. Данный показатель также является очень важным, так как он дает понять, есть ли у населения средства и стремление переселяться в новое и комфортабельное жилье. Этот показатель следует

рассматриваться в связке с областным центром, чтобы понять, идет ли развитие строительной области не только в Екатеринбурге, но и в областных населенных пунктах. Рассмотрим данный показатель в таблице 4.

Таблица 4

Ввод жилья в эксплуатацию в Свердловской области.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
<i>Ввод жилья в эксплуатацию в Свердловской обл., руб.</i>	2374,6	2888,2	2942,6	54,4	101,88	568	123,92
<i>Ввод жилья в эксплуатацию в Екатеринбурге, тыс. кв м</i>	1284,2	1523,4	1592,4	69	104,53	308,2	124,0

Исходя из приведенных данных можно увидеть, что объем ввода жилья в эксплуатацию увеличивается год от года, что является положительной тенденцией. Однако можно заметить, что более половины всего введенного в эксплуатацию жилья приходится на город Екатеринбург, и это несмотря на то, что население города более чем в 2 раза ниже, чем по Свердловской области, а также можно видеть, что большая часть роста объема введенного жилья также приходится на Екатеринбург. Это говорит о том, что уровень жизни в Екатеринбурге серьезно отличается от всей Свердловской области и люди, живущие за пределами областного центра, не имеют никакой возможности увеличить свои жилищные условия.

Чтобы окончательно убедиться в истинности данного факта, посмотрим по таблице 5 такой показатель, как ввод жилья в эксплуатацию на душу населения, также сравним город Екатеринбург с областью.

Таблица 5

Ввод жилья в эксплуатацию на душу населения.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
<i>Ввод жилья в эксплуатацию на душу населения в Свердловской обл., руб.</i>	0,55	0,68	0,69	0,01	101,47	0,14	125,45
<i>Ввод жилья в эксплуатацию на душу населения в Екатеринбурге, тыс. кв м</i>	0,84	1,00	1,01	0,01	101,0	0,17	120,24

Исходя из приведенных данных можно еще раз убедиться, что темпы строительства по Свердловской области и Екатеринбургу имеют серьезные отличия. Это означает, что жители Екатеринбурга имеют больший доступ к новому жилью, чем люди, проживающие в области. Также это означает, что рыночной потребности в строительстве большего объема жилья в

областных городах нет из-за отсутствия материальной возможности людей менять своё жильё на более новое и комфортабельное. Это является негативной тенденцией, которая говорит о серьёзной социальной разрозненности между областным центром и остальными населёнными пунктами.

Сравнив показатели по населению и качеству его жизни, можно перейти к более общим показателям, которые не имеют необходимости рассмотрения отдельно от Екатеринбурга. Этот показатель – валовой региональный продукт. Валовой внутренний продукт – это обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Также одновременно с этим рассмотрим валовой региональный продукт на душу населения. Рассмотрим его в таблице 6.

Таблица 6

Валовой региональный продукт Свердловской области.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
Валовой региональный продукт Свердловской области, млн руб.	2512654,9	3083947,1	3469555,3	385608,2	112,5	956900,4	138,08
Валовой региональный продукт Свердловской области на душу населения, руб.	97,2	104,7	99,6	-5,1	95,13	2,1	102,15

Исходя из данных в таблице можно утверждать, что год от года валовой региональный продукт Свердловской области повышается, что является несомненно положительной тенденцией. Однако если посмотреть на ВРП Свердловской области на душу населения, то увидим, что рост неоднороден и год от года то повышается, то снижается, что является не совсем положительной тенденцией, которая может перерасти в некоторые проблемы для экономики.

Также не менее важным показателем является то, какую долю ВРП Свердловской области занимает в общем ВРП Российской Федерации, так как он отразит, какое влияние на общее благосостояние оказывает область. Рассмотрим данный показатель в таблице 7.

Таблица 7

Доля валового регионального продукта Свердловской области в валовом региональном продукте по субъектам РФ.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
Доля валового регионального продукта Свердловской области в валовом региональном продукте по субъектам Российской Федерации, %	2,7	2,5	2,5	0	100	-0,2	92,59

Исходя из данных в таблице можно видеть, что происходит снижение доли ВРП Свердловской области в общем ВРП страны, что является негативной тенденцией. За 3 рассматриваемых года снижение составило более 7 %, однако нами замечено, что в 2021 и 2022 ВРП был одинаковым, поэтому, чтобы подтвердить гипотезу снижения доли ВРП, обратимся к предыдущим данным, а именно с даты начала расчета показателя в 1998 году, где доля ВРП составляла 3,2 %, то есть за 24 года снижение составило 21,9 %, что является значительной цифрой и говорит нам о том, рост ВРП не успевает расти в общероссийском масштабе и регион год от года имеет все меньшее значение для страны в целом.

Также для того, чтобы понять, какие именно отрасли имеют наибольшее распространение в регионе, рассмотрим такой показатель, как объем отгруженных товаров собственного производства, и в нем покажем, какой именно объем наблюдается в разных отраслях. Сделаем это в таблице 8.

Таблица 8

Объем отгруженных товаров собственного производства.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение к 2021 г.		Изменение к 2020 г.	
				+/-	%	+/-	%
Объем отгруженных товаров собственного производства (по крупным и средним организациям) по видам деятельности, млрд руб.:	2448,0	3066,2	3266,9	200,7	106,55	818,9	133,45
добыча полезных ископаемых, млрд руб.	89,1	163,6	124,6	-39	76,16	35,5	139,84
обрабатывающие производства, млрд руб.	2047,1	2543,0	2757,0	214	108,42	709,9	134,68
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, млрд руб.	236,5	252,2	269,5	17,3	106,86	33	113,95
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, млрд руб.	75,3	107,4	115,8	8,4	107,82	40,5	153,78

Исходя из приведенных данных можно обнаружить, что наибольшую долю занимают обрабатывающие производства. Отдельной для них положительной чертой является то, что они год от года показывают положительную динамику роста. Самой неустойчивой отраслью является добыча полезных ископаемых. Это можно связать с истощающейся ресурсной базой. Про отрасли электроэнергетики и водоснабжения можно сказать, что они являются перспективными, так как год от года показывают приличный рост.

Заключение

В заключение можно сказать, что Свердловская область является крупным регионом со своей спецификой. По многим факторам мы увидели, что присутствуют проблемы, которые государству необходимо решать. Также мы можем отметить, что исторически Свердловская область является промышленным регионом и основным толчком к развитию как было, так и остается развитие его промышленного потенциала.

1. Распоряжение Губернатора Свердловской области от 17.05.2023 № 116-РГ.
2. Смирнов, В. В. Повышение эффективности социально-экономического развития региона: методология, оценка, эффективность / В. В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5. – С. 443-452.
3. Тодаро, М. П. Экономическое развитие. – М.: Юнити, 1997. – 667 с. – ISBN 5-85173-063-3.

4. Истомина, Е.А., Истомин, С.В. Влияние института государственных закупок на развитие челябинской области / Е.А. Истомина, С.В. Истомин// Новый университет. – 2014. – № 11-12 (45-46). – С. 7-17
5. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – ISBN 978-5-699-19290-8.

Стукова Ю.Е., Борисова К.А.

Производственный, операционный и финансовый циклы как индикаторы в сфере управления оборотными активами

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-78

Аннотация

Грамотное управление оборотным капиталом является важнейшим направлением эффективной деятельности коммерческих организаций. От структуры оборотных активов зависит степень ликвидности организации, которая в свою очередь влияет на способность ведения своевременных взаиморасчетов с контрагентами. Поэтому чем быстрее совершается кругооборот оборотных активов, тем короче будет его продолжительность и выше прибыльность деятельности.

Ключевые слова: оборотные активы, продолжительность оборота, производственный цикл, операционный цикл, финансовый цикл, эффективность.

Abstract

Competent management of working capital is the most important area of effective activity of commercial organizations. The structure of current assets determines the degree of liquidity of the organization, which in turn affects the ability to conduct timely settlements with counterparties. Therefore, the faster the turnover of current assets takes place, the shorter its duration will be and the higher the profitability of the activity.

Keywords: current assets, duration of turnover, production cycle, operating cycle, financial cycle, efficiency.

Продолжительность производственного, операционного и финансового циклов показывает эффективность управления активами, кредиторской задолженностью и системой расчетов. К примеру, отрицательный финансовый цикл означает, что руководство организации согласовало выгодные условия оплаты с контрагентами.

Циклы в финансовом менеджменте и финансово-экономическом анализе – это промежутки времени, в течение которых в организации совершаются различные процессы. Существует три вида циклов: производственный, организационный и финансовый (рисунок 1).

Рисунок 1. Виды циклов и их характеристика.

У двух первых циклов совпадает начало, а у двух последних – окончание. Это демонстрирует их взаимосвязь. Для каждого вида цикла есть индивидуальные методики расчета, но длительность операционного можно посчитать через продолжительность производственного, а финансовый определить на основе операционного.

Расчет продолжительности производственного, операционного и финансового циклов дает возможность установить следующее:

- длительность производства продукции;
- сроки реализации продукции;
- продолжительность времени между поставкой товаров и оплаты за нее;
- период времени между оплатой кредиторской задолженности и получением платежей по дебиторской задолженности.

Чем быстрее происходит оборот, тем лучше финансовое благосостояние бизнеса, так как: быстрее оборачиваются запасы, что позволяет получить повышенный доход; уменьшается период погашения дебиторской задолженности, что дает возможность рассчитаться вовремя по своим обязательствам собственными средствами.

Формула расчета производственного цикла (ПЦ):

$$\text{ПЦ} = T_{\text{об.з}} = 365 (366) \cdot \left(\frac{1}{2} \cdot Z_{\text{н.г.}} + \frac{1}{2} \cdot Z_{\text{к.г.}} \right) \div C,$$

где $T_{\text{об.з}}$ – продолжительность оборота запасов;

365 – число дней финансового года;

$Z_{\text{н.г.}}$, $Z_{\text{к.г.}}$ – запасы на начало и конец года;

C – себестоимость.

Уточненная методика расчета производственного цикла будет включать в себя определение продолжительности оборота сырья и материалов, незавершенного производства и готовой продукции:

$$\text{ПЦ} = T_{\text{Сим}} + T_{\text{НЗП}} + T_{\text{ГП}},$$

где $T_{\text{Сим}}$, $T_{\text{НЗП}}$, $T_{\text{ГП}}$ – длительность оборота сырья и материалов, незавершенного производства и готовой продукции.

Момент завершения операционного цикла привязывается к поступлению денег от покупателей за отгруженную или проданную продукцию. Обычный подход к расчету длительности операционного цикла исходит из того, что оплата поступает после отгрузки.

Формула расчета операционного цикла (ОЦ):

$$\text{ОЦ} = \text{ПЦ} + T_{\text{об.дз}} = \text{ПЦ} + 365 (366) \cdot \left(\frac{1}{2} \cdot \text{ДЗ}_{\text{н.г.}} + \frac{1}{2} \cdot \text{ДЗ}_{\text{к.г.}} \right) \div B,$$

где $T_{\text{об.дз}}$ – длительность оборота дебиторской задолженности;

$\text{ДЗ}_{\text{н.г.}}$, $\text{ДЗ}_{\text{к.г.}}$ – дебиторская задолженность на начало и конец года;

B – выручка.

Следует иметь в виду, что оплата за продукцию может поступить до ее отгрузки. Тогда операционный цикл будет короче производственного на период предоплаты. Еще один вариант, когда поступление денег от покупателя и передача ему готовой продукции совпадают. Тогда операционный цикл будет равен производственному.

В качестве совершенствования формулы расчета операционного цикла следует использовать скорректированную сумму дебиторской задолженности, а именно:

- вычленив дебиторскую задолженность покупателей и заказчиков, так как расчеты с ними определяют продолжительность операционного цикла;
- уменьшить величину дебиторской задолженности на размер кредиторской в части полученных авансов от соответствующих покупателей и заказчиков.

Скорректированная дебиторская задолженность покажет, какую систему оплаты использует компания. Если в результате расчетов получится положительная величина, то покупатели оплачивают приобретение товаров по факту поставки. Если отрицательная величина, то в расчетах преобладают авансы и предоплата. В первом случае операционный цикл окажется длиннее производственного, во втором – короче.

$$\text{ОЦ} = \text{ПЦ} + T_{\text{об.дз.корр}}$$

Финансовый цикл учитывает расчеты с поставщиками и подрядчиками. Чем он длиннее, тем дольше организация имеет проблемы с деньгами, поэтому следует согласовать с поставщиками максимальную отсрочку платежа или договариваться с дебиторами о предоплате.

Формула расчета финансового цикла (ФЦ):

$$\text{ФЦ} = \text{ОЦ} - \text{Т}_{\text{Об.КЗ}} = \text{ПЦ} + \text{ОЦ} - 365 (366) \cdot \left(\frac{1}{2} \cdot \text{КЗ}_{\text{н.г.}} + \frac{1}{2} \cdot \text{КЗ}_{\text{к.г.}} \right) \div \text{С}$$

где $\text{КЗ}_{\text{н.г.}}$, $\text{КЗ}_{\text{к.г.}}$ – кредиторская задолженность на начало и конец года.

В качестве совершенствования методики расчета финансового цикла необходимо в составе кредиторской задолженности учитывать только задолженность перед поставщиками и подрядчиками. При этом следует вычесть дебиторскую задолженность, сложившуюся за счет выданных авансов и предоплат.

$$\text{ФЦ} = \text{ОЦ} - \text{Т}_{\text{Об.КЗ.корр}}$$

В ряде случаев финансовый цикл может быть отрицательным. Это означает, что средний срок погашения кредиторской задолженности превосходит дни возврата дебиторской задолженности. Значит, бизнес активнее финансирует свой оборот за счет кредиторской задолженности, и в меньшей степени предоставляет отсрочку платежа своим покупателям.

Результаты расчетов по нахождению длины производственного, операционного и финансового циклов на основе стандартной и скорректированной методик в организации представлены на рисунках 2 и 3.

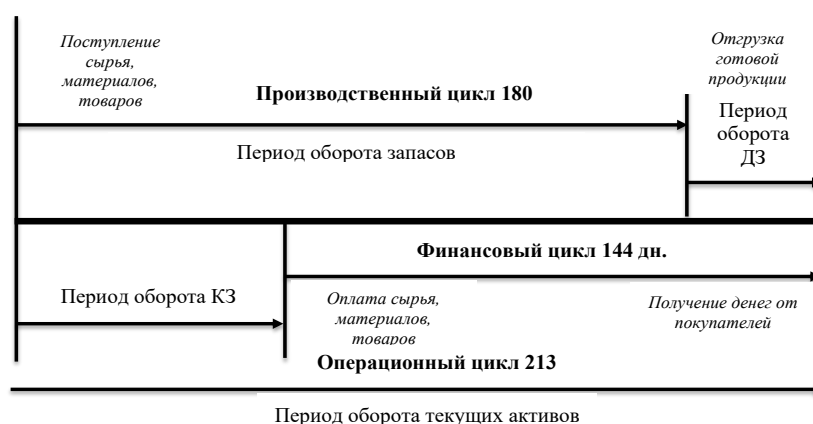

Рисунок 2. Взаимосвязь длительности производственного, финансового и операционного циклов, рассчитанных по стандартной методике.

Рисунок 2 показывает, что длительность операционного цикла больше производственного и финансового. Значит организация сначала выплачивает деньги, затем получает товарно-материальные ценности. После этого организация получает деньги и затем отгружает товарно-материальные ценности.

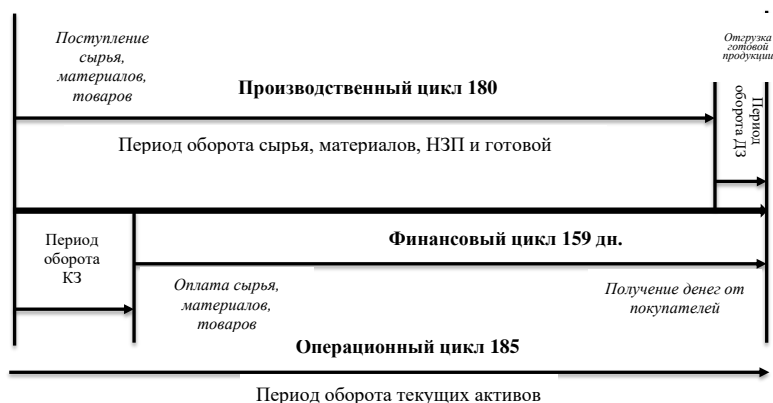

Рисунок 3. Взаимосвязь длительности производственного, финансового и операционного циклов, рассчитанных по скорректированной методике.

Рисунки демонстрируют, что отличий в величинах производственного цикла, рассчитанного по двум подходам, не имеется. Если приравнять цикл к обороту всех запасов, то получается, что он сначала составлял около 203 дней, а затем – почти 180. Если оставить только сырье и материалы, незавершенное производство и готовую продукцию, то производственный цикл составил за соответствующий период также 203 и 180 дней. Полученные величины говорят о том, что в среднем с момента поступления сырья и материалов от поставщиков до реализации готовой продукции проходит чуть меньше 203 дней по обоим методикам.

Что касается операционного цикла, если считать стандартно, то он длится около пятнадцати месяцев. В отчетном периоде продолжительность уменьшилась до 213 дней. По сравнению с производственным циклом на расчеты с дебиторами организация тратила больше времени, чем на производство – в базисном периоде на 244 дня, а в отчетном на 33 дня. Это означает, что оплата продукции совершается по факту поставки. Причем отсрочка платежа в базисном была длительная.

Скорректированный подход по расчету операционного цикла изменил его время следующим образом. Если брать в рассмотрение только дебиторскую задолженность покупателей и уменьшить ее на выданные авансы поставщикам и подрядчикам, то операционный цикл сократится в базисном периоде до 420 дней, а в отчетном до 185. Значит, продолжительность одного оборота дебиторской задолженности в части заказчиков продукции организации составит по годам 224 и 9 дней.

Говоря о финансовом цикле, можно сделать вывод, что результаты по двум приведенным методикам существенно различаются. Причем скорректированный расчет дает большее значение, чем стандартная методика. Это связано с тем, что общая величина кредиторской задолженности намного выше той ее части, которая приходится на поставщиков и подрядчиков. Поэтому после корректировки вычитается меньшая длительность оборота кредиторской задолженности.

Положительным фактом для организации является то, что период оборота кредиторской задолженности длиннее периода оборота дебиторской задолженности.

Необходимо иметь в виду, что при увеличении цикла производства в организации появляются дополнительные дни простоя, доход в которые равен нулю. Если удлиняется операционный цикл, то идут потери денег в обороте.

1. Воробьева О. Производственный, операционный и финансовый цикл: формулы, расчет и анализ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upr.ru/article/proizvodstvennyy-operatsionnyy-i-finansovy-tsikl-formuly-raschet-i-analiz/>
2. Ключкова Н. Я. Особенности управления денежными потоками организаций / Н. Я. Ключкова, Ю. Е. Стукова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 654-657.
3. Применение метода корреляционного анализа в оценке ликвидности и платежеспособности организаций / Ю. Е. Стукова, Д. К. Иваницкий, М. И. Савченко, В. Д. Лукашова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 238-241. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11305.
4. Стукова Ю. Е. Анализ современного состояния использования оборотных средств в организациях / Ю. Е. Стукова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 09 февраля 2016 года / Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. – С. 701-703.

Тарасенко О.Н., Дубинцева А.С.

Инвентаризация как метод внутреннего контроля в организации

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-79

Аннотация

В статье рассмотрены основные понятия, цели, виды и последовательность проведения инвентаризации, а также проблемы, с которыми может столкнуться не только организация, но и проверяющее подразделение.

Ключевые слова: инвентаризация, внутренний контроль, метод контроля.

Abstract

The article discusses the basic concepts, goals, types and sequence of inventory, as well as the problems that not only an organization, but also an inspection unit may face.

Keywords: inventory, internal control, control method.

Инвентаризация является ключевым методом внутреннего контроля за активами и ресурсами любой организации. Этот процесс позволяет не только подтвердить наличие материальных и финансовых и иных активов, указанных в бухгалтерских документах, но и выявить возможные расхождения, излишки или недостачи. Таким образом, инвентаризация способствует повышению точности учетных данных и обеспечивает прозрачность хозяйственных операций как внутри организации, так и с партнёрами и покупателями.

По мнению авторов, инвентаризация – это очень важный элемент бухгалтерского учёта, который выявляет насколько вся система бухгалтерского учёта и даже вся система управления организацией действительно эффективна и рационально построена [2,3,4].

Инвентаризация – процесс не новый, он всегда сопровождал бухгалтерский учёт и не только бухгалтерский учёт. Инвентаризацию можно считать наиболее эффективным способом контроля за состоянием имущества.

Инвентаризация позволяет повысить качество системы внутреннего контроля, получить достоверные сведения об имущественном положении организации, выявить признаки мошеннических действий и своевременно принять меры для минимизации рисков.

С 1 апреля 2025 года коммерческие организации, независимо от системы налогообложения, должны применять новый федеральный стандарт бухгалтерского учета по инвентаризации ФСБУ 28/2023 (приказ Минфина от 13.01.2023 № 4н) [4]. Так, применение инвентаризации распространяется на различные сферы деятельности, от торговли до производства. Именно проверка учётных данных помогает руководству компаний принимать обоснованные управленческие решения, которые ссылаются на актуальную информацию о состоянии активов.

Принято выделять пять основных целей инвентаризации:

1. Определение наличия имущества в фактическом выражении для обеспечения его сохранности и поиска неучтённых объектов;
2. Определение фактического, использованного в процессе производства, количества материальных ресурсов;
3. Выявление излишков и недостач путем сопоставления фактических полученных данных с уже имеющимися данными аналитического учёта;
4. Возможность оценки товарно-материальных ресурсов с учетом их фактического физического состояния в рыночной стоимости и полноты отражения её в учете оценки имущества и обязательств;
5. Оценка правильности содержания основных средств и хранения иных активов.

Рисунок 1. Виды инвентаризации.

В ходе проведения инвентаризации на предприятии выделяется 4 этапа, они включают в себя следующее:

1. Первый этап - это подготовительный, в ходе него выявляется перечень имущества подлежащего инвентаризации, в каждом цехе или отделе формируется график проведения инвентаризации. Определяется временной промежуток и количество необходимых рабочих, задействованных в проведении внутреннего контроля. Результатом подготовительного этапа является издание приказа о проведении инвентаризации.
2. Второй этап - это непосредственное проведение инвентаризации. Ход проведения проверки напрямую зависит от специализации предприятия, чем больше специфика деятельности, тем больше нюансов требует инвентаризация. К примеру, инвентаризация готового производства включает пересчёт готовых изделий, а проверка НЗП - это осмотр и пересчёт заделов.
3. Третий этап- это документальное оформление результатов. Всё ранее проведенное исчисление и анализ оформляются в определённой форме. На этом этапе составляется протокол заседания рабочей комиссии, инвентаризационные и сличительные ведомости.
4. Четвёртый этап состоит из отражения результатов проверки в инвентаризационном учёте. На данном этапе затрагиваются работники бухгалтерской службы. В случае отсутствия излишков и (или) недостатка никакие бухгалтерские записи на счетах учета не проводятся. Для оприходования излишков имущества необходим соответствующий приказ руководителя [1].

Осуществление процесса инвентаризации является обязательным аспектом в деятельности организации, так как она позволяет обеспечивать достоверность данных бухгалтерского учета; проверять и документально подтверждать наличие и состояние имущества, обязательств, производить их оценку; контролировать работу материально-ответственных лиц; сохранять собственность организации. Другими словами, инвентаризация повышает уровень полноты и достоверности бухгалтерской информации, а также содействует реализации в учете контрольной функцию.

В обязательном порядке инвентаризация проводится раз в год перед формированием бухгалтерской отчетности и имеет чёткие даты определённого периода. Когда, в какие сроки, в каком объёме и как часто будет проводиться инвентаризация по инициативе определяет руководитель за исключением случаев, когда проверка является обязательной (рис.2).

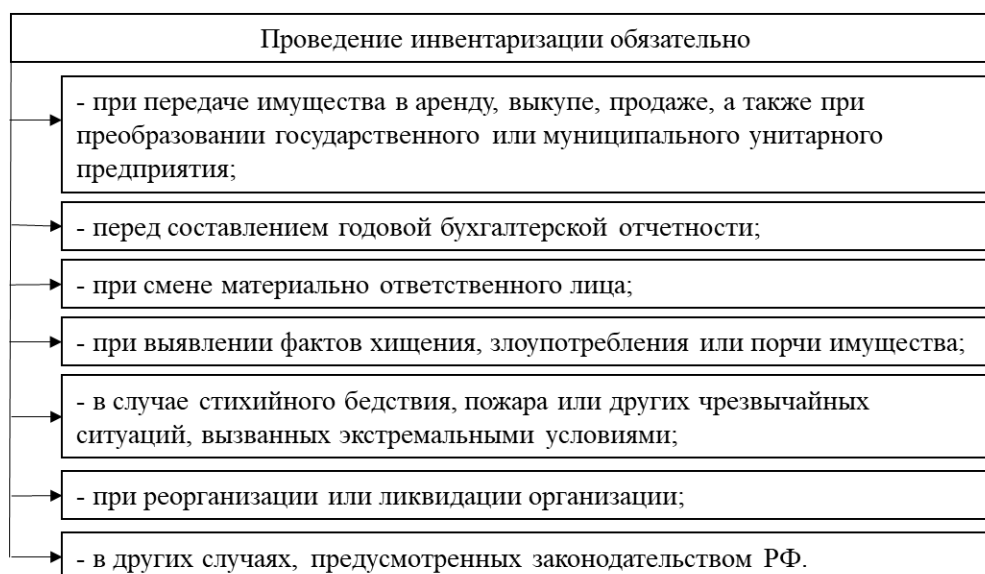

Рисунок 2. Случаи обязательного проведения инвентаризации.

Стоит отметить, что процесс инвентаризации, как и иные виды проверок внутреннего и внешнего контроля может столкнуться с рядом проблем препятствующих объективной оценке хозяйственной и финансовой деятельности. Перечислим самые частые из встречающихся:

1. Низкий уровень вовлеченности сотрудников;
2. Долгий период проверки около 10 рабочих дней, что занимает почти половину рабочего месяца;
3. Усложняющие внутренние факторы: ручная проверка и как следствие большие затраты труда, неравномерное соотношение работников и объемов проверки; несоблюдение правил, временных рамок и порядка проведения);
4. Сложность проверки достоверности результатов;
5. Возможная остановка производства или продаж и понесённые избытки.

Исходя из этих проблем, стоит сделать вывод, что в РФ основной перечень проблем складывается из повышенной трудоёмкости ввиду ручного учёта товарно-материальных ценностей и недостаточной цифровизации процесса, а также непрекращающейся глобализации.

Решение проблем контроля может базироваться на внедрении современных технологий, которые позволят не только упростить процесс и ускорить проведение, но и полностью автоматизировать его. Одним из способов упрощения учёта и соответственно проверки в дальнейшем можно предложить использование штрих - и QR-кодов. Однако не только эти меры способны предотвратить ошибки в ходе проведения инвентаризации, существует и ряд других.

Рисунок 3. Возможные пути цифровизации инвентаризации.

Важным заключением послужит понимание того, что каждая инвентаризация конкретной организации является индивидуальной, хоть и проходит по общим требованиям, а значит имеет свои преимущества, недостатки и конкретные, применимые именно к этой организации проблемы контроля. Это означает, что перспективы и рекомендации по улучшению проведения контроля за использованием материальных и финансовых ресурсов могут трактоваться на практике только после проведения комплексного анализа, сопоставления всех сходств и различий деятельности, объемов производства и т.д. Любые искажения в оформлении и неполноте отражения средств, могут привести к тому, что недостатки не будут отражены в отчёте, а значит останутся проигнорированы руководством и работниками.

1. Акатьева, М. Д. Бухгалтерская технология проведения и оформления инвентаризации / М.Д. Акатьева // Москва: Инфра-М, 2021.
2. Кузьмина В.С. Кадровое обеспечение службы внутреннего аудита / В.С. Кузьмина, О.Н. Тарасенко// Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 74-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов.– Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. 2023.- С. 313-318.
3. Развитие теоретико-методологических положений учетно-контрольного, аналитического и финансового обеспечения в условиях трансформации экономики: монография/ под ред. Д-ра экон.наук, проф. В.Г. Широкова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ,2024,-255с.

4. Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» // <https://minfin.gov.ru>
5. Тарасенко О.Н. Внутренний контроль и анализ трудовых ресурсов в системе экономической безопасности предприятия / О.Н. Тарасенко, Е.Б. Панина, Т.В. Андреева // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 5(154). - С. 1272-1276.

Хохлов Р.Р., Авагимян К.А.

**Инициатива "Один пояс - один путь" и экономика России
в условиях глобальной геополитической нестабильности**

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-80

Аннотация

В статье рассматривается инициатива Китайской Народной Республики “Один пояс – один путь” в период нынешней геополитической нестабильности. Представлены нынешние отношения между Китаем и Российской Федерацией, а также указана дата начала всеобъемлющих и стратегических взаимоотношений между этими двумя государствами. Представлены потенциальные возможности, открываемые инициативой “Один пояс – один путь” для экономики, социальной и геополитической сфер Российской Федерации с особым указанием положения об малых и средних муниципальных образованиях. Указаны потенциальные риски для экономики, социальной и геополитической сфер Российской Федерации. Дана информация актуального на сегодняшний день положения об развитии инициативы с указанием компаний, инвестирующих в разработку и развитие на данный момент, а также более подробным примером российской компании Новатэк. Цель статьи заключается в углублённом изучении современного состояния инициативы с учетом всех потенциальных рисков и возможностей, а также указание путей решения тех проблем, что существуют на данный момент.

Ключевые слова: Китай, Россия, геополитика, экономические инициативы, шелковый путь, Один пояс – один путь, глобальная экономика.

Abstract

The article describes the initiative of the People's Republic of China "One Belt - One Road" during the current geopolitical instability. The current relationship between China and the Russian Federation is presented, and the date of commencement of comprehensive and strategic agreements between the two states is indicated. The current potential opportunities opened up by the “One Belt - One Road” initiative for the economy, social, and geopolitical spheres of the Russian Federation are presented, with the latest focus on small areas and medium-sized municipalities. Current potential risks for the economy, social and geopolitical sphere of the Russian Federation are noted. The current state of affairs in the field of financing and development of the “One Belt – One Road” initiatives is presented. Information is given on the current status of the development of the initiative, indicating the companies investing in development and development at the moment, as well as a more detailed example of the Russian company Novatek.

Keywords: China, Russia, geopolitics, economic initiatives, Silk Road, One Belt - One Road, global economy.

У Российской Федерации и Китайской Народной Республики ещё с 2001 года на официальном уровне установлены всеобъемлющие партнерские и стратегические взаимоотношения. Однако, вне зависимости от установленных отношений, Китай вводит все новые и новые инновационные стратегии развития собственных рынков сбыта, что не может не отразиться на России, как на её соседе. Таким образом, например, китайская инициатива “Один пояс – один путь”, предложенная ещё в 2013 году, способна отразиться на экономике,

социальной, а также на геополитической составляющей России, особенно в нынешнее время, в период геополитической нестабильности.

Инициатива “Один пояс – один путь” представляет собой программу международного сотрудничества, в своей основе, подразумевающей торговые отношения, а также создание двух основных путей поставок товаров, преимущественно, в страны Европы, а именно:

- **Экономический пояс Шелкового пути:** сухопутный маршрут, соединяющий Китайскую Народную Республику со странами Европы, проходящий через Центральную Азию, Россию и территорию Кавказа;
- **Морской Шелковый путь XXI века:** морской маршрут, соединяющий Китайскую Народную Республику со странами Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока, Африки и Европы.

Таким образом, инициатива “Один пояс – один путь” дает возможность Китаю продавать свои товары в окружающие страны с меньшими издержками, что, в свою очередь, позволяет странам, желающим покупать товары у китайского рынка, совершать импорт с меньшими для себя издержками. Карта, с планируемыми путями сбыта по плану инициативы “Один пояс – один путь”, представлена на рисунке 1.

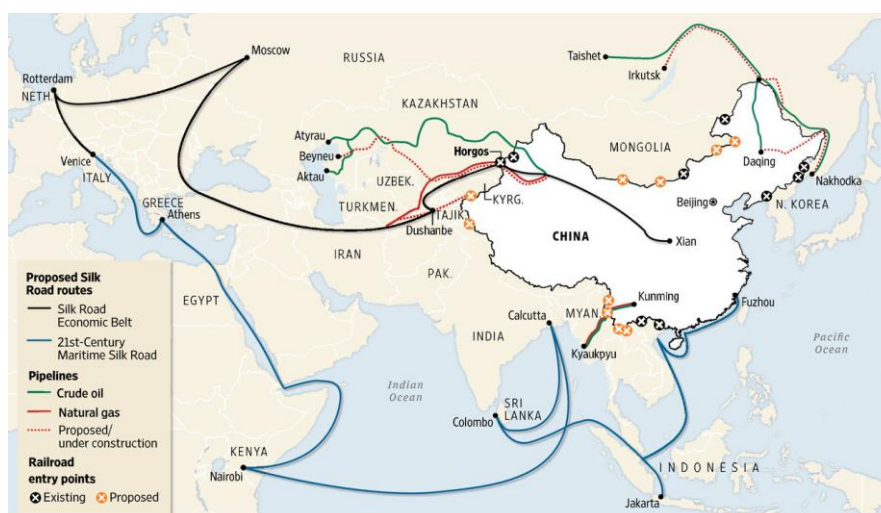

Рисунок 1. Планируемая карта сбыта товаров по инициативе “Один пояс – один путь”.

Интеграции в глобальное экономическое пространство способствует развитию внутреннего рынка КНР. Ставка на поступательное экономическое развитие позволило КНР обеспечить стабильное состояние политической системы - условия для реализации международных экономических проектов [1].

Однако, при всей своей полезности для мировой торговли, нельзя не отметить то, что Россия в этих отношениях играет далеко не последнюю роль, по этой причине необходимо обозначить все положительные и отрицательные стороны такого партнерства, особенно в нынешний нестабильный период.

Таким образом, участие России в инициативе “Один пояс – один путь” способствует возникновению таких перспективных возможностей, как:

- Увеличение торговых отношений со странами, участницами инициативы “Один пояс – один путь”;
- Создание новых рабочих мест;
- Укрепление геополитического влияния Российской Федерации на остальной мир;
- Привлечение потока инвестиций в инновационные проекты Российской Федерации;
- Доступ малых и средних бизнесов к новым рынкам;
- Разнообразие внешнеполитических экономических партнеров.

Исходя из всего этого становится понятно то, что инициатива “Один пояс – один путь” способно сыграть важную роль в развитие экономической и геополитической составляющей Российской Федерации, что могло бы помочь с решением некоторых проблем, в том числе и связанных с нынешним геополитическим положением, в связи со взаимодействием с окружающим миром, путем экспорта и импорта.

Также важно отметить то, что инициатива способна сыграть важнейшую роль в развитии малых и средних муниципальных образований Российской Федерации, так как в них могут находиться важные элементы логистики, что будет привлекать в эти образования бюджетные средства. Так, например, на данный момент уже получили развития множество портовых городов близь Китая (порт Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино).

Однако, не смотря на все положительные стороны данной инициативы, нельзя не отметить и отрицательные стороны, а именно – риски, на которые необходимо пойти России, в случае, если она согласится на участие в этих торговых отношениях:

- Повышенная зависимость от Китайской Народной Республики и её рынков;
- Неэффективность некоторых аспектов инициативы или отдельных её инфраструктур, что приведет к потерям средств из бюджета Российской Федерации;
- Рост геополитической напряженности в мире или отдельных регионах Российской Федерации;
- Не соблюдение социальных или экологических норм при создании или эксплуатации технологий инициативы;
- Повышение безработицы в ходе вытеснения отечественных производителей.

Таким образом, инициатива Китайской Народной Республики “Один пояс – один путь” приносит вместе с перспективными и потенциально успешными экономическими возможностями, также и гигантские риски, что не позволяет в кратчайшие сроки сделать выводы касательно того, стоит ли принять или отказаться от этой инновационной инициативы в условиях нынешнего глобального геополитического кризиса [2].

Также, благодаря инициативе “Один пояс – один путь”, свое начало получили множество проектов логистики и инфраструктуры. Так, например, началось строительство железной дороги “Москва-Казань”, получили свое развитие порты, находящиеся на дальнем востоке (порт Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино), а также были построены и включены в эксплуатацию несколько газопроводов Россия-Китай (а именно: “Сила Сибири”, “Сила Сибири 2”, “Алтай”), что благоприятно сказалось на бюджете этих регионов и населенных пунктов.

По данным Азиатского банка развития (АБР), быстрорастущим регионам Азии (например, Юго-Восточной Азии) в текущем десятилетии потребуется около 8,22 трлн долл. инвестиций в инфраструктуру. “Один пояс – один путь” частично решит этот дефицит финансирования и, таким образом, принесёт пользу регионам, которые больше всего нуждаются в финансировании.

На нынешний момент развитие инициативы терпит упадок, в связи с геополитической обстановкой. Однако, работа не прекращалась, а китайский, российские и другие инвесторы продолжают спонсировать эту инициативу, не взирая на санкционное давление. Так, например, российская компания Новатэк, специализирующаяся на добыче, переработке и продаже сжиженного природного газа, продолжает спонсирование инициативы “Один пояс – один путь”, хотя в куда меньших объемах, чем до вступления в силу пакетов санкции со стороны западных стран мира. Однако, на все санкции, Новатэк продолжает развитие своих точек по добыче сжиженного природного газа, а также, по подписанному меморандуму 19 ноября 2019 о стратегическом сотрудничестве в рамках инициативы “Один пояс – один путь”, продолжает поставки своей продукции в Китайскую Народную Республику, а также спонсирует развитие инициативы, поскольку заинтересованно в развитии инфраструктуры и логистики сбыта своей продукции [3].

Важно отметить то, что инициатива “Один пояс – один путь” спонсируется не только коммерческими и государственными организациями, находящимися внутри стран (Например, государственные инвестиционные фонды (Фонд развития Китая, китайский инвестиционный фонд Шелкового пути и т.д.), государственные и частные компании (Новатэк, китайская национальная нефтегазовая корпорация и т.д.)), но также и международными финансовыми организациями (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития), что говорит о том, что, не смотря на геополитическую напряженность и санкционное давление, многие страны мира все ещё нуждаются в благах, предлагаемых инициативой “Один пояс – один путь” и готовы продолжать инвестирование средств на его разработку и развитие.

Исходя из всего вышеперечисленного невозможно не подчеркнуть то, что инициатива “Один пояс – один путь” – это крайне перспективный проект Китайской Народной Республики, который способен привнести колоссальные средства в бюджет как нашего государства в целом, так и в бюджет отдельных регионов Российской Федерации. Кроме того, данная инициатива, помимо потенциальных бюджетных средств, позволяет также получить и более выгодные товары из китайского рынка, так как торговые маршруты проходят через Россию. Однако, при всех своих положительных сторонах, нельзя не отметить то, что инициатива “Один пояс – один путь” имеет в своей перспективности и колоссальные риски, особенно в нынешний момент крайней мировой нестабильности. Инициатива, в связи с последними мировыми событиями, а также наложенными на Российскую Федерацию и компании Китайской Народной Республики санкциями, замедлила темпы своего развития, однако, все ещё продолжается. “Один пояс – один путь” – важная составляющая экономической и политической жизни не только Китая, но и России, а также других стран [4]. Именно эта инициатива способна поспособствовать развитию этих составляющих, что положительно бы сказалось на всех сферах жизни стран. КНР рассматривает инициативу как новый мега проект интеграции с Китаем как лидером, способным предоставить «общественные блага» странам региона. Важными целями также являются создание неподконтрольных энергетических и транспортных маршрутов, улучшение отношений с соседними странами, снятие опасений по поводу усиления Китая в военно-политической и экономической сферах, создание положительно настроенного регионального окружения. Инициатива является самым амбициозным проектом развития в настоящее время, а ее реализация приведет к значительному увеличению взаимосвязанности на огромном макро и транс-региональном пространстве, в первую очередь, Азии и Евразии, расширению деятельности и полномасштабному присутствию Китая.

1. Сущенко, М. А. Роль интернета в развитии гражданского общества России и КНР / М. А. Сущенко // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2(33). – С. 504-506. / С. 505
2. Луконин, С. А. Зачем Китаю "один пояс, один путь" и почему китайская инициатива наказуема? / С. А. Луконин, М. Н. Новичкова // Федерализм. – 2019. – № 1(93). – С. 147-160.
3. Кичигина, И. М. "Один пояс - один путь": северные амбиции Китая или "Ледяной шелковый путь" / И. М. Кичигина // Российско-китайские исследования. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 16-24.
4. Перская, В. В. Китайская инициатива "Один пояс, Один путь" - новый подход к развитию международного сотрудничества / В. В. Перская, Л. Н. Красавина // Горизонты экономики. – 2019. – № 3(49). – С. 131-135.

Юзвович Л.И., Полежаева М.С.

**Инвестиционная политика на предприятии
и ее роль в укреплении финансового положения**

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-81

Аннотация

Научная статья посвящена особенностям инвестиционной политики предприятия в корпоративном секторе экономики, поскольку в современных условиях динамичного развития рыночной экономики вопросы формирования и реализации эффективной инвестиционной политики на предприятии играют ключевую роль в обеспечении его конкурентоспособности и

укреплении финансового положения. Инвестиционная политика направлена на рациональное использование финансовых ресурсов, выбор наиболее перспективных инвестиционных идей и проектов, а также и создание благоприятного инвестиционного климата и условий для устойчивого роста.

Ключевые слова: инвестиционная политика, финансовые рынки, финансовая устойчивость, риски, факторы.

Abstract

The scientific article is devoted to the specifics of an enterprise's investment policy in the corporate sector of the economy, since in modern conditions of dynamic development of a market economy, the issues of formation and implementation of an effective investment policy at an enterprise play a key role in ensuring its competitiveness and strengthening its financial position. The investment policy is aimed at the rational use of financial resources, the selection of the most promising investment ideas and projects, as well as the creation of a favorable investment climate and conditions for sustainable growth.

Keywords: investment policy, financial markets, financial stability, risks, factors.

Введение. В современном корпоративном бизнесе, где конкуренция становится все более острой и динамичной, вопросы эффективного управления инвестициями на предприятии приобретают особую актуальность. Разработка и реализация правильной инвестиционной политики играют ключевую роль в успешном функционировании предприятия на рынке. Грамотно построенная стратегия инвестирования позволяет не только обеспечить необходимое финансирование текущей деятельности, но и создать основу для долгосрочного развития, увеличения прибыли и укрепления позиций на рынке.

Цель данной работы – исследовать сущностные контенты инвестиционной политики предприятия и её роль в укреплении финансового положения с целью выявления основных аспектов, факторов, и принципов формирования инвестиционной стратегии, разработки рекомендаций по оптимизации инвестиционной деятельности для обеспечения стабильности и роста предприятия.

Материалы и методы. В рамках темы исследования использовался методологический инструментарий, основанный на коллаборации научных финансовых исследований [1-3]. Инвестиционная политика на предприятии представляет собой стратегию и набор принципов, которые определяют направления и условия инвестирования финансовых ресурсов организации. Ключевыми аспектами инвестиционной политики являются определение целей инвестирования, выбор инвестиционных инструментов и методов оценки эффективности инвестиций. Цели инвестиционной политики на предприятии могут варьироваться в зависимости от стратегии развития организации. При этом важно учитывать не только финансовые аспекты, но и стратегические и рискованные факторы, чтобы сформировать инвестиционную стратегию, соответствующую целям и потребностям предприятия.

Основные аспекты формирования инвестиционной политики на предприятии включают в себя ряд ключевых элементов, которые определяют направления и стратегию инвестирования организации.

Во-первых, это определение целей инвестиционной политики. Компания должна четко сформулировать свои инвестиционные цели, которые могут включать в себя увеличение прибыли, расширение бизнеса, диверсификацию портфеля, укрепление финансового положения и другие стратегические аспекты. Цели инвестиционной политики должны быть согласованы с общими целями и стратегией развития предприятия.

Во-вторых, важным аспектом является анализ текущей ситуации и потенциальных возможностей для инвестирования. Предприятие должно изучить рыночные тенденции, конкурентную среду, спрос и предложение на товары и услуги, оценить свои собственные ресурсы и возможности для инвестирования. Этот анализ поможет определить наиболее перспективные секторы и проекты для инвестирования.

Третий аспект формирования инвестиционной политики - выбор инвестиционных стратегий и инструментов. Предприятие должно определить наиболее подходящие стратегии инвестирования в соответствии с его целями, рисковым профилем и финансовыми возможностями. Это может включать в себя активное или пассивное управление портфелем, стратегии роста или стабильного дохода, различные виды инвестиционных инструментов, такие как акции, облигации, недвижимость и другие.

Важным аспектом формирования инвестиционной политики является мониторинг и контроль за выполнением инвестиционной стратегии. Предприятие должно регулярно оценивать эффективность своих инвестиций, адаптировать стратегию в соответствии с изменениями в рыночной среде и финансовом положении компании, принимать меры по управлению рисками и обеспечению безопасности инвестиций.

Таким образом, инвестиционная политика выступает важным элементом стратегического планирования и реализации бизнес-стратегии предприятия.

Во-вторых, инвестиционная политика способствует обеспечению конкурентоспособности предприятия на рынке. Путем инвестирования в развитие новых технологий, производственных мощностей, исследований и разработок, компания может улучшить свою продукцию, снизить издержки, повысить эффективность производства и предложить потребителям инновационные продукты или услуги, что способствует укреплению её позиций на рынке.

В-третьих, инвестиционная политика играет важную роль в управлении рисками и обеспечении финансовой устойчивости предприятия. Разнообразие инвестиционных проектов и инструментов позволяет диверсифицировать риски, снизить зависимость от определенных рыночных сегментов или активов и обеспечить более стабильный доход в долгосрочной перспективе.

Инвестиционная политика помогает предприятию адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и прогнозировать будущие тенденции. Постоянный анализ рыночной среды и реакция на изменения позволяют предприятию быть более гибким и реагировать на новые возможности или угрозы, что является важным элементом стратегического управления и обеспечивает его долгосрочное развитие [4].

Инвестиционная политика способствует привлечению внешних инвесторов и финансовому росту предприятия. Эффективная инвестиционная стратегия и демонстрация устойчивого финансового положения могут привлечь дополнительные инвестиции со стороны акционеров, кредиторов и других заинтересованных сторон, что способствует расширению бизнеса и реализации стратегических проектов.

Результаты исследований. Анализ текущей инвестиционной политики предприятия начинается с оценки структуры его инвестиционных портфелей, позволяющий определить степень диверсификации портфеля и его уровень риска. Далее следует оценка распределения активов внутри каждого класса. Например, если портфель содержит акции, анализируется распределение инвестиций между различными отраслями или компаниями. Это позволяет выявить возможные перекосы в портфеле и риски, связанные с концентрацией инвестиций в определенных областях.

Улучшение управления инвестиционными ресурсами является одним из ключевых направлений развития инвестиционной политики предприятия и играет важную роль в достижении его финансовых целей и укреплении финансового положения. Для эффективного управления инвестиционными ресурсами необходимо учитывать несколько аспектов:

1. Анализ и планирование: эффективное управление инвестиционными ресурсами начинается с анализа текущего финансового состояния предприятия и определения стратегических целей, что позволяет разработать план инвестиций, который будет соответствовать целям предприятия и максимизировать его потенциальную доходность.
2. Диверсификация портфеля: распределение инвестиций между различными видами активов, отраслями и рынками с целью снижения общего уровня риска

- и формирования контента защиты инвестиции от воздействия негативных факторов на отдельных рынках или в отдельных отраслях.
3. Оптимизация ресурсов: управление инвестиционными ресурсами включает в себя оптимизацию использования имеющихся финансовых средств, обоснованную выбором инвестиций, которые обеспечат максимальную доходность при минимальном уровне риска.
 4. Мониторинг и анализ: эффективное управление инвестиционными ресурсами требует экспертного мониторинга и анализа инвестиционного портфеля, позволяющего быстро реагировать на изменения на рынке и корректировать стратегию инвестирования в соответствии с текущей ситуацией.
 5. Обучение и развитие персонала: важным аспектом управления инвестиционными ресурсами является обучение и развитие персонала, ответственного за принятие решений, что является ключевым фактором его успеха на рынке [5].

Оптимизация структуры инвестиционного портфеля является важным направлением развития инвестиционной политики предприятия и направлена на достижение максимальной эффективности использования инвестиционных ресурсов и минимизацию рисков. Для успешной оптимизации структуры инвестиционного портфеля следует учитывать следующие аспекты:

- анализ инвестиционных целей и стратегии;
- диверсификация активов и распределение инвестиций по разным отраслям и регионам;
- комплаенс-мониторинг между риском и доходностью при оптимизации структуры инвестиционного портфеля;
- экспертный мониторинг и реинвестирование в соответствии с изменениями на рынке и финансовыми целями предприятия, позволяющий сохранить соответствие портфеля стратегии инвестирования и достичь оптимального соотношения риска и доходности;
- использование профессиональных услуг финансовых консультантов или управляющих активами для успешной оптимизации структуры инвестиционного портфеля предприятие может воспользоваться услугами профессиональных [4].

Заключение. Перспективы развития инвестиционной политики на предприятии неразрывно связаны с динамикой изменений во внешней и внутренней среде, с развитием современных технологий и методов управления. Несмотря на то, что инвестиционная политика предприятия является во многом индивидуальной и зависит от его специфики, можно выделить несколько общих перспектив:

- интеграция цифровых технологий: внедрение цифровых инструментов и аналитики позволит предприятиям более точно прогнозировать рыночные тенденции, оценивать риски и эффективность инвестиционных проектов, что сделает инвестиционную политику более адаптивной и гибкой.
- развитие альтернативных источников финансирования: помимо традиционных источников финансирования, таких как кредиты и собственные средства, предприятия все больше обращают внимание на альтернативные источники, включая венчурный капитал, краудфандинг, инвестиции в облигации и т. д.
- глобализация инвестиционных стратегий: в условиях мировой экономики предприятия все чаще ищут возможности для развития международного бизнеса и инвестирования за рубежом, что требует адаптации инвестиционной политики под международные стандарты и регулирование.

Эти перспективы отражают тренды и вызовы, с которыми предприятия сталкиваются в современной экономике, и подчеркивают необходимость постоянного анализа и модернизации инвестиционной политики для достижения успеха и устойчивого развития.

1. Бирман, Г. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт, Л. П. Белых. - М: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2019. - 631 с.
2. Карданова И.А. Состояние государственной инвестиционной политики в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. - 2021. - № 2. - С. 37-42.
3. Коротков, К. С. Разработка и реализация инвестиционных проектов в рамках региональной программы / К. С. Коротков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (4). — С. 93-95.
4. Макарова, Ю. Г. Инвестиционная политика предприятия: сущность и этапы / Ю. Г. Макарова, Е. А. Павлова, А. М. Ковалева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 12 (47). — С. 232-233.
5. Пржедецкая Н.В., Шевелева В.В., Кулькова Е.П. Инвестиционная политика на современном этапе // Фундаментальные исследования. - 2019. - № 6-2. - С. 449 - 453.

Solovyev K.

Environmental sustainability as a factor in strategic planning in large corporations

*The National Research University Higher School of Economics
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-82

Abstract

This article examines the incorporation of environmental sustainability (ES) into the strategic planning processes of major corporations. It highlights the growing importance of ES due to global environmental challenges such as climate change, resource depletion, and biodiversity loss. Integrating sustainable practices into corporate strategies not only helps mitigate these risks but also enhances competitiveness, innovation, and corporate resilience. Key concepts such as the triple bottom line and circular economy are discussed, along with the role of international frameworks like the UN Sustainable Development Goals. The article also provides examples of successful strategies from companies such as Microsoft, Coca-Cola, and 3M, demonstrating significant benefits in operational efficiency, cost savings, and market positioning.

Keywords: environmental sustainability, strategic planning, corporate governance, sustainability goals, resource efficiency, innovation, competitiveness.

Аннотация

В статье рассматривается интеграция экологической устойчивости (ЭУ) в процессы стратегического планирования крупных корпораций. Подчеркивается растущая важность ЭУ в условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, истощение ресурсов и потеря биоразнообразия. Внедрение устойчивых практик в корпоративные стратегии не только помогает снизить эти риски, но и повышает конкурентоспособность, инновационность и устойчивость компаний. Обсуждаются ключевые концепции, такие как тройной результат и циркулярная экономика, а также роль международных рамок, таких как Цели устойчивого развития ООН. В статье также приведены примеры успешных стратегий таких компаний, как Microsoft, Coca-Cola и 3M, демонстрирующих значительные преимущества в операционной эффективности, снижении затрат и рыночном позиционировании.

Ключевые слова: экологическая устойчивость, стратегическое планирование, корпоративное управление, цели устойчивого развития, ресурсная эффективность, инновации, конкурентоспособность.

Introduction

Environmental sustainability (ES) has emerged as a critical element in the strategic planning of major corporations. This shift is driven by the growing recognition of the environmental challenges facing our planet, such as climate change, resource depletion, and biodiversity loss. According to the World Meteorological Organization (WMO) report, the period from 2011 to 2020 was the warmest decade on record, both on land and in the ocean. Sea levels rose at an average rate of 4,5 mm per year during this period [1]. The extreme events that occurred throughout the decade had devastating impacts, particularly on food security and human mobility, hindering national development. It poses significant risks to the long-term viability of businesses and the broader economy. Corporations are increasingly integrating ES into their strategic frameworks to mitigate risks, capitalize on new opportunities, and ensure their operations are aligned with global sustainability goals.

The concept of ES in corporate strategy involves integrating sustainable practices into business operations, such as supply chain management, product development, and corporate governance. This integration helps reduce environmental impact and enhances competitiveness, innovation, and resilience. Stakeholders, including investors, consumers, and regulators, increasingly demand sustainability, making it crucial for corporate reputation and engagement. However, implementing ES faces challenges like financial constraints, technological limitations, organizational resistance, and the lack of clear regulatory frameworks. The goal of this article is to explore the theoretical foundations of ES and its integration into the strategic planning of large corporations.

Main part. Foundations of ES

A multifaceted and dynamic concept, ES has become integral to contemporary corporate strategy. It encompasses the processes and practices by which businesses can operate in harmony with the environment, ensuring that natural resources are preserved for future generations. The principles of ES are rooted in the broader framework of sustainable development, which aims to balance economic growth, social well-being, and environmental protection [2].

A foundational element of ES is the concept of the triple bottom line, which encourages corporations to focus not only on financial performance but also on social and environmental impacts (fig. 1).

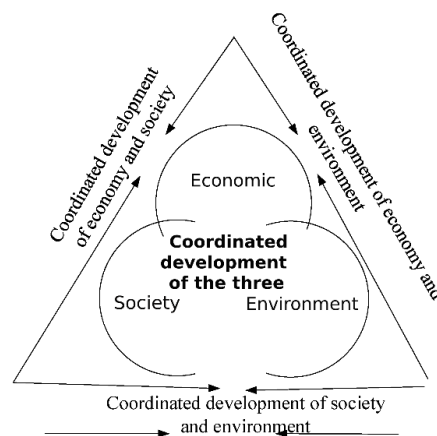

Figure 1. Triple bottom line scheme [3].

This approach, coined by John Elkington in 1994, has gained substantial traction, emphasizing the interconnectedness of economic viability, social equity, and environmental health. By adopting the triple bottom line, companies are encouraged to measure and report their environmental and social performance alongside financial results, thus fostering greater accountability and transparency [4].

Another critical aspect of ES is the adoption of circular economy principles, which advocate for a shift from the traditional linear model of production and consumption – where resources are extracted, used, and discarded – to a circular model that emphasizes resource efficiency, waste minimization, and the continual reuse and recycling of materials (fig. 2).

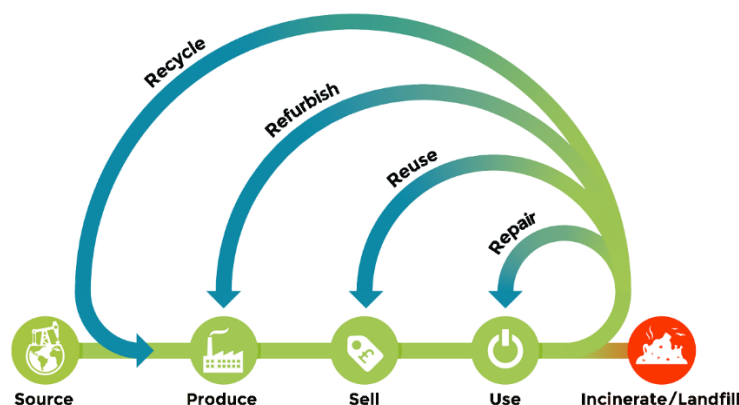

Figure 2. Circular economy scheme.

The circular economy aims to decouple economic growth from resource consumption, thus reducing environmental degradation and promoting sustainable resource management.

Incorporating ES into corporate strategy also involves adhering to international standards and frameworks, such as the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) and the Paris Agreement on climate change. These frameworks provide a global blueprint for sustainability, setting clear targets and benchmarks for reducing greenhouse gas emissions, conserving biodiversity, and promoting sustainable use of natural resources [5]. Corporations aligning their strategies with these international commitments demonstrate a proactive stance towards global environmental stewardship.

The significance of ES is further underscored by the growing body of evidence linking sustainable practices to improved corporate performance. Research indicates that companies with robust ES strategies often experience enhanced financial performance, increased investor confidence, and improved customer loyalty. Based on the Global Sustainable Investment Review 2022 [6], the reported global sustainable investment in 2022 reached \$30,3 trillion, which indicates significant engagement in sustainable investment practices worldwide. This figure represents approximately 37,9% of the total managed assets globally, showcasing the increasing importance and recognition of sustainable investment among investors.

Technological advancements play a pivotal role in enabling corporations to achieve ES. Innovations in renewable energy, energy efficiency, waste management, and sustainable supply chain practices have revolutionized how businesses operate. For example, the International Renewable Energy Agency (IRENA) reported that the increase in renewable energy capacity by 14% during 2023 contributed to an overall annual growth rate of 10% from 2017 to 2023 [7]. Such advancements not only reduce environmental impact but also offer cost savings and new revenue streams for businesses.

Strategic integration of ES

Incorporating ES into corporate frameworks involves embedding sustainability principles into the core business strategies and operations of companies. This process requires a holistic approach that includes the alignment of corporate missions, development of sustainability-focused policies, investment in sustainable technologies, supply chain management, stakeholder engagement, and the establishment of robust monitoring and evaluation frameworks. The goal is to ensure that sustainability is not an isolated initiative but a fundamental aspect of the corporate strategy, driving both environmental and business outcomes. (table 1).

Table 1

Key components of strategic integration of ES [8, 9].

Component	Description	Examples
Alignment with corporate mission	Incorporating sustainability into the core mission and values of the company.	Integrating SDGs and Paris Agreement targets into corporate vision statements.
Policy development	Formulating specific policies and objectives centered on sustainability.	Setting SMART goals for emission reductions and resource efficiency.
Governance structures	Creating mechanisms to oversee sustainability initiatives.	Forming sustainability committees and appointing sustainability officers.
Investment in	Allocating resources to renewable energy,	Investing in solar panels, wind turbines, and

<i>sustainable technologies</i>	<i>energy-efficient technologies, and sustainable materials.</i>	<i>energy-efficient infrastructure.</i>
<i>Sustainable supply chain management</i>	<i>Ensuring suppliers meet environmental standards and promoting sustainable procurement.</i>	<i>Evaluating supplier performance and adopting sustainable logistics practices.</i>
<i>Stakeholder engagement</i>	<i>Engaging investors, customers, employees, and the community on sustainability issues.</i>	<i>Transparent communication, regular sustainability reporting, and collaborative initiatives.</i>
<i>Monitoring and evaluation</i>	<i>Implementing frameworks to track and assess sustainability performance.</i>	<i>Using KPIs for environmental impact, regular audits, and third-party assessments.</i>

According to the author, ES is a critical factor in the strategic planning of large corporations as it integrates long-term environmental and social objectives with economic interests. Embedding sustainability principles into corporate strategies not only reduces environmental impact but also fosters innovation and enhances corporate reputation. This holistic approach enables companies to manage resources more efficiently, mitigate risks, and increase resilience to external changes.

Environmental sustainability and competitive advantage

The pursuit of ES has emerged as a significant source of competitive advantage for corporations. Companies that integrate sustainability into their core strategies not only address regulatory and consumer demands but also unlock various economic benefits, enhance their market positioning, and foster innovation [10].

Microsoft, a global technology company, has set ambitious targets to become carbon negative by 2030 and to remove all the carbon it has emitted since its founding by 2050. In fiscal year 2023 (FY23), the company contracted 5,015 million metric tons of carbon removal, which will be retired over the next 15 years [11]. In FY23, Microsoft’s emissions were categorized under three scopes: Scope 1, Scope 2, and Scope 3 (fig. 3).

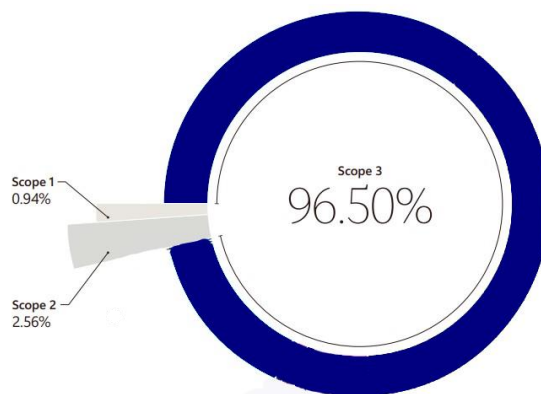

Figure 3. Microsoft’s emissions by category.

Scope 1 emissions include direct emissions from sources owned or controlled by the company, such as fuel combustion in company vehicles and facilities. Scope 2 emissions cover indirect emissions from the generation of purchased electricity, steam, heating, and cooling consumed by the company.

The vast majority of Microsoft’s emissions fall under Scope 3, which includes all other indirect emissions that occur in the company’s value chain [11]. These are divided into various categories: purchased goods and services (36,23%), capital goods (38,24%), fuel and energy-related activities (3,39%), upstream transportation (1,99%), waste (0,05%), business travel (0,81%), employee commuting (1,22%), downstream transportation (0,45%), use of sold products (14,05%), end of life of sold products (0,03%), and downstream leased assets (0,05%).

This breakdown emphasizes the importance of addressing Scope 3 emissions to achieve significant reductions, highlighting the complexity and scale of managing carbon emissions across an extensive and diverse supply chain.

Company's water conservation efforts aim to replenish more water than it consumes by 2030. In FY23, Microsoft estimated a volumetric water benefit of over 25 million cubic meters from its projects.

Microsoft aims to become a zero-waste company by 2030. In FY23, it diverted 18,537 metric tons of solid waste from landfills and achieved an 89,4% reuse and recycle rate for servers, while reducing single-use plastics in packaging to 2.7% [11]. The Microsoft Cloud for Sustainability helps manage sustainability data with tools like the Microsoft Sustainability Manager and Project ESG Lake. Microsoft promotes sustainability through initiatives like the Employee Eco-Challenge and Hack for Sustainability, invests in green skilling programs, and collaborates with organizations like the Ellen MacArthur Foundation and The Carbon Call.

The Coca-Cola Company, engaged in non-alcoholic beverage manufacturing, retailing, and marketing, leverages sustainability for competitive advantage. Committed to improving water efficiency, reducing carbon emissions, and promoting recycling, its World Without Waste initiative aims to collect and recycle a bottle or can for each one sold by 2030. This resonates with consumers prioritizing sustainability, enhancing market share and brand loyalty. Investments in sustainable packaging and resource efficiency lead to cost savings and operational efficiencies, reinforcing its commitment to a sustainable future.

The strategic development in ES is multifaceted. In the realm of carbon emissions, the company has set ambitious targets to reduce greenhouse gas (GHG) emissions across its value chain by 25% by 2030, compared to a 2015 baseline. This includes initiatives to improve energy efficiency in manufacturing processes and transitioning to renewable energy sources. As of 2023, it reported a 16,7% reduction in emissions since 2019, indicating significant progress towards its goals [12].

Water stewardship is another critical focus area. The company has implemented projects to enhance water use efficiency and support water replenishment in the communities it operates. In 2023, it reported a 4,9% reduction in water use ratio compared to 2019 and provided over 1,5 million people with access to clean water and sanitation solutions [12]. Significant strides have been made in sustainable packaging, with the aim to use 50% recycled content in packaging by 2030. As of 2023, the company exceeded this target, using 54,6% recycled polyethylene terephthalate (rPET) globally and 59,2% in Europe. These efforts are part of a broader strategy to create a circular economy and minimize environmental impact [12].

Sustainability initiatives extend to fostering a culture of environmental responsibility among employees and communities. Programs like the Employee Eco-Challenge and green skilling initiatives promote sustainable practices and innovation, contributing to environmental savings and technological advancements.

One exemplary American Fortune 100 manufacturing company integrating environmental initiatives into its long-term plans is 3M. A global leader in innovation, 3M is committed to sustainability, aiming for carbon neutrality by 2050 and a 50% reduction in GHG emissions by 2030. By 2023, 3M reported a 43,2% reduction in GHG emissions since 2019. This progress results from investments in energy efficiency, renewable energy projects, and advanced manufacturing technologies. Key metrics of 3M's environmental sustainability strategy are presented in Table 2.

Table 2

Key metrics of 3M's environmental sustainability strategy [13].

Area of focus	Actions taken
Water stewardship	Reduced water usage by 19,1% since 2019; engaged in Water Resilience Coalition
Circular economy	The company aims to achieve zero landfill status at more than 30% of its manufacturing sites by 2025 and reduce dependence on virgin fossil-based plastic by 125 million pounds by the same year. By 2023, 3M had already reduced virgin plastic use by 69,8 million pounds and diverted significant amounts of waste from landfills.
Renewable energy	Achieved 56,2% renewable electricity usage
Employee wellbeing and safety	Enhanced health and safety programs; hosted environmental justice summit
Community engagement	Invested in workforce development and STEM education initiatives; \$39.4 million in workforce development
Diversity and inclusion	Doubled the pipeline of diverse talent in management globally to 45,1%

Through focused efforts on carbon reduction, water stewardship, waste management, sustainable product design, and community engagement, 3M exemplifies how a Fortune 100 manufacturing company can drive sustainable growth and innovation while addressing critical environmental challenges.

Conclusions

The incorporation of ES into strategic planning has become essential for major corporations, driven by the growing awareness of global challenges such as climate change, resource depletion, and biodiversity loss. This focus on sustainability offers substantial competitive benefits, allowing businesses to reap economic rewards, strengthen their market position, and foster innovation. For instance, prominent companies like Microsoft, Coca-Cola, and 3M have established ambitious environmental goals, including significant cuts in carbon emissions, enhanced water conservation, and improved recycling efforts. These initiatives not only meet regulatory and consumer expectations but also result in cost savings and increased operational efficiency. The strategic integration of ES into corporate frameworks facilitates the achievement of environmental goals and ensures long-term business success and adaptability in a market that increasingly values sustainability.

1. The Global Climate 2011-2020 / WMO // URL: <https://library.wmo.int/records/item/68585-the-global-climate-2011-2020> (date of application: 01.06.2024)
2. Kapralova D., Shushpanova D. The Ecological potential of beach-cast seaweed / D. Kapralova, D. Shushpanova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Beijing. 4 August 2021. – Melbourne: AUS publishers. 2021. C. 131-137.
3. Liang X., Zhao X., Wang M., Li Z. Small and Medium-Sized Enterprises Sustainable Supply Chain Financing Decision Based on Triple Bottom Line Theory / X. Liang, X. Zhao, M. Wang, Z. Li // Sustainability. 2019. № 10. C. 4242.
4. Le T. T., Tran P. Q., Lam N. P., Le Tra M. N., Uyen P. P. Corporate social responsibility, green innovation, environment strategy and corporate sustainable development / T. T. Le, P. Q. Tran, N. P. Lam, M. N. Le Tra, P. P. Uyen // Operations Management Research. 2024. T. 17. №. 1. C. 114-134.
5. Stepanov M. Strategies for enhancing reliability and reducing energy consumption of electrical equipment in industry / M. Stepanov // Proceedings of the XLIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World». Bubok Publishing S.L., Madrid, Spain. 2024.
6. Global sustainable investment review 2022 / Global Sustainable Investment Alliance // URL: <https://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2023/11/GSIR-2022-press-notice-29nov2023.pdf> (date of application: 08.06.2024)
7. Renewable energy statistics 2024 / International Renewable Energy Agency // URL: <https://www.irena.org/Publications/2024/Jul/Renewable-energy-statistics-2024> (date of application: 23.06.2024)
8. Kendjaev A. Features of establishing foreign economic activities when entering the American market: practical steps and legal nuances / A. Kendjaev // Sciences of Europe. 2024. № 144. P. 8-11.
9. Konstantinov D., Kolganov D. Adaptation refrigeration systems to extreme temperature conditions due to climate change: challenges and solutions / D. Konstantinov, D. Kolganov // Cold Science. 2024. № 6. P. 31-39.
10. Abdullina L., Smirnov V., Alimova A., Kalistratova A., Kravets A. Development of eco-friendly mechanized rotary parking lots with a flywheel energy storage device / L. Abdullina, V. Smirnov, A. Alimova, A. Kalistratova, A. Kravets // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 677 052037, 2021.
11. 2024 Environmental Sustainability Report / Microsoft // URL: file:///C:/Users/79204/Microsoft_2024_Environmental_Sustainability_Report.pdf (date of application: 07.06.2024)
12. Coca-Cola Europacific Partners plc 2023 Integrated Report and Form 20-F / Coca-Cola // URL: <https://www.cocacolaep.com/assets/Uploads/Annual-Report-2023/Governance-and-Directors-Report.pdf> (date of application: 10.07.2024)
13. 3M 2024 Global Impact Report / 3M // URL: <https://multimedia.3m.com/mws/media/2395043O/3m-2024-global-impact-report.pdf> (date of application: 18.07.2024)

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№113, Сентябрь 2024**

Часть 2

Подписано в печать 25.09.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,56
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович